2022
№1

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И.С. Ганишина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

В.Ф. Енгалычев,
доктор психологических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики

И.П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры педагогики и педагогической психологии Московского государственного университет имени М.В. Ломоносова

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О.И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

А.Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь (Беларусь)

А.В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

В.Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

С.Н. Сорокоумова,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной и клинической психологии Российского государственного социального университета

Д.В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

Editorial Board

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V.S. Agapov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I.S. Ganishina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

V.F. Engalychev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics

I.P. Kaloshina,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Senior Researcher of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology of Moscow state University named after M.V. Lomonosov

A.G. Karayani,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

L.N. Kostina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

O.I. Mironova,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Psychology Department of the National Research University «Higher School of Economics»

A.N. Pastushenya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Belarus)

A.V. Pryalukhina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Psychology of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

V.L. Sitnikov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

S.N. Sorokoumova,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social and Clinical Psychology of the Russian State Social University

D.V. Sochivko,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Psychology of the Psychological Faculty of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

А.Н. Сухов, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы Института психологии педагоги и социальной работы Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина	**A.N. Sukhov,** Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Social Psychology and Social Work of Institute of Psychology Lecturers and Social Work of Ryazan State University named after S.A. Yesenin
Л.А. Троицкая, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры клинической психологии и социальной работы Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова	**L.A. Troitskaya,** Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Clinical Psychology and Social Work of the Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov
С.Н. Федотов, доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**S.N. Fedotov,** Doctor of Psychological Sciences, professor, Head of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
С.И. Филиппченкова, доктор психологических наук, доцент Тверской государственный медицинский университет	**S.I. Filippchenkova,** doctor of psychological sciences, associate professor Tver State Medical University
В.Л. Цветков, доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**V.L. Tsvetkov,** Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
Г.С. Човдырова, доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**G.S. Chovdyrova,** Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
С.Р. Аблеев, доктор философских наук, доцент, начальник кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**S.R. Ableev,** Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairsof Russia named after V.Ya. Kikot’
В.Ю. Бельский, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**V.Yu. Belsky,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
А.О. Бианкина, доктор философских наук, ректор Института социальных наук	**A.O. Biankina,** Doctor of Philosophical Sciences, Rector of the Institute of Social Sciences
А.Л. Золкин, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**A.L. Zolkin,** Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
А.Д. Иоселиани, доктор философских наук, профессор, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации	**A.D. Ioseliani,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
Н.А. Ореховская, доктор философских наук, профессор, руководитель Департамента гуманитарных наук Финансового университета при правительстве Российской Федерации	**N.A. Orekhovskaya,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Humanities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Н.М. Твердынин, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор кафедры материаловедения и химии Академии гражданской защиты МЧС России	**N.M. Tverdynin,** Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of Materials Science and Chemistry of the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia
Л.А. Бокерия, доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук, президент Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева	**L.A. Bokeria,** Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences and the Russian Academy of Medical Sciences, president of the scientific center of cardiovascular surgery named after A.N. Bakulev
В.К. Дадабаев, доктор медицинских наук, доцент, доцент кафедры судебной медицины Тверского государственного медицинского университета	**V.K. Dadabaev,** Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Medicine of Tver State Medical University

И.А. Дубровин,
доктор медицинских наук, доцент,
Тверской государственный медицинский университет

Е.А. Евстифеева,
доктор философских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Т.О. Жвания,
доктор медицины (Франция)

С.В. Жуков,
доктор медицинских наук
Тверской государственный медицинский университет

А.Г. Иванов,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Д.Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук, профессор, почетный директор Научно-практического центра интервенционной кардиоангиологии, академик Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации

А.Ю. Казаков,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Р.Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова

И.О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского государственного медицинского университета

М.Б. Петрова,
доктор биологических наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Т.Я. Пхакадзе,
доктор медицинских наук, заведующая лабораторией микробиологии Национального медицинского исследовательского центра травматологии и ортопедии имени Н.Н. Приорова

Н.Н. Слюсарь,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Д.В. Федерякин,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Р.Н. Чирков,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Л.В. Чичановская,
доктор медицинских наук, профессор, ректор, заведующий кафедры неврологии, реабилитации и нейрохирургии Тверского государственного медицинского университета

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук (Грузия)

В.Г. Шестакова,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университе

О.В Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова

О.О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова

I.A. Dubrovin,
doctor of biological sciences
Tver State Medical University

E.A. Evstifeeva,
doctor of philosophical sciences, professor
Tver State Medical University

T.O. Zhvania,
Doctor of Medicine (France)

S.V. Zhukov,
doctor of medical sciences
Tver State Medical University

A.G. Ivanov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

D.G. Ioseliani,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honorary Director of the Scientific and Practical Center of Interventional Cardioangiology, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation

A.Y. Kazakov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

R.E. Kalinin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov

I.O. Marinkin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Novosibirsk State Medical University

M.B. Petrova,
doctor of biological sciences, professor
Tver State Medical University

T.Ya. Pkhakadze,
Doctor of Medical Sciences, Head of the Microbiology Laboratory of the N.N. Priorov National Medical Research Center for Traumatology and Orthopedics

N.N. Slyusar,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

D.V. Federyakin,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

R.N. Chirkov,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

L.V. Chichanovskaya,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector, Head of the Department of Neurology, Rehabilitation and Neurosurgery Tver State Medical University

L. Sharvadze,
Doctor of Medical Sciences (Georgia)

V.G. Shestakova,
doctor of medical sciences, associate professo
Tver State Medical University

O.V. Shtygasheva,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Katanov State University of Khakasia

O.O. Yanushevich,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry

А.М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.А. Алехин,
доктор педагогических наук, профессор

Г.Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор, иностранный член Российской академии образования (Азербайджан)

В.К. Батурин,
кандидат педагогических наук, доктор философских наук

М.Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Университета Российской академии образования

А.В. Вилкова,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

А.Р. Галустов,
кандидат педагогических наук, доцент, ректор Армавирской государственной педагогической академии

Н.Ф. Гейжан,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

Г.М. Гогиберидзе,
доктор педагогических наук (Грузия)

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук

В.Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

С.Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент, начальник Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России

Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

Ф.К. Зиннуров,
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Б.М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Уральского государственного педагогического университета

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

A.M. Martazanov,
Doctor of Philological Sciences, Professor

PEDAGOGICAL SCIENCES

I.A. Alekhin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

G.G. Akhmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Foreign member of Russian Academy of Education (Azerbaijan)

V.K. Baturin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences

M.N. Berulava,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of Russian Academy of Education, President of the University of the Russian Academy of Education

A.V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Deputy Chief of the Research Institute of the Federal Penitentiary service of Russia

A.R. Galustov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Rector of Armavir State Academy of Pedagogics

N.F. Geizhan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

G.M. Gogiberidze,
Doctor of Pedagogical Sciences (Georgia)

M.T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences

V.N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

S.N. Emelyanov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Chief of Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

E.V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologodsk Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

F.K. Zinnurov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Chief of the Kazan Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia

B.M. Igoshev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Advisor to the Rector of the Ural State Pedagogical University

L.A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

Н.И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

А.Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор, Орловский юридический институт МВД Российской Федерации имени В.В. Лукьянова

И.А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Т.В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук, начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского Института образования и науки

А.А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии имени академика Российской академии образования В.П. Максаковского географического факультета Московского педагогического государственного университета

А.А. Малыгин,
кандидат педагогических наук,
ректор Ивановского государственного университета

А.В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Т.Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

С.С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник Российской Федерации 1 класса, член экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Ффедерации по труду, социальной политике и делам ветеранов

А.С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Воронежский государственный педагогический университет

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, международного частного права и гражданского процесса Российского университета транспорта (МИИТ)

N.I. Kalakov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Peter the Great Military Academy of Strategic Rocket Forces

A.F. Kalashnikov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov

I.A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

T.V. Kirillova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Leading researcher at the Center for the Study of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russiaa

V.L. Kubyshko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of the Public Service and Personnel Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia

A.A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Scientific Employee of the Research Institute of Education and Science

A.A. Lobzhanidze,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Social Geography named after Academician of Russian Academy of Education V.P. Maksakovsky of Geographical Faculty of the Moscow State Pedagogical University

A. A. Malygin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Rector of Ivanovo State University

A.V. Morozov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

T.G. Mukhina,
Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
professor of the department of general and social psychology of Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky

S.S. Oganesyan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, State Adviser of the Russian Federation 1st class, member of the Expert Council of the State Duma Committee of the Russian Federation on Labor, Social Policy and Veterans Affairs

A.S. Potapov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Voronezh State Pedagogical University

E.V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Civil law, Private International Law and Civil Procedure Russian University of Transport (MIIT)

Т.А. Поярова, кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета	**T.A. Poyarova,** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Pedagogical Institute of the Vologda State University
А.А. Реан, доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя совета федерального проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства Российской академии образования, академик Российской академии образования	**A.A. Rean,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chairman of the Board of the Federal Project «Strong Family» of the «United Russia» Political Party, Honored Science Worker of the Russian Federation, Chairman of the Federal Scientific-Coordinating Council on Family and Childhood of Russian Academy of Education, Academician of Russian Academy of Education
В.Ф. Родин, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**V.F. Rodin,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
Н.А. Тюгаева, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России	**N.A. Tyugaeva,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
И.В. Ульянова, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**I.V. Ulyanova,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot’
С.А. Фадеева, доктор педагогических наук, доцент	**S.A. Fadeeva,** Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Н.Ю. Штрекер, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, директор Института педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского	**N.Yu. Shtreker,** Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory and Methods of Preschool, Primary and Special Education, Director of the Institute of pedagogy of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
Н.Е. Щуркова, доктор педагогических наук, профессор Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России	**N.E. Shchurkova,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia
Н.Ю. Ярычев, доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета	**N.U. Yarychev,** Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Vice Rector for Study of the Chechen State University
М.Н. Артеменков, кандидат исторических наук, доцент, ректор Смоленского государственного университета	**M.N. Artemenkov,** Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Rector of Smolensk State University
А.А. Бакаев, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российского технологического университета	**A. A. Bakaev,** Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department «Legal Support of National Security» of the MIREA – Russian Technological University
В.А. Динес, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Саратовского государственного социально-экономического университета	**V.A. Dines,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Saratov State Social and Economic University
С.Ю. Наумов, доктор исторических наук, профессор, заместитель Председателя Правительства Саратовской области	**S.Y. Naumov,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Prime Minister of the Saratov Region
Е.В. Савельева, доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Астраханского государственного университета	**E.V. Savelyeva,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Law Department of the Astrakhan State University
И.О. Тюменцев, доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	**I.O. Tyumentsev,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
И.А. Уваров, доктор исторических наук, доцент, декан факультета истории и права Смоленского государственного университета	**I.A. Uvarov,** Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Law of Smolensk State University

А.А. Федулин, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса	**A.A. Fedulin,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Russian State University of Tourism and Services Studies
А.Е. Епифанов, доктор юридических наук, профессор **И.Э. Звечаровский,** доктор юридических наук, профессор Тверской государственный медицинский университет **Р. Кварасхелия,** доктор юридических наук, профессор (Грузия) **Н.Ф. Медушевская,** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя **Б.С. Эбзеев,** доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке)	**A.E. Epifanov,** Doctor of Legal Sciences, Professor **I.E. Zvecharovsky,** doctor of legal sciences, professor Tver State Medical University **R. Kvaraskhelia,** Doctor of Legal Sciences, Professor (Georgia) **N.F. Medushevskaya,** Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' **B.S. Ebzeev,** Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired)
Протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета	**Archpriest Vladimir Vorobiev,** Rector of St. Tikhon's Orthodox University
Н.Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники	**N.D. Eriashvili,** Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Science and Technology
О.Н. Барабанов, доктор политических наук, профессор Российской академии наук **О.Г. Карпович,** доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов, проректор по научной работе Российской таможенной академии **А. Степен-Кучинска,** доктор политических наук, профессор, профессор Лодзинского университета (Польша) **Ш.С. Сулейманова,** доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный редактор научного журнала «Вопросы национальных и федеративных отношений»	**O.N. Barabanov,** Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences **O.G. Karpovich,** Doctor of Political Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, First Deputy Director of the Institute for Strategic Research and Forecasts of the Russian University of Friendship of Peoples, Vice-rector for Scientific Work of the Russian Customs Academy **A. Stepien-Kuczynska,** Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the University of Lodz (Poland) **Sh.S. Suleymanova,** Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Relations and Media Policy of the Faculty of Journalism Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the scientific journal "Issues of National and Federal Relations"
В.А. Мальцев, доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, директор Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	**V.A. Maltsev,** Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Education, Director of the Nizhny Novgorod Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Свидетельство о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019 г.

Главный редактор
И. В. Грошев
доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Главный редактор Объединенной редакции
Н. Д. Эриашвили
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru

В подготовке номера принимали участие:
А. Н. Осипова
В. С. Клементьева,
Е. В. Чернега

Учредители:
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»
123298. г. Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1

Представительства:
Республика Крым:
В. В. Ковров,
кандидат педагогических наук, доцент Тел/факс:+79780443432
e-mail: lev23@list.ru
Грузия:
г. Тбилиси: **М. Сулханишвили**
Тел/факс: +99532 242-12-07/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Израиль:
г. Иокнеам: **Л. Н.Тепман,**
доктор экономических наук, профессор
e-mail: tepman32@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ 1/2022

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агапов В. С., Дружинина В. Н. Психологические факторы привлекательности образа профессии сотрудника полиции.....12
Данг С. З. Побуждение курсантов образовательных учреждений народной общественной безопасности к патриотизму и стремлению развивать процветающую и счастливую страну в настоящее время.....16
Деулин Д. В. Социально-психологическая характеристика несовершеннолетних правонарушителей.....20
Злоказов К. В., Новикова Ю. А., Гайдамашко И. В., Шахматов А. В. Связь базисных убеждений сотрудников органов внутренних дел с представлением о социальном взаимодействии.....28
Ильиных Н. А. Исследования смысложизненных ориентаций осужденных в современной психологии.....36
Кряжева А. Ю. Противоправное поведение наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно: анализ социально-демографические и уголовно-правовые особенности.....40
Михайлова С. Ю., Слесарева Е. А., Задохина Н. В. Основные аспекты толерантности как профессионально важного качества сотрудника полиции.....44
Навроцкая И. Н., Тимофеева А. В. Коммуникативная составляющая ораторского искусства сотрудников прокуратуры при поддержании государственного обвинения в суде.....49
Пирбудагов Г. Н., Пужаев В. В. Психолого-педагогические аспекты дисфункциональной семьи как фактора развития деструктивного поведения подростков.....53
Полунина Е. Н., Антонова А. В. Конфликтологическая готовность работников органов внутренних дел как составляющая их профессиональной подготовки.....56
Родин В. Ф., Марьясис И. Б. Психология разрешения конфликтов в ОВД.....59
Светлакова Е. В. Особенности восприимчивости преподавателя образовательных организаций МВД России к инновациям в педагогической деятельности.....62
Свободный Ф. К. Информированность личности о расследуемом событии: подходы к определению понятия.....66
Семенова Н. Д. Психологические факторы в лечении и реабилитации психически больных: формирование мотивации и специальные мотивирующие воздействия.....71
Сухов А. Н. Социально-психологический анализ информационной безопасности.....79

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Базулина А. А., Дорошенко О. М., Евсеева И. Г. Направления организации деятельности по профилактике безнадзорности несовершеннолетних в общеобразовательных организациях.....86

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Урал-Пресс Округ»

Адрес редакции
и издательства:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 82

Подписано в печать:
31 марта 2021 г.

Тираж 500 экз.

Решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» включен в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных в авторской редакции материалов.

https://vk.com/mosumvd.official

https://www.instagram.com/mosumvd.official/)

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Вашкевич А. В., Ермаков А. Г., Белянкина В. А. Морально-этические основы деятельности педагога в формировании профессиональных качеств курсантов образовательных организаций МВД России.....91

Волкова М. А., Кученин Е. С. Научное наследие юристов–академиков Российской академии наук в системе юридического образования.....95

Дорошенко О. М., Пупцева А. В. Социально-криминалистическая характеристика личности несовершеннолетнего, совершившего преступление.....101

Дурнев В. С. Нивелирование эффекта неравномерности распределения количества времени, отводимого на освоение дисциплины, путем рассмотрения в рамках одного занятия нескольких тем.....107

Жевлакович С. С. Образование – это услуга?.....109

Зайцев А. А., Щукин А. В. Изменение силовой выносливости у курсантов и слушателей женского пола образовательных организаций МВД России.....116

Казакова Т. А., Васильева И. В. Педагогический потенциал принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к подросткам-делинквентам.....122

Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я. Очерки истории профориентации молодежи в России и в мире 126

Марченко И. Н., Носов С. А., Бычков В. М. Влияние цифровизации общества на процесс обучения курсантов/слушателей специально-прикладной физической подготовки.....130

Маюров Н. П., Бантюков И. Б., Трабо В. Н. Огневая подготовка в органах внутренних дел: проблемы и перспективы развития.....134

Рыбин Д. Н., Хромов В. А., Тюкин В. Г. Формирование готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных действий посредством использования методов психологической саморегуляции.....145

Славко А. Л., Корышев И. А. Правовая и физическая составляющие профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России.....152

Толстова Т. И., Шумова А. Л., Пономарева Г. В., Клишунова Л. В. Физическая грамотность студентов как бриджинг между знаниями и вовлеченностью в физическую активность.....156

Ушаков М. А. Круговая тренировка как средство повышения здорового образа жизни в спортивной практике боксеров.....159

Ходжабегова К. Л. Использование дистанционных образовательных технологий в преподавании РКИ в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.....164

Хромов В. А., Князев С. А., Вебер Д. А. Теоретические и практические аспекты воспитания личности безопасного типа поведения в условиях цифровой среды.....169

Чехранов Ю. В. Комплексное обучение основам техники, тактики и стратегии спортивных единоборств как средство профессиональной подготовки полицейских.....175

Плотникова И. А., Зеленцова В. Л., Приезжева Е. С. Принципы рациональной антибактериальной терапии у детей с избыточной массой тела.....179

Registration certificate in Russia
ПИ № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019.

Editor-in-chief:
I. V. Groshev
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences, professor, Honored worker of science of the Russian Federation

Editor-in-chief of Joint editorial board
N. D. Eriashvili
candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation
Government prize in Science and Technology
e-mail: professor60@mail.ru

This issue has been edited by:
A. N. Osipova
V. S. Klementieva,
E. V. Chernega

Founders:
Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
117997, Moscow, Akademika Volgina st. 12

«UNITY-DANA» publishing house
123298, Moscow,
Iriny Levchenko st. 1
Representation offices:
Republic of Crimea:
V. V. Kovrov
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Tel/fax:+79780443432
e-mail: lev23@list.ru
Georgia:
Tbilisi: **M. Sulkhanishvili**
Tel/fax:+99532 2421207/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Israel:
Yokneam: **L. N. Tepman**
doctor of economical sciences, professor
e-mail: tepman32@list.ru

CONTENTS 1/2022

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Agapov V.S., Druzhinina V.N. Psychological factors of attractiveness of the image of the profession of a police officer....12
Dang S. Z. Prompting cadets of educated institutions of people's public security to patriotism and the desire to develop a prosperous and happy country at the present time....16
Deulin D.V. Socio-psychological characteristics of juvenile delinquents....20
Zlokazov K. V., Novikova Y. A., Gaidamashko I. V., Shakhmatov A. V. Relationship of basic beliefs of internal affairs officers with the notion of social interaction....28
Ilinykh N. A. Studies of the meaning of life orientations of convicts in modern psychology....36
Kryazheva A. Yu. Illegal behavior of drug-addicted minors, conditionally convicted: analysis socio-demographic and criminal-legal features....40
Mikhailova S. Yu., Slesareva E. A., Zadokhina N. V. The main aspects of tolerance as a professionally important quality of a police officer....44
Navrotskaya I. N., Timofeeva A. V. Communicative component of the oratorical skills of the prosecutors while the state prosecution in the court....49
Pirbudagov G. N., Puzhaev V. V. Psychological and pedagogical aspects of a dysfunctional family as a factor in the development of destructive behavior of adolescents....53
Polunina E. N., Antonova A.V. Conflictological readiness of employees of internal affairs bodies as a component of their professional training....56
Rodin V. F., Maryasis I. B. Psychology of conflict resolution in the Department of Internal Affairs....59
Svetlakova E. V. Features of the receptivity of the teacher of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to innovations in pedagogical activity....62
Svobodniy F. K. Personal awareness of the event under investigation: approaches to the definition of the concept....66
Semenova N. D. Psychological factors in the treatment and rehabilitation of the mentally ill: the formation of motivation and particular motivating influences....71
Sukhov A. N. Socio-psychological analysis of information security....79

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bazulina A. A., Doroshenko O. M., Evseeva I. G. Directions of the organization of activities on prevention of outstanding minors in educational organizations....86

Distributed by subscription
Index 80428 in the Agency's
catalog «Ural-Press Okrug»

Address of the editorial office and publishing house:
117997, Moscow, Akademika Volgina st. 12

Signed in print on
Madch 31th, 2021.

Order № 82

Circulation of 500 copies

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Psychology and pedagogics in official activity» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences.
The editorial board and external reviewers are not responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works by the authors of articles. The authors of the materials published in the author's editorial office are solely responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works.

https://vk.com/mosumvd.official

https://www.instagram.com/mosumvd.official/

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Vashkevich A. V., Ermakov A. G., Belyankina V. A. Moral and ethical foundations of the teacher's activity in the formation of professional qualities of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs ofRussia.....91

Volkova M. A., Kuchenin E. S. Scientific heritage of lawyers–academicians of the Russian Academy of Sciences in the system of legal education.....95

Doroshenko O. M., Puptseva A. V. Socio-criminalistic characteristics of the personality of a minor who has committed a crime.....101

Durnev V. S. Leveling the effect of the uneven distribution of the amount of time allotted for mastering the discipline by considering several topics within the framework of one lesson.....107

Zhevlakovich S. S. Is education a service?.....109

Zaitsev A. A., Shchukin A. V. Changes in strength endurance among female cadets and listeners of educational organizations of the Ministry of Internal AffairsofRussia.....116

Kazakova T. A., Vassilyeva I. V. Pedagogical support of compulsory measures of educational influence on juvenile delinquents.....122

Kazantseva L. A., Krasilnikov V. I., Kazantsev S. Ya. Historical sketches of career orientation of young people in Russia and in the world 126

Marchenko I. N., Nosov S. A., Bichkov V. M. Influence of society digitalization on the process of training cadets/students of specially-applied physical training.....130

Mayurov N. P., Bantyukov I. B., Trabo V. N. Fire training in the internal affairs bodies: problems and development prospects.....134

Rybin D. N., Khromov V. A., Tyukin V. G. Formation of readiness of a police officer to suppress illegal actions by means of psychological self-regulation methods.....145

Slavko A. L., Koryshev I. A. Legal and physical components of professional training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....152

Tolstova T. I., Shumova A. L., Ponomareva G. V., Klishunova L. V. Physical literacy of students as a bridge between knowledge and involvement in physical activity.....156

Ushakov M. A. Circuit training as a means of enhancing a healthy lifestyle in sports practice of boxers.....159

Khodjabegova K. L. Using distant technologies in the process of studies Russian as foreign language in Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.....164

Khromov V. A., Knyazev S. A., Weber D. A. Theoretical and practical aspects of educating a person of a safe type of behavior in a digital environmen.....169

Chehranov Yu. V. Comprehensive training in the basics of technique, tactics and strategy of martial arts as a means of professional training of police officers.....175

Plotnikova I. A., Priezzheva E. S., Zelentsova V. L. Principles of rational antibacterial therapy in children with overweight.....179

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-12-15
NIION: 2018-0077-1/22-093
MOSURED: 77/27-024-2022-01-292

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Психологические факторы привлекательности образа профессии сотрудника полиции

Валерий Сергеевич Агапов[1], Валерия Николаевна Дружинина[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] agapov.vs@mail.ru
[2] Drusinina@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль образа профессии сотрудника полиции в развитии профессиональной субъектности и регуляции служебной деятельности. Обосновывается необходимость выявления психологических факторов привлекательности образа профессии сотрудника полиции. Представлены результаты эмпирического исследования системы психологических факторов привлекательности образа профессии сотрудника полиции (информационно-познавательный, социально-перцептивный, профессионально-нравственный, дифференциально –гендерный, профессионально-этический).

Ключевые слова: субъектность, служебная деятельность, субъект, сотрудник полиции, образ профессии, фактор, личность, активность, регуляция

Для цитирования: Агапов В. С., Дружинина В. Н. Психологические факторы привлекательности образа профессии сотрудника полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 12–15. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-12-15.

Original article

Psychological factors of attractiveness of the image of the profession of a police officer

Valery S. Agapov[1], Valeria N. Druzhinina[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] agapov.vs@mail.ru
[2] Drusinina@rambler.ru

Abstract. The article examines the role of the image of the profession of a police officer in the development of professional subjectivity and regulation of official activity. The necessity of identifying psychological factors of attractiveness of the image of the profession of a police officer is substantiated. The results of an empirical study of the system of psychological factors of attractiveness of the image of the profession of a police officer are presented (informational-cognitive, socio-perceptual, professional-moral, differential-gender, professional-ethical).

Keywords: subjectivity, official activity, subject, police officer, profession image, factor, personality, activity, regulation

For citation: Agapov V. S., Druzhinina V. N. Psychological factors of attractiveness of the image of the profession of a police officer // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):12–15. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-12-15.

© Агапов В. С., Дружинина В. Н., 2022

Важнейшим источником развития профессиональной субъектности и регулятором служебной деятельности сотрудников полиции является *образ* их *профессии*. Если данный образ привлекателен для сотрудников полиции, то он оказывает положительное воздействие на их стремление быть субъектом служебной деятельности. Здесь необходимо отметить, что «в образе осознается в первую очередь предметное содержание, соответствующее смысловой стороне стоящей перед субъектом задачи» [10, с. 223].

По мнению Б. Ф. Ломова, «*образ предметен:* он отнесен к существующим вне зависимости от сознания предметам, которые составляют его содержание; вместе с тем он субъективен по форме (не может быть отчужден, отделен от субъекта, поэтому он ситуативен и в нем проявляется пристрастность субъекта). Формирование образа – активный процесс, в ходе которого осуществляется все более полное и глубокое «вычерпывание» из окружающей человека действительности. Содержание *образа* непрестанно *обогащается, уточняется* и *корректируется*» [8, с. 288] .

А. Н. Леонтьев предположил, что образ является многомерным психологическим образованием. Данный феномен воспроизводит (отражает) окружающую действительность в сознании человека с помощью непосредственного или опосредованного взаимодействия с ней [7, с. 257]. Выдвинутые им теоретические положения были также поддержаны Е. А. Климовым, который доказал влияние образов на профессиональное становление личности [5]. В работах С. Л. Рубнштейна определено, что психический образ является детерминированным и обуславливает психический эффект внешних воздействий [12, с. 227].

Согласно В. Д. Шадрикову [13, с. 63], «в процессе деятельности субъект не только преобразует предмет деятельности, но и *изменяет себя*, в деятельности осуществляется его социализация». При этом субъектность сотрудника «проявляется в актах целеполагания, саморазвития, самоидентификации, в самоконтроле…» (С. М. Шингаев, Г. С. Никифоров, Н. Е. Водопьянова [14, с. 75]). Как видим, «субъект существует только в единстве Я, межчеловеческих (межсубъектных) взаимоотношений и познавательной и реальной (практической) активности» (В. А. Лекторский [6, с. 6]).

Вместе с тем, «став субъектом личность вырабатывает индивидуальный способ организации деятельности. Этот способ отвечает качествам личности, ее отношению к деятельности (целеполаганию, мотивации) и требованиям, объективным характеристикам данного вида деятельности, способ деятельности есть более или менее оптимальный интеграл, композиция этих основных параметров. Субъект является интегрирующей, централизующей, координирующей «инстанцией» деятельности, – утверждает К. А. Абульханова, – он согласует всю систему своих индивидуальных, психофизиологических, психических и, наконец, личностных возможностей, особенностей с условиями и требованиями деятельности не парциально, а *целостным образом*» [1, с. 117].

Важнейшим условием успешного выполнения предписанных обязанностей сотрудника полиции является его мотивационный аспект служебной деятельности [2]. В связи с этим В. А. Ядов утверждает, что одним из критериев многоплановости труда являются и факторы привлекательности деятельности [15]. Данные факторы влияют на успешность освоения профессиональных требований, предъявляемых современным обществом (А. К. Маркова [9]).

Следует подчеркнуть, что психологической науке фактор – движущая сила, причина какого-либо явления или процесса, определяющая его сущность, главное направление [4, с. 323].

Изложенное выше определяет необходимость выявления системы психологических факторов привлекательности образа профессии сотрудника полиции. С этой целью была разработана анкета, включающая 10 утверждений для рефлексивного анализа факторов привлекательности образа профессии сотрудника полиции. Кроме этого была использована одноименная методика В. А. Ядова (усовершенствованный вариант А. А. Реана и Н. В. Кузьминой) [11, с. 157–159].

Эмпирическую базу составили 30 слушателей института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования образовательной организации системы МВД России и 30 сотрудников, проходящих службу в территориальных следственных подразделениях ГУ МВД России по г. Москве.

Анализ результатов эмпирического исследования, на основе предложенной анкеты, позволил выявить систему психологических факторов привлекательности образа профессии сотрудника полиции.

Таблица

Система психологических факторов привлекательности образа профессии сотрудника полиции

Фактор	Характеристика проявления
Информационно-познавательный	Первичное образование образа профессии в сознании сотрудника происходит в результате осмысления информации о служебной деятельности при обращении к различным источникам

Социально-перцептивный	Восприятие населением сотрудников полиции, оценка их деятельности и трансляция сформированного образа профессии на конкретных представителях данной профессии
Профессионально-нравственный	Нравственное отношение сотрудника полиции к профессии
Дифференциально-гендерный	Совокупность профессий, предлагаемых сотрудникам полиции вне зависимости от половой принадлежности; формирование в массовом сознании представлений о маскулинных и феминных профессиях
Профессионально-этический	Свойства личности сотрудника полиции, проявляющиеся в непосредственном профессиональном взаимодействии с населением, и обеспечивающие коммуникативный аспект предписанной служебной деятельности

Эмпирически установлено, что для слушателей 5 курса (n = 30) наиболее привлекательными факторами образа профессии являются: важнейшая для общества профессия (коэффициент значимости 0,8); работа с людьми (коэффициент значимости 0,7); возможность достичь социального признания и уважения (коэффициент значимости 0,73) [3, с. 316]. В свою очередь, сотрудники следственного подразделения (n = 30), сделали акцент на следующих факторах привлекательности: важнейшая для общества профессия (коэффициент значимости 0,6); работа соответствует моему характеру (коэффициент значимости 0,58); возможность достичь социального признания и уважения (коэффициент значимости 0,7).

Таким образом, выявлено, что факторами привлекательности образа профессии сотрудника полиции являются: важность профессии для общества, возможность достичь социального признания и уважения.

На основании учета выявленной системы психологических факторов привлекательности образа профессии сотрудника полиции возможно определить стратегию формирования престижности данной профессии в российском обществе. Указанная стратегия должна включать: освещение средствами массовой информации и коммуникации героических поступков и фактов расследования резонансных преступлений; установление премий МВД России и проведение творческих конкурсов по созданию позитивного образа *следователя* в массовом сознании населения, а также организацию ежемесячных встреч членов общественного совета со следователями, имеющими длительный опыт работы.

Библиографический список

1. Абльханова, К. А. Психология и сознание личности / К. А. Абульханова. М. : МПСИ ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1999. 224 с.

2. Агапов, В. С. Методология исследования динамики образа профессии в структуре Я – концепции сотрудников полиции / В. С. Агапов, В. Н. Дружинина // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 11–14.

3. Дружинина, В. Н. Взаимосвязь направленности личности и привлекательности профессии сотрудников полиции / В. Н. Дружинина // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 314–317.

4. Дудьев, В. П. Психомоторика: словарь – справочник / В. П. Дудьев. М. : Владос, 2008. 366 с.

5. Климов, Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях / Е. А. Климов. М. : МГУ, 1995. 224 с.

6. Лекторский, В. А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения / В. А. Лекторский // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. Вып. 1. С. 5–18.

7. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. М. : Смысл ; Академия, 2004. 352 с.

8. Ломов, Б. Ф. Психологическая регуляция деятельности : Избранные труды / Б. Ф. Ломов. М. : ИПРАН, 2006. 624 с.

9. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. М., 1996. 308 с.

10. Психологический словарь / под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, Б. Ф. Ломова и др. М., 1983. 448 с.

11. Реан, А. А. Психология и педагогика / А. А. Реан, Н. В. Бордовская, С. И. Розум. СПб. : Питер, 2008. С. 157–159.

12. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. М. : Академия наук СССР, 1957. 328 с.

13. Шадриков, В. Д. Психология деятельности человека / В. Д. Шадриков. М. : ИПРАН, 2013. 464 с.

14. Шингаев, С. М. Психология профессионального здоровья руководителя / С. М. Шингаев, Г. С. Никифоров, Н. Е. Водопьянова. СПб. : СПбГУ, 2020. 156 с.

15. Ядов, В. А. Социологическое исследование. Методология, программа, методы / В. А. Ядов. М. : Наука, 1972. 240 с.

Bibliographic list

1. Ablkhanova, K. A. Psychology and consciousness of personality / K. A. Abulkhanova. M. : MPSI ; Voronezh : NPO «MODEK», 1999. 224 p.

2. Agapov, V. S. Methodology of the study of the dynamics of the image of the profession in the struc-

ture of the Self-concept of police officers / V. S. Agapov, V. N. Druzhinina // Psychology and pedagogy of official activity. 2021. No. 1. pp. 11–14.

3. Druzhinina, V. N. Interrelation of personality orientation and attractiveness of the profession of police officers / V. N. Druzhinina // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 6. pp. 314–317.

4. Dudyev, V. P. Psychomotorics: dictionary – reference / V. P. Dudyev. M. : Vlados, 2008. 366 p.

5. Klimov, E. A. The image of the world in diverse professions / E. A. Klimov. M. : Moscow State University, 1995. 224 p.

6. Lektorsky, V. A. The subject in the history of philosophy: problems and achievements / V. A. Lektorsky // Methodology and history of psychology. 2010. Vol. 5. Issue 1. pp. 5–18.

7. Leontiev, A. N. Activity. Conscience. Personality / A. N. Leontiev. M. : Sense ; Academy, 2004. 352 p.

8. Lomov, B. F. Psychological regulation of activity : Selected works / B. F. Lomov. M. : IPRAN, 2006. 624 p.

9. Markova, A. K. Psychology of professionalism / A. K. Markova. M., 1996. 308 p.

10. Psychological dictionary / edited by V. V. Davydov, A. V. Zaporozhets, B. F. Lomov and others M., 1983. 448 p.

11. Rean, A. A. Psychology and pedagogy / A. A. Rean, N. V. Bordovskaya, S. I. Rozum. St. Petersburg. : Peter, 2008. pp. 157–159.

12. Rubinstein, S. L. Being and consciousness / S. L. Rubinstein. M. : Academy of Sciences of the USSR, 1957. 328 p.

13. Shadrikov, V. D. Psychology of human activity / V. D. Shadrikov. M. : IPRAN, 2013. 464 p.

14. Shingaev, S. M. Psychology of professional health of the head / S. M. Shingaev, G. S. Nikiforov, N. E. Vodopyanova. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2020. 156 p.

15. Yadov, V. A. Sociological research. Methodology, program, methods / V. A. Yadov. M. : Nauka, 1972. 240 p.

Информация об авторах

В. С. Агапов – профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук;

В. Н. Дружинина – научный сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. S. Agapov – professor of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences;

V. N. Druzhinina – researcher of the educational and scientific complex of psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.01.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 11.01.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-16-19
NIION: 2018-0077-1/22-094
MOSURED: 77/27-024-2022-01-293

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Побуждение курсантов образовательных учреждений народной общественной безопасности к патриотизму и стремлению развивать процветающую и счастливую страну в настоящее время

Данг Суан Зыонг
Академия народной полиции, Ханой, Вьетнам, Minhtriet1283@gmail.com

Аннотация. Обучение патриотизму, воспитание мечтаний, чаяний и стремлений к развитию процветающей и счастливой страны у курсантов Народной общественной безопасности особенно важно в деле строительства и защиты Отечества.

Ключевые слова: патриотизм, стремление к развитию страны, курсанты Народной общественной безопасности

Для цитирования: Данг С. З. Побуждение курсантов образовательных учреждений народной общественной безопасности к патриотизму и стремлению развивать процветающую и счастливую страну в настоящее время // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 16–19. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-16-19.

Original article

Encouraging cadets of educated institutions of people's public security to patriotism and the desire to develop a prosperous and happy country at the present time

Dang Xuan Zuong
People's Police Academy, Hanoi, Vietnam, Minhtriet1283@gmail.com

Abstract. Educating patriotic spirit, nurturing dreams, ambitions and aspirations to develop a prosperous and happy country for students of the People's Public Security is particularly important in the cause of national construction and defense.

Keywords: patriotism, aspiration to develop the country, students of the People's Police

For citation: Dang S. Z. Prompting cadets of educated institutions of people's public security to patriotism and the desire to develop a prosperous and happy country at the present time // Psychology and Pedagogy of official Activity. 2022;(1):16–19. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-16-19.

Патриотизм – это драгоценная традиция вьетнамского народа, которая формировалась и развивалась в историческом процессе строительства и обороны. С момента возникновения и до сих пор патриотизм всегда представляет собой высший эталон нравственности, стоит во главе списка культурных и духовных ценностей, является красной нитью на протяжении всей истории нации, как зрачок в глазу, как кровь в сердце, бывает при рождении, играет роль как ядро, внутреннюю динамику национальной силы Вьетнама.

При жизни президент Хо Ши Мин всегда обратил внимание на «развитие патриотизма у нашего народа», чтобы любовь к родине каждого человека не был «тайно спрятан в сундук, в ящик», а должен был «претворяться в деле любви к родине и движе-

© Данг С. З., 2022

ния сопротивления»[1], в деле строительства социализма и защиты Отечества. Хо Ши Мин – выдающийся и прекрасный символ патриотизма, воли к самостоятельности и самосовершению, силы национальной и интернациональной солидарности, а сам он всю свою жизнь посвятил независимости и свободе ради Отечества и счастья народа.

Вьетнамский патриотизм, по мнению профессора Чан Ван Жау – это «система стандартов, позволяющих судить о правильном или неправильном, хорошем или плохом, должен быть ориентировкой действий, как неписаный закон, выгравированный в умонастроениях вьетнамцев. Судьба страны взлетает или падает, бывает или утрачивается, славится или унижается – все зависит от того, мы применяем, развиваем или забываем, закапываем это духовное оружие, которое не создается несколькими великими людьми, а является общим продуком поколений предков, приносящих костяки, крови и поты для обучения своих детей и внуков из поколения в поколение»[2].

Обновление и развитие страны – это огромная борьба со старыми и испорченными, для создания нового и хорошего. Хо Ши Мин наставил: «Победить империализм и феодализм сравнительно легко, гораздо труднее преодолеть бедность и отсталость. Чтобы построить сильный и могучий Вьетнам, развивать его с великими державами пяти континентов, наряду с Вьетнамим мужеством и умом необходимо побуждать к патриотизму, воспитывать стремление к развитию процветающей и счастливой страны». Генерал Во Нгуен Жап утвердил, что для нынешнего дела обновления поставным перед Вьетнамом вопросом являлся найти правильные и творческие методы, подходящие быстрому и устойчивому развитию. «Мы считаем, что указанная стратегия представляет собой сильное развитие вьетнамской культуры. Эта культура сочетает патриотизм с гуманизмом по мысли Хо Ши Мина, рассматривает людей как главную внутреннюю силу и выполняется национальной политикой по воспитанию и обучению добродетельных и мудрых людей, имеющих нравственность и идеал к стране, к народу, к себе и к всем»[3].

Признавая вышеизложенную роль, в деле обновления наша Партия постоянно уделяла внимание и заботилась о культурном и духовном развитии, воспитывала патриотизм вьетнамского народа. Постановление 13-го съезда Партии определило: «Важными пружиной и ресурсом развития страны является сильное побуждение патриотизма, воли к укреплению нации, силы всей национальной солидарности и стремления к развитию процветающей и счастливой страны»[4]. Побудить патриотизм в сегодняшнее время значит смыть позор бедности, невежества и отсталости, сделать вьетнамский народ богатым, иметь полноценную материальную жизнь и богатую духовную жизнь, продолжить историко-культурные потоки в соответствии с закономерностью развития страны, волей Партии и сердцем народа.

После более 35 лет реконструкции страна добилась больших достижений исторического значения. В нашей стране никогда не было таких возможностей, потенциала, силы и международного авторитета, как сегодня. Достижения в деле обновления – это кристаллизация страстной любви к родине, воли к самостоятельности и самосовершению, силы великого национального единства, духа новаторства и стремления к развитию процветающей и счастливой страны, «превращению нашей страны в развитую страну с высоким уровнем дохода к 2045 году»[5]. Для достижения вышеуказанной цели наша Партия задала стратегические направления, в которых определила и остановила прорывы для фундаментального обновления и всестороннего образования и обучения. «Уделять больше внимания воспитанию нравственности, личности, творческой способности и основных ценностей, особенно обучению патриотизме, гордости, национальном самоуважении, национальных традиции и истории, осознании социальной ответственности всех классов людей, особенно молодежного поколения»[6].

Хотя патриотическая традиция представляет собой популярную культурную ценность народа, он сам по себе не может проникнуть глубоко в кровеносные сосуды, ориентирование мысли и действия молодежей, если они не получают регулярные обучение и тренировку. Поэтому сильное побуждение к патриотизму и стремлению развивать процветающую и счастливую страну является долгосрочной стратегической задачей, которую необходимо осваивать в сознании и действии всей Партии, всех вооруженных сил и всех людей.

Курсанты сил Народной общественной безопасности являются ударной силой в деле охраны

[1] Хо Ши Мин: Полный сборник / Дао Зуй Тунг. Ханой : Национальное политическое издательство, 1995. Т. 6. С. 172.

[2] Выбор: Патриотическая традиция во вьетнамской истории / Као Минь. Ханой : Издательство Молодежи, 1999. С. 33, 34.

[3] Там же. С. 30, 31.

[4] Коммунистическая партия Вьетнама : 13-ый Национальный конгресс депутатов. Ханой : Национальное политическое издательство, 2021. Т. 1. С. 34.

[5] Там же. С. 36.

[6] Там же. С. 136.

безопасности и порядка, абсолютно выказывает преданность партии, Отечеству и народу, живут идеалами, имеют высокие красивые чаяния и мечты; всегда понят, что существование Партии, то есть существование их. Они желают всю жизнь бороться и жертвовать, «забывать себя для Родины, служать народу», готовы прибывать в любое место, выполнять любую задачу, когда нужно Партии, Отечеству и народу. Уже сидя в образованных учреждениях, кроме обучения и отработки профессиональных навыков, каждому курсанту необходимо вооружаться знаниями о патриотических национально-культурных традициях для формирования и развития революционной личности сил общественной безопасности, отвечающей требованиям и задачам охраны безопасности и порядка в новое положение.

Для того, чтобы побудить курсантов сил Народной общественной безопасности к патриотизму и стремлению развивать страну у курсантов Народной общественной безопасности, внести достойный вклад в дело строительства и обороны Отечества, следует выполнять следующее:

Во-первых, необходимо продолжать повышение обучения национальной традиции и патриотической традиции Вьетнама курсантов Народной общественной безопасности, формировать у каждого курсанта веру во внутреннюю силу, самостоятельность, самосовершение, национальные самоуважение и гордость, чтобы они преодолели нынешные трудности, превратили свои убеждения в действия в процессе обучения, тренировки и воспитали стремление овладевать знаниями, осваивать науку и технику, руководить страной, имели решимости вместе с молодежью всей страны внести вклад в строительство процветающий и счастливый Вьетнам, наравне с великими державами пяти континентов.

Во-вторых, необходимо усилить обучение марксизме-ленинизме, идеологии Хо Ши Мина, курсе Коммунистической Партии Вьетнама в образованных учреждениях Народной общественной безопасности, вооружить курсантов научным мироззрением, взглядом коммунизма, абсолютной верой в правильное руководство Партии на пути к социализму Вьетнама и обновление нашей страны на практике в настоящее время. Обучение патриотизме и национальной гордости вооружает курсантов Народных сил общественной безопасности «антибиотикой, иммунитетом» к заражающимся извне и наступающим изнутри болезням, помогает им обладать достаточным знанием, смелостью и должным здравомыслием, чтобы критиковать ложные, искаженные и клеветнические тезисы о славной истории национальной традиции, бороться со стратегией «мирной эволюции» враждебных сил, внутренними проявлениями «саморазвития» и «самопреобразования».

В настоящее время борьбу за предотвращение и отставление упадка политической идеологии, морали, образа жизни, «саморазвития» и «самопреобразования» внутри партийной организации наша Партия определяет как неотложную, так и долгосрочную задачу, которую необходимо выполнять осторожно, решительно, настойчиво и принимать соответствующие шаги. Генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг подтвердил в этой борьбе: «Мы не боимся говорить о наших недостатках и негативе; одновременно мы также никому не позволим использовать борьбу за преодоление недостатков и негатива для клеветы и подстрекательства против нашей Партии и революционного дела нашего народа»[1]. С решимостью Партии и с согласия нашего народа мы можем верить в победу борьбы. Мы никому не позволяем искажать результаты, достигнутые решимостью Партии, Государства и народа.

В-третьих, мы должны постоянно воспитывать классовый характер, революционный характер и славную традицию силы Народной общественной безопасности для курсантов образованных учрежденияй Народной общественной безопасности, чтобы каждый из них умел взлелеять свои мечты и стремления посвятить вклад, добровольно повести себя в дело охраны безопасности и порядка, за независимость и свободу Отечества, за мир и счастье народа; поднял состояние революционной бдительности, решительно боролся со положениями враждебных сил, требующими «деполитизации вооруженных сил».

Их цель – атаковать идейную основу, классовую и революционную природы вооруженных сил, отдалять эту силу от своих целей и боевых идеалов, с этого постепенно обособлять и нейтрализовать руководящую роль Партии в вооруженных силах; отрицать принцип «Партия является абсолютным и непосредственным руководством во всех областях Народной армии и силы Народной общественной безопасности», чтобы армия и сила общественной безопасности более не являлись политической силой и преданной и испытанной силой борьбы Партии, Государство и народа. Кроме этого, они хотят вызывать панику, колебание и политическую дезориентацию среди кадров и солдат вооруженных сил. Усиление политико-идеологического воспитания, воспитания традиции силы Народной общественной

[1] Построение и исправление Партии – ключевая задача развития страны / Нгуен Фу Чонг. Ханой : Национальное политическое издательство «Правда», 2017. С. 203.

безопасности у каждого курсантов нужное и имеет важное значение в процессе формирования политической мастерство и классового характера, чтобы курсанты жили идеалами, чаяниями и стремлениями всю свою жизнь посвятить Партии, Отечеству и народу, разбивали безосновательные и весьма злонамеренные извращения враждебных сил.

Таким образом, можно сделать вывод, что воспитание патриотических традиций и добрых традиций нации направляется на побуждение патриотизма, внутренной силы и стремления к развитию страны, на развитие психики и воли, интеллекта и таланта молодого поколения, особенно курсантов силы Народной общественной безопасности в деле строительства и крепкой защиты Отечества ради «богатого народа, сильной страны, демократии, справедливости и цивилизации». Необходимо понимать, что реализация данных чаяния и стремления также продолжает избранный Президентом Хо Ши Мином путь, хорошо совершает поставленную им цель, подобно тому, как река, впадающая прямо в великое море, поистине выказывает преданность своему истоку.

Библиографический список

1. Коммунистическая партия Вьетнама : Документ 13-го Национального конгресса депутатов. Ханой : Национальное политическое издательство, 2021. Т. 1.

2. Хо Ши Мин: Полный сборник / Дао Зуй Тунг. Ханой : Национальное политическое издательство, 1995. Т. 5, 6.

3. Выборка: Патриотическая традиция во вьетнамской истории / Као Минь. Ханой : Издательство Молодежи, 1999.

4. Построение и исправление Партии – ключевая задача развития страны / Нгуен Фу Чонг. Ханой : Национальное политическое издательство «Правда», 2017.

Bibliographic list

1. Communist Party of Vietnam : Document of the 13th National Congress of Deputies. Hanoi : National Political Publishing House, 2021.

2. Ho Chi Minh: The Complete Collection / Dao Duy Tung. Hanoi : National Political Publishing House, 1995. Vol. 5, 6.

3. Selection: Patriotic Tradition in Vietnamese History / Kao Minh. Hanoi : Youth Publishing House, 1999.

4. Building and correcting the Party is the key task of the country's development / Nguyen Phu Trong. Hanoi : National Political Publishing House «Pravda», 2017.

Информация об авторе

С. З. Данг – Академия народной полиции.

Information about the author

S. Z. Dang – People's Police Academy.

Статья поступила в редакцию 28.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 28.02.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 740
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-20-27
NIION: 2018-0077-1/22-095
MOSURED: 77/27-024-2022-01-294

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Социально-психологическая характеристика несовершеннолетних правонарушителей

Дмитрий Владимирович Деулин
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, ddeulin@yandex.ru

Аннотация. В рамках научной публикации рассматриваются вопросы социально-психологических особенностей несовершеннолетних, причины их асоциального и преступного поведения на современном этапе развития общественных отношений. Предметом исследования выступает социально-психологическая характеристика несовершеннолетних правонарушителей. В качестве основного метода исследования выступают контент-анализ литературных источников, обобщение, классификация, абстрагирования и др. Автор обобщает данные и приходит к построению социально-психологической модели личности несовершеннолетнего преступника на основе его индивидуально-психологических особенностей. Статья будет интересна широкому кругу читателей.

Ключевые слова: несовершеннолетний, правонарушения, преступность, социальное окружение, Интернет, подросток, черты личности, А.У.Е.

Для цитирования: Деулин Д. В. Социально-психологическая характеристика несовершеннолетних правонарушителей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 20–27. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-20-27.

Original article

Socio-psychological characteristics of juvenile delinquents

Dmitry V. Deulin
All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, ddeulin@yandex.ru

Abstract. Within the framework of the scientific publication, the issues of socio-psychological characteristics of minors, the causes of their antisocial and criminal behavior at the present stage of the development of public relations are considered. The subject of the study is the socio-psychological characteristics of juvenile offenders. The main research method is content analysis of literary sources, generalization, classification, abstraction, etc. The author summarizes the data and comes to the construction of a socio-psychological model of the personality of a juvenile offender based on his individual psychological characteristics. The article will be of interest to a wide range of readers.

Keywords: minor, offenses, crime, social environment, Internet, teenager, personality traits, A.Y.E.

For citation: Deulin D. V. Socio-psychological characteristics of juvenile delinquents // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):20–27. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-20-27.

По статистике каждое тридцать пятое (2,9 %) преступление совершается несовершеннолетними или при их соучастии. В целом за январь-октябрь 2021 г. зарегистрировано 1095 случаев вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий. 60 % из числа со-

© Деулин Д. В., 2022

вершенных несовершеннолетними преступлений являются тяжкими и особо тяжкими. Всех больше преступлений совершаются в Магаданской области (7,2 %)[1], Еврейском АО (6,8 %), Новгородской области (5,9 %), республике Тыва (5,7 %), Иркутская область (5,2 %), Забайкальский край (5,1 %), республика Бурятия (5,1 %), Приморский край (5,1 %), Новосибирская область (5 %), республика Карелия (5 %) [16]. К сожалению, статистические данные говорят о негативно складывающейся тенденции. Необходимо более подробно остановиться на криминологической характеристике рассматриваемых преступлений.

В формировании личности подростков большую криминогенную роль играет факт проживания в распавшейся или несозданной семье, так и проживание в полной семье, но в которой пьянствует отец. Поэтому иногда семья в ряде случаев перестает быть неблагополучной с воспитательной точки зрения в результате развода, который исключает из нее источник негативного влияния. Рост однодетных семей в России приводит к тому, что процесс снижения количества детей в супружеской семье способствует росту числа трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей [6]. Более того, приходится констатировать и проблемы нравственно-правовых аспектов семьи. Поднимают голову такие явления как чванство, цинизм, высокомерие, преклонение перед богатством и роскошью, презрение к бедности и людям, не обладающих достатком, доминирование потребительских ориентаций в семье [23].

Неблагополучие семей в материальном плане оказывает большее криминогенное влияние на девочек-подростков, чем на юношей-подростков. Девочка требует больших расходов и материальных вложений нежели мальчики, поскольку современное общество приписывает женщины атрибуты внешней красоты, которым она должна безропотно соответствовать как на витрине магазина. Еще в марксистско-ленинской эстетике рассматривалась проблема эксплуатации женщин в так называемых буржуазных конкурсах красоты, где женщина выступала особым товаром, который должен соревноваться перед богатой публикой и рекламировать свои «прелести», чтобы монетизировать свое достоинство [17].

С. И. Виляева подошла к этой проблеме в историческом ключе и констатирует, что в Древнем мире после конкурса красоты победительнице присваивалось не только звание красивой, ей назначалась цена. Именно за деньги, полученные в результате конкурса, и можно было впоследствии купить эту девушку у семьи для того, чтобы на ней жениться [7].

Таким образом, до сих пор практика меновой стоимости девушек сохранилась до наших дней и опосредованно такой конкурс подразумевает денежное выражение. Невозможность девочек из необеспеченных семей удовлетворить потребность обладать модными и престижными вещами, вынуждает их совершать преступления имущественного характера. Поддержание воспитательной потенции семьи зависит от следующих факторов: структура семьи, материальная обеспеченность, жилищные трудности, эмоциональный климат, нравственные устои и др. В отечественной психологии был открыт психологический закон «зоны ближайшего развития» который имеет важное значение для формирования подростка [4].

Немаловажным фактором, влияющим на снижение криминальной мотивации подростка является благоприятная социально-психологическая атмосфера (климат) в семье. В обстановке теплых эмоциональных контактов и взаимопонимания ребенок лучше усваивает установки и требования родителей, духовные и нравственные ценности. Социальная и психологическая депривация определяет мотивацию агрессивных и насильственных преступлений, совершаемых подростками. Последние время подростки принимают участие в совершении так называемых безмотивных преступлений, когда потерпевший никакой угрозы не представлял. Психологический катализатор совершения подобных преступлений необходимо усматривать в неблагоприятном эмоционально-психологическом климате семьи, в которой воспитывается подросток. Острые фрустрирующие бытовые ситуации, вызывающее напряжение, обуславливают соответствующее поведение подростков. В научной литературе выделяются как внешние, так и внутренние факторы, которые способствуют асоциальному поведению несовершеннолетних, в том числе обуславливая делинквентную (преступную) направленность их поступков. При этом характерными особенностями и предпосылками разрастания преступной активности можно считать следующие факторы: повышение уровня агрессивности общества; падение нравственности («окно Овертона»); возрастание негативной роли Интернета; социальное сиротство; увеличение неформальных объединений несовершеннолетних с антиобщественной направленностью; миграционные процессы и др. [21].

Рассматривая вопрос возникновения устойчивых криминальных образований несовершен-

[1] Из общего количества совершаемых преступлений.

нолетних, необходимо учитывать следующие этапы:

– возникновение потребности в объединении подростков по ряду признаков (социально-демографическим, этнопсихологическим, религиозным, поведенческим и др.);

– приобретение отличительных от групп социально-полезной направленности признаков;

– привыкание участников группы к нарушениям общественного порядка [5].

Исходя из характера совместной деятельности выделяют три уровня развития криминальных подростковых групп:

– предкриминальный (основной вид деятельности заключается в общении, в основе которого – бесцельном времяпрепровождении, социально неодобряемое поведение, азартные или компьютерные игры, употребление психоактивных веществ и др.);

– криминальный (основной вид деятельности выражается пьянством, развратом, стяжательством, стремление к легкой жизни, постепенное совершение незначительных правонарушений отдельными членами группами);

– устойчиво криминальный (основной вид деятельности – совместное совершение преступлений, чаще всего кражи, грабежи, разбойные нападения, хулиганство, насильственные преступления и др.) [2].

Исследования, проводившиеся на несовершеннолетних, совершивших преступления в области формирования копинг-стратегии, выявили, что совершившие умышленные преступления подростки предпочитают в качестве защитных механизмов использовать регрессию и проекцию. Подростки, совершившие преступления по неосторожности, предпочитают отрицание. Тогда как законопослушные подростки проявляют выраженность таких защитных механизмов как компенсация и гиперкомпенсация [3].

Большинство преступлений совершается в подростковом возрасте (пубертатный криз). Этот возраст с медицинской точки зрения считается «психиатрическим», поскольку содержит опасность асоциализации подростка. Можно предположить, что большинство преступлений совершаются несовершеннолетними этого возрастного периода (12–15 лет). На бытовом уровне распространен термин «трудные дети». Большинство таких детей характеризуется отчужденностью, которая на эмоциональном уровне трактуется как проявление неспособности к привязанности и любви, холодность, отсутствие эмоциональной связи с другими людьми, отвержение себя [18]. Все эти негативные индивидуально-психологические особенности личности подростка могут способствовать его криминализации. Группа исследователей знакомит нас с целым психологическим «симптокомплексом криминальной агрессии» среди подростков, в который входит высокий уровень реактивной и личностной тревожности, фрустрация, ригидность, высокая агрессивность и низкая стрессоустойчивость [21].

В настоящее время возникает необходимость формирования психолого-педагогической компетентности родителей. Родитель это в определенной мере профессия, требующая наличия знаний, умений и навыков работы с детьми. Высока роль психологических методов воспитания, но их применение возможно лишь в тех семьях, где существуют тесные эмоциональные отношения. Существует и сложности формирования личности подростка при гиперопеки, когда родители поощряют любое поведение своего ребенка, не обременяют работой, отгораживают от решения жизненных задач. Такой подросток растет с вялой, инфантильной позицией, не способный к решению задач, безынициативный, с высокой степенью конформности, он легко включается и вербуется в преступные группы, не обладая волевыми качествами к сопротивлению. Во всех рассмотренных случаях деструктивная линия развития сопровождается инфантилизмом, негативизмом, правовым нигилизмом, слабой саморегуляцией, спутанной идентичностью, низким уровнем развития Я-концепции, низкой самооценкой, нарушением детско-взрослых отношений, чувством дискомфорта, неуверенностью [10].

Преступления, которые совершают несовершеннолетние продиктованы не стремлением к наживе, а обусловлены необходимостью выживания [1]. Некоторые авторы справедливо полагают, что одной из причин возникновения и существования детской преступности является недостаточный уровень государственного регулирования и общественного контроля за детьми, которые в силу различных причин оказались беспризорными [2]. Отдельные авторы выделяют целые симптомокомплексы как систему признаков, характерных несовершеннолетним в рамках реализации агрессивного паттерна [22] .

Социальные последствия преступности несовершеннолетних – это реальный вред, причиняемый преступностью данного вида общественным отношениям, выражающийся в совокупности причинно-связанных с преступным поведением несовершеннолетних прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменений, которым подвергаются социальные ценно-

сти, а также совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью несовершеннолетних и ее социальной профилактикой. Сегодня у значительной части малолетних, как и прежде, отмечается «страдающее детство», влекущее нравственную деформацию в психике, морально-нравственное уродство, физическое несовершенство [14, 21].

К сожалению, наше общество является продуктом капитализма, а в таком обществе научно-технический прогресс (переход к шестому технологическому укладу на фоне пандемии) резко обостряет коренные противоречия между трудом и капиталом, городом и деревней, еще более усиливая эксплуатацию трудящихся масс [12]. Дети из неблагополучных семей лишены в таком обществе возможности реализации большинства своих прав. Они остро переживают социальную несправедливость, которая затрагивает их семьи. Не получая поддержки со стороны государства и цивилизованного общества, они быстро вовлекаются в криминальные сообщества, полагая, что это улучшит их социально-экономическое положение. Во многих советских научных и просветительских изданиях верно отмечается, что «ценность человека в таком обществе, с точки зрения мировосприятия буржуа, все более определяется не его личными качествами, а ценой капитала, при котором и состоит эта личность. Деньги, этот всеобщий эквивалент всех ценностей, становится самой единственной ценностью этого мира» [12, с. 293].

Отдельные авторы еще в начале двухтысячных годов отмечали проблему детской беспризорности. Отсутствие правовой защиты несовершеннолетних от негативного влияния ранее судимых и иных лиц с антиобщественным поведением, создает предпосылки увеличения количества подростков, посещающих притоны, занимающихся проституцией, систематически употребляющих спиртные напитки и наркотические средства, ведущих аморальный, а также противоправный образ жизни [9].

В целом, причинами привлекательности воровской романтики в молодежной среде может быть отсутствие просветительной работы, направленной на искоренение ее идеологических основ. Лебедев С. Я. замечает, что критикуемая партийно-идеологическая система советского периода справлялась с проблемой профилактики пьянства и безнадзорности, хищений и произвола, распущенности, насилия и тому подобных явлений. Автор возлагает большие надежды, что эти традиционные способы станут частью новой системы по борьбе с преступностью несовершеннолетних [11]. В дополнение можно сказать, что именно во многом из-за вышеуказанных причин образовавшаяся ниша после исчезновения СССР с его системой общественно-молодежных организаций заполняется неформальными субкультурными объединениями, часто носящих криминальную направленность. Отчасти рост преступлений, совершаемых несовершеннолетними, объединениями их в преступные синдикаты (например, А.У.Е. и др.) объясняется драматургией социальных и экономических процессов, происходящих в нашем обществе. Предвосхищая цифровую трансформацию общества, Мальковская И. А. писала, что возрастает роль «социально-технологического, информационного универсума», по отношению к которому человек выступает в разных ипостасях: функцией, объектом, атрибутом, клиентом, электоратом, потребителем [13]. В этих навязанных ролях утрачивается социальная самость человека, распадаются его духовные основы. Существования человека, его экзистенция переживает и в наши дни глубокий кризис. Это можно сравнить с тем, как Жан-Поль Сартр в своем романе описывает беспробудную бытийность человека: «Правда и то, что уже давным-давно ни одна душа не интересуется, как я провожу время. Когда живешь один, вообще забываешь, что значит рассказывать: правдоподобные истории исчезают вместе с друзьями. События тоже текут мимо: откуда ни возьмись появляются люди, что-то говорят, потом уходят, и ты барахтаешься в историях без начала и конца…» [15, с. 4–5]. Также как и у героя романа Жан-Поль Сартра сознание многих современных подростков в этой связи может быть спутанным, мировоззрение не сформированным, будущее и настоящее туманным. Многие молодые люди отчуждены от общества, у них возникает ощущения безнадежности, ненужности, невостребованности на фоне сложной социально-экономической ситуации.

Хотя, как мы уже понимаем, что рассматриваемая проблема упирается в современный социально-экономический уклад нашего общества, тем не менее, стоит отметить и проблему недостаточного научного обеспечения задач по профилактике, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В начале двухтысячных годов многими специалистами отмечалось отставания научного обоснования оперативно-разыскной профилактики, методики и тактики выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними [19]. Возможно, возникает объективная потребность в связи с ростом количества таких преступлений восстанавливать отдельные научные подразделения в системе правоохранительных органов с целью

проведения научных исследований и выработке принципиально новых решений и подходов в складывающейся обстановке нового времени. Следует уточнить существующие научные подходы к типологизации криминогенной личности подростка (целеустремленный, импульсивно-противоречивый, ситуативный, смешанно-собирательный) [19], которые бы синхронизировались с другими элементами оперативно-разыскной характеристики преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

В целом в научных публикациях исследуются различные аспекты рассматриваемой нами проблемы: тренинговые формы предотвращения насилия среди подростков как технологии предотвращения асоциального поведения; совершенствование деятельности субъектов профилактики преступлений несовершеннолетних; проблемы ресоциализации, реинтеграции и интеграции несовершеннолетнего правонарушителя в социокультурное пространство; система мер воспитательного воздействия; правовые аспекты административной и уголовной ответственности несовершеннолетних и др.

В качестве наиболее яркого примера, необходимо остановится на проблеме так называемом неформальном объединении несовершеннолетних в банды, исповедующих идеологию «Арестантский Уклад Един» (Арестантское Уркаганское Единство). Это объединение ориентировано на воровской кодекс. Некоторые исследования показывают, что данное объединение имеет черты как секты, то есть некой социальной группы, объединенной на добровольных началах верой в избранное учение, так и молодежной субкультуры, имеющей институциональные и организационные основы околокриминального сообщества [8]. Вместе с тем, данное явление, на наш взгляд, необходимо рассматривать с точки зрения определенного идеологического манифеста современной молодежи. Основное содержание этой идеологической субкультуры сводится к романтизации воровской жизни и поддержки лиц, отбывающих наказание. В настоящее время происходит активный процесс криминализация сознания подростков и это обстоятельство нельзя игнорировать. По данным исследований, которые применяли метод «включенного наблюдения» в сети Интернет выявлено более четырехсот виртуальных групп, разделяющих идеалы «А.У.Е». Только в одной социальной сети «ВКонтакте» свыше четырех тысяч активных подписчиков подобных групп. Некоторые сообщества являются закрытыми, что вызывает обеспокоенность. В сети Интернет существуют и антигруппы «А.У.Е». Однако их популярность, равно как и численность остается крайне невысокой. Можно сказать в целом, что «А.У.Е.» это некий дух преступного молодежного движения. Как правило, адепты «А.У.Е.» сообществ публикуют материалы, направленные на разжигание ненависти и вражды к представителям правоохранительных органов. На основе проведенного анализа, авторы считают, что подобная идеология материализуется в конкретных преступлениях. С их точки зрения такие околокриминальные сообщества подготавливают условия, формируют и оправдывают будущую агрессию. В целом авторы выступают за создание и использование информационной технологии «BigData» с целью отслеживания частоты посещения общественных мест, проводить учет сайтов посещения, устанавливать контроль за потребительскими расходами, формировать статистику идеологических предпочтений и др. [8].

Распространение этой идеологии в сети Интернет связано с рядом факторов, к которым можно отнести следующие: свобода доступа; минимальное регулирование государством; потенциально огромная аудитория; анонимность связи; быстрая передача данных; невысокая стоимость создания сайта; мультимедийная среда; возможность охвата аудитории традиционных СМИ [20].

В качестве основных мер индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями можно выделить: организационно-правовые (функционирование в учебных организациях комиссий по работе с обучающимися, находящихся в социально опасном положении; создание общественных отрядов и молодежных движений, вовлеченных в общественно-полезную работу; создание института наставников и др.); психодиагностические (психологическая оценка лиц, склонных к асоциальному поведению или криминальному, проведение социометрических исследований с выявлением окружения таких лиц); психокоррекционные (психологическое воздействие на их коммуникативную сферу и когнитивную); психопрофилактические (широкий диапазон мер ранней профилактики правонарушений со стороны подростков из дисфункциональных семей); специальные криминологические (выявление асоциальных и криминальных групп, изоляция лидеров криминальных групп, разработка тактики работы с асоциальными группами); оперативно-разыскные (внедрение в криминальные группы несовершеннолетних, воздействия негласными методами на активность таких групп, применение иных тактических приемов оперативно-разыскной деятельности).

Таким образом, в рамках контент-анализа отечественных и зарубежных публикаций мы рассмотрели проблему социально-психологической характеристики несовершеннолетних правонарушителей. В наиболее обобщенном виде можно сказать, что этот контингент выходит из неполных и неблагополучных семей, имеющих неблагоприятное социальное окружение. Их преступные наклонности в большей мере определяет современная социальная и экономическая повестка, которая транслируется в основном через сеть Интернет.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь–октябрь 2021 года // МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2021. 66 с. URL: https://мвд.рф.

2. Василенко, М. Р. Влияние семьи на криминальную активность несовершеннолетних / М. Р. Василенко // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии : Сборник научных трудов кафедры уголовного права / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : РАП, 2012. Вып. 2. С. 212–222.

3. Щеголева, А. Н. Виктимогенный потенциал современной семьи / А. Н. Щеголева. Сборник статей «Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних». Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. № 5. С. 159–165.

4. Современная буржуазная эстетика : критические очерки / М. Ф. Овсянников, В. Н. Самохин, А. В. Гуреева ; под общ. ред. М. Ф. Овсянникова и В. Н. Самохина. М. : Мысль, 1978. 301 с.

5. Виляева, С. И. Историческое развитие понимания телесной красоты / С. И. Виляева // Аналитика культурологии. 2014. С. 20–32.

6. Божович, Е. Д. Зона ближайшего развития: возможности и ограничения ее диагностики в условиях косвенного сотрудничества / Е. Д. Божович // Культурно-историческая психология. 2008. № 4. С. 91–99.

7. Цветков, В. Л. Проблемы антиобщественного поведения малолетних / В. Л. Цветков // Материалы международной научно-практической конференции «Преступность несовершеннолетних : проблемы и пути решения». 2003. С. 129–144.

8. Булатецкий, С. И. Организация деятельности органов внутренних дел по выявлению групп несовершеннолетних антиобщественной направленности и проведение с ними профилактической работы : учебно-методическое пособие / С. И. Булатецкий, Т. А. Петрова, С. И. Долгова. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2016. 54 с.

9. Баранов, А. А. Защитные механизмы личности старших подростков, условно осужденных за умышленные и неумышленные преступления / А. А. Баранов // Материалы международной научно-практической конференции «Преступность несовершеннолетних : проблемы и пути решения». 2003. С. 164–166.

10. Слотина, Т. В. Эмоциональная отчужденность как одна из причин агрессивных реакций в подростковом возрасте / Т. В. Слотина, Г. Р. Чернова // Материалы международной научно-практической конференции «Преступность несовершеннолетних : проблемы и пути решения». 2003. С. 247–249.

11. Цветков, В. Л. Проблемы антиобщественного поведения малолетних / В. Л. Цветков // Материалы международной научно-практической конференции «Преступность несовершеннолетних : проблемы и пути решения». 2003. С. 129–144.

12. Киреева, Н. Н. Психологические аспекты возникновения правонарушения у подростков / Н. Н. Киреева // материалы международной научно-практической конференции «Преступность несовершеннолетних : проблемы и пути решения». 2003. С. 202–205.

13. Аминов, Д. И. Особенности криминогенной детерминации преступлений, совершаемых подростками из маргинальной среды / Д. И. Аминов, В. И. Гладких, А. Ю. Голодняк // Уголовное право. 2003. № 3. С. 15–19.

14. Башкатов, И. П. Социально-психологические особенности развития криминогенных групп подростков / И. П. Башкатов // Вопросы психологии. 1999. № 8. С. 51–52.

15. Шевцов, В. В. Психологический симптомокомплекс как предпосылка криминальной агрессии / В. В. Шевцов, В. А. Шевцов // Материалы международной научно-практической конференции «Преступность несовершеннолетних : проблемы и пути решения». 2003. С. 262–263.

16. Нагаев, В. В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы : учебное пособие для студентов вузов / В. В. Нагаев. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2009. 255 с.

17. Цветков, В. Л. Проблемы антиобщественного поведения малолетних / В. Л. Цветков // материалы международной научно-практической конференции «Преступность несовершеннолетних : проблемы и пути решения». 2003. С. 129–144.

18. Марксистско-ленинская эстетика : учебное пособие для вузов / под ред. М. Ф. Овсянникова. М. : Высшая школа, 1966. 441 с.

19. Земскова, А. В. Некоторые вопросы законодательного обеспечения прав несовершеннолетних в Российской Федерации / А. В. Земскова // Материалы международной научно-практической конференции «Преступность несовершеннолетних : проблемы и пути решения». 2003. С. 46–51.

20. Лебедев, С. Я. Традиционное и нетрадиционное в преступности несовершеннолетних, ее детерминантах и предупреждении / С. Я. Лебедев // Материалы международной научно-практической конференции «Преступность несовершеннолетних : проблемы и пути решения». 2003. С. 59–64.

21. Мальковская, И. А. Детская преступность: пути решения (социальные факторы, «малые дела» и коммуникативные стратегии) / И. А. Мальковская // Материалы международной научно-практической конференции «Преступность несовершеннолетних : проблемы и пути решения». 2003. С. 71–76.

22. Сартр, Ж.-П. Тошнота: Избранные произведения / Ж.-П. Сартр / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М. : Республика, 2001. 173 с.

23. Тузов, Л. Л. Концепция оперативно-разыскного обеспечения раскрытия преступлений, совершаемых несовершеннолетними / Л. Л. Тузов // Материалы международной научно-практической конференции «Преступность несовершеннолетних : проблемы и пути решения». 2003. С. 113–117.

24. Демидова-Петрова, Е. В. Классицизм и инновации в предупреждении преступности несовершеннолетних : монография / Е. В. Демидова-Петрова. Казань : КЮИ МВД России, 2018. 400 с.

25. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности : монография / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнова, А. И. Кундетов, В. П. Федотов. М. : Вологда ; Полиграф-Книга, 2014. 240 с.

Bibliographic list

1. The state of crime in Russia for January-October 2021 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation FKU «Main Information and Analytical Center». Moscow, 2021. 66 p. URL:https://мвд.рф.

2. Vasilenko, M. R. The influence of the family on the criminal activity of minors / M. R. Vasilenko // Actual problems of criminal law and criminology : Collection of scientific papers of the Department of Criminal Law / edited by A. V. Brilliantova. M. : RAP, 2012. Issue. 2. pp. 212–222.

3. Shchegoleva, A. N. Victimogenic potential of the modern family / A. N. Shchegoleva. Collection of articles «Criminal procedural protection of the rights and legitimate interests of minors». Voronezh : Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. No. 5. pp. 159–165.

4. Modern bourgeois aesthetics : critical essays / M. F. Ovsyannikov, V. N. Samokhin, A. V. Gureeva ; under the general editorship of M. F. Ovsyannikov and V. N. Samokhin. M. : Thought, 1978. 301 p.

5. Vilyaeva, S. I. Historical development of the understanding of bodily beauty / S. I. Vilyaeva // Analysis of cultural studies. 2014. pp. 20–32.

6. Bozhovich, E. D. The zone of immediate development: the possibilities and limitations of its diagnosis in conditions of indirect cooperation / E. D. Bozhovich // Cultural and historical psychology. 2008. No. 4. pp. 91–99.

7. Tsvetkov, V. L. Problems of antisocial behavior of minors / V. L. Tsvetkov // Materials of the international scientific and practical conference «Juvenile delinquency: problems and solutions». 2003. pp. 129–144.

8. Bulatetsky, S. I. Organization of the activities of the internal affairs bodies to identify groups of minors of antisocial orientation and carrying out preventive work with them : an educational and methodological manual / S. I. Bulatetsky, T. A. Petrova, S. I. Dolgova. M. : FGKU «Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2016. 54 p.

9. Baranov, A. A. Protective mechanisms of the personality of older adolescents conditionally convicted of intentional and unintentional crimes / A. A. Baranov // Materials of the international scientific and practical conference «Juvenile delinquency: problems and solutions». 2003. pp. 164–166.

10. Slotina, T. V. Emotional alienation as one of the causes of aggressive reactions in adolescence / T. V. Slotina, G. R. Chernova // Materials of the international scientific and practical conference «Juvenile delinquency: problems and solutions». 2003. pp. 247–249.

11. Tsvetkov, V. L. Problems of antisocial behavior of minors / V. L. Tsvetkov // Materials of the international scientific and practical conference «Juvenile delinquency: problems and solutions». 2003. pp. 129–144.

12. Kireeva, N. N. Psychological aspects of the occurrence of delinquency in adolescents / N. N. Kireeva // Materials of the international scientific and practical conference «Juvenile delinquency: problems and solutions». 2003. pp. 202–205.

13. Aminov, D. I. Features of criminogenic determination of crimes committed by adolescents from a marginal environment / D. I. Aminov, V. I. Gladkikh, A. Y. Golodnyak // Criminal law. 2003. No. 3. pp. 15–19.

14. Bashkatov, I. P. Socio-psychological features of the development of criminogenic groups of adolescents / I. P. Bashkatov // Questions of psychology. 1999. No. 8. pp. 51–52.

15. Shevtsov, V. V. Psychological symptom complex as a prerequisite for criminal aggression / V. V. Shevtsov, V. A. Shevtsov // Materials of the international scientific and practical conference «Ju-

venile delinquency: problems and solutions». 2003. pp. 262–263.

16. Nagaev, V. V. Juvenile justice. Social problems : a textbook for university students / V. V. Nagaev. M. : UNITY-DANA ; Law and Law, 2009. 255 p.

17. Tsvetkov, V. L. Problems of antisocial behavior of minors / V. L. Tsvetkov // materials of the international scientific and practical conference «Juvenile delinquency: problems and solutions». 2003. pp. 129–144.

18. Marxist-Leninist aesthetics: a textbook for universities / edited by M. F. Ovsyannikov. M. : Higher School, 1966. 441 p.

19. Zemskova, A. V. Some issues of legislative provision of the rights of minors in the Russian Federation / A. V. Zemskova // Materials of the international scientific and practical conference «Juvenile delinquency: problems and solutions». 2003. pp. 46–51.

20. Lebedev, S. Ya. Traditional and non-traditional in juvenile delinquency, its determinants and prevention / S. Ya. Lebedev // Materials of the international scientific and practical conference «Juvenile delinquency: problems and solutions». 2003. pp. 59–64.

21. Malkovskaya, I. A. Child crime: solutions (social factors, «small cases» and communicative strategies) / I. A. Malkovskaya // Materials of the international scientific and practical conference «Juvenile Delinquency: problems and solutions». 2003. pp. 71–76.

22. Sartre, J.-P. Nausea: Selected works / J.-P. Sartre / per. with fr. V. P. Gaydamaka. M. : Republic, 2001. 173 p.

23. Tuzov, L. L. The concept of operational investigative support for the disclosure of crimes committed by minors / L. L. Tuzov // Materials of the international scientific and practical conference «Juvenile delinquency: problems and solutions». 2003. pp. 113–117.

24. Demidova-Petrova, E. V. Classicism and innovations in the prevention of juvenile delinquency : monograph / E. V. Demidova-Petrova. Kazan : CUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 400 p.

25. Theory and practice of information counteraction to extremist and terrorist activities : monograph / I. Y. Sundiev, A. A. Smirnova, A. I. Kundetov, V. P. Fedotov. M. : Vologda; Polygraph-Book, 2014. 240 p.

Информация об авторе

Д. В. Деулин – ведущий научный сотрудник Всероссийского института МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

D. V. Deulin – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the All-Russian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 11.02.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 343.971: 159.9: **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-28-35**
NIION: 2018-0077-1/22-096 **MOSURED: 77/27-024-2022-01-295**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Связь базисных убеждений сотрудников органов внутренних дел с представлением о социальном взаимодействии

Кирилл Витальевич Злоказов[1], Юлия Андреевна Новикова[2], Игорь Вячеславович Гайдамашко[3], Александр Владимирович Шахматов[4]
[1] Уральский государственный педагогический университет, zkirvit@yandex.ru
[2, 4] Санкт-Петербургский университет МВД России
[3] Российский технологический университет, gajdamashko@mirea.ru
[2] juliapolice@yandex.ru
[4] shahmatov@yandex.ru

Аннотация. В статье описываются результаты эмпирического исследования базисных убеждений сотрудников органов внутренних дел и их связей с представлением личности о социальном взаимодействии. Показано, что базисные убеждения формируют имплицитную концепцию мира, влияя на существенные стороны социальной жизни личности, взаимодействие и взаимоотношения с окружающими людьми. Путем анализа научных представлений обосновывается важность изучения базисных убеждений для психологического сопровождения сотрудников органов внутренних дел. Определено, что представление о социальном взаимодействии репрезентирует социальные связи с окружающими людьми и группами. Гипотеза об отношениях между базисными убеждениями и представлениями о социальном взаимодействии подвергается эмпирической проверке. На выборке сотрудников органов внутренних дел (168 человек, 42,3 % – мужчины, ср. возраст 24,5 лет (SD = 2,4 года) получены статистические значимые корреляционные связи (при $p < 0,01$), характеризующие связь семи базисных убеждений с характеристиками социального взаимодействия личности. Гипотеза исследования находит подтверждение в трех группах корреляций. Обнаружены отношения базисных убеждений о благосклонности, справедливости и удачливости с восприятием личностью социальной поддержки окружающих, базисных убеждений о способности контролировать жизненные события и социальной самооценкой. Показано что перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической проверкой выявленных фактов, изучением влияния базисных процессов на социальное взаимодействие.

Ключевые слова: базисные убеждения, восприятие социальной поддержки, самооценка, управление взаимодействием, социальные ресурсы

Для цитирования: Злоказов К. В., Новикова Ю. А., Гайдамашко И. В., Шахматов А. В. Связь базисных убеждений сотрудников органов внутренних дел с представлением о социальном взаимодействии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 28–35. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-28-35.

Original article

Relationship of basic beliefs of internal affairs officers with the notion of social interaction

Kirill V. Zlokazov[1], Yulia A. Novikova[2], Igor V. Gaidamashko[3], Alexander V. Shakhmatov[4]
[1] Urals State Pedagogical University, zkirvit@yandex.ru
[2, 4] St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
[3] Russian Technological University, gajdamashko@mirea.ru
[2] juliapolice@yandex.ru
[4] shahmatov@yandex.ru

© Злоказов К. В., Новикова Ю. А., Гайдамашко И. В., Шахматов А. В., 2022

Abstract. The article describes the results of the study of basic beliefs of the personality of the relationship of world assumptions with the individual's conception of social interaction. It is shown that world assumptions influence, social life of the person, interaction and interpersonal relations. By analyzing the scientific ideas, the importance of studying basic beliefs for psychological support of internal affairs officers is argued. It is defined, that representation of social interaction represents social communications of the person with people and groups. The hypothesis on relations between basic beliefs and representations about social interaction is formulated. The research sample included 168 persons, the average age of the respondents was 24.5 years (SD = 2.4 years), and 42.3 % were men. Statistically significant correlations (at $p < 0.01$) characterizing the relationship of seven basic beliefs with the indicators of social interaction of personality were obtained. The hypothesis of conducted study finds confirmation in groups of correlations. World assumptions about benevolence, fairness, and good fortune are related to an individual's perception of the social support of others. World assumptions about the ability to control life events are related to social self-esteem. It is shown that the prospects for further research are related to the verification of findings and further study of the influence of world assumptions on social interaction.

Keywords: basic beliefs, perception of social support, self-esteem, interaction management, social resources

For citation: Zlokazov K. V., Novikova Y. A., Gaidamashko I. V., Shakhmatov A. V. Relationship of basic beliefs of internal affairs officers with the notion of social interaction // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):28–35. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-28-35.

Совершенствование психологического сопровождения деятельности сотрудников органов внутренних дел предполагает поиск социальных и психологических ресурсов, позволяющих сотрудникам эффективно выполнять возложенные на них служебные обязанности.

Одним из направлений проводимых в настоящее время исследований выступают исследования мировоззрения человека. Мировоззрение понимается в виде системы представлений, установок и ценностей, влияющих на взаимоотношения человека с обществом, окружающими людьми. Исследования влияния профессиональной деятельности на мировоззрение сотрудников органов внутренних дел указывают на изменение внутренней картины мира, затрудняющей социальную жизнь и снижающих психологическое благополучие. Негативное влияние условий труда приводит к избыточной сосредоточенности сотрудников органов внутренних дел на задачах деятельности уменьшая ценность личной жизни и снижая значимость семьи и родственников.

С научной точки зрения актуальным является вопрос об убеждениях, лежащих в основе представления личности о мире. Исследование данных убеждений показывает основания образования отношений с другими людьми, группами и обществом в целом. Выяснение роли убеждений, определяющих мировоззрение сотрудника органа внутренних дел, позволяет выяснить психологические ресурсы противодействия негативному воздействию условий трудовой деятельности на взаимодействие с социальным окружением, открывают перспективы профессионального отбора лиц, обладающих наибольшей устойчивостью к воздействию деструктивных информационных воздействий.

С этой целью нами было проведено эмпирическое исследование отношений между одной из разновидностей имплицитных представлений – базисных убеждений личности (R. Janoff-Bulman) и представлениями сотрудников органов внутренних дел о социальном взаимодействии.

В статье рассматриваются теоретические предпосылки, позволяющие выполнить данное исследования, описывается его организация, представляются его результаты. Полученные выводы показывают перспективы изучения роли и места базисных убеждений в формировании представлений о социальном взаимодействии, намечают возможности воздействия на базисные убеждения в целях психологической профилактики переживания травматических событий.

Теоретические основания. Базисные убеждения личности представляют одну из междисциплинарных областей психологического познания, возникшую на пересечении когнитивных теорий личности и социальной психологии. Впервые возникнув в работах представителей когнитивного направления зарубежной психологии, данное понятие к настоящему времени используется в социальной, клинической и экзистенциальных концепциях личности.

Идея базисных убеждений вытекает из когнитивистской гипотезы о существовании имплицитных (врожденных) механизмов, формирующих представления человека относительно окружающего его мира, других людей и его самого.

Так, J. S. Bruner предполагал, что люди воспринимают новую информацию опираясь на уже имеющиеся у них субъективные знания, усваивают ее с помощью индивидуальных категорий [10]. A. T. Beck, исследуя самосозна-

ние больных депрессией, отмечал похожесть их мировоззрения. Всех их объединял негативный взгляд на будущее, низкая самооценка и убежденность в недоброжелательности окружающих людей [9]. A. T. Beck описал данные убеждения в виде системы аргументации, используемой людьми для объяснения событий, происходящих в их жизни, атрибуции отношений окружающих людей, планирования будущего. По его мнению, облегчения переживаний депрессии можно добиться, если подвергнуть анализу эти иррациональные и, во-многом, необоснованные убеждения. К схожим выводам приходят и отечественные исследователи, изучающие мировоззрение людей после пережитого травматического события [4].

В социально-психологических концепциях базисные убеждения также рассматриваются в ряду конструктов, систематизирующих информацию об окружающем мире. В частности, S. T. Fiske и S. E. Taylor писали о том, что социальная перцепция многом основывается не на заимствуемых, а врожденных и эволюционно-обусловленных механизмах [11]. Имплицитные предубеждения ускоряют восприятие и обработку информации, позволяя человеку быстро реагировать на неожиданные события, обращаться за помощью к окружающим и принимать решения, используя знания и опыт других людей.

По мнению M. J. Horowitz представление человека о себе основывается на совокупности неосознаваемых и врожденных убеждений, предопределяющих отношение человека к обществу. Их противоречие социальным ролям и ценностям может объяснить проблемы социальной идентификации. Считая, что для этого следует изучать содержание идентичности, Horowitz показывает, что предметом анализа должны стать схематические описания, модели и оценки самосостояния [13]. Все эти когнитивные образования репрезентируют разные компоненты идентичности, однако их внутренние противоречия, а также несоответствия друг другу могут указывать на различия, например между базисными убеждениями человека относительно себя и его положением в обществе, ожиданиями относительно взаимоотношений и реальным отношением других людей к нему.

Обобщая сказанное, отметим, что идея базисных убеждений основывается на положениях социально-когнитивных теорий и предполагает существование имплицитных и обобщенных представлений, влияющих на восприятие и обработку человеком социальной информации.

Операционализация теории базисных убеждений выполнена R. Janoff-Bulman [14] , S. Joseph совместно с P. Linley [15]. Ими созданы и апробированы методики измерения базисных убеждений. Обе концепции схожи по определению роли и места базисных убеждений в социальной перцепции, однако различаются в части описания самих убеждений, а также механизмов их изменения. Не имея возможности в статье уделить различиям концепций, обобщенно опишем суть их идей.

R.Janoff-Bulman выделяет восемь базисных убеждений (справедливости, возможности контролировать окружающие события, случайности событий», доброжелательности и благосклонности окружающих людей, удачливости, способности управлять собственной жизнью и самоуважении). Эти убеждения образуют систему мировоззрения, некую наивную концепцию мира, которая, в свою очередь участвует в оценке и объяснении событий, происходящих с человеком. Важно отметить, что клинические исследования, в том числе и на русскоязычной выборке подтверждают изменения, в базисных убеждениях у людей, подвергшихся влиянию экстремальных событий, переживших психологическую травму [4].

В тоже время, клинические исследования приводят к неоднозначным выводам относительно природы возникновения базисных убеждений. В частности, под сомнение ставится предположение о том, что все люди воспринимают окружающий их мир изначально позитивным, и только под влиянием травматических переживаний их базовые убеждения изменяются [21]. Психометрическая оценка модели опросника, выполненная M. E. Kaler с соавторами показывает некоторую избыточность оригинальной структуры шкал (в отношении убеждений о благожелательности, а также контролируемости событий и способности к самоконтролю) [17]. По ее данным, структура базисных убеждений лиц, подвергшихся травматическим событиям может быть представлена четырьмя группами убеждений – контролируемости событий, понятности и предсказуемости поведения других людей, честности и добожелательности, а также состояния безопасности и возможных угроз.

Вместе с тем, несмотря на критические оценки, методика R. Janoff-Bulman обладает необходимыми показателями надежности и валидности и может использоваться для изучения базисных убеждений людей относительно окружающего мира и происходящих с ними событий.

Представление личности о социальном взаимодействии репрезентирует характеристики от-

ношений между личностью и ее социальным окружением. В отечественной социальной психологии данное представление рассматривается частью социально-психологического пространства личности [1]. Зарубежные исследователи определяют его виде репрезентации связей с социальным окружением в сознании человека [12]. Не уделяя внимание различиям во взглядах на этот феномен, отметим, что представление отражает интегральное отношение личности к взаимодействию с другими людьми и социальными группами.

Измерение представлений о социальном взаимодействии проводится разными методами – путем построения модели социальных связей личности [20], изучения категорий, применяемых для оценки социального взаимодействия [16], конверсационного анализа [18]. Данные методы имеют идеографическую направленность, обобщают уникальные, индивидуально-специфичные характеристики социального взаимодействия. В рамках разрабатываемой нами концепции представление личности о социальном взаимодействии включает три составляющих: восприятие социальной поддержки и ожидание ее от других людей, самооценку взаимодействия, в виде отраженной оценки мнения других людей, способности управлять взаимодействием с другими людьми, образовывать связи и регулировать отношения [23]. Использование этих компонент для оценки социального взаимодействия позволяет давать обобщенную характеристику свойств социального взаимодействия, однако оно ограничено рефлексивными способностями субъекта. В этой связи, применение такого подхода для оценки социального взаимодействия оправдано в ситуации психологического консультирования.

В целом, несмотря на различия в описании социального взаимодействия, взгляды и методы его измерения схожи, поскольку предметной областью изучения выступают взаимодействия личности с социальным окружением, а измеряемыми характеристиками являются свойства данного взаимодействия, обобщенные и представленные в сознании субъекта.

Организация эмпирического исследования. Цель эмпирического исследования – изучение отношений между базисными убеждениями и представлениями личности о социальном взаимодействии.

Гипотезой исследования выступает предположение о наличии связи базисных убеждений и представлений личности о взаимодействии с окружающими людьми.

Исследование имеет корреляционный дизайн. Сбор данных осуществляется методиками, репрезентирующими переменные гипотезы. Тестирование гипотезы проводится путем расчета корреляций между показателями опросников на выборке эмпирического исследования.

Материалы и методы. Выборку исследования составили обучающиеся заочной формы обучения образовательных организаций высшего образования подведомственных МВД России, в количестве 168 человек. Средний возраст опрошенных 24,5 лет (SD = 2,4 года), 57,7 % – женщины.

Методом сбора данных выступали стандартизированные самоотчеты.

1. Базовые убеждения изучались с помощью методики «Шкала базисных убеждений» (World assumptions scale, WAS) валидизирована М. А. Падун и А. С. Котельниковой [3]. Опросник включает 37 утверждений, сгруппированных в восемь шкал, соответствующих модели базисных убеждений, адаптированных к отечественной культурной специфике. Для оценивания используется пятибальная шкала Лайкерта. В исследовании использовались основные шкалы, дополнительные шкалы, предложенные авторами адаптации, не применялись.

2. Представление о социальном взаимодействии изучалось с помощью опросника «взаимодействие личности с социальным окружением» [2]. Методика включает 15 утверждений, сгруппированных в три показателя: восприятия социальной поддержки, самооценки взаимодействия и управления взаимодействием. Для измерения используется семибальная шкала интервалов, в которой среднее значение равно «0», а крайние позиции (+3 и –3) представляют оппозиционные по значению варианты взаимодействия (напр.: обессиливают – поддерживают, мешают – помогают, обесценивают – признают и пр.).

Методами обработки и интерпретации результатов выступили дескриптивная статистика, применяемая для изучения параметров распределения ответов, а также метод корреляции (по Спирмену). Использование метода обусловлено несоответствием распределения значений шкал опросника базисных убеждений закону нормального распределения.

Результаты исследования. Основным результатом исследования являются показатели корреляций между опросником базисных убеждений и опросником представление личности о взаимодействии с социальным окружением (табл.1).

Таблица 1

Связи базисных убеждений с представлением о социальном взаимодействии, n = 168

Показатели опросника «World assumptions scale»	Описательные статистики		Взаимодействие с социальным окружением		
	Ср. знач	Ст. отклон	Восприятие социальной поддержки	Самооценка взаимодействия	Управление взаимодействием
Благосклонность	9,62	2,02	**0,37**		
Доброта людей	11,20	1,37			
Справедливость мира	8,83	1,71	**0,25**		
Контролируемость мира	9,38	1,81		**0,25**	
Случайность событий	8,75	2,12			**-0,23**
Ценность собственного «Я»	17,63	2,17			
Самоконтроль	9,19	1,85		**0,26**	
Удачливость	9,07	1,78	**0,25**		

Примечание: приведены корреляционные коэффициенты с уровнем значимости выше $p < 0,05$. Статистически незначимые коэффициенты корреляции опущены.

Анализ распределения показателей опросника базисных убеждений показывает наличие выраженной левосторонней асимметрии шкал «Благосклонность», «Доброта людей», «Ценность собственного “Я”». Объяснение этому, на наш взгляд, может служить связь данных характеристик с самооценкой. Как показывают исследования R.Baumeister с коллегами, положительная самооценка усиливает атрибуцию окружающих людей позитивными, добрыми и отзывчивыми [8]. Негативная самооценка приводит к противоположному результату – окружающие люди воспринимаются враждебными, а собственная ценность – снижается [5].

Анализ корреляций демонстрирует связь опросника базисных убеждений с параметрами социального взаимодействия. Они являются статистически значимыми на уровне $p < 0,01$. Содержание образованных связей в целом соответствует научным представлениям о базисных убеждениях, оценкам личностью параметров социального взаимодействия. Опишем психологическое значение выявленных связей.

Обсуждение и выводы. Базисные убеждения рассматриваются в качестве факторов, определяющих субъективное мировоззрение человека. В исследовании изучаются связи базисных убеждений с представлениями личности о системе взаимодействия с окружающими людьми. Проведенное исследование позволяет понять, каким образом базисные убеждения связаны с восприятием отношения других людей и самооценкой.

Характер полученных корреляций позволяет заключить, что базисные убеждения в большей степени связаны с представлениями личности о свойствах взаимодействия с окружающими. Например, поддержке окружающих, их восприимчивости к проблемам субъекта и готовности оказать помощь. Об этом, в частности можно судить по корреляциям со шкалами «Благосклонности», «Справедливости мира» и «Удачливости». По-видимому, ожидание помощи и поддержки зависит от убежденности в отзывчивости окружающих, существовании справедливости, как всеобщем и высшем принципе социальной жизни. Еще одним обстоятельством, влияющим на представление о взаимоотношениях, выступает базисное убеждение о собственной удачливости. Возможно, что удачливость используется для объяснения причин помощи других людей в ситуациях, когда сам субъект не может применить принципы благосклонности и справедливости.

В целом, корреляционные связи раскрывают имплицитные убеждения, лежащие в основе восприятия взаимодействия личности с окружающими людьми. Представление о готовности других людей предоставить поддержку и оказать помощь зависит от силы иррациональных убеждений в благосклонности, справедливости и собственной удачливости.

Полученные результаты отчасти согласуются выводам о компонентах социальной перцепции, применяемых субъектом для оценки себя, других людей и социальные группы [6]. По-видимому, представление о благосклонности людей и справедливости окружающего мира соответствует когнитивной группе межличностных характеристик (дружелюбия и моральности). Вместе с тем, полученные нами результаты соотносятся только с ожиданием социальной поддержки и не коррелируют с другими параметрами взаимодействия – социальной самооценкой и способностью изменять взаимодействие. Данное можно объяснить тем, что категории социального сравнения зависят от контекста их применения, соответственно измерение представлений личности о социальном взаимодействии опирается на иную систему категорий, лишь частично связанную с системой

категорий, применяемой для оценки субъектом своего социального окружения.

Самооценка личностью взаимодействия с окружающими людьми связана с базисными убеждениями о контролируемости социального мира и собственной способности контролировать происходящие в нем события. Эти результаты демонстрируют предпосылки социальной составляющей самооценки поскольку связывают самоконтроль с самооценкой. Способность к контролю может выступать предпосылкой повышения самооценки, в то время, как неспособность контролировать события и собственные действия, напротив снижает ее.

Полученные результаты отчасти согласуются с предположениями о влиянии самоэффективности на самооценку [7], поддерживая предположение о том, что социальная самооценка основывается на оценках окружающими людьми уровня компетентности и продуктивности субъекта. Вместе с тем, сравнивая их с полученными нами данными, самооценка оказывается связана с убеждением о способности управлять жизненными событиями, что сближает ее с самоуверенностью и способностью к самодетерминации [19]. Таким образом, результаты измерения уточняют и расширяют наше представление о факторах, обусловливающих социальную самооценку.

Выявленная корреляционная связь показателя управления взаимодействием с базисным убеждением о случайности событий раскрывает отношения между спонтанностью и социальными отношениями личности. Психологический смысл связи в том, что высокий уровень иррационального убеждения в непредсказуемости социальных событий увеличивает неуверенность взаимодействии с окружающими людьми. Можно полагать, что выявление данного убеждения может быть полезным, поскольку его влияние может ограничивать взаимодействия с другими людьми, блокировать инициативы человека, ограничивать горизонты планирования.

Обобщая отметим, что корреляционные связи между базисными убеждениями и представлениями о социальном взаимодействии демонстрируют новые данные относительно факторов, влияющих на формирование представления о социальной жизни. При этом, являясь с точки зрения своей морфологии когнитивными явлениями, генетически базисные убеждения и представления о социальном взаимодействии различаются.

Базисные убеждения причисляются к имплицитным (в том числе врожденным) образованиям, а представление о социальном взаимодействии является результатом рефлексии личностью системы социальных связей. Поэтому полученные корреляционные связи рассматриваются нами в качестве предпосылок для углубленного изучения имплицитных образований, влияющих на формирование субъективной картины мира.

Заключение. Подводя итоги, отметим что изучение отношений между базисными убеждениями и представлением личности о социальном взаимодействии показало наличие статистически значимых связей. Сила полученных связей недостаточна для утверждения факта влияния, однако оценка их значения через призму концепций показывает перспективность дальнейшего исследования.

Обнаруженный факт поддерживает теоретические положения концепции базисных убеждений, расширяет научные представления об обусловленности ожиданий социальной помощи и социальной самооценки имплицитными убеждениями о «позитивном» мире, способности контролировать происходящие в нем события. Полученные результаты могут использоваться для дальнейших исследований имплицитных процессов, определяющих мировоззрение личности, а также применяться в рамках психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Журавлев, А. Л. Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 10–18.

2. Злоказов, К. В. Социальное пространство в представлении преступников / К. В. Злоказов. СПб. : издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. 246 с.

3. Падун, М. А. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман / М. А. Падун, А. В. Котельникова // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 4. С. 98–106.

4. Падун, М. А. Когнитивно – личностные аспекты переживания травматического стресса / М. А. Падун, Н. В. Тарабрина // Психологический журнал. 2004. № 5. С. 5–15.

5. Молчанова, О. Н. Низкая самооценка: восемь проблем / О. Н. Молчанова // Перспективные направления психологической науки : сборник научных статей. М. : Издательский дом Высшей школы экономики. 2012. С. 63–84.

6. Abele, A. E. Navigating the social world: Toward an integrated framework for evaluating self, individuals, and groups / A. E. Abele [et al.] // Psychol Review. 2021. № 128 (2). p. 290–314.

7. Bandura, A. Self-efficacy mechanisms in human agency / A. Bandura // American Psychologist. 1982. – № 37. – pp. 122– 147.

8. Baumeister, R. F. Does High Self-esteem Cause Better Performance, Interpersonal Success, Happiness, or Healthier Lifestyles? / R. F. Baumeister [et al.] // Psychological Science in the Public Interest. 2003. Vol. 4. № 1. P. 1–44.

9. Beck, A. Cognitive Therapy of Depression / A. Beck [et al.]. New York : Guildford Press. 1979.

10. Bruner, J. S. The act of discovery /J. S. Bruner // Harvard Educational Review. 1961. № 31. p. 21–32.

11. Fiske, S. T., Taylor, S. E. (1991). *McGraw–Hill series in social psychology. Social cognition (2nd ed.).* Mcgraw– Hill Book Company.

12. Haslam, N. Mental representation of social relationships: Dimensions, laws, or categories? // Journal of Personality and Social Psychology, 1994. № 67. pp. 575– 584.

13. Horowitz, M. J. (2012). Self– identity theory and research methods // Journal of Research Practice № 8(2), M14.

14. Janoff-Bulman, R. (1989). Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Applications of the schema construct. Social Cognition, 7(2), 113– 136.

15. Joseph, S., & Linley, P. A. (2005). Positive adjustment to threatening events: An organismic valuing theory of growth through adversity. Review of General Psychology, 9, 262– 280.

16. Kadushin, C. 2012. Understanding social networks: Theories, concepts, and findings. Oxford University Press. – 264 p.

17. Kaler, M. E, Frazier, P., Anders, S. L, Tashiro, T., Tomich, P., Tennen, H., & Park, C. (2008). Assessing the psychometric properties of the world assumption scale. Journal of Traumatic Stress, 21, 326–332. https://doi.org/10.1002/jts.20343.

18. Middleton, D., & Edwards, D. (1990). Conversational remembering: A social psychological approach. // Collective remembering. – London: Sage. pp. 23– 45.

19. Ryan, R. M., Deci E. L. Self–determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well–being // American Psychologist, 2000. № 55. PP. 68-78. DOI: 10.1037/0003-066x.55.1.68.

20. Valente, T. W. Ego – and personal-networks effect // Social networks and health: models, methods, and applications.– Oxford University Press, New York, 2010. PP 61–80. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780195301014.003.0004.

21. Van Bruggen, V., ten Klooster, P.M., van der Aa, N., Smith, A.J., Westerhof, G.J. and Glas, G. (2018), Structural Validity of the World Assumption Scale // Journal of traumatic stress. №31. – P. 816-825. https://doi.org/10.1002/jts.22348

22. Wright, K. (2016) Social Networks, Interpersonal Social Support, and Health Outcomes: A Health Communication Perspective // Frontier Communication. № 1. p. 10.

Bibliographic list

1. Zhuravlev, A. L. Psychological and socio-psychological space of personality: theoretical foundations of research / A. L. Zhuravlev, A. B. Kupreichenko // Knowledge. Understanding. Ability. 2012. No. 2. pp. 10-18.

2. Zlokazov, K. V. Social space in the representation of criminals / K. V. Zlokazov. St. Petersburg : publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 246 p.

3. Padun, M. A. Modification of the methodology for the study of the basic beliefs of the personality R. Yanoff-Bulman / M. A. Padun, A. V. Kotelnikova // Psychological Journal. 2008. Vol. 29. No. 4. pp. 98-106.

4. Padun, M. A. Cognitive and personal aspects of experiencing traumatic stress / M. A. Padun, N. V. Tarabrina // Psychological Journal. 2004. No. 5. pp. 5-15.

5. Molchanova, O. N. Low self-esteem: eight problems / O. N. Molchanova // Promising areas of psychological science : collection of scientific articles. Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics. 2012. pp. 63-84.

6. Abele, A. E. Navigation in the social world: towards an integrated structure of self-assessment, individuals and groups / A. E. Abele [et al.] // Psychol Review. 2021. No. 128 (2). pp. 290-314.

7. Bandura, A. Mechanisms of self-efficacy in human activity / A. Bandura // American psychologist. 1982. - No. 37. - pp. 122- 147.

8. Baumeister, R. F. Does High self-esteem lead to increased productivity, success in interpersonal relationships, Happiness or a healthy lifestyle? / R. F. Baumeister [et al.] // Psychological science in the interests of society. 2003. Volume 4. No. 1. pp. 1-44.

9. Beck, A. Cognitive therapy of depression / A. Beck [et al.]. New York: Guilford Press. 1979.

10. Bruner, J. S. The Act of Discovery / J. S. Bruner // Harvard Educational Review. 1961. No. 31. P. 21-32.

11. Fiske, S. T., Taylor, S. E. (1991). McGraw-Hill series on Social Psychology. Social Cognition (2nd ed.). McGraw-Hill Book Company.

12. Haslam, N. Mental representation of social relations: dimensions, laws or categories? // Journal of Personality Psychology and Social Psychology, 1994. No. 67. pp. 575- 584.

13. Horowitz, M. J. (2012). Theory of self-identification and research methods // Journal of Research Practice No. 8(2), M14.

14. Yanoff-Bulman R. (1989). Supposed worlds and stress from traumatic events: application of the schema design. Social cognition, 7(2), 113– 136.

15. Joseph S. and Linley P. A. (2005). Positive ad-

aptation to threatening events: organismal theory of assessing growth through adversity. Review of General Psychology, 9, 262-280.

16. Kadushin, S. 2012. Understanding Social networks: theories, concepts and conclusions. Oxford University Press. - 264 p .

17. Kaler, M. E., Fraser P., Anders S. L., Tashiro T., Tomic P., Tennen H. and Park S. (2008). Evaluation of the psychometric properties of the scale of assumptions about the world. Journal of Traumatic Stress, 21, 326-332. https://doi.org/10.1002/jts.20343 .

18. Middleton, D. and Edwards D. (1990). Conversational memorization: a socio-psychological approach. // Collective memory. London: Sage. Str. 23-45.

19. Ryan ,R. M., Deci E. L. self-determination Theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development and well-being // American psychologist, 2000. No. 55. P. 68-78. DOI: 10.1037/0003-066x.55.1.68.

20. Valente, T. V. the Effect of ego and personal networks Social networks and health: models, methods and applications.- Oxford University Press, New York, 2010. pp. 61-80. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780195301014.003.0004.

21. Van Bruggen V., ten Kloster P.M., van der A.A., N., Smith A.J., Westerhof G.J. and Glas G. (2018), Structural validity of the scale of assumptions of the world // Journal of Traumatic Stress. No.31. pp. 816-825. https://doi.org/10.1002/jts.22348

22. Wright, K. (2016) Social networks, interpersonal social support and health outcomes: The perspective of health communication // Border communication. No. 1. p. 10.

Информация об авторах

К. В. Злоказов – доцент кафедры психологии;
Ю. А. Новикова – доцент кафедры педагогики и психологии;
И. В. Гайдамашко – заведующий кафедрой гуманитарных и общественных наук;
А. В. Шахматов – профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности.

Information about the authors

K. V. Zlokazov – Associate Professor of the Department of Psychology;
Yu. A. Novikova – Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology;
I. V. Gaidamashko – Head of the Department of Humanities and Social Sciences;
A. V. Shakhmatov – Professor of the Department of Investigative Activities.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 20-012-00415 «Когнитивные интернет-технологии как фактор формирования экстремистского поведения молодежи: механизмы воздействия и профилактика».

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The study was carried out with the support of the RFBR, project No. 20-012-00415 «Cognitive Internet technologies as a factor in the formation of extremist behavior of young people: mechanisms of influence and prevention».

Статья поступила в редакцию 28.09.2021; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 28.09.2021; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-36-39
NIION: 2018-0077-1/22-097
MOSURED: 77/27-024-2022-01-296

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Исследования смысложизненных ориентаций осужденных в современной психологии

Наталья Анатольевна Ильиных
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия, ilinykh1983@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы основные подходы к исследованию смысложизненных ориентаций осужденных в психологии. Установлено, что в современной психологии не изучены проблемы формирования и изменения смысложизненных ориентаций, у многих категорий осужденных, недостаточно изучен аспект возникновения смысложизненных ориентаций, а также совокупность и взаимодействие личностных свойств, характеристик определяющих основу формирования и развития смысложизненных ориентаций осужденных.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации; осужденные; юридическая психология

Для цитирования: Ильиных Н. А. Исследования смысложизненных ориентаций осужденных в современной психологии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 36–39. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-36-39.

Original article

Studies of the meaning of life orientations of convicts in modern psychology

Natalia A. Ilinykh
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, ilinykh1983@mail.ru

Abstract. The article analyzes the main approaches to the study of the meaning of life orientations of convicts in psychology. It is established that in modern psychology, the problems of the formation and change of life-meaning orientations have not been studied in many categories of convicts, the aspect of the emergence of life-meaning orientations, as well as the totality and interaction of personal properties, characteristics that determine the basis for the formation and development of life-meaning orientations of convicts have not been sufficiently studied.

Keywords: life orientations; convicts; legal psychology

For citation: Ilinykh N. A. Studies of the meaning of life orientations of convicts in modern psychology // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):36–39. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-36-39.

Основоположниками изучения смысложизненных ориентаций личности в современной психологии являлись Д. А. Леонтьев и В. Э. Чудновский.

Теория структуры смысложизненных ориентаций, предложенная Д. А. Леонтьевым, активно применяется в исследованиях современных психологов. Данная теория позволяет рассматривать структуру смысложизненных ориентаций как совокупность трех основных элементов: «цели (будущее) и насыщенность (настоящее) жизни, а также удовлетворенность самореализацией (прошлое). Д. А. Леонтьев разработал диагностический инструментарий для измерения уровня смысложизненных ориентаций личности, в результате чего появились дополнительные составляющие: Локус контроля – Я и Жизнь, общая осмысленность жиз-

© Ильиных Н. А., 2022

ни» [7, с. 331]. Простата применения диагностического инструментария предложенного Д. А. Леонтьевым и созвучность с теорией В. Э. Чудновского «о «сквозном» формировании смысложизненных ориентаций личности» [10, с. 6] обусловило его применение пенитенциарными психологами для изучения личности осужденного.

В. Э. Чудновский отмечал, что сам по себе «феномен смысложизненных ориентаций не является положительным явлением, так как воздействие специфической среды определяет усвоение негативных (преступных) поступков, идей, чувств, которые складываются в негативные смысложизненные ориентации личности» [10, с. 5–6]. Учитывая, что возрастные и средовые факторы обуславливают формирование смысложизненных ориентаций, можно выделить ряд ведущих аспектов характеризующих их как феномен: 1) «смысложизненным ориентациям свойственно поэтапное «созревание»; 2) формирование и изменение смысложизненных ориентаций происходит всю жизнь человека; 3) возникновение тех или иных смысложизненных ориентаций личности определено предшествующим развитием личности (что и определяет его жизненный путь); 4) существует совокупность личностных свойств (и их взаимодействие) определяющих основу формирования и развития смысложизненных ориентаций» [10, с. 6].

Цель исследования – обобщить и систематизировать научные знания об особенностях смысложизненных ориентациях осужденных.

В юридической психологии смысложизненные ориентации становятся предметом изучения многих пенитенциарных психологов, остановимся на этих исследованиях подробнее. Смысложизненные ориентации в структуре смысловой сферы ВИЧ-инфицированных осужденных изучала Г. К. Корнеева (2004). Она отмечала, что «смысложизненные ориентации – это все личностные характеристики и ценности, которые определяют стратегию поведения осужденного» [5, с. 13]. Также она акцентировала внимание на том, что «на смысложизненную ориентацию у данной категории осужденных положительно влияет религиозность и уровень образования» [5, с. 135].

Т. Н. Ларина (2007) выделила «значительную трансформацию смысложизненных ориентаций юношей, содержащихся в следственных изоляторах, сравнивая особенности их ориентаций с законопослушными категориями граждан этой же возрастной группы» [6, с. 17].

Н. В. Кастерина (2009) в рамках «психологической адаптации в исправительных учреждениях рассматривала смысложизненные ориентации впервые осужденных женщин с невротическими проявлениями и зависимостью от психоактивных веществ. В результате проведенного исследования установлено, что смысложизненные ориентации играют основную роль в адаптации осужденных женщин» [4, с. 18].

М. М. Калашникова (2012), исследуя «смысложизненные ориентации несовершеннолетних осужденных женского пола, отмечала, что им свойственно отсутствие целей в жизни и неудовлетворенность настоящим» [3, с. 16].

Л. А. Бобылева (2013) отмечала, что «смысложизненных ориентации несовершеннолетнего осужденного – это смысловые конструкты, которые не способны выполнять функцию генерализации и операционализации смыслов» [1, с. 54].

И. С. Ганишина (2018) изучая концепцию и методологию психологической профилактики наркотической зависимости личности, в рамках своего исследования установила, что «одним из важнейших факторов, определяющих структуру личности наркозависимого осужденного, являются смысложизненные ориентации» [2, с. 20–21].

Исследуя влияние инвалидности у осужденных на их смысложизненные ориентации, Т. А. Маркова (2019) пришла к выводу, что «инвалидность оказывает непосредственное негативное влияние на смысложизненные ориентации и приводит к снижению уровня их удовлетворенности жизнью» [8, с. 95].

М. В. Овсянникова (2021), изучая «эмоциональный интеллект осужденных женского пола, отмечала, что длительность срока отбывания наказания в исправительных колониях у данной категории осужденных непосредственно влияет на показатели осмысленности ими жизни» [9, с. 15–16].

Таким образом, проведенный анализ научной литературы позволил нам сделать вывод, что:

1. Смысложизненные ориентации – это феномен, состоящий из совокупности и взаимодействия личностных свойств, определяющих основу его поэтапного формирования и изменения на протяжении всей жизни человека, оперяющийся на предшествующее развитие личности.

2. У несовершеннолетних осужденных мужского пола, отсутствует функция генерализации и операционализации смыслов, несовершеннолетним осужденным женского пола, свойственно отсутствие целей в жизни и неудовлетворенность настоящим, что указывает на поэтапное «созревание» смысложизненных ориентации.

3. В рамках изучения формирования и изменения смысложизненных ориентаций личности в юридической психологии исследованы негатив-

ные изменения в структуре смысложизненных ориентаций юношей, содержащихся в следственных изоляторах. Выявлено влияние длительности срока отбывания наказания в исправительных колониях на изменение смысложизненных ориентаций осужденных женского пола. Установлено влияние религиозности и уровня образования на смысложизненные ориентации ВИЧ-инфицированных осужденных. Изучено влияние инвалидности осужденных на их смысложизненные ориентации. Также установлено, что смысложизненные ориентации играют основную роль в адаптации осужденных женщин.

4. Пенитенциарными психологами выявлены личностные характеристики и ценности, влияющие на стратегию поведения ВИЧ-инфицированных осужденных, которые обуславливают их смысложизненных ориентации.

Таким образом, анализируя этапное «созревание» смысложизненных ориентации осужденным стоит отметить, что остаются не изученными смысложизненные ориентаций совершеннолетних осужденных и осужденных обремененных различными заболеваниями.

При раскрытии проблемы формирования и изменения смысложизненных ориентаций, которые происходят всю жизнь человека, в юридической психологии не изучены проблемы формирования и изменения у несовершеннолетних осужденных, у совершеннолетних осужденных имеющих рецидив преступлений, у лиц впервые привлеченных к уголовной ответственности, ранее не отбывающих наказание в местах лишения свободы.

В юридической психологии остается недостаточно изученным аспект возникновения смысложизненных ориентаций, которые предопределены предшествующим развитием личности осужденного, не установлены взаимосвязи особенностей развития личности осужденного, способствующие формированию негативных (преступных) смысложизненных ориентаций.

В современной юридической психологи возникает необходимость изучить совокупность и взаимодействие личностных свойств, характеристик определяющих основу формирования и развития смысложизненных ориентаций несовершеннолетних осужденных, юношей, молодежи и совершеннолетних осужденных учитывая их рецидивность, состояние здоровья, степень криминализации, тяжесть совершенных преступлений.

Библиографический список

5. Бобылева, Л. А. Деформация смысловых конструкторов несовершеннолетних осужденных : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Л. А. Бобылева. Рязань, 2013. 249 с.

6. Ганишина, И. С. Концепция и методология психологической профилактики наркотической зависимости личности : автореф. дис. ... докт. психол. наук : 19.00.01 / И. С. Ганишина. М., 2018. 48 с.

7. Калашникова, М. М. Психология ответственности личности несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / М. М. Калашникова. Рязань, 2012. 26 с.

8. Кастерина, Н. В. Психологическая адаптация в исправительных учреждениях впервые осужденных женщин с невротическими проявлениями и зависимостью от психоактивных веществ : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06. Рязань / Н. В. Кастерина. 2009. 26 с.

9. Корнеева, Г. К. Психологические особенности смысловой сферы личности ВИЧ-инфицированных осужденных в условиях лишения свободы : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Г. К. Корнеева. Рязань, 2004. 195 с.

10. Ларина, Т. Н. Психологические деформации смысловой сферы юношей, находящихся в условиях следственного изолятора : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Т. Н. Ларина. Ростов-н/Д, 2007. 23 с.

11. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. М.: Смысл, 2019. 584 с.

12. Маркова, Т. А. Влияние инвалидности на смысложизненные ориентации и удовлетворенность жизнью осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы / Т. А. Маркова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25. № 1. С. 93–97.

13. Овсянникова, М. В. Психология эмоционального интеллекта осужденных женского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / М. В. Овсянникова. М., 2021. 27 с.

14. Чудновский, В. Э. Проблема становления смысложизненных ориентаций личности / В. Э. Чудновский // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 6. С. 5–11.

Bibliographic list

1. Bobyleva, L. A. Deformation of semantic constructors of juvenile convicts : dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.06 / L. A. Bobyleva. Ryazan, 2013. 249 p.

2. Ganishina, I. S. The concept and methodology of psychological prevention of drug addiction of the individual : abstract. dis. ... doct. psychological sciences : 19.00.01 / I. S. Ganishina. M., 2018. 48 p.

3. Kalashnikova, M. M. Psychology of the responsibility of the personality of female juvenile convicts serving sentences in educational colonies : abstract. dis. ... cand. Psychological sciences : 19.00.06 / M. M. Kalashnikova. Ryazan, 2012. 26 p.

4. Kasterina, N. V. Psychological adaptation in correctional institutions of first-time convicted women with neurotic manifestations and dependence on psychoactive substances : abstract. dis. ... cand. Psychological sciences : 19.00.06. Ryazan / N. V. Kasterina. 2009. 26 p.

5. Korneeva, G. K. Psychological features of the semantic sphere of the personality of HIV-infected convicts in conditions of deprivation of liberty : dis. ... cand. Psychological sciences : 19.00.06 / G. K. Korneeva. Ryazan, 2004. 195 p.

6. Larina, T. N. Psychological deformations of the semantic sphere of young men who are in the conditions of a pre-trial detention center : abstract of the dissertation ... cand. psychological sciences : 19.00.06 / T. N. Larina. Rostov-n/D, 2007. 23 p.

7. Leontiev, D. A. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality / D. A. Leontiev. M.: Sense, 2019. 584 p.

8. Markova, T. A. The impact of disability on life-meaning orientations and life satisfaction of convicts serving sentences in the form of imprisonment / T. A. Markova // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2019. Vol. 25. No. 1. pp. 93–97.

9. Ovsyannikova, M. V. Psychology of emotional intelligence of female convicts serving sentences in correctional colonies : abstract. dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.06 / M. V. Ovsyannikova. M., 2021. 27 p.

10. Chudnovsky, V. E. The problem of the formation of life-meaning orientations of personality / V. E. Chudnovsky // Psychological Journal. 2004. Vol. 25. No. 6. pp. 5–11.

Информация об авторе

Н. А. Ильиных – адъюнкт 3 года очной формы обучения факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the author

N. A. Ilyinykh – 3 years of Full-time Education of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel.

Статья поступила в редакцию 29.12.2021; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 29.12.2021; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 159.99 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-40-43**
NIION: 2018-0077-1/22-098 **MOSURED: 77/27-024-2022-01-297**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Противоправное поведение наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно: анализ социально-демографических и уголовно-правовых особенностей

Анна Юрьевна Кряжева
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия, kryasheva.anna@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях Федеральной службы исполнения наказаний, обусловлена стабильно высоким уровнем подростковой преступности. В статье представлен анализ социально – демографических и уголовно-правовых особенностей наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно с противоправным поведением. В качестве методов исследования использовался следующий психодиагностический инструментарий: анализ обвинительных приговоров, личных дел, анкетирование и опрос. Установлено, что большинство наркозависимых несовершеннолетних воспитываются в неполных семьях, обучаются в школах, собственного дохода не имеют, у большинства были приводы в полицию, больше половины несовершеннолетних совершили преступления против собственности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная инспекция, наркозависимые несовершеннолетние осужденные условно, противоправное поведение, социально-демографические особенности, уголовно-правовые особенности

Для цитирования: Кряжева А. Ю. Противоправное поведение наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно: анализ социально-демографические и уголовно-правовые особенности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 40–43. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-40-43.

Original article

Illegal behavior of drug addicted minors convicted on probation: analysis of socio-demographic and criminal-legal features

Anna Y. Kryazheva
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russia, kryasheva.anna@mail.ru

Abstract. The relevance of the study of the unlawful behavior of drug addicted minors, conditionally convicted, registered with the penitentiary inspectorates of the Federal Penitentiary Service, is due to the consistently high level of juvenile delinquency. The article presents an analysis of socio-demographic and criminal-legal drug addicted minors, conditionally convicted with illegal behavior. The following psychodiagnostic tools were used as research methods: analysis of convictions, personal files, questionnaires and a survey. It has been established that the majority of drug addicted minors are brought up in single-parent families, study in schools, have no income of their own, most of them have been brought to the police, more than half of the minors have committed crimes against property.

Keywords: criminal-executive inspection, drug addicted juvenile convicted conditionally, unlawful behavior, socio-demographic characteristics, criminal law peculiarities

For citation: Kryazheva A. Yu. Illegal behavior of drug-addicted minors, conditionally convicted: analysis socio-demographic and criminal-legal features // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(1):40–43. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-40-43.

© Кряжева А. Ю., 2022

Согласно официальным статистическим данным, в 2021 году в России каждое 34 преступление совершено несовершеннолетними или при их участии, что составляет 2,9 % от общего количества преступлений [4]. Поэтому исследование противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних осужденных условно представляет значительный интерес в современной науке.

В контексте исследуемой проблемы особый интерес составляет исследование противоправного поведения несовершеннолетних. Кундозерова Л. И. под противоправным поведением личности понимает «поведение и действия подростков, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые» [5, с. 219]. Карташов В. Н. указывает, что «противоправность поведения выражается в нарушении личностью действующих норм права, а также других юридических предписаний, содержащихся в нормативных правовых актах» [6, с. 135]. Белоусова И. В., Осипов В. М. отмечают, что «на формирование противоправного поведения несовершеннолетних в значительной степени оказывают влияние Интернет, средства массовой информации, демонстрирующие сцены насилия, употребления психоактивных веществ» [1]. Морозов А. В., Никитов Н. И. объясняют формирование противоправного поведения причиной «повторяющихся образцов антисоциального и асоциального поведения, которое несовершеннолетние проявляют в подростковом возрасте» [7]. Горьковая И. А., изучая противоправное поведение несовершеннолетних, отмечает «интенсивный рост употребления психоактивных веществ» [3]. Ганишина И. С., Кряжева А. Ю. связывают противоправное поведение с девиантным поведением личности [2].

Изучение противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних осужденных условно, проводилось нами на базе филиалов уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) УФСИН России по г. Рязани. В рамках эмпирического исследования нами был проведен анализ социально-демографических и уголовно-правовых особенностей путем изучения обвинительных приговоров, анализа личных дел, анкетирования и опроса 26 наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно женского и мужского пола.

Анализ социально-демографических особенностей наркозависимых несовершеннолетних позволил нам сделать вывод, что 38,5 % воспитываются в неполных семьях (только одним родителем, преимущественно матерью или бабушкой), 30,7 % проживают в полных семьях, 19,2 % находятся под опекой, 11.5 % находятся в реабилитационных центрах или детских домах. Анализ личных дел и учетных карточек наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, позволил установить уровень образования лиц данной категории. Установлено, что 46,2 % обучаются в школах г. Рязани, 38,5 % несовершеннолетних обучаются в колледже или получают среднее специальное образование, 11,5 % переведены на домашнее обучение, 3,8 % не заняты трудом и учебой.

Диагностировано, что из общего числа наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, 76,9 % не работают по причине обучения в школе или колледже. 15,3 % имеют неофициальную подработку, 7,6 % трудоустроены официально и имеют собственный доход. Основная причина этого – невозможность трудоустроиться в связи с возрастом. Установлено, что отсутствие занятости несовершеннолетних способствует употреблению ими наркотических средств и психотропных веществ, а также совершению ими преступлений под воздействием наркотиков.

Таким образом, анализ социально-демографических особенностей наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, позволил сделать вывод о том, что лица данной категории преимущественно воспитывались в неполных семьях (только одним родителем), обучаются в школе или получают среднее образование, обучаясь в колледже, не работали до постановки на учет в уголовно-исполнительную инспекцию.

Изучение личных дел наркозависимых несовершеннолетних, состоящих на учете в ФКУ УИИ, результаты беседы с ними позволили проанализировать их уголовно-правовые особенности. При рассмотрении уголовно-правовых особенностей были уточнены следующие данные: статья УК РФ, срок постановки на учет, количество судимостей.

Установлено, что основная часть несовершеннолетних – 65,3 % осуждены условно впервые. 34,7 % несовершеннолетних имеют приводы в отдел полиции и поставлены на профилактический учет в подразделение полиции по работе с несовершеннолетними (ПДН). Малочисленность лиц, состоящих на учете в правоохранительных органах как нарушители, объясняется возрастной категорией и мягкостью наказания, применяемого к несовершеннолетним.

Проанализировав статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым наркозависимые несовершеннолетние были поставлены на учет в ФКУ УИИ, установлено, что 53,9 % осужденных условно совершили преступления против собственности (ст.ст. 158–162 УК РФ); 38,5 % несовершеннолетних осуждены по ст. 161 УК РФ – грабеж, совершенный группой лиц с угрозой или применением

насилия; 7,6 % осуждены условно по ст. 228 за незаконное приобретение, хранение, перевозку и изготовление наркотических средств и психотропных веществ. Это свидетельствует о желании получать легким путем материальные средства для приобретения наркотических веществ с целью их последующего употребления.

В большинстве случаев несовершеннолетние поставлены на учет в уголовно-исполнительные инспекции сроком на 2 года условно – 50 %. Следующую по численности категорию составляют осужденные на 1,6 года условно – 30,7 %. Условное наказание, применяемое к несовершеннолетнему, осложняет их социализацию.

Таким образом, установлено, что наркозависимые несовершеннолетние чаще всего совершают преступления против собственности – ст.ст. 158–162 УК РФ, не имеют рецидива преступлений, осуждены впервые.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Анализ социально-демографических особенностей несовершеннолетних наркозависимых, осужденных условно, показал, что большинство из них воспитываются в неполных семьях 38,5 %, получают неполное среднее образование – 46,2 %, обучаются в колледже – 38,5 %.

Анализ личных дел несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, позволил выявить следующие уголовно-правовые особенности: в большинстве случаев они совершают преступления, против собственности 53,9 % (ст.ст. 158–162 УК РФ). 65,3 % несовершеннолетних осуждены впервые, 34,7 % состоят на профилактическом учете в подразделениях полиции по работе с несовершеннолетними (ПДН). Учитывая уголовно-правовые особенности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, можно сделать вывод, что наркозависимые несовершеннолетние склонны к совершению краж, разбойных нападений, грабежей с целью получения материальных благ для приобретения наркотических средств и психотропных веществ.

Библиографический список

1. Белоусова, И. В К вопросу о девиантном поведении подростков / И. В. Белоусова, В. М. Осипов ; в кн. : Н. Ю. Гуляев (ред.) // Современное образование: Актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза : Наука и Просвещение, 2019. С. 127–129.

2. Ганишина, И. С. Девиантное поведение несовершеннолетних: общая характеристика, механизмы формирования и развития. Педагогика и психология девиантного поведения : коллективная монография / под ред. Т. В. Кирилловой / И. С. Ганишина, А. Ю. Кряжева– Чебоксары, 2019. 168 с.

3. Горьковая, И. А. Психические аномалии и противоправное поведение несовершеннолетних / И. А. Горьковая // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 100. С. 178–191.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2021 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/26023627/ (Дата обращения: 06.12.2021).

5. Кундозерова, Л. И. Основные причины противоправного поведения несовершеннолетних подростков / Л. И. Кундозерова // В сб. : Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А. Г. Чириков. 2017. С. 219–222.

6. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества : учебное пособие. В 2-х т. Т. 2 / В. Н. Карташов. Ярославль, 2006. 491 с.

7. Морозов, А. В. Формирование адекватных нравственных ориентиров у несовершеннолетних как фактор профилактики девиантного и делинквентного поведения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / А. В. Морозов, Н. И. Никитов. Рязань : Академия права и управления ФСИН России. С. 666–679.

Bibliographic list

1. Belousova, I. V. On the question of deviant behavior of adolescents / I. V. Belousova, V. M. Osipov ; in the book: N. Y. Gulyaev (ed.) // Modern education: Topical issues, achievements and innovations. Penza : Science and Education, 2019. pp. 127–129.

2. Ganishina, I. S. Deviant behavior of minors: general characteristics, mechanisms of formation and development. Pedagogy and psychology of deviant behavior : a collective monograph / edited by T. V. Kirillova / I. S. Ganishina, A. Y. Kryazheva. Cheboksary, 2019. 168 p.

3. Gorkova, I. A. Mental anomalies and illegal behavior of minors / I. A. Gorkova // Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2009. No. 100. pp. 178–191.

4. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January - August 2021. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/26023627 / (Accessed: 06.12.2021).

5. Kundozerova, L. I. The main reasons for the illegal behavior of underage adolescents / L. I. Kundozerova // In the collection : The penal system today: the interaction of science and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference / ed. by A. G. Chirikov. 2017. pp. 219–222.

6. Kartashov, V. N. Theory of the legal system of society : textbook. In 2 vols. Vol. 2 / V. N. Kartashov. Yaroslavl, 2006. 491 p.

7. Morozov, A.V. Formation of adequate moral guidelines in minors as a factor in the prevention of deviant and delinquent behavior : a collection of materials of the All-Russian Scientific and practical conference / A. V. Morozov, N. I. Nikitov. Ryazan : Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 666–679.

Информация об авторе

А. Ю. Кряжева – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the author

A. Y. Kryazheva – adjunct of the faculty of training scientific and pedagogical staff.

Статья поступила в редакцию 16.12.2021; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 16.12.2021; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс : учебное пособие / Н. П. Майлис. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА. – 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03155-2

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья
УДК 159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-44-48
NIION: 2018-0077-1/22-098
MOSURED: 77/27-024-2022-01-297

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Основные аспекты толерантности как профессионально важного качества сотрудника полиции

Светлана Юрьевна Михайлова[1], Екатерина Александровна Слесарева[2], Нина Владимировна Задохина[3]
[1, 2, 3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] mixff@mail.ru
[2] vremya-ne-jdet@yandex.ru
[3] astapenko67@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается степень выраженности коммуникативной установки, коммуникативной толерантности и толерантности личности сотрудников полиции, определяемая гендерными особенностями, возрастом, стажем службы в органах внутренних дел.

Ключевые слова: толерантность сотрудников полиции; нетерпимость общества; диагностическое исследование уровня толерантности; коммуникативная толерантность

Для цитирования: Михайлова С. Ю., Слесарева Е. А., Задохина Н. В. Основные аспекты толерантности как профессионально важного качества сотрудника полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 44–48. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-44-48.

Original article

The main aspects of tolerance as a professionally important quality of a police officer

Svetlana Yu. Mikhailova[1], Ekaterina A. Slesareva[2], Nina V. Zadokhina[3]
[1, 2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] mixff@mail.ru
[2] vremya-ne-jdet@yandex.ru
[3] astapenko67@mail.ru

Abstract. The article examines the degree of expression of the communicative attitude, communicative tolerance and tolerance of the personality of police officers, determined by gender characteristics, age, service experience in the internal affairs bodies.

Keywords: tolerance of police officers; intolerance of society; diagnostic study of the level of tolerance; communicative tolerance

For citation: Mikhailova S. Yu., Slesareva E. A., Zadokhina N. V. The main aspects of tolerance as a professionally important quality of a police officer // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(1):44–48. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-44-48.

В деятельности сотрудников полиции требуется наличие специальных навыков – толерантного взаимодействия и способности уходить от конфликтных ситуаций (или ситуаций, которые могут перерасти в конфликт) в правовое поле. Полицейский должен действовать, не проявляя дискри-

© Михайлова С. Ю., Слесарева Е. А., Задохина Н. В., 2022

минационного поведения, унижения и оскорбления граждан. В тоже время необходимо понимать то, что от грамотных действий сотрудника полиции зависит не только нейтрализация потенциального конфликта, но и в целом формирование общего гармоничного климата. Компетентное поведение особенно важно для рядового и сержантского состава, так как именно данным полицейским постоянно необходимо контактировать с гражданами.

Нетерпимость общества исходит от нетерпимости граждан. Фанатизм, стереотипность, оскорбление или же шутки на тему расы являются конкретным примером выражения нетерпимости, которая каждый день присутствует в жизни части людей. Нетерпимость приводит лишь к тому, что порождается встречная нетерпимость. Это заставляет жертв данного проявления искать возможности отмщения. Чтобы бороться с данным проявлением, индивид должен понимать связь со своим поведением и порочным кругом появляющегося недоверия и присутствия насилия в обществе.

Таким образом, смысл толерантности состоит в том, чтобы быть терпимым к чему-то чужому или иному. Это качество присуще как отдельно взятому человеку, так и целому коллективу в целом, какой-либо социальной группе, обществу в целом.

Разбирая проблему толерантности, необходимо выделить два основных аспекта. Первый говорит о понимании под чужими или иными поведения, поступков, идей, что в последствие ведет к деградации, к тому, что рушится социальное и духовное. Основным корнем проблемы в данном случае будет являться то, что на деле явно не выделяется катастрофичность и негативность ценностей. Из этого вытекает трудность в оценке этих идей и общественные сложности в формировании к ним личностного отношения. Второй аспект показывает, что не стоит забывать о лишенном желания именно толерантном отношении сразу запрещать, заклеймовывать, что собственно и позволяет выявлять подлинность чего-то иного. Из чего и вытекает вывод о невозможности толерантности отказаться от критики, дискуссий, собственных убеждений.

Стресс в современном мире является привычным делом для каждого человека. Толерантность исходит из того, что каждый человек должен уважать права другого, каждый свободен в выборе мнения, веры, взглядов на жизнь. Если человек критикует, на что имеет право, то он должен быть готов и к ответной критике, так, как и другие люди имеют право критиковать. Толерантность также определяет право каждого на выбор творческой деятельности, нравственности. Толерантность универсальное человеческое качество, которое включает в себя множество различных составляющих. Взаимосвязь которых формирует практически идеальный нравственный образ человека. И те границы, которые наблюдаются в отношениях человек-человек будут беспрекословно соблюдаться, тем самым, не нарушая свободы других людей. И отвечая на вопрос, почему же толерантность является профессионально важным качеством сотрудника органов внутренних дел, сразу можно ответить, что она способствует эффективному выполнению служебной деятельности.

Толерантность как профессионально важное качество имеет соответствующие характеристики: это целостное личностное образование, имеет качественную и количественную характеристики, формируется в специально созданных условиях. Толерантность – это то качество, которое помогает взаимодействию с другими людьми. Для полицейского – это важнейшее качество, так как насколько взаимодействие с гражданами будет эффективным, зависит успешность профессиональной деятельности и выполнение служебных обязанностей. Таким образом, толерантность, исходя из определения данного понятия и характеристики его как профессионально важного качества, является именно тем профессиональным качеством сотрудника, наличие которого определяет насколько успешным будет взаимодействие сотрудника органов внутренних дел с гражданами. Что будет способствовать успешному осуществлению профессиональной деятельности.

Нами подвергалась доказательству следующая научная гипотеза: степень выраженности коммуникативной установки, коммуникативной толерантности и толерантности личности сотрудников полиции определяется гендерными особенностями, возрастом, стажем службы в органах внутренних дел и армии.

Методика диагностики коммуникативной установки Виктора Васильевича Бойко.

Результаты эмпирических исследований завуалированной жестокости приведены на рис.1 и рис.2, где ЗВ – завуалированная жестокость, М – мужчины, Ж – женщины. Как мы видим, что у преобладающего большинства как у мужчин, так и у женщин завуалированная жестокость выражена ярко. А если сравнивать данные между мужчинами и женщинами, то разница в результатах абсолютно незначительна и составляет всего 7 % испытуемых.

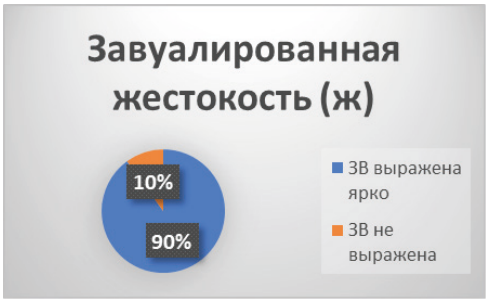


Рис. 1.

Рис. 2.

Результаты эмпирических исследований открытой жестокости в отношениях к людям представлены на рис.3 и рис.4, где ОЖ – открытая жестокость к людям, М – мужчины, Ж – женщины. Видно, что открытая жестокость выражена ярко у большинства респондентов, однако разница в результатах по данной шкале не существенна. Сравнивая данные мужчин и женщин – опять же наблюдается небольшая разница по итоговым данным.

Рис. 3.

Рис. 4.

Результаты эмпирических исследований обоснованного негативизма в суждениях о людях представлены на рис. 5 и рис. 6, где ОН – обоснованный негативизм в суждениях о людях, М – мужчины, Ж – женщины. По данным результатам мы видим, что по этой шкале идет преобладание не выраженности обоснованного негативизма, что является позитивным фактором. По результатам мужчин и женщин опять же не наблюдается огромной разницы.

Рис. 5.

Рис. 6.

Результаты эмпирических исследований брюзжания представлены на рис. 7 и рис. 8, где Б – брюзжание, М – мужчины, Ж – женщины. По данным результатам мы опять же видим, что Брюзжание ярко выражено у меньшего числа респондентов. А по мужчинам и женщинам наблюдаем полное равенство по показателям.

Рис. 7.

Рис. 8.

Результаты эмпирических исследований негативного личного опыта общения с окружающими представлены на рис. 9 и рис. 10, где НОО – негативный личный опыт общения с окружающими, М – мужчины, Ж – женщины. По результатам мы можем наблюдать, что яркая выраженность фактора наблюдается у меньшинства опрошенных. А при сравнении данных мужчин и женщин, мы видим, что разница не значительна.

Рис. 9.

Рис. 10.

Результаты эмпирических исследований негативной коммуникативной установки отображены на рис. 11 и рис. 12, где НКУ – негативная коммуникативная установка, М – мужчины, Ж – женщины. По рисункам видно, что полученные результаты у женщин и мужчин равны. Но негативная коммуникативная установка выражена ярко у небольшого большинства респондентов.

Рис. 11.

Рис. 12.

Подводя общий итог по методике диагностики коммуникативной установки, можно сделать следующий вывод, что разница между результатами мужчин и женщин незначительная, а по нескольким шкалам наблюдается полное равенство по данным. Так же стоит отметить и то, что самый ярко выраженный фактор у большинства респондентов, это завуалированная жестокость.

Результаты эмпирических исследований степени коммуникативной толерантности показаны на рис. 13 и рис. 14, где М – мужчины, Ж – женщины. По тем данным, которые были получены в процессе исследования видно, что только 13 % и 3 % мужчин и женщин соответственно продемонстрировали среднюю степень толерантности, остальные высокую степень толерантности.

Рис. 13.

Рис. 14.

Вывод по результатам опросника коммуникативной толерантности В. В. Бойко можно сделать следующий: полученные данные (общие и по отдельным блокам), что у мужчин, что и у женщин,

свидетельствуют о наличии высокой степени коммуникативной толерантности испытуемых.

Поскольку эмпирические данные, полученные с помощью психодиагностических методик, подчиняются нормальному закону распределения, для дальнейшей их обработки в соответствии с сформулированной гипотезой исследования применялся параметрический критерий выявления различий исследуемых параметров Т-критерий Стьюдента.

Результаты исследования позволяют говорить о наличии взаимосвязи коммуникативной толерантности, индекса толерантности и коммуникативной установки со стажем службы в органах внутренних дел и возрастом респондентов. Это мы можем увидеть в том, что, у мужчин, такие компоненты как: обоснованный негативизм, брюзжание, негативный опыт общения, негативная коммуникативная установка зависят от стажа службы в органах внутренних дел; обоснованный негативизм и брюзжание зависят от возраста; использование себя в качестве эталона при оценках – зависит от стажа службы в органах внутренних дел; нетерпимость к дискомфортным состояниям – зависит от возраста. У женщин: обоснованный негативизм зависит от возраста; использование себя в качестве эталона при оценках и толерантность как черта личности – зависят от стажа службы в органах внутренних дел.

Библиографический список

1. Слесарева, Е. А. Информационные технологии как средство решения практических задач в деятельности психолога / Е. А. Слесарева, Д. Е. Смирнов // Государственная служба и кадры. 2016. № 4.

2. Слесарева, Е. А. Корреляционный анализ как один из методов обработки результатов психологического исследования / Е. А. Слесарева // Международный журнал психология и педагогика служебной деятельности. 2016. № 4.

3. Слесарева, Е. А., Критерии статистической значимости как неотъемлемая часть экспериментальной психологии / Е. А. Слесарева, Н. В. Задохина // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4.

Bibliographic list

1. Slesareva, E. A. Information technologies as a means of solving practical problems in the activity of a psychologist / E. A. Slesareva, D. E. Smirnov // Public service and personnel. 2016. № 4.

2. Slesareva, E. A. Correlation analysis as one of the methods of processing the results of psychological research / E. A. Slesareva // International Journal of Psychology and Pedagogy of Professional Activity. 2016. № 4.

3. Slesareva, E. A., Criteria of statistical significance as an integral part of experimental psychology / E. A. Slesareva, N. V. Zadokhina // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 4.

Информация об авторах

С. Ю. Михайлова – преподаватель кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Е. А. Слесарева – доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

Н. В. Задохина – доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

S. Y. Mikhailova – Lecturer of the Department of Psychology of the UNK PSD of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

E. A. Slesareva – Associate Professor of the Department of Computer Science and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences;

N. V. Zadokhin – Associate Professor of the Department of Computer Science and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 25.02.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 378.12
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-49-52
NIION: 2018-0077-1/22-099
MOSURED: 77/27-024-2022-01-298

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Коммуникативная составляющая ораторского искусства сотрудников прокуратуры при поддержании государственного обвинения в суде

Ирина Николаевна Навроцкая[1], Анастасия Владимировна Тимофеева[2]
[1, 2] Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия
[1] navrotskaya@mail.ru
[2] tav20072007@yandex.ru

Аннотация. Авторы статьи обращаются к вопросу о коммуникативной составляющей сотрудников правоохранительных органов, в частности, стороны обвинения в ходе рассмотрения дел в судебном порядке. Особенности аргументированной речи стороны обвинения учитывается при обучении ораторскому искусству в образовательной организации. Авторы отмечают, что доказательность речи определяется соответствием его рассуждений базовым законам логики, всесторонности познания в области рассматриваемого дела и предоставления гласности, открытости процесса расследования и движения к раскрытию преступления. Важно использовать факты, делать это смело и в композиции с другими аспектами подготовленной речи.

Ключевые слова: ораторское искусство, коммуникативность, компетенция, доказательность, официально-деловой стиль, профессиональная деятельность

Для цитирования: Навроцкая И. Н., Тимофеева А. В. Коммуникативная составляющая ораторского искусства сотрудников прокуратуры при поддержании государственного обвинения в суде // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 49–52. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-49-52.

Original article

Communicative component of the oratorical skills of the prosecutors while the state prosecution in the court

Irina N. Navrotskaya[1], Anastasia V. Timofeeva[2]
[1, 2] Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin, Belgorod, Russia
[1] navrotskaya@mail.ru
[2] tav20072007@yandex.ru

Abstract. The authors of the article address the issue of the communicative component of law enforcement officers, in particular, the prosecution during the consideration of cases in court. The features of the reasoned speech of the prosecution are taken into account when teaching oratory in an educational organization. The authors note that the evidence of speech is determined by the compliance of his reasoning with the basic laws of logic, the comprehensiveness of knowledge in the field of the case under consideration and the provision of publicity, the openness of the investigation process and the movement towards solving the crime. It is important to use facts, to do so boldly and in tandem with other aspects of the prepared speech.

Keywords: oratory, communication skills, competence, evidence, formal business style, professional activity

For citation: Navrotskaya I. N., Timofeeva A. V. Communicative component of the oratorical skills of the prosecutors while the state prosecution in the court // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(1):49–52. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-49-52.

© Навроцкая И. Н., Тимофеева А. В., 2022

Прокуратура призвана надзирать за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина путем уголовного преследования правонарушителей и активного участия в рассмотрении дел судами. Однако прокуратура – это не простой правоохранительный орган, а целая организация, обладающая специальными полномочиями.

Прокуроры могут общаться с гражданами, причастными к совершенному преступлению, принимать участие в допросе, а также выступать в качестве стороны обвинения в суде. Что предполагают эти действия? Наличие коммуникативной составляющей, предполагающей общение между государственным представителем и другим субъектом. Причем наиболее выделяющей и определяющей, как нечто особенное, функцией является участие в судебных прениях. Так, следует посвятить данную статью именно процессу государственного обвинения.

Согласно п. 7 ст. 5 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», один из принципов деятельности судов общей юрисдикции – рассмотрение дел осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [1]. То есть, говоря простыми словами, в суде происходит столкновение адвоката и прокурора, где каждый приводит конкретные аргументы, представляет доказательства и пытается донести до председательствующего судьи [2] свою позицию. Так большое значение имеет аргументационная компетентность прокуроров и адвокатов, т.е. их мастерства в возможности обосновывать свою точку зрения, оказывая убеждающее воздействие на своего процессуального противника и других участников судебного заседания [3, С. 85].

Давайте рассмотрим аспекты общения для прокурора, чтобы понять возможные формы выражения его мыслей. Отталкиваться стоит от того, что общение означает использование риторики. Риторика – это наука о способах убеждения, разнообразных формах преимущественно языкового воздействия на аудиторию, оказываемого с учетом особенностей последней и в целях получения желаемого эффекта. Прокурор, как представитель стороны обвинения, должен организовывать свою речь так, чтобы защитник не смог предугадать предмет его мысли.

Помимо этого, очень важно уметь донести до зала суда опасность совершенного преступления и дать веру в правосудие. Так, для осуществления этих целей речь должна быть доказательной. Как сделать ее таковой? Доказательность прокурорской речи определяется соответствием его рассуждений базовым законам логики, всесторонности познания в области рассматриваемого дела и предоставления гласности, открытости процесса расследования и движения к раскрытию преступления. Важно не бояться приводить факты, делать это смело и в композиции с другими аспектами подготовленной речи.

Прокурор не должен использовать просторечия и разговорный слова, а также конструкции неприличного характера. Даже если для дела слова являются чем-то определяющим, то в ходе расследования и подготовки документов несоответствующие нормам заменяются без потери смысла и посыла. Так и прокурор в суде ни в коем случае не должен употреблять ненормативные слова. Речи государственного обвинителя, как письменной, так и устной, соответствует правильность, то есть следование нормам употребления языка. Используемый стиль – официально-деловой, то есть стандартизированный, строгий и наполненный соответствующими терминами. Так, в речи прокурора можно встретить следующее: подсудность, правоспособность, приговор, на основании, в деле, то обстоятельство, что...; тот факт, что... и т.д.

Речь прокурора должна быть точной (соответствие делу), содержательной (информативность), понятной (общеупотребительная лексика), чистой (отсутствие слов-паразитов: типа, короче, ну, вот) и богатой (широки словарный запас). При наличии всех этих критериев выступление государственного обвинителя в суде будет наиболее удачным и похвальным. Каждому человеку следует соответствовать основным требованиям к речи, однако тому, кто публично выступает со своей речью, а тем более в защиту целого государства, придерживаться этих условий необходимо и очень важно [4, с. 56].

Кроме того, еще во время обучения в институте у юристов требуют освоения ораторского искусства. Это делается для того, чтобы публичные выступления, предполагаемые в данной профессии, проходили организованно и продуктивно. Следуя из определения, ораторское искусство – это искусство публичного выступления с целью убеждения [5]. Следует выделить последнее слово: «убеждение». Во время государственного обвинения в суде прокурор должен предоставить судье такие обстоятельства, которые либо уличают обвиняемого, либо носят оправдывающий характер, смягчают или отягчают последствия [6]. Кроме того, нужно преподнести все причинно-следственные связи и объяснения по делу так, чтобы именно убедить председательствующего или присяжных. Для исполнения этих целей нужно:

1) уверенно владеть материалом дела;

2) четко понимать, как наладить контакт со слушателями (присяжными, судьями и другими присутствующими) и правильно говорить;

3) сохранять соответствующий статусу прокурора образ.

То есть ораторское искусство прокурорского работника предполагает правильно построенную речь с целостной композицией и широким словарным запасом (включая термины и профессиональные конструкции), умение удерживать внимание и располагать к себе, убеждая. Стоит четко понимать, как правильно строить речь. Для этого есть определенный алгоритм, состоящий из 8 пунктов:

1) приветствие всех присутствующих и вступление;

2) фабула дела, то есть изложение фактов;

3) доказательства, их анализ и оценка;

4) личностная характеристика подсудимого и пострадавшей стороны;

5) квалификация совершенного противоправного деяния;

6) предполагаемая мера наказания и аргументация ее выбора;

7) анализ и оценка иных условий;

8) заключительная речь [7].

Однако это не все! Прокурору следует пользоваться во время своей речи в суде яркой жестикуляцией и мимикой. Кто-то, а скорее всего – большинство, будет утверждать, что излишняя эмоциональность вредит деятельности государственного обвинителя, так как он непосредственно представляет государство и действует в пределах юридических отношений. Необходима сдержанность и ограниченность, не правда ли? Однако излишнее расставление границ может превратить прокурора в глазах граждан в бесчеловечного робота, не внимающего переживаниям пострадавших. Чтобы четко владеть мастерством общения, действительно важно использовать жестикуляцию и сопровождение речи мимикой. Это притянет внимание присяжных, судей и других присутствующих в суде, убедит их в истинности сказанных слов, а также создаст эмпатирующую связь между ними. Эмпатия…Вот что необходимо прокурору для установления контакта, для вызова сострадания у присутствующих в суде в отношении жертвы преступления. Данное чувство также помогает увеличить шансы превосходства над стороной защиты.

Впрочем, это все действительно важно и необходимо для успешной речи, однако прокурор – не единственный говорящий в суде. Ему противопоставляет свои доводы адвокат. Почему это важно? Потому что государственному обвинителю нужно четко понимать, как реагировать на противоречащее его доводам мнения, на указания, которые как-то принижают старания прокурора по делу. Например, адвокат может сказать, что сторона обвинения недостаточно хорошо расследовала дело, что она не углубляется в проблему или предоставляет ненадлежащие доказательства. Это несомненно будет наносить удар психике прокурора, который и так напряжен в этом сопротивлении сторон. При таких моментах необходимо держать себя в руках, не поддаваться эмоциям. Когда говорит адвокат, жестикуляцию и мимику не стоит использовать. Наоборот, выслушивая доводы защиты, прокурору следует всем своим видом показывать уверенность, что в его деятельности все правильно и превосходство на его стороне. Именно тогда все присутствующие в суде будут верить государственному обвинителю. Когда произносит речь – яркость и упорство, когда слушает защиту – уверенность и стойкость. Именно такие качества будут способствовать успеху стороны обвинения.

Несмотря на то, что прокурорская должность предполагает сдержанность, серьезность и некоторые ограничения, жестикуляция, мимика и смены в тембрах голоса становятся тем самым спасательным кругом в любом судебном разбирательстве. Широкий словарный запас, умение организовывать речь в структурные композиции и уверенность прокурора при выступлении также определяют исход судебного разбирательства. Очень важно для осуществления профессиональной деятельности быть ознакомленным с правилами общения, способами убеждения и влияния. Если прокурор умело владеет ораторским искусством и уместно применяет основы риторики, то превосходство государственного обвинения будет обеспечено в наибольшей степени.

Библиографический список:

4. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 8 декабря 2020 г.). URL: https://base.garant.ru/12182692/ (дата обращения: 2020 г.).

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 138-ФЗ (с изм. на 1 февраля 2022 г.) ; [принят Государственной Думой 23 октября 2002 года: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года]. 2022.

6. Мельник, В. В. Значение ораторского искусства юристов как средства построения убедительной аргументации в состязательном уголовном процессе. Постановка проблемы / В. В. Мельник // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. С. 81–86.

7. Культура речи прокурора : учебное пособие / Г. Л. Куликова, Э. Э. Агаронова. М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 84 с.

8. Ораторское искусство // Academic.ru. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/331155 (дата обращения: 18.01.2022).

9. Общие этические требования к деятельно-

сти следователя, прокурора // Studfiles. URL: https://studfile.net/preview/1714330/page:2/ (дата обращения: 18.01.2022).

10. Особенности обвинительной речи / Studme. URL: https://studme.org/65433/ritorika/osobennosti_obvinitelnoy_rechi (дата обращения 20.01.2022).

Bibliographic list

1. About the courts of general jurisdiction in the Russian Federation: Federal Constitutional Law No. 1-FCL: text as amended on December 8, 2020: [adopted by the State Duma on January 28, 2011: approved by the Federation Council on February 2, 2011]. Text: electronic. 2020.

2. The Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 138-FZ: text as amended on February 01, 2022: [adopted by the State Duma on October 23, 2002: approved by the Federation Council on October 30, 2002]. – Text: electronic. – 2022.

3. Melnik, V. V. The value of lawyers' oratory as a means of constructing a convincing argument in an adversarial criminal process. Statement of the problem / V. V. Melnik – Text: electronic // Bulletin of the Moscow State Regional University. – 2016. – PP. 81-86. – URL: https://elibrary.ru/item.aspid=27223845 (date of access: 01/20/2022).

4. The speech culture of the prosecutor: textbook / G. L. Kulikova, E. E. Aharonov. – Moscow: Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2016 – 84 p.

5. The oratory // Academic.ru [Electronic resource]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/331155 (date of access: 01/18/2022).

6. The General ethical requirements for the activities of the investigator, prosecutor //Studfiles [Electronic resource]. URL: https://studfile.net/preview/1714330/page:2/ (date of access 01/18/2022).

7. The features of the accusatory speech / Studme [Electronic resource]. URL: https://studme.org/65433/ritorika/osobennosti_obvinitelnoy_rechi (date of access 01/20/2022).

Информация об авторах

И. Н. Навроцкая – старший преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина;

А. В. Тимофеева – курсант факультета подготовки дознавателей Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

Information about the authors

I. N. Navrotskaya – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin;

A. V. Timofeeva – police student of the faculty of training inquiry officers of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 11.02.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 378
NIION: 2018-0077-1/22-100
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-53-55
MOSURED: 77/27-024-2022-01-299

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Психолого-педагогические аспекты дисфункциональной семьи как фактора развития деструктивного поведения подростков

Гайдар Нуцалович Пирбудагов[1], Владимир Владимирович Пужаев[2]
[1, 2] Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия
[1] emai-al_t91@mail.ru
[2] puzhaev07@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены основные психолого-педагогические аспекты дисфункциональной семьи, определена роль детско-родительских отношений в формировании деструктивного поведения подростков.

Ключевые слова: дисфункциональна семья, деструктивное поведение, подростки, психолого-педагогические аспекты, социальная норма

Для цитирования: Пирбудагов Г. Н., Пужаев В. В. Психолого-педагогические аспекты дисфункциональной семьи как фактора развития деструктивного поведения подростков // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 53–55. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-53-55.

Original article

Psychological and pedagogical aspects of a dysfunctional family as a factor in the development of destructive behavior of adolescents

Gaidar N. Pirbudagov[1], Vladimir V. Puzhaev[2]
[1, 2] Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia
[1] emai-al_t91@mail.ru
[2] puzhaev07@rambler.ru

Abstract. The main psychological and pedagogical aspects of a dysfunctional family are considered, the role of child-parent relations in the formation of destructive behavior of adolescents is determined.

Keywords: dysfunctional family, destructive behavior, adolescents, psychological and pedagogical aspects, social norm

For citation: Pirbudagov G. N., Puzhaev V. V. Psychological and pedagogical aspects of a dysfunctional family as a factor in the development of destructive behavior of adolescents // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(1):53–55. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-53-55.

Деструктивное поведение подростков, понимаемое как аспект нарушения социальных норм, в последнее десятилетие приобретает массовый характер. Социальные нормы – «общепризнанные правила, образцы поведения, стандарты деятельности, призванные обеспечивать упорядоченность, устойчивость и стабильность социального взаимодействия индивидов и социальных групп. Совокупность норм, действующих в том или ином сообществе, составляет целостную систему, различные элементы которой взаимообусловлены»[1, с. 25–33].

Ввиду того, что проблема деструктивного поведения подростков затрагивает практически все сферы общества, то ее можно назвать междисциплинарной (социология, психология, педагогика, биология, физиология и др.), а ее решение возможно только посредством межведомственного взаимодействия (школа, правоохранительные органы (Следственный комитет, МВД, ФСИН и др.), попечительские советы, религиозные организации). Объяснение причин, условия и факторов лежащих в основе деструктивного поведения является актуальной научно-исследовательской задачей.

© Пирбудагов Г. Н., Пужаев В. В., 2022

Анализ факторов способствующих развитию деструктивного поведения в детской, подростковой и молодежной среде (нравственная незрелость личности, индивидуальные психофизиологические особенности развития, нервно-психические нарушения) позволил выявить, что в их основе лежит искажения привычной микросреды, т. е. нарушения жизнедеятельности семьи или детско-родительских отношений.

Не случайно на предвыборном съезде партии Единой России в 2021 году Президент России В. В. Путин отметил: «Благополучная, крепкая семья с детьми – это и есть будущее России»[1].

Семейные отношения в силу многосторонности и глубины воздействия на развитие личности, чувствительности каждого члена семьи к внутрисемейным влияниям занимают особое место в формировании и закреплении средовой психической дезадаптации.

Влияние родителей на развитие ребенка очень велико. Дети, растущие в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем со здоровьем, трудностей с обучением в школе, сложностей в общении со сверстниками, и наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем и комплексов.

Нарушения внутрисемейных отношений приводит к формированию различных отклонений в физическом, психическом развитии, в эмоциональной и поведенческой сферах. Это не только наносит непоправимый вред здоровью ребенка, травмирует его психику, тормозит развитие его личности, формирует различные нарушения поведения, но и влечет за собой другие тяжелые социальные последствия, такие как социальная дезадаптивность.

Признавая значимость семьи как ведущего института социализации, мы следующим образом определяем семейную дезадаптацию. Семейная дезадаптация – это состояние ребенка, связанное с таким нарушением семейных отношений, при которых он не может найти «свое место в семье» и в оптимальной степени реализовать потенциальные возможности возрастного развития, свои способности к самореализации и личностному росту.

В настоящее время в анализе семейной дезадаптации сформировались два подхода: первый основан на оценке структурированных признаков – полная, неполная семья, стереотип неправильного воспитания, алкоголизация родителей, аморальное или криминальное поведение родных; второй обращен к анализу психологических аспектов кризисной семейной ситуации и особенностям личностного реагирования в конфликте.

«Развиваясь по собственным, индивидуальным траекториям каждая семья воспроизводит особый тип отношений и воспитания. Вместе с тем в каждой семье обнаруживается подчинение всеобщим психологическим и нравственным закономерностям, определяющим отношение между родителями и детьми, и формирующее конструктивное или деструктивное самоотношение несовершеннолетнего к самому себе. Кроме семьи ни один из социальных институтов не обладает столь значимым потенциалом и возможностью профилактики деструктивного поведения и правонарушений несовершеннолетних, поэтому только во взаимодействии с родителем, принимающим и поддерживающим личность в непростой период личностного становления, может быть усвоена система ценностей, необходимых для социальной адаптации и преодоления дезинтеграции» [2, с. 42–46].

«Как правило, объективная сторона семейной дезадаптации представлена или конфликтом между дисфункциональной, деструктивной семьей и обществом или внутрисемейным, межличностным конфликтом в случаях диссоциированной семейной пары. Субъективная для ребенка сторона кризисной семейной ситуации отражает его включенность в конфликт и особенности реагирования с учетом возрастных особенностей. Двухсторонняя обусловленность семейной дезадаптации объясняет тот факт, почему различные типы нарушений функционирования семьи не имеют прямой причинной связи с психической травматизацией. Для того чтобы нарушенные семейные отношения стали источником травматического переживания несовершеннолетнего они должны быть субъективно, личностно и эмоционально значимыми для него, носить характер неразрешимого конфликта в мире его психологических отношений» [3, с. 16–19].

Под семейной психической травматизацией нами понимаются такие субъективно значимые, внутрисемейные формы психического воздействия, которые сопровождаются развитием комплексных травматических переживаний с дезорганизацией личностного реагирования, психическими, сомато-физическими расстройствами и нарушениями в эмоциональной и поведенческой сфере.

Б. Н. Алмазов выделяет четыре типа неблагополучных семей, способствующих появлению трудных детей:

«1) семьи с недостатком воспитательных ресурсов. К ним относятся разрушенные или неполные семьи; семьи с недостаточно высоким общим уровнем развития родителей, не имеющих возможности оказывать помощь детям в учебе; семьи с низким материальным уровнем. Эти семьи сами по себе не формируют трудных детей. Известно много случаев, когда в таких семьях вырастали нравственно здоровые дети. Но все

[1] https://rg.ru/2021/06/19/putin-blagopoluchnaia-krepkaia-semia-s-detmi-eto-i-est-budushchee-rossii.html

же эти семьи создают неблагоприятный фон для воспитания ребенка;

2) конфликтные семьи, где родители не стремятся исправить недостатки своего характера либо где один из родителей нетерпим к другому. В таких семьях дети часто держатся оппозиционно, подчас конфликтно-демонстративно. Более старшие протестуют против существующего конфликта, встают на сторону одного из родителей;

3) нравственно неблагополучные семьи. Среди членов такой семьи отмечаются различия в мировоззрении и принципах организации семьи, стремление достичь своих целей в ущерб интересам других, использование чужого труда, стремление подчинить своей воле другого и т. п.;

4) педагогически некомпетентные семьи. В них надуманные или устаревшие представления о ребенке заменяют реальную картину его развития. Например, уверенность в возможности полной самостоятельности ребенка, ведущая к безнадзорности, вызывает у последнего дискомфорт, эмоциональную напряженность, стремление оградиться от всего нового и незнакомого, недоверие к другому человеку» [4].

Итак, можно сделать вывод о том, что взаимоотношения в семье могут носить разноплановый характер. На детско-родительских отношениях сказывается тип семьи, позиция, которую занимают взрослые, стили отношений и та роль, которую они отводят ребенку в семье. Под влиянием типа родительских отношений формируется его личность и если детско- родительские отношения нарушены, то появляются отклонения в нормальном развитии и поведении подростка.

Таким образом, проведенное исследование позволяет предположить, что трудности в воспитании и формировании деструктивного поведения подростков порождаются именно семейными факторами и родительским отношением, которое выступает в качестве устойчивого и психологически опасного многофункционального поведения, оказывающего дезорганизующее влияние на психику развивающейся личности.

Библиографический список

1. Ульянова, И. В. Проблема социальной нормы в педагогике постиндустриального общества / И. В. Ульянова, Ю. В. Чуманов // Инновации в образовании. 2021. № 5. С. 25–33.

2. Безлюдный, А. И. Родительско-детские отношения как стратегия семейного воспитания / А. И. Безлюдный // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 2 (5). С. 42–46.

3. Быстрова, Н. В. Семейное неблагополучие как психолого-педагогическая проблема / Н. В. Быстрова, А. В. Хижная, М. О. Сундеева // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 16–19.

4. Алмазов, Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних / Б. Н. Алмазов. Свердловск : Изд-во УрГУ, 1986. 213 с.

Bibliographic list

1. Ulyanova, I. V. The problem of social norms in the pedagogy of post-industrial society / I. V. Ulyanova, Yu. V. Chumanov // Innovations in education. 2021. No. 5. pp. 25–33.

2. Bezlyudny, A. I. Parent-child relations as a strategy of family education / A. I. Bezlyudny // Vector of Science TSU. Series: Pedagogy, psychology. 2011. No. 2 (5). pp. 42-46.

3. Bystrova, N. V. Family distress as a psychological and pedagogical problem / N. V. Bystrova, A. V. Khizhnaya, M. O. Sundeeva // Karelian Scientific Journal. 2018. Vol. 7. No. 1 (22). pp. 16–19.

4. Almazov, B. N. Mental environmental maladaptation of minors / B. N. Almazov. Sverdlovsk : Publishing house of USU, 1986. 213 p.

Информация об авторах

Г. Н. Пирбудагов – магистрант Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина;

В. В. Пужаев – магистрант Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Information about the authors

G. N. Pirbudagov – Master's student of Tambov State University named after G.R. Derzhavin;

V. V. Puzhaev – Master's student of Tambov State University named after G.R. Derzhavin.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 28.02.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 159.99 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-56-58**
NIION: 2018-0077-1/22-101 **MOSURED: 77/27-024-2022-01-300**
Область науки:5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3 Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1 Общая психология, психология личности, история психологии

Конфликтологическая готовность работников органов внутренних дел как составляющая их профессиональной подготовки

Елена Николаевна Полунина[1], Анна Владимировна Антонова[2],
[1] Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск, Россия, moiseewa83@list.ru
[2] Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, aantonova82@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «Конфликтология», определены основные процессуальные направления формирования конфликтологической готовности будущих работников ОВД к профессиональной деятельности. Раскрыты принципы формирования конфликтологической готовности полицейских. Проанализированы педагогические пути и условия формирования конфликтологической готовности будущих работников ОВД.

Ключевые слова: конфликтология, конфликтологическая готовность, конфликтоустойчивость, конфликтологическое умение

Для цитирования: Полунина Е. Н., Антонова А. В. Конфликтологическая готовность работников органов внутренних дел как составляющая их профессиональной подготовки // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 56–58. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-56-58.

Original article

Conflictological readiness of employees of internal affairs bodies as a component of their professional training

Elena N. Polunina[1], Anna V. Antonova[2]
[1] Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russia, moiseewa83@list.ru
[2] Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia, aantonova82@mail.ru

Abstract. The article discusses the concept of "Conflictology", defines the main procedural directions for the formation of conflictological readiness of future employees of the Department of Internal Affairs for professional activity. The principles of formation of conflictological readiness of police officers are revealed. The pedagogical ways and conditions of formation of conflictological readiness of future employees of the Department of Internal Affairs are analyzed.

Keywords: conflictology, conflictological readiness, conflict tolerance, conflictological skill

For citation: Polunina E. N., Antonova A.V. Conflictological readiness of employees of internal affairs bodies as a component of their professional training // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(1):56–58. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-56-58.

Конфликтология дает знание об общих и специфических закономерностях разнообразных конфликтов в обществе. Она представляет интерес для всех специалистов, работающих с людьми и участвующих в регулировании социальных отношений, в том числе и сотрудников ОВД, чья профессиональная деятельность протекает в особых условиях, где отчетливо выражены конфликтогенные факторы.

Проведенный нами опрос среди сотрудников полиции разных подразделений, показывает, что более 78 % считают свою работу конфликтоопасной. На наш взгляд, проблемой остается отсутствие в образовательном и профессиональном пространстве ОВД системного подхода к формированию конфликтологической готовности будущих правоохранителей. Процесс динамики конфликта предполагает определенную про-

© Полунина Е. Н., Антонова А. В., 2022

гнозируемую последовательность его стадий: возникновение конфликтогенов, общение, непосредственная реакция на них и действия другого оппонента, субъективная морально-правовая оценка конфликтной ситуации оппонентами, формирование психологического образа «противника», осознание проблемы, ее важности и принятие решения о радикализации ситуации, выбор стратегии конфликтного поведения, управление конфликтом.

Согласно этих этапов, нами определены основные направления формирования конфликтологической готовности будущих полицейских к профессиональной деятельности: формирование умений объективного восприятия и анализа конфликтогенов; коррекция эмоциональной оценки воспринятой ситуации конфликта; формирование алгоритмов структурного анализа конфликта, осознание проблемы; развитие сенсорно-когнитивных способностей диагностики и самодиагностики психоэмоциональных и мотивационных особенностей участников конфликта; развитие сознательного понимания ответственности за конфликтные и агрессивные действия; определение конфликтной стратегии и тактики; формирование знаний о «профессиональных конфликтных зонах» в будущей служебной деятельности, возможных алгоритмов поведения и общения в них; увеличение алгоритмов вариативного владения «багажом» стратегий и тактик конфликтного поведения; формирование умений оптимизации конфликтной ситуации, ее предупреждение на начальных стадиях; развитие умений ситуативного управления конфликтом; формирование навыков саморегуляции.

Главными педагогическими принципами формирования конфликтологической готовности курсантов вузов МВД России, на наш взгляд, являются: принцип включения конфликтологической составляющей в содержание профессионального образования будущих правоохранителей; принцип системности и последовательности конфликтологического образования; принцип индивидуального подхода к формированию конфликтологической культуры будущего специалиста; принцип сочетания теории и практики, ориентация на актуальные профессиональные конфликтные ситуации при составлении учебных задач педагогами.

Интересны, на наш взгляд, результаты изучения мнений сотрудников полиции о продолжительности конфликтов. По мнению 62 % опрошенных, большинство служебных конфликтов краткосрочные, обусловленные ситуативными фрустрационными и эмоциональными факторами. 30 % утверждают, что конфликты продолжаются в среднем от нескольких часов до 1–2 дней, а 6 % сотрудников сталкиваются с затяжными конфликтами. Указанные данные свидетельствуют во-первых, о преимущественной неконфронтационности отношений в подразделениях ОВД, а во-вторых, подтверждают ранее полученные данные о необходимости развития конфликтоустойчивости и стрессоустойчивости курсантов – как важных, профессионально обусловленных личностных характеристик.

Более 65 % работников ОВД со стажем от 18 до 26 лет считают наиболее распространенными и актуальными внутриорганизационные конфликты, а 34 % – отмечают внешние межличностные конфликты с населением, подозреваемыми, правонарушителями. При этом, субъектами внутриличностных конфликтов, связанных со службой, являются 53 % курсантов 1–4 курсов, 41 % работников ОВД со стажем до 5 лет и 12 % – со стажем от 15 лет. Как мы видим, присутствует отрицательная динамика переживания внутриличностных конфликтов с повышением стажа работы. На наш взгляд – это результат адаптации сотрудников к условиям профессиональной деятельности, наиболее часто переживаемых конфликтов.

Наиболее распространенными причинами внутренних конфликтов среди сотрудников ОВД являются: специфика служебных обязанностей; приоритет служебных обязанностей перед личными; внутреннее противоречие между служебной нагрузкой и недостаточным социально материальным обеспечением; проблемы карьерного роста; недостаток личного времени. На наш взгляд, подавляющее количество таких конфликтов непосредственно обусловлено социально профессиональными условиями и спецификой служебной деятельности. Именно поэтому конфликтологическая подготовка будущих правоохранителей должна также обязательно включать объективное понимание и развитие собственных механизмов психологической защиты личности от деструктивного воздействия внутренних конфликтов.

Выбор методов и технологий формирования конфликтологической готовности будущих работников ОВД предполагает определение наиболее конфликтных направлений (сфер) профессиональной деятельности правоохранительных органов. Ими являются: отделы уголовного розыска (42 % опрошенных), службы участковых инспекторов (36 %), патрульно-постовая служба (35 %), дорожно-патрульная служба (31 %), следственные отделы (17 %). Именно в этих специальностях и направлениях, по нашему мнению, повышенное внимание должно уделяться конфликтологической подготовке будущих специалистов.

В структуре конфликтологической готовности работника ОВД заслуживают внимания две классификации – по процессуальным и содержательным признакам. Первая предполагает наличие четырех уровней: – общая потенциальная готовность – устойчивая личностная характеристика отражающая, с одной стороны, отношение к деятельности, а с другой, способность определенным образом (за стандартом, шаблоном)

реагировать на появление конфликтогенов; – общая актуальная готовность – психологическое состояние напряженности, как реакция на конкретную (уже знакомую из прошлого) конфликтную или проблемную ситуацию; – конкретно-ситуативная (оперативно-действенная) готовность – временное психологическое состояние вследствие субъективной оценки конфликтной ситуации ее участниками, базирующейся на анализе ее предмета (проблемы), потенциальной угрозы со стороны оппонента (снижение психологической безопасности), а также собственной мотивации. В структуре конкретно-ситуативной готовности наиболее актуальны такие компоненты как когнитивно-оценочный (черты личности: оперативность, оригинальность, самостоятельность, пластичность, логичность мышления, интуиция), эмоционально-волевой (конфликтостойкость, эмоциональная стабильность – нестабильность, импульсивность, агрессивность), мотивационный (потребности в конфликте/гармонии, сохранении/разрушении отношений), операционный (действия, направленные на активизацию внутренних психических процессов, изменение ситуации и реализацию тактик и стратегий поведения) и коммуникативный (общительность, открытость и доверие, социально коммуникативная компетентность, коммуникативная толерантность).

Конфликтологическая готовность по содержательным признакам представлена тремя уровнями. Первый уровень – формирование конфликтологических знаний курсантов – будущих правоохранителей. Второй уровень – формирование и развитие конфликтологических умений курсантов. Конфликтологические умение – это способность личности сознательно использовать собственные знания с целью осуществления целенаправленного воздействия на процесс конфликта и его участников. Определяют диагностические, рефлексивные, коммуникативные, сенситивные перцептивные, регуляторные, прогностические и операционно-действенные, манипулятивные конфликтологические умения. Третий уровень – развитие индивидуально-психологических свойств и личностного конфликтологического потенциала будущих правоохранителей (личная конфликтность, враждебность, агрессивность, тревожность, конфликтостойкость, импульсивность, терпимость).

Таким образом, на наш взгляд, формирование конфликтологической готовности будущего работника ОВД является одним из этапов становления его профессиональной компетентности. Цель конфликтологического образования, на наш взгляд, заключается в организации целенаправленного и системного процесса формирования профессиональной конфликтологической культуры будущего специалиста, готового к саморазвитию в условиях служебной деятельности.

Библиографический список

1. Самойлов, В. Д. Педагогика и психология высшей школы : учебник / В. Д. Самойлов. – М. ; Вологда : Инфра-Инженерия, 2021. 248 с.

2. Логутова, Е. В. Психология делового общения : учебное пособие для СПО / Е. В. Логутова, И. С. Якиманская, Н. Н. Биктина. Саратов : Профобразование, 2020. 196 с.

3. Социальная психология : учебник для СПО / Т. В. Бендас, И. С. Якиманская, А. М. Молокостова, Е. А. Трифонова. Саратов : Профобразование, 2020. 354 с.

Bibliographic list

1. Samoilov, V. D. Pedagogy and psychology of higher education : textbook / V. D. Samoilov. M. ; Vologda : Infra-Engineering, 2021. 248 p.

2. Logutova, E. V. Psychology of business communication: a textbook for SPO / E. V. Logutova, I. S. Yakimanskaya, N. N. Biktina. Saratov : Vocational Education, 2020. 196 p.

3. Social psychology : textbook for SPO / T. V. Bendas, I. S. Yakimanskaya, A. M. Molokostova, E. A. Trifonova. Saratov : Vocational Education, 2020. 354 p.

Информация об авторах

Е. Н. Полунина – заместитель начальника кафедры общеправовых дисциплин;

А. В. Антонова – старший преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Information about the authors

E. N. Polunina – Deputy Head of the Department of General Legal Disciplines;

A. V. Antonova – Senior Lecturer at the Department of Special Disciplines.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 19.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 19.02.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 159.99
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-59-61
NIION: 2018-0077-1/22-102
MOSURED: 77/27-024-2022-01-301

Область науки:5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3 Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Психология разрешения конфликтов в ОВД

Владимир Федорович Родин[1], Ирина Борисовна Марьясис[2]
[1, 2] Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя, Москва, Россия
[1] akademikvrodin@mail.ru
[2] talismm@mail.ru

Аннотация. Правоохранительная деятельность протекает в условиях замаскированных и явных конфликтов, которые встречаются в самых разных ее сферах. Авторами рассматриваются предпосылки возникновения конфликтов в ОВД, предлагаются меры по преодолению и профилактике деструктивных конфликтов.

Ключевые слова: внутренние конфликты, преодоление деструктивных конфликтов в ОВД, психологические меры, профилактика конфликтов

Для цитирования: Родин В. Ф., Марьясис И. Б. Психология разрешения конфликтов в ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 59–61. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-59-61.

Original article

Psychology of conflict resolution in the Department of Internal Affairs

Vladimir F. Rodin[1], Irina B. Maryasis[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] akademikvrodin@mail.ru
[2] talismm@mail.ru

Abstract. Law enforcement activity takes place in conditions of disguised and overt conflicts that occur in its most diverse areas. The authors consider the prerequisites for the emergence of conflicts in the police department, and propose measures to overcome and prevent destructive conflicts.

Keywords: internal conflicts, overcoming destructive conflicts in the police department, psychological measures, conflict prevention

For citation: Rodin V. F., Maryasis I. B. Psychology of conflict resolution in the Department of Internal Affairs // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(1):59–61. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-59-61.

Преодоление деструктивных конфликтов в системе органов внутренних дел предполагает, в первую очередь, комплексные организационно-управленческие, служебно-методические и тактические, воспитательные и чисто психологические меры, направленные на профилактику конфликтов в деятельности этих органов.

При этом нужно учитывать, что сотрудники ОВД как субъекты конфликта:

1) наделены властными полномочиями, которые в ходе конфликта могут использовать неправомерно, что приведет к нарушениям закона;

2) имеют доступ к разнообразной информации, в том числе и такой, что составляет служебную тайну;

3) обладают специальными техническими средствами, в том числе и оружием;

4) работают в агрессивной среде, которая накладывает на них определенный отпечаток.

© Родин В. Ф., Марьясис И. Б., 2022

В связи с указанным возникает вопрос, можно ли прогнозировать внутренние конфликты в деятельности ОВД? Как уже отмечалось, конфликт становится реальностью при наличии: проблемы, конфликтной ситуации, участников и инцидента.

Анализ правоохранительной деятельности, особенно межличностных отношений при исполнении служебных обязанностей, позволяет предложить следующие меры профилактики конфликтов в ОВД:

1) организация и управление служебной деятельностью должно основываться на доброжелательных межличностных отношениях;

2) формирование таких общественных отношений, которые направлены на повышение авторитета сотрудников полиции;

3) создание условий, гарантирующих гармоничные взаимоотношения, направленных на закрепление кадров;

4) организация правильного восприятия и понимания всеми членами коллектива задач, которые перед ними возникают, за счет индивидуального и дифференцированного подхода в работе;

5) формирование необходимых деловых качеств и профессионального мастерства работников;

6) выработка у работников психологической устойчивости против негативного влияния лиц с антиобщественной направленностью, нейтрализация условий, способствующих профессиональной деформации кадров.

Для разрешения конфликтов в правоохранительной деятельности используются различные психологические, педагогические и административные средства, которые направлены на разъяснение требований Присяги, руководств, приказов, кодекса чести сотрудника полиции. Основное внимание руководителя любого подразделения должно быть направлено на соблюдение норм, этики поведения своих подчиненных.

При разрешении конфликтных ситуаций особое внимание следует уделить методу убеждения, основанном на обобщении конкретной ситуации, эталонной деятельности работника, основанной на убедительного поведения, сознательного отношения к служебным обязанностям, умений осмысленно оценить свои поступки. Формирование убеждение должно носить личностно-ориентированный характер и для разрешения ситуации, связанной с психологическими барьерами, необходимо привлекать положительный опыт коллег, пользующихся уважением и доверием.

Все указанное относится к «мирным» способам разрешения конфликтов. Но жизнь нередко заставляет прибегать к дисциплинарным мерам, поскольку, все предыдущие усилия не достигли цели. Такими мерами могут быть: дисциплинарные взыскания, перемещения по работе, а то и снятия с должности или увольнения со службы. Решение о таких мерах должны быть понятными не только для конфликтующих лиц, но и для всего коллектива.

Важной особенностью решения внешних конфликтов, связанных с правоохранительной деятельностью, является то, что всевозможные решения по этому поводу должны быть основаны на законах и других подзаконных нормативно-правовых актах.

При этом в любом случае действия по урегулированию конфликта должны быть направлены на:

– устранение причин конфликта:

– анализ ситуации с позиции достижения справедливости;

– устранения имеющихся психологических барьеров;

– достижение межличностного взаимопонимания;

– проектирование условий работы, направленных на достижение максимально положительного результата;

– устранение причин социально-психологического характера.

При достижении оптимального климата в коллективе необходимо осмысливать возможности предупреждения конфликтов, что предусматривает осмысление и предупреждение причины конфликта, требует вдумчивой работы, так как сотрудник полиции конфликтует в профессионально значимой для себя ситуации. Для предотвращения конфликта в профессиональной сфере следует рассмотреть ситуации с различных сторон, оценить роль и участие партнеров в причинах непонимания.

Таким образом, конфликты, как повседневные явления, встречаются в самых разных сферах правоохранительной деятельности. Столкновение противоположных интересов, взглядов и стремлений, споры, которые угрожают осложнениями, все то, что понимается под конфликтом, возникает сплошь и рядом. Правоохранительная деятельность протекает в условиях замаскированных и явных конфликтов. Многие исследователи данной проблемы считают подобные коллизии закономерными, так как конфликты, по их мнению, является конкретным выражением общего закона единства и борьбы противоположностей, они неизбежны и даже необходимы. Атмосфера острого конфликта нередко порождает у работников ОВД стрессы, состояние психической напряженности, неотвратимо приводящего к сужению сознания, приводит к дезорганизации профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Лебедев, И. Б. Юридическая психология / Лебедев И. Б. [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 479 с.
2. Родин, В. Ф. Психология / Родин В. Ф. [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 303 с.
3. Цветков, В. Л. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / В.Л. Цветков. М. : ЮСТИЦИЯ. 2019. 350 с.

Bibliographic list

1. Lebedev, I. B. Legal psychology / Lebedev I. B. [et al.]. Moscow : UNITY-DANA, 2014. 479 p.
2. Rodin, V. F. Psychology / Rodin V. F. [et al.]. Moscow : UNITY-DANA, 2016. 303 p.
3. Tsvetkov, V. L. Psychology in the activities of employees of internal affairs bodies : a textbook / V. L. Tsvetkov. M. : JUSTICE. 2019. 350 p.

Информация об авторах

В. Ф. Родин – профессор кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН;

И. Б. Марьясис – заместитель начальника кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the authors

V. F. Rodin – Professor of the Department of Legal Psychology of the UNK PSD of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences;

I. B. Maryasis – Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the UNK PSD of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 26.01.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 26.01.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Эстетическая культура и эстетическое воспитание сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие / Под ред. И. А. Калиниченко, В. В. Горохова [и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА. – 431 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03429-4

Эстетическая культура, сформированная на основе системных эстетических знаний, способствует осознанию социальной значимости своей профессии сотрудника правоохранительных органов, помогает в конкретных ситуациях использовать полученные знания, профессионально взаимодействовать с коллегами, гражданами, со СМИ и т.д. Цель учебного пособия – помочь обучающимся освоить наиболее важные категории эстетики, получить представление об основных этапах развития эстетической мысли, познакомить с решением ключевых эстетических проблем и использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности.

Для слушателей и курсантов системы образовательных учреждений правоохранительных органов.

Научная статья
УДК 37.015.3
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-62-65
NIION: 2018-0077-1/22-103
MOSURED: 77/27-024-2022-01-302

Область науки:5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3 Психология
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Особенности восприимчивости преподавателя образовательных организаций МВД России к инновациям в педагогической деятельности

Елена Викторовна Светлакова
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников ОВД МВД России,
Svetlakova22@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы восприимчивости преподавателей образовательных организаций МВД России инновационных процессов в педагогической деятельности. Анализируются характеристики инноваций, степени новизны в педагогике. Приводится модель инновационной деятельности. Изучаются критерии и показатели восприимчивости к инновационным процессам. Обозначаются виды восприятия нововведений преподавателями и пути преодоления возникающих трудностей в процессе интеграции инноваций в образовательных процесс.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, образовательные организации системы МВД России, педагогические инновации

Для цитирования: Светлакова Е. В. Особенности восприимчивости преподавателя образовательных организаций МВД России к инновациям в педагогической деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 62–65. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-62-65.

Original article

Features of the receptivity of the teacher of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to innovations in pedagogical activity

Elena V. Svetlakova
Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Internal Affairs Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Svetlakova22@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems of receptivity of teachers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia of innovative processes in pedagogical activity. The characteristics of innovations and the degree of novelty in pedagogy are analyzed. A model of innovation activity is given. The criteria and their indicators of susceptibility to innovation processes are studied. The types of perception of innovations by teachers and ways of overcoming emerging difficulties in the process of integrating innovations into the educational process are indicated.

Keywords: pedagogical activity, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pedagogical innovations

For citation: Svetlakova E. V. Features of the receptivity of the teacher of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to innovations in pedagogical activity // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(1):62–65. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-62-65.

© Светлакова Е. В., 2022

Педагогическая деятельность преподавателя образовательных организаций МВД России в современных условиях отличается наличием постоянных изменений как в организационных, так и в содержательных ее компонентах. Преподавателю необходимо не только ориентироваться в существующих условиях и особенностях несения службы сотрудниками ОВД, но и быть способным быстро воспринимать новшества, познавать современные направления и внедрять их в свою педагогическую деятельность. От способности преподавателя воспринимать инновации как необходимые реалии профессионального совершенствования будет зависеть эффективность как обучающего, так и воспитательного воздействия на курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России.

Л. А. Горелова определяет инновации как «процесс обновления, реформирования образования, как «материал для обновления (идея, действие, форма, метод, средство, концепция, программа), как способы его применения, как отбор наиболее приемлемого и приспособленного (адаптированного) к современным условиям, как внесение нового в учебно-воспитательный процесс, как изменение с целью улучшения» [1, с. 10].

Выделяют следующие характеристики инноваций в педагогической психологии:

– Инновации отличаются объективностью, но носят дестабилизирующий характер для образовательной системы, чем провоцируют дихотомическое отношение к ним, к их важности и необходимости (воспринимаются либо сугубо положительными и нужными, либо мешающими и ненужными);

– Если новшество уже «привнесено», оно реализуется – либо осознанными усилиями и действиями со стороны преподавателей, либо бессознательно и стихийно. Научно-технический прогресс и современные реалии будут вынуждать работать по-новому даже тех педагогов, кто воспринимает инновации негативно.

– Какой бы ни была инновация, в процессе ее воплощения в педагогической практике и дальнейшем применении, она, со временем, приобретет характер шаблонного практического действия – стереотипной когниции, и будет уже сама являться тормозящим фактором для другого нового знания.

– Инновации являются «новыми» условно, создание принципиально отличного от всего существующего ранее, не простая задача. Педагогические инновации в том или ином виде уже существовали ранее, но их реализация происходила в других условиях, при других обстоятельствах.

– Педагогические инновации должны соответствовать принципам целесообразности и результативности. Результат от их внедрения должен превосходить результат, который был до их использования. Что тоже является дополнительной сложностью, так как результат зависит не только от «качества» и новизны иных методов, но и от множества объективно-субъективных факторов, связанных с освоением этих новшеств, и навыками их реализации субъектом профессиональной деятельности.

«Новшество это и средство, и метод и методика, и технология, и программа, то есть любой компонент педагогического процесса» [1, с. 10].

Новизна в педагогике характеризуется следующими степенями: соединение уже существующих элементов, получение каких-либо новых свойств путем этого; привнесение каких-то иных элементов, в уже существующую систему, изменение ее компонентов, без кардинального изменения ее итоговых свойств – репродукция; открытие принципиально нового, ранее не известного – продуктивно новое.

Инновационные процессы в образовательной среде образовательных организаций МВД России представляют собой систему проектирования и дальнейшего внедрения в практику обучения сотрудников ОВД новых, передовых концепций, составляющих основу любой педагогической деятельности.

«Основу модели инновационной деятельности, составляет анализ этапов инновационного процесса: создание, осознание, овладение и внедрение инноваций и структура готовности личности к различным видам деятельности. В связи с этим, к структурным компонентам модели относятся: знание педагогических и инновационных процессов, рефлексия деятельности, преодоления препятствий, внедрение инновационной деятельности, стимулы и другие особенности внедрения, способности к инновациям. Функциональных компоненты модели включают следующие: гностический этап; проектировочный; конструктивный; коммуникативный и организационный этапы» [2, с. 12].

«В структуре инновационной деятельности определяются сущностные (проявляющие внутреннее содержание) компоненты – философский, мотивационный, креативный, рефлексивный, валеологический и технологический» [3, с. 591].

«Инновационная профессиональная деятельность преподавателя – это целенаправленная творческая деятельность по созданию, освоению, применению и распространению актуальных, социально-значимых новаций в педагогической системе вуза (идеи, принципы, содержание, формы, методы, средства, технологии обучения, воспитания и управления) с целью позитивного развития всей системы и отдельных ее составляющих» [4, с. 86].

Критерии и их показатели восприимчивости к инновационным процессам преподавателей: мотивационный (побуждающий) – мотивы стремления к успеху или избеганию неудач; когнитивный (осмысление) – ориентировка в инновационных технологиях, способность усвоить новые знания и умения, интегрировать их в уже существующие алгоритмы решения проблемных ситуаций; креативный (творческий) – отношение к новшествам как путям более эффективного применения своих педагогических способностей и умений. Способность внести что-то кардинально новое при решении педагогических задач, использовать нестандартные подходы, отличающиеся от привычных, шаблонных решений; процессуальный (поведенческий) – характеризуется поведенческими паттернами, которые наблюдаются у преподавателя в процессе использования традиционных и авторских методик педагогической деятельности.

Готовность преподавателя изучить и использовать инновации в своей трудовой деятельности зависит от его «дидактической культуры». Которая формируется во время профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России. «Новая образовательная среда требует от специалистов дидактической готовности к использованию новых, иных технологий в своей профессиональной деятельности» [5]. Чтобы принимать и использовать новое, у преподавателя должна быть соответствующая мотивация (изучать, решать возникающие проблемы в процессе освоения нового – способность преодолевать трудности и неудачи, понимание для чего – это необходимо, определять для каких образовательных задач какие инновации нужны и уместны).

Основные типы трудностей, которые могут возникнуть у преподавателей образовательных организаций МВД России в процессе освоения инновационных технологий, можно условно разделить на внутренние и внешние – субъективные и объективные.

Объективные причины связаны с проблемами технического обеспечения образовательной организации МВД России, с наличием соответствующего уровня подготовки преподавателя, методического обеспечения, особенностями служебной деятельности, которой занимаются преподаватели – сотрудники органов внутренних дел и т. д.

Субъективные причины определяются внутриличностными характеристиками, индивидуальными особенностями преподавателя, выражающими его отношение к необходимости освоения и использования нового.

Выделим следующие виды восприятия нововведений преподавателями и рассмотрим пути преодоления возникающих трудностей:

У преподавателя наблюдается интерес, высокая мотивация к изучению и внедрению новшеств. Нет соответствующих знаний и умений. В качестве решения обозначенной проблемы будет выступать процесс научения, демонстрация, оказание помощи на первоначальных этапах.

У преподавателя нет интереса, педагог не замотивирован, считает, что «старый метод, лучше новых двух». Вначале осуществляется анализ причин нежелания, среди которых:

Причина первая: личностные особенности (консерватизм, неуверенность в себе или недоверие к новому, сниженная трудовая мотивация в целом, негативное отношение к своему труду или к отдельным его элементам, трудности в преодолении привычек).

Проблема преодолевается путем использования методов психологического воздействия. Например, убеждения, которое осуществляется техникой аргументирования – постановка тезиса о необходимости, пользе, эффективности какой-либо инновационной технологии, затем представляются аргументы, и дополняется яркими эмоциональными образами, воздействующими на чувственное восприятие.

Причина вторая: предыдущий негативный опыт. Решается созданием позитивного опыта, который «перекроет» негативные впечатления.

Причина третья: непонимание сути инновационных процессов, отсутствие системной картины необходимости внедрения более эффективных технологий, подходящих для современного образования. Для решения необходимо показать внутреннюю логику потребности в новшествах и механизмов их освоения.

Существуют специфические профессионально важные качества преподавателя образовательных организаций МВД России, позволяющие создавать новшества: проективные – способствуют производству новшеств различного уровня новизны; аксиологические – определяют ценностное отношение и выбор направления для разработок и нововведений; праксиологические – качества, непосредственно задействованные во внедрении новшеств в практическую деятельность; организаторские – качества, позволяющие эффективно взаимодействовать с другими субъектами педагогического процесса и совместно осваивать нововведения. Мы бы выделили так же качества, позволяющее преподавателю образовательных организаций МВД России интегрировать инновации не только в педагогическую деятельность, но и служебную, так как они непосредственно связаны – обучающее и воспитывающее воздействие происходит через приобщение курсантов и слушателей к особенностям их будущей службы.

Таким образом, для преодоления затруднений преподавателями в области внедрения инновационных технологий, необходимо положительное восприятие ими педагогических новшеств, психологическая самокоррекция негативного отношения к нововведениям, либо разъяснительная работа со стороны других участников образовательного процесса (психологов, методистов, опытных преподавателей и т. д.). А так же правильно организованное обучение в использовании тех инноваций, овладение которыми, вызывает у преподавателей «технические» сложности.

Библиографический список

1. Педагогические условия применения инноваций в профессиональной подготовке будущих учителей : автореф. дис. ... канд. педагог. наук : 13.00.08 / Горелова Лариса Анатольевна. Саратов, 2010. 21 с.

2. Асташова, Н. А. Инновационные процессы в педагогическом образовании как основа подготовки современного учителя / Н. А. Асташова // В сб. : Актуальные проблемы педагогики и образования : сборник научных статей. Брянск, 2016. С. 19–23.

3. Шпаковская, О. А. Специфика инновационного потенциала личности учителя в процессе профессионально-творческой деятельности / О. А. Шпаковская // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1А. С. 589–603.

4. Прокудин, Ю. П. Диагностика инновационного потенциала учителя в системе повышения квалификации / Ю. П. Прокудин, Т. Е. Милосердова // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2016. Т. 15. № 3. С. 81–87.

5. Аюченко, А. Е. Дидактическая готовность педагогов к развитию цифровой образовательной среды в дошкольной организации / А. Е. Аюченко // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29472 (дата обращения: 13.02.2021).

Bibliographic list

1. Pedagogical conditions for the application of innovations in the professional training of future teachers : abstract. dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences : 13.00.08 / Gorelova Larisa Anatolyevna. Saratov, 2010. 21 p.

2. Astashova, N. A. Innovative processes in pedagogical education as a basis for training a modern teacher / N. A. Astashova // In the collection : Actual problems of pedagogy and education : a collection of scientific articles. Bryansk, 2016. pp. 19–23.

3. Shpakovskaya, O. A. The specifics of the innovative potential of the teacher's personality in the process of professional and creative activity / O. A. Shpakovskaya // Pedagogical journal. 2019. Vol. 9. No. 1A. pp. 589–603.

4. Prokudin, Yu. P. Diagnostics of innovative potential of a teacher in the system of advanced training / Yu. P. Prokudin, T. E. Miloserdova // Psychological and pedagogical journal Gaudeamus. 2016. Vol. 15. No. 3. pp. 81–87.

5. Ayuchenko, A. E. Didactic readiness of teachers to develop a digital educational environment in a preschool organization / A. E. Ayuchenko // Modern problems of science and education. 2019. No. 6. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29472 (accessed: 13.02.2021).

Информация об авторе

Е. В. Светлакова – старший преподаватель Тюменского института повышения квалификации сотрудников ОВД МВД России, кандидат психологических наук.

Information about the author

E. V. Svetlakova – Senior Teacher of the Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Internal Affairs Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Psychological Sciences.

Статья поступила в редакцию 25.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 25.02.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 159.9:340
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-66-70
NIION: 2018-0077-1/22-104
MOSURED: 77/27-024-2022-01-303

Область науки:5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3 Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология

Информированность личности о расследуемом событии: подходы к определению понятия

Феликс Константинович Свободный
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
sfk_felix@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализ ряда публикации отечественных психологов уточняется сущность феномена «информированность» и его место в структуре личности. Выделяются три подхода к пониманию информированности личности. Рассматриваются некоторые виды информированности личности. Выделяется такой вид информированности как «информированность личности о событии». Предлагаются авторские определения понятий «информированность личности о событии» и «информированность личности о расследуемом событии».

Ключевые слова: информированность, опыт, личность, событие, информированность личности о расследуемом событии

Для цитирования: Свободный Ф. К. Информированность личности о расследуемом событии: подходы к определению понятия // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 66–70. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-66-70.

Original article

Personal awareness of the event under investigation: approaches to the definition of the concept

Felix K. Svobodniy
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, sfk_felix@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of a number of publications by Russian psychologists, the article clarifies the essence of the phenomenon of "awareness" and its place in the structure of personality. There are three approaches to understanding the awareness of the individual. Some types of personal awareness are considered. There is such a type of awareness as «awareness of the individual about the event». The author's definitions of the concepts «awareness of the individual about the event» and «awareness of the individual about the event under investigation» are proposed.

Keywords: awareness, experience, personality, event, awareness of the person about the investigated event

For citation: Svobodniy F. K. Personal awareness of the event under investigation: approaches to the definition of the concept // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(1):66–70. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-66-70.

Возникающие в процессе служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов задачи, связанные, прежде всего, с раскрытием и расследованием преступлений, часто требуют оценки степени информированности лица о расследуемом событии.

Как следует из Нового словаря русского языка Ефремовой Т. Ф., информация – это сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком [8]. Знание же понимается, прежде всего, как обладание человеком

© Свободный Ф. К., 2022

какими-либо сведениями – т. е. обладание человеком информацией. Как известно, опыт является неотъемлемой характеристикой личности человека [12] и включает в себя, наряду с другими компонентами, такие важные составляющие как знания, сведенья и представления.

Согласно Нового словаря русского языка – наличие у человека сведений, знаний о чем-либо, обладание информацией о чем-либо, называется осведомленностью. При этом, хорошая осведомленность, владение большим объемом информации обозначается как информированность [8].

Понятия «осведомленность» и «информированность» можно считать синонимичными [1], и в данной статье автор не будет проводить строгую грань между ними.

Вопросам осведомленности и информированности личности уделяется немало внимания в современных науках. Понятие «информированность» является отнюдь не новым: оно давно и активно изучается представителями философских, социологических, юридических, педагогических, психологических, медицинских, математических и других наук.

Проведенный автором анализ научной литературы, позволяет констатировать, что информированность личности рассматривается современными отечественными учеными в трех аспектах: 1) Информированность как самостоятельное качество (характеристика) личности; 2) Информированность как составляющая (компонент) сознания личности; 3) Информированность как составляющая (подструктура) опыта личности.

Приведем в качестве примера несколько публикаций, где информированность рассматривается как самостоятельное качество (характеристика) личности.

Так Епанчинцева Г. А., Козловская Т. Н., Чувилина Н. С. анализируя структуру здоровой личности, понимают информированность личности как сложное интегральное качество личности, которое находится в ближайших связях с такими качествами личности как автономность и ответственность [7].

Кабулова С. З. рассматривая процесс совершенствования личностно-деловых качеств депутатов, наряду с такими личностными качествами как работоспособность, ответственность, профессионализм, эрудиция, коммуникабельность и т. п., выделяет информированность личности как самостоятельное качество личности [10, с. 7–11].

Ильченко В. В., изучая этнические особенности психосексуального развития девушек в политкультурной среде, также придает информированности личности статус отдельной характеристики личности, наряду с такими характеристиками как тип акцентуации, психологическая зрелость, девиантное поведение и др. [9].

Многие отечественные авторы рассматривают информированность как составляющую сознания личности.

Так, например, Хащенко Н. Н. считает информированность личности об экологической ситуации одним из компонентов экологического сознания [17, с. 24].

Синева Е. Б. рассматривает информированность как необходимый компонент в структуре профессионального сознания личности, обеспечивающий прогностическую, операциональную и оценивающую функцию [14, с. 12].

Ваганова Н. В. в качестве важных показателей профессионального самосознания и предпринимательских способностей старшеклассников определяет показатели показатели профессиональной информированности учащихся [4].

В контексте данной статьи ценными представляются мнения тех авторов, которые понимают информированность личности как составляющую часть или подструктуру ее опыта.

Так, Кириленко И. Н., исследуя влияние семейных отношений на развитие агрессии в подростковом возрасте, рассматривает социальную информированность подростков как компонент их социального опыта, включающего в себя также систему социальных навыков и социальный интеллект [11].

Черникова Т. В., изучая самоопределение личности на этапе ранней юности, напрямую связывает процесс переоценки прошлого опыта с возрастанием социальной информированности личности [18].

Боер В. М., анализируя формирование правовой культуры личности, пишет о том, что правовая информированность личности обусловлена образованием, правовым опытом, социальным статусом, интересами и психологическими установками человека [3, с. 7].

Стволыгин А. В., изучая пути повышения медицинской информированности пациентов частной стоматологической медицинской организации, определяет медицинскую информированность пациента как «необходимый и достаточный уровень знаний (воспринятой и усвоенной информации) пациента» [16, с. 11], напрямую связывая информированность личности с ее опытом.

Очевидно, что вышеуказанные подходы к определению информированности личности и ее взаимосвязям с другими компонентами психики нисколько не противоречат друг другу, а наоборот, органично дополняют описание феномена информированности личности, рассматривая его с разной степенью обобщения, опираясь на различные методологические подходы.

По мнению автора данной статьи, понимание информированности личности как важной составляющей ее опыта, является наиболее перспективным с точки зрения дальнейших эмпирических исследований данного феномена, в частности, – определения различных видов информированности личности.

Даже проведенный выше небольшой анализ научной литературы, показывает многообразие видов информированности личности, выделяемых различными исследователями. Упомянутые в данной статье авторы выделяют такие виды информированности личности как: медицинская, политическая, правовая, профессиональная, социальная, этническая, этнокультурная. Понятно, что вышеуказанный перечень не является исчерпывающим, но цели и объем данной статьи не позволяют рассказать о всех видах информированности личности.

Одним из описываемых в научной литературе видов информированности личности является информированность личности о событии.

В самом общем виде под событием понимается любой случай в жизни человека, который человек хотя бы частично воспринял и запомнил.

Согласно, например, А. А. Бодалеву, события – это элементы объективной действительности, заметно воздействующие на человека, вызывающие изменения в психических свойствах личности и оставляющие явный след в его особенностях как субъекта деятельности [2].

Очевидно, что событие, произошедшее непосредственно с человеком или воспринимаемое им в качестве стороннего наблюдателя, выступает одним из основных факторов формирования человеческого опыта. В связи с этим выделение в структуре опыта личности такого элемента как информированность о событии является вполне обоснованным.

Об информированности личности о событии, в частности, писали такие отечественные ученые-психологи как: Варчев А. Э. [5], Вершинина М. В. [5], Сальникова О. Ю. [13], Соловьев И. В. [15] и др., однако в данных работах отсутствует определение понятия «информированность личности о событии».

В настоящей статье предлагается определить информированность личности о событии как составляющую опыта личности, выражающуюся в наличии у человека относительно устойчивой системы объективных знаний и субъективных представлений о конкретном случае, произошедшем в жизни человека.

Если произошедшее событие содержит признаки преступления, оно должно быть расследовано специально уполномоченными на это государственными органами, с целью установления имеющих юридическое значение обстоятельств события, определения состава преступления, выявления лиц, виновных в совершении преступления и т. д.

При этом, такое событие правомерно называть именно «расследуемым событием», а не «преступным событием» или «событием преступления», потому что в итоге предварительного или судебного следствия может быть выявлено, что данное событие не является преступным.

Исходя из вышесказанного, информированность личности о расследуемом событии можно определить как составляющую опыта личности, выражающуюся в наличии у человека относительно устойчивой системы объективных знаний и субъективных представлений о конкретном жизненном случае, обстоятельства которого сейчас расследуются специально уполномоченными государственными органами.

Библиографический список

1. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник / З. Е. Александрова. М. : Русский язык. 2011. 568 с.

2. Бодалев, А. А. О событиях в жизни человека и человеке как событии / А. А. Бодалев // Мир психологии. 2000. № 4. С. 68–71.

3. Боер, В. М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории) : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Боер Виктор Матвеевич. СПб.,1993. 22 с.

4. Ваганова, Н. В. Активное социально-психологическое обучение в формировании профессионального самосознания и предпринимательских способностей старшеклассников : автореф. дис. … канд. психол. наук. : 19.00.05 / Ваганова Наталья Владимировна. Ярославль, 2003. 25 с.

5. Варчев, А. Э. Социально-психологические особенности современной студенческой учебной группы : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Варчев Андрей Эдуардович. М., 2003. 207 с.

6. Вершинина, М. В. Особенности этнической идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Вершинина Марина Владимировна. Саратов, 2012. 206 с.

7. Епанчинцева, Г. А. Информированность как предиктор автономности и ответственности здоровой личности / Г. А. Епанчинцева, Т. Н. Козловская, Н. С. Чувилина // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1.

8. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. М. : Русский язык, 2000. URL: https://www.efremova.info/word/informatsija.html.

9. Ильченко, В. В. Этнические особенности психосексуального развития девушек в политкультурной среде : на примере Республики Северная Осетия-Алания : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Ильченко Виктория Владимировна. СПб., 2010. 279 с.

10. Кабулова, С. З. Совершенствование личностно-деловых качеств депутатов в ходе парламентской деятельности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Кабулова Саида Зелимхановна. М., 2001. 156 с.

11. Кириленко, И. Н. Влияние семейных отношений на развитие агрессии в подростковом возрасте : дис. … канд. психол. наук : 19.00.13 / Кириленко Ирина Николаевна. Ставрополь, 2007. 215 с.

12. Платонов, К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. М. : Наука. 1986. 254 с.

13. Сальникова, О. Ю. Психологические особенности возникновения посттравматических стрессовых состояний у сотрудников уголовно-исполнительной системы в различных условиях служебной деятельности : дис. … канд. психол. наук : 19.00.06 / Сальникова Ольга Юрьевна. Рязань, 2010. 180 с.

14. Синева, Е. Б. Содержательно-организационные условия оптимизации деятельности психолога в центре социальной реабилитации с детьми дошкольного возраста, лишенными родительского попечительства : автореф. дис. … канд. психол. наук : 19.00.07 / Синева Елена Борисовна. Н. Новгород, 2005. 23 с.

15. Соловьев, И. В. Психологическая адаптация военнослужащих внутренних войск МВД России к служебно-боевой деятельности в условиях вооруженного конфликта : дис. … канд. психол. наук : 19.00.14 / Соловьев Игорь Викторович. М., 1999. 257 с.

16. Стволыгин, А. В. Пути повышения медицинской информированности пациентов частной стоматологической медицинской организации : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.02.03 / Стволыгин Андрей Владимирович. М., 2014. 24 с.

17. Хащенко, Н. Н. Социально-психологические факторы жизнедеятельности личности на экологически неблагоприятных территориях (чернобыльский след): автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Хащенко Надежда Николаевна. М., 2002. С. 25.

18. Черникова, Т. В. Социально-психологическое содействие самоопределению личности на этапе ранней юности : автореф. дис. … канд. психол. наук : 19.00.07 / Черникова Тамара Васильевна. Ростов-н/Д, 1998. 27 с.

Bibliographic list

1. Alexandrova, Z. E. Dictionary of synonyms of the Russian language. Practical reference book / Z. E. Alexandrova. M. : Russian language. 2011. 568 p.

2. Bodalev, A. A. About events in human life and man as an event / A. A. Bodalev // The world of psychology. 2000. No. 4. pp. 68-71.

3. Boer, V. M. Legal awareness and formation of legal culture of the individual (questions of theory) : abstract. dis. ... cand. jurid. Sciences : 12.00.01 / Boer Viktor Matveyevich. St. Petersburg., 1993. 22 p.

4. Vaganova, N. V. Active socio-psychological training in the formation of professional self-awareness and entrepreneurial abilities of high school students : abstract. dis. ... cand. psychological sciences. : 19.00.05 / Vaganova Natalia Vladimirovna. Yaroslavl, 2003. 25 p.

5. Varchev, A. E. Socio-psychological features of the modern student study group: dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.05 / Varchev Andrey Eduardovich. M., 2003. 207 p.

6. Vershinina, M. V. Features of the ethnic identity of Armenian migrants depending on the duration of their residence in a foreign cultural environment and involvement in the activities of the national community : dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.05 / Vershinina Marina Vladimirovna. Saratov, 2012. 206 p.

7. Epanchintseva, G. A. Awareness as a predictor of autonomy and responsibility of a healthy person / G. A. Epanchintseva, T. N. Kozlovskaya, N. S. Chuvilina // Modern problems of science and education. 2015. № 1.

8. Efremova, T. F. The new dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation / T. F. Efremova. M. : Russian language, 2000. URL: https://www.efremova.info/word/informatsija.html.

9. Ilchenko, V. V. Ethnic features of psychosexual development of girls in a political and cultural environment : on the example of the Republic of North Ossetia-Alania : dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.13 / Ilchenko Victoria Vladimirovna. SPb., 2010. 279 p.

10. Kabulova, S. Z. Improvement of personal and business qualities of deputies in the course of parliamentary activity : dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.13 / Kabulova Saida Zelimkhanovna. M., 2001. 156 p.

11. Kirilenko, I. N. The influence of family relations on the development of aggression in adolescence : dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.13 / Kirilenko Irina Nikolaevna. Stavropol, 2007. 215 p.

12. Platonov, K. K. Structure and development of personality / K. K. Platonov. M. : Nauka. 1986. 254 p.

13. Salnikova, O. Yu. Psychological features of the occurrence of post-traumatic stress states in employees of the penitentiary system in various conditions of official activity : dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.06 / Salnikova Olga Yurievna. Ryazan, 2010. 180 p.

14. Sineva, E. B. Substantive and organizational conditions for optimizing the activities of a psycholo-

gist in the center for social rehabilitation with preschool children deprived of parental care : abstract. dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.07 / Sineva Elena Borisovna. N. Novgorod, 2005. 23 p.

15. Solovyov, I. V. Psychological adaptation of servicemen of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia to service and combat activities in conditions of armed conflict : dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.14 / Soloviev Igor Viktorovich. M., 1999. 257 p.

16. Stvolygin, A.V. Ways to increase medical awareness of patients of a private dental medical organization : abstract. dis. ... Candidate of Medical Sciences : 02/14/03 / Stvolygin Andrey Vladimirovich. M., 2014. 24 p.

17. Khashchenko, N. N. Socio-psychological factors of a person's vital activity in ecologically unfavorable territories (Chernobyl trace): abstract of the dissertation ... cand. psychological sciences : 19.00.05 / Khashchenko Nadezhda Nikolaevna. M., 2002. p. 25.

18. Chernikova, T. V. Socio-psychological assistance to self-determination of the individual at the stage of early youth : abstract. dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.07 / Chernikova Tamara Vasilyevna. Rostov-n/A, 1998. 27 p.

Информация об авторе

Ф. К. Свободный – доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

F. K. Svobodniy – Associate Professor of the Department of Management and Psychology of Investigative Activity of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 25.01.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / Эриашвили Н. Д. [и др.] ; под ред. Н. Д. Эриашвили, М. Е. Каменевой. – 6-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. – 191 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

ISBN: 978-5-238-03558-1

Рассмотрены нормативно-правовая база, теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения террористических актов путем оперативного выявления их угрозы. Представлен общий методологический подход к разработке профайлинга для различных участков (этапов) проведения режимно-контрольных мероприятий. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Изложены базовые требования к подбору и обучению сотрудников, применяющих технологии профайлинга.

Для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», «Социальная психология», работников правоохранительных органов, ведомственных служб безопасности и охраны, взаимодействующих предприятий и организаций.

Научная статья
УДК 616.895.8–085:615.851
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-71-78
NIION: 2018-0077-1/22-105
MOSURED: 77/27-024-2022-01-304

Область науки:5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.6. Клиническая психология

Психологические факторы в лечении и реабилитации психически больных: формирование мотивации и специальные мотивирующие воздействия

Наталья Дмитриевна Семенова
Московский научно-исследовательский институт психиатрии – филиал Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия;
Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации, Факультет клинической психологии и социальной работы, Москва, Россия, niyami2020@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы мотивации в контексте лечебного и реабилитационного процессов в психиатрии, приведены основные принципы мотивирующих психосоциальных воздействий.

Ключевые слова: мотивация, психосоциальная терапия, лечение и реабилитация психически больных

Для цитирования: Семенова Н. Д. Психологические факторы в лечении и реабилитации психически больных: формирование мотивации и специальные мотивирующие воздействия // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 71–78. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-71-78.

Original article

Psychological factors in the treatment and rehabilitation of the mentally ill: the formation of motivation and particular motivating influences

Natalia D. Semenova
The Moscow Research Institute of Psychiatry is a branch of the V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia;
Pirogov Russian National Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Faculty of Clinical Psychology and Social Work, Moscow, Russia, niyami2020@gmail.com

Abstract. This article discusses motivation issues in the context of treatment and rehabilitation processes in psychiatry and provides the basic principles of motivational enhancement interventions.

Keywords: motivation, psychosocial therapy, treatment and rehabilitation of the mentally ill

For citation: Semenova N. D. Psychological factors in the treatment and rehabilitation of the mentally ill: the formation of motivation and particular motivating influences // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(1):71–78. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-71-78.

Введение. В настоящее время полноценное лечение и реабилитация психически больных уже невозможны без комплексного терапевтического подхода с учетом широкого круга психологических факторов [1]. Как отмечают авторитетные исследователи [17], за последние 30 лет прогресс в плане лекарственного лечения проявляется не столь ярко, как прогресс в плане психосоциальной терапии. Все это подкрепляется бурным развитием психологических исследований факторов и механизмов психогенных

© Семенова Н. Д., 2022

и саногенных влияний [21]. Если в случае шизофрении и биполярного аффективного расстройства «психологическая терапия» (так называют методы и приемы психосоциальной терапии) выступает как важное и необходимое дополнение к выверенному медикаментозному лечению, то при таких не менее распространенных психических расстройствах как депрессивные и тревожные, расстройства питания и приема пищи, а также личностные расстройства – она выступает как терапия первой линии [22].

Современные тенденции таковы, что фокус системы помощи психически больным смещается в направлении личностно-социального восстановления (или recovery) [20, 28], идет в русле так называемого «сберегающе-превентивного подхода» [3]. Пациент, с одной стороны, получил возможность в большей мере определять свою жизнь, с другой – он как никогда остро нуждается в, своего рода, «психотехнических орудиях», которые позволили бы ему стать действительно самостоятельным и приспособленным к проживанию в открытом обществе. Такими орудиями или «психотехническими средствами» пациента и снабжают в ходе психосоциальной терапии и реабилитации. Важнейшим компонентом этого процесса является – формирование у пациента мотивации к лечению, реабилитации, выздоровлению [4, 18, 24]. В русле современных тенденций эффективность лечения и реабилитации оцениваются именно в психологических терминах, в терминах мотивации – «мотивации к выздоровлению (recovery)» – рассматриваемой как способ человека с психическим заболеванием жить с ощущением удовлетворения даже в условиях ограничений, обусловленных болезнью [28].

Мотивация в контексте лечебного и реабилитационного процессов – активно разрабатывалась в клинической психологии и психиатрии. Разные ее грани были и остаются в фокусе исследований отечественных авторов [5, 7, 9, 14]. Ослабление и утрата мотивации к социальному восстановлению – вот процесс, идущий по мере прогрессирования психической болезни. Длительное нахождение в стационаре, «госпитализм», – все это приводит к тому, что потребности пациента снижаются в своем уровне, все более ограничиваясь рамками стационара, диспансера (режим, лечебные мероприятия, рудиментарные социальные контакты и развлечения и пр.). Под влиянием болезни скудеют интересы, появляется равнодушное отношение к тому, что раньше волновало, действия лишаются целенаправленности, человек перестает регулировать свое поведение и т. д. Так формируется своего рода «мотивационная ригидность» – пациент не готов отказаться от уже сформированных (приземленных) потребностей и привычных способов их удовлетворения, не готов к движению вперед в плане преодоления болезни и сохранения своих социальных достижений и позиций [18].

Мотивация – суть продукт сложного взаимодействия физиологических и социальных контекстуальных детерминант [14, 15, 16]. С одной стороны, это мотивационные процессы – непосредственные, общие для человека и животных (например, актуализация и насыщение потребности и т. п.), с другой – специфически человеческие мотивационные процессы. Это процессы опосредствованные, социальные, системные. Процессы мотивирования поведения человека надстраиваются над потребностными механизмами побуждения и образуют сложную мотивирующую систему [8]. С увеличением «стажа» заболевания эта, стоящая над потребностными механизмами побуждения, мотивирующая система у психически больного человека – «размывается», а вместе с ней ослабевает и угасает мотивация к социальному восстановлению [23]. Более того, опыт пациента с шизофренией – это своего рода тройственный дефицит: «мотивационный», «когнитивный» и «эмоциональный» [4].

Между тем, в ходе изучения эффективности психосоциальной терапии психически больных было обнаружено, что результат лечения во многом опосредуется психологическими факторами, и, прежде всего, мотивационными. Среди них – обратная связь по результатам деятельности; (денежное) вознаграждение; активность взаимодействия с терапевтом; возможность творческой самореализации в процессе занятий; отсутствие стигматизирующих моментов в окружении [13]. Остановимся на некоторых из них.

Денежное вознаграждение в психологических экспериментах. Простейшим (хотя и не лучшим) способом оценить влияние мотивации в эксперименте было применение денежного вознаграждения. Пациенты с шизофренией выполняли когнитивный тест. Простая денежная мотивация (а именно, определенная сумма, выплачиваемая за правильное действие, и несколько меньшая, удерживаемая за ошибку) уменьшила число ошибок при выполнении теста. То есть, сугубо нейрофизиологической интерпретации оказалось недостаточно. Именно денежное вознаграждение, вкупе с активирующей инструкцией, направляющей внимание пациента, – вот что приводило к успеху. Далее стали использоваться и задачи на распознавание эмоций (карточки с лица-

ми, отражающими основные эмоции). Денежное вознаграждение за правильный ответ приводило к улучшению результатов выполнения деятельности пациентами – вплоть до уровня, сравнимого с деятельностью здоровых лиц. Все это было отражено в нашем обзоре [10].

Говоря о денежном вознаграждении, нельзя не вспомнить и об известном эксперименте 60-х годов прошлого века. Речь идет о «методе жетонов» [Цит. по 26]. Больные-хроники, резистентные к лечению и находящиеся в психиатрическом стационаре (Anna State Hospital в штате Illinois, США), были поставлены в особые условия, подкрепляющие их стремление к преодолению болезни и к сотрудничеству с персоналом больницы. За правильное поведение и здоровые устремления пациентам начислялись «баллы» (вручались игровые жетоны, заимствованные из находящегося неподалеку казино); «баллы» затем обменивались на различные полезные в хозяйстве вещи и привилегии. Эти оригинальные манипуляции, идущие в русле поведенческой терапии, привели к ощутимому успеху в плане психологического климата в отделениях больницы, а также в плане набирающей силу ресоциализации больных (добиться которой иными способами было затруднительно). Создатели метода, Teodoro Ayllon, Nathan Azrin и Leonard Krasner, распространили опыт и на другие больницы и учреждения, а также на другие категории больных. В 70-е годы метод стал особенно популярен [26]. Предпринятое в 1977 году исследование (randomized controlled trial) показало преимущество метода по сравнению со стандартным лечением и специализированной терапией среды. Успех в плане реинтеграции в сообщество был отмечен у 78 % пациентов, причем улучшения происходили у больных в течение 2–3-х месяцев, после более чем 7 лет непрерывного пребывания в больнице. Исследование также показало, что сами пациенты весьма позитивно воспринимают метод. Ряд других исследований показал, что метод – не только эффективен, но и отвечает требованиям доказательной (evidence-based) медицины [27].

Таким образом, можно констатировать, что определенные аспекты поведенческих, эмоциональных и когнитивных дисфункций при психическом заболевании могут быть вторичными по отношению к общей утрате мотивации, охватывающей все аспекты жизни больного, либо к специфическим дефектам мотивации, связанным с мотивом успешного выполнения жизненных задач [10]. Истощающиеся в результате болезни ресурсы личности (когнитивные, эмоциональные, поведенческие) следует сделать объектом воздействия. Встает вопрос о повышении эффективности психосоциальных подходов при психических заболеваниях, шизофрении, – с помощью специальных мотивирующих воздействий, методов, принимающих во внимание ангедонистические тенденции и прочие особенности больных, и основанных на достижениях современной психологии мотивации [12, 23].

Специальные мотивирующие воздействия. Начиная с 70-х годов прошлого века, широкую известность получили «курсы мотивационного тренинга» для здоровых лиц [15], цель которых – повысить мотивацию к тому или иному виду деятельности, способствовать продвижению и успеху. На занятиях участники отрабатывали приемы реалистического целеполагания, для них создавались аффективно насыщенные (эмоциогенные) ситуации, усиливающие ориентированную на достижение активность.

Элементы «мотивационного тренинга» нашли свое применение и в работе с психически больными лицами. Оказалось, что, если поместить пациента в эмоциогенную ситуацию группы (а именно, в ситуацию «кооперации» или «конкуренции»), то можно способствовать ощутимому повышению мотивации: у пациентов появлялся мотив достижения, мотив социальной присоединенности [6].

Исследования также показали, что мотивационные процессы больных шизофренией, пробуждающиеся к жизни в специально организованной ситуации обучения, податливы, динамичны, и реагирующими на те же социальные контекстуальные «ключи» (стимулы), что усиливают внутреннюю мотивацию у здоровых лиц [23]. В практической реализации это привело к разработке программ реабилитации, в которых использовались такие виды деятельности, которые давали пациенту возможность, во-первых, управлять процессом, во-вторых, ощущать собственную компетентность, наконец, подкреплять все это практикой межличностных отношений. Именно тогда стала возможной актуализация внутренней мотивации пациента к терапии, к реабилитации.

«Мотивирующая беседа». Собственно мотивирующие воздействия – от теоретических моделей до конкретных методик – все еще требуют своей всесторонней разработки. Среди мотивирующих вмешательств, развивающихся в настоящее время, наиболее представлены те, что основываются на методологии так называемой «мотивирующей беседы» [25].

Основные принципы «мотивирующей беседы» разработаны ее создателями, William R. Miller и Stephen Rollnick [25], таковы: выражение эмпа-

тии; избегание споров; смещение (свертывание, направление в другое русло) сопротивления пациента; развитие у пациента Я-эффективности (чувства самостоятельности, самодостаточности и компетентности); целенаправленное развитие противоречий и расхождений. Показано, что мотивация к изменению прежнего стереотипа поведения возникает у пациента не сразу – она развивается постепенно, проходя ряд стадий: предварительная; стадия размышления о возможности изменения; стадия принятие решения и подготовки к его осуществлению; осуществление; выдержка; рецидив. К слову, такая же стадийность прослеживается и в процессе самостоятельного преодоления пациентом болезни и движения в сторону здоровой жизни: процесс может быть долгим, со многими отступлениями и «плато» на пути.

Психосоциальная методика для мотивирования пациентов. Нами была разработана состоящая из нескольких функциональных блоков программа вмешательства. Программа ориентируется на пациентов с низкой вовлеченностью в психосоциальную терапию и реабилитацию, с низкой готовностью к изменению жизненного стереотипа; и предлагается к использованию в качестве дополнительного к основному лечению модуля. Методы и общая стратегия вмешательства подробно описаны нами в предыдущих публикациях [11, 13].

В работе по программе оптимально сочетаются факторы внешней и внутренней мотивации, чем обеспечивается их взаимно подкрепляющий эффект. Пациенту создаются условия для фасилитации изменений на когнитивном уровне, и далее – эти изменения подтверждаются и укрепляются уже на уровне поведенческом.

В ходе занятий, например, используется упражнение «Баланс решения». Раскачивание весов принятия решения начинают с «за» и «против» сохранения текущего состояния (ничего не делать, «плыть по течению», позволить болезни «поглотить» себя). Затем продвигаются к «за» и «против» – в плане изменения жизненной ситуации. Терапевт «высвечивает» для пациента «минусы» его текущего состояния. Среди них – поведение, закрепляющее инфантильно-зависимые, пассивные и рентные установки потребителя (психосоциальных и медицинских) услуг; это торможение и остановка в жизни; это пассивно-приспособительное поведение со снижающейся стрессоустойчивостью, на фоне чего каждый рецидив превращается в недели и месяцы отрыва от «жизни», учебы, работы; это социальное отчуждение и т.п. Терапевт обозначает ключевые факторы, способствующие изменению, и те, что удерживают от изменений: закон развития и закон гомеостаза, «толкающая» и «тормозящая» силы в динамике действий пациента. Первая – это стремление к достижению. Вторая – это риск дестабилизации состояния, скованность негативным прошлым опытом, разного рода внутренние барьеры. Путем «развития расхождения (развития противоречий)» между текущим положением дел и более притягательными возможностями, пациент обретает мотивацию к изменению, движимый желанием снизить это расхождение, убрать это противоречие.

Упражнение «Баланс решения» отражает движущие противоречия развития личности [2]: между теми отношениями, которые пациент волей обстоятельств, вследствие болезни – осуществляет в реальной жизни, и теми, которые мог бы осуществлять. Это противоречие – суть необходимое условие движения вперед. Здесь, с одной стороны, выступает реальное бытие пациента, с другой – мир потенциальных возможностей. Эффективность терапии связывается с опрокидыванием баланса – то, что раньше было самостоятельным мотивом (например, комфорт), становится вспомогательной целью. Нечто приземленное (комфорт), бывшее ранее главным смыслом, уходит в тень – и из тени всплывают прежние, доболезненные ценности и представления.

«Уход в болезнь» можно расценивать как дефектное решение возникающих в жизни пациента противоречий: между желаемым и возможным. Пациент прибегает к психотической симптоматике, пытаясь удовлетворить свои желания и потребности. Из этого и вырастает ее психологическая привлекательность. Так укрепляется путь особого, иллюзорного разрешения возникающих в жизни пациента противоречий между наличным и желаемым. Тогда как нормальное, продуктивное развитие (именно это и моделируется в процессе терапии) направляет пациента к реальной деятельности. Противоречие снимается здесь реальной (деятельностной!) активностью пациента.

Пациенту (как и любому человеку) психологически легче и комфортнее двигаться в сторону чего-то привлекательного («приближение»), нежели осуществлять движение, стараясь избежать чего-то неприятного и малопривлекательного («избегание»). В процессе занятий группы утверждение *«Если я что-то поменяю в своей жизни, мне станет лучше»* противопоставляется утверждению *«Если я не поменяю ничего в своей жизни, мне станет хуже»*; противопоставляется и побеждает!

Если пациенту трудно выразить и сформулировать цель, ему предлагается выбор из списка: самостоятельный образ жизни; укрепление общего

состояния здоровья; возможность учебы или работы (частичная или полная занятость); улучшения в плане отношений с близкими; обретение дружеских связей; успехи и продвижение в какой-либо значимой для пациента активности, хобби (научиться чему-либо – иностранному языку, танцу фламенко, вязанию макраме, искусству аранжировки цветов) и т. п.

Если цель выбрана, следует определить пути ее достижения, а также ресурсы, на которые можно полагаться. К цели надо двигаться маленькими шагами, терапевт следит за тем, чтобы не было чрезмерной стимуляции пациента, в ряде случаев вызывающей «реакцию капитуляции». Иногда надо просто заместить деятельность, оказавшуюся блокированной «симптомом (болезнью)», другой, – разумно переключиться на иные приемлемые каналы, увидеть перспективу.

Пациента постепенно подводят к открытию положительных аспектов здоровой жизни. При этом не ставится цель в виде максимального облегчения условий существования, не возникает эффекта «всеприсутствующей матери» (в лице врача или психолога), удовлетворяющей потребности пациента до момента их актуализации. Именно так ликвидируется зазор между актуализацией потребности и ее удовлетворением, зазор, абсолютно необходимый для преодоления болезни и для движения пациента в направлении личностно-социального восстановления.

Реалии многих хронических психических заболеваний таковы, что налицо здесь не тенденция развития, когда человек больше приобретает, чем теряет, а иное – здесь преобладающими становятся потери. Пациент резонно фиксирует в сознании, что сегодня он уже не может сделать того, что делал вчера, и полагает, что завтра эта тенденция продолжит свою разрушительную работу. Как в этой ситуации не «уронить» себя, не потерять тот «стержень», который делает жизнь осмысленной? Перевод этого важнейшего тезиса на язык взаимодействия с пациентом в процессе работы, наполнение его разумным оптимизмом – это призыв «держать себя в постоянной мобилизационной готовности». Здесь терапевт (психолог) может использовать примеры из лекций Владимира Сергеевича Чудновского, профессора, Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, с 1983 по 2005 гг. заведовавшего кафедрой психиатрии Ставропольского государственного медицинского университета. Примеры приведены ниже.

Психолог (обращаясь к участникам группы): *Вот вам пример. В годы войны лейтенант в условиях окопной жизни носил на гимнастерке белый воротничок – это был не каприз франта – это был «инструмент», помогающий ему сохранить достоинство, самоуважение, держать себя в постоянной мобилизационной готовности – не сломаться. Я такой же, каким был вчера, и каким буду завтра. Феномен «белого воротничка» был проявлением оптимального смысла жизни в тот момент. Так и у вас в жизни. Как, учитывая реалии болезни, одновременно – стать над ситуацией, преобразовать обстоятельства и собственное поведение.*

Возможен и иной вариант:

Вспомним краткую формулу полководца А. В. Суворова: «Отступать медленно, организованно, с боями». Да, болезнь – это некоторое отступление. Но отступать можно по-разному. Это может быть паническое бегство (бегство в болезнь), которое лишь ускорит разрушительные процессы, или медленное отступление опытного полководца в ходе военных действий: да, ситуация сложная, «противник» (болезнь) наступает по всему фронту, то там, то здесь возникают прорывы, куда надо бросить резервы, а их не так много. И может быть оптимальным будет – разумно организовать сопротивление негативным обстоятельствам, отстаивать каждую пядь земли, и – время от времени переходить в контратаки! Нужна перегруппировка сил, психологическая перестройка, выработка нового отношения к окружающему и к самому себе.

Пациенты различаются в плане «социальных притязаний». Их жизненные планы могут быть различной степени конкретности, начиная от смутных стремлений и надежд, и кончая вполне ясными и четкими целями. Совокупность ближних и дальних, частных и общих целей, которые пациент считает реально достижимыми, и образует перспективу его жизни, ее программу.

Заключение. Психологические факторы в лечении и реабилитации психически больных, рассматриваемые под углом зрения их мотивационного строения, предстают следующим образом. Мотивация к лечению и реабилитации – суть динамическое образование, отражающее внутреннее относительно устойчивое стремление пациента к преодолению болезни и степень готовности сберечь и сохранить достигнутые социальные достижения и позиции. На ослабление и утрату мотивации к социальному восстановлению можно воздействовать в ходе психосоциальной терапии – как посредством специальных мотивирующих вмешательств (по типу «модуль»), так и в процессе иных психосоциальных мер, используя внутренние подкрепляющие свойства когнитивной стиму-

ляции. Показателем эффективности специальных мотивирующих воздействий является возникновение у пациента новых (отличных от потребностных) устойчивых мотивационных образований и процессов побуждения, что способствует мотивации к реабилитации и личностно-социальному восстановлению.

Библиографический список

1. Александровский, Ю. А. Психиатрия : национальное руководство / гл. ред. : Ю. А. Александровский, Н. Г. Незнанов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2018. 1008 с.

2. Братусь, Б. С. Смысловая сфера личности/ Аномалии личности / Б. С. Братусь. М. : Мысль, 1988. 304 с.

3. Гурович, И. Я. Сберегающе-превентивная психосоциальная реабилитация / И. Я. Гурович // Социальная и клиническая психиатрия. 2007. Т. 17. №. 1. С. 5–9.

4. Гурович, И. Я. Психосоциальные подходы в практике лечения и реабилитации шизофрении: современные тенденции / И. Я. Гурович, Н. Д. Семенова // Социальная и клиническая психиатрия. 2007. Т. 17. № 4. С. 78–86.

5. Коченов, М. М. Мотивация при шизофрении / М. М. Коченов, В. В. Николаева. М. : Издательство Москоского университета. 1978. 88 с.

6. Курек, Н. С. Экспериментально-психологическое исследование некоторых аспектов снижения активности у больных шизофренией / Н. С. Курек // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1979. №. 12. С. 71–74.

7. Критская, В. П. Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание / В. П. Критская, Т. К. Мелешко, Ю. Ф. Поляков. М. : Изд-во МГУ, 1991. 254 с.

8. Патяева, Е. Ю. Порождение действия : культурно-деятельностный подход к мотивации человека / Е. Ю. Патяева. М. : Смысл, 2018. 815 с.

9. Плакунова, В. В. Модификация задачи «Приложение усилий для получения вознаграждения» (EEfRT) для изучения мотивации больных шизофренией / В. В. Плакунова, А. Ш. Тхостов, М. В. Алфимова // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8. №. 4. С. 138–155.

10. Семенова, Н. Д. Мотивационные факторы и психосоциальная терапия шизофрении / Н. Д. Семенова // Социальная и клиническая психиатрия. 2009. Т. 19. №. 2. С. 76–83.

11. Семенова, Н. Д. Методика для мотивирования пациентов к психосоциальной реабилитации / Н. Д. Семенова // Социальная и клиническая психиатрия. 2010. Т. 20. №. 1. С. 52–64.

12. Семенова, Н. Д. Повышение уровня мотивации при шизофрении: использование внутренних подкрепляющих свойств когнитивной стимуляции / Н. Д. Семенова // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. Т. 22. №. 1. С. 80–88.

13. Семенова, Н. Д. Мотивация и личностно-социальное восстановление при шизофрении: мотивирующие вмешательства в психосоциальной терапии и психосоциальной реабилитации шизофрении / Н. Д. Семенова // LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 2012.

14. Леонтьев, Д. А. Современная психология мотивации (сборник). 2017. URL: https://www.litres.ru/raznoe/sovremennaya-psihologiya-motivacii/chitat-onlayn/.

15. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: В 2 т.; Пер с нем./ Под ред. Б.М. Величковского. М.: Педагогика. 1986.

16. Berridge, K. C. Motivation concepts in behavioral neuroscience / K. C. Berridge // Physiology & behavior. 2004. Т. 81. №. 2. С. 179–209.

17. Fonagy, p. Update on the improving access to psychological therapies programme in England: commentary on… children and young People's improving access to psychological therapies / p. Fonagy, D. M. Clark // BJPsych bulletin. 2015. Т. 39. №. 5. С. 248–251.

18. Fulford, D. Focusing on recovery goals improves motivation in first-episode psychosis / D. Fulford, p. S. Meyer-Kalos, K. T. Mueser // Social psychiatry and psychiatric epidemiology. 2020. Т. 55. pp. 1629–1637.

19. Fulford, D. Prospective relationships between motivation and functioning in recovery after a first episode of schizophrenia / Fulford D. [et al.] // Schizophrenia bulletin. 2018. Т. 44. №. 2. pp. 369–377.

20. Jääskeläinen, E. A. systematic review and meta-analysis of recovery in schizophrenia / Jääskeläinen E. [et al.] // Schizophrenia bulletin. 2013. Т. 39. №. 6. pp. 1296–1306.

21. Layard, R. Thrive: the power of evidence-based psychological therapies / R. Layard, D. M. Clark. Penguin UK, 2014.

22. Mayo-Wilson, E. Psychological and pharmacological interventions for social anxiety disorder in adults : a systematic review and network meta-analysis / Mayo-Wilson E. [et al.] //The Lancet Psychiatry. 2014. Т. 1. № 5. pp. 368–376.

23. Medalia, A. Motivational enhancements in schizophrenia / A. Medalia, J. Choi // Neurocognition and Social Cognition in Schizophrenia Patients. 2010. Т. 177. pp. 158–172.

24. Medalia, A. The role of motivation for treatment success / A. Medalia, A. Saperstein // Schizophrenia bulletin. 2011. Т. 37. № 2. pp. 122–128.

25. Miller, W. R. Motivational Interviewing / W. R. Miller, S. Rollnick // New York : Guilford. 2002.

26. Cantrell, W. A. Psychosocial treatment of chronic mental patients : Milieu versus social-learning programs / W. A. Cantrell //American Journal of Psychiatry. 1978. T. 135. №. 9. pp. 1133–1134.

27. Paul, G. L., Lentz R.J. Psychosocial treatment of chronic mental patients: milieu versus social-learning programs / G. L. Paul, R. J. Lentz. Cambridge, MA : Harvard University Press. 1977.

28. Warner, R. Recovery from schizophrenia and the recovery model //Current opinion in psychiatry. 2009. T. 22. № 4. C. 374–380.

Bibliographic list

1. Alexandrovsky, Yu. A. Psychiatry : national guidelines / Chief editor: Yu. A. Alexandrovsky, N. G. Neznanov. 2nd ed., reprint. and additional M. : GEOTAR-Media, 2018. 1008 p.

2. Bratus, B. S. Semantic sphere of personality/Personality anomalies / B. S. Bratus. M. : Mysl, 1988. 304 p.

3. Gurovich, I. Ya. Saving and preventive psychosocial rehabilitation / I. Ya. Gurovich // Social and clinical psychiatry. 2007. Vol. 17. No. 1. pp. 5-9.

4. Gurovich, I. Ya. Psychosocial approaches in the practice of treatment and rehabilitation of schizophrenia: modern trends / I. Ya. Gurovich, N. D. Semenova // Social and clinical psychiatry. 2007. Vol. 17. No. 4. pp. 78–86.

5. Kochenov, M. M. Motivation in schizophrenia / M. M. Kochenov, V. V. Nikolaeva. M. : Moscow University Press. 1978. 88 p.

6. Kurek, N. S. Experimental psychological study of some aspects of decreased activity in patients with schizophrenia / N. S. Kurek // Journal of Neuropathology and Psychiatry named after S.S. Korsakov. 1979. No. 12. pp. 71–74.

7. Kritskaya, V. P. Pathology of mental activity in schizophrenia: motivation, communication, cognition / V. P. Kritskaya, T. K. Meleshko, Yu. F. Polyakov. M. : Publishing House of Moscow State University, 1991. 254 p.

8. Patyaeva, E. Yu. Generation of action : a cultural and activity approach to human motivation / E. Yu. Patyaeva. M. : Sense, 2018. 815 p.

9. Plakunova, V. V. Modification of the task «Application of efforts to receive remuneration» (EEfRT) to study the motivation of patients with schizophrenia / V. V. Plakunova, A. Sh. Thostov, M. V. Alfimova // Clinical and special psychology. 2019. Vol. 8. No. 4. pp. 138–155.

10. Semenova, N. D. Motivational factors and psychosocial therapy of schizophrenia / N. D. Semenova // Social and clinical psychiatry. 2009. Vol. 19. No. 2. pp. 76–83.

11. Semenova, N. D. Methodology for motivating patients to psychosocial rehabilitation / N. D. Semenova // Social and clinical psychiatry. 2010. Vol. 20. No. 1. pp. 52–64.

12. Semenova, N. D. Increasing the level of motivation in schizophrenia: the use of internal reinforcing properties of cognitive stimulation / N. D. Semenova // Social and clinical psychiatry. 2012. Vol. 22. No. 1. pp. 80–88.

13. Semenova, N. D. Motivation and personal-social recovery in schizophrenia: motivating interventions in psychosocial therapy and psychosocial rehabilitation of schizophrenia / N. D. Semenova // krug Lambert academic edition GmbH & Co. 2012.

14. Leontiev, D. A. Modern psychology of motivation (collection). 2017. URL: https://www.litres.ru/raznoe/sovremennaya-psihologiya-motivacii/chitat-onlayn /.

15. Heckhausen, H. Motivation and activity: In 2 vols.; Translated from German / Edited by B. M. Velichkovsky. M. : Pedagogy. 1986.

16. Berridge, K. S. Concepts of motivation in behavioral neurology / K. S. Berridge // Physiology and behavior. 2004. Vol. 81. No. 2. pp. 179–209.

17. Fonagi P. Updated information on the program for improving access to psychological therapy in England: commentary on ... improving access of children and youth to psychological therapy / P. Fonagi, D. M. Clark // Bulletin of BJPsych. 2015. No. 39. No. 5. pp. 248–251.

18. Fulford, D. Focusing on the goals of recovery improves motivation during the first episode of psychosis / D. Fulford, P. S. Meyer-Kalos, K. T. Muzer // Social psychiatry and psychiatric epidemiology. 2020. Vol. 55. pp. 1629–1637.

19. Fulford, D. The alleged relationship between motivation and functioning during recovery after the first episode of schizophrenia / Fulford D. [et al.] // Bulletin of schizophrenia. 2018. No. 44. No. 2. pp. 369–377.

20. Yayaskelainen, E. A. Systematic review and meta-analysis of recovery in schizophrenia / Yayaskelainen E. [et al.] // Bulletin of schizophrenia. 2013. № 39. № 6. № 1296–1306.

21. Layard, R. Flourish: The Power of evidence-based psychological therapy / R. Layard, D. M. Clark. Penguin UK, 2014.

22. Mayo-Wilson, E. Psychological and pharmacological interventions in social anxiety disorder in adults: a systematic review and network meta-analysis / Mayo-Wilson E. [et al.] // Psychiatry of the Lancet. 2014. No. 1. No. 5. pp. 368–376.

23. Medalia, A. Increasing motivation in schizophrenia / A. Medalia, J. Choi // Neurocognitive and social

cognition in patients with schizophrenia. 2010. Vol. 177. pp. 158–172.

24. Medalia, A. The role of motivation in the success of treatment / A. Medalia, A. Saperstein // Bulletin of schizophrenia. 2011. No. 37. No. 2. pp. 122–128.

25. Miller, U. R. Motivational interviewing / U. R. Miller, S. Rolnik // New York: Guilford. 2002.

26. Cantrell, U. A. Psychosocial treatment of chronic mental patients: environment in comparison with social training programs / U. A. Cantrell // American Journal of Psychiatry. 1978. № 135. № 9. pp. 1133–1134.

27. Paul, G. L., Lenz R.J. Psychosocial treatment of chronic mental patients: the environment in comparison with social training programs / G. L. Paul, R. J. Lenz. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1977.

28. Warner R. Recovery from schizophrenia and the recovery model // Modern opinion in psychiatry. 2009. Vol. 22. No. 4. pp. 374–380.

Информация об авторе

Н. Д. Семенова – ведущий научный сотрудник Лаборатории психологического консультирования Московского НИИ психиатрии – филиала Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского Минздрава России, доцент кафедры клинической психологии Факультета клинической психологии и социальной работы ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России, кандидат психологических наук.

Information about the author

N. D. Semenova – Leading Researcher of the Laboratory of Psychological Counseling of the Moscow Research Institute of Psychiatry – a branch of V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Ministry of Health of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Clinical Psychology, Faculty of Clinical Psychology and Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, PhD in Clinical Psycholgy.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 11.02.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Актуальные проблемы организационной культуры правоохранительных органов. Строение. Управление : учебник / Бастрыкин А.И. [и др.]. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. – М. : ЮНИТИ-ДАНА. – 311 с.

ISBN: 978-5-238-02818-7

Цель учебника – показать основные элементы организационной культуры правоохранительных органов в их взаимодействии с внешней и внутренней средой. Комплексный подход к изучению явления организационной культуры правоохранительных органов позволяет рассматривать его как один из инструментов деятельности, направленной не только на достижение целей организационной системы правоохранительных органов, но и на поддержание ее стабильности, целостности. Это особенно актуально в современной практике управления правоохранительными органами. Круг вопросов, изложенных в учебнике, охватывает различные аспекты системы исследования организационной культуры правоохранительных органов, позволяющих читателю получить наиболее полную картину данного явления.

Научная статья
УДК 159.9 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-79-85**
NIION: 2018-0077-1/22-106 **MOSURED: 77/27-024-2022-01-305**

Область науки:5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1 Общая психология, психология личности, история психологии

Социально-психологический анализ информационной безопасности

Анатолий Николаевич Сухов
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В данной статье раскрывается актуальность исследования проблемы, связанной с информационной безопасностью, а так же рассматривается сущность социально-психологического подхода к ее пониманию. С данным видом безопасности связана модель развития информационного общества. Поэтому не случайно наиболее важной задачей является создание полноценной теории информационной безопасности.

В ней анализируются внешние и внутренние угрозы информационной безопасности. К их числу относятся: хакерские атаки, взломы, вмешательство, вторжение в национальную информационную систему; криминальные информационные угрозы; информационно-психологическая война и др.

В статье так же анализируется практика преодоления данных угроз в целях обеспечения информационной безопасности. Без этого невозможно вести речь об эффективном ее обеспечении. Это достижимо только путем устранения ряда негативных последствий процесса информатизации общества.

Ключевые слова: информационная безопасность, внешние внутренние угрозы, информационные угрозы, информационно-психологическая война, социально-психологическая компетентность, профиль, принятие решения, информационное общество

Для цитирования: Сухов А. Н. Социально-психологический анализ информационной безопасности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 79–85. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-79-85.

Original article

Socio-psychological analysis of information security

Anatoly N. Sukhov
Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. This article reveals the relevance of researching the problem related to information security. as well as the essence of the socio-psychological approach to its understanding is considered. This type of security is associated with a model for the development of the information society. Therefore, it is no coincidence that the most important task is to create a full-fledged information security theory.

It analyzes external and internal threats to information security. These include: hacker attacks, break-ins, interference, intrusion into the national information system; criminal information threats; information and psychological warfare, etc.

The article also analyzes the practice of overcoming these threats in order to ensure information security. Without this, it is impossible to talk about its effective provision. This is achievable only by eliminating a number of negative consequences of the process of informatization of society.

Keywords: information security, external internal threats, information threats, information-psychological warfare, socio-psychological competence, profile, decision-making, information society

For citation: Sukhov A. N. Socio-psychological analysis of information security // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(1):79–85. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-79-85.

© Сухов А. Н., 2022

Введение. Социально-психологический подход к пониманию различных видов безопасности, в том числе информационной позволяет: 1) сформулировать понятие, структуру и стадии обеспечения безопасности; 2) выявить внешние и внутренние угрозы, влияющие на уровень безопасности; 3) проанализировать и определить механизм воздействия внешних и внутренних угроз; 4) обосновать социально-психологические технологии обеспечения безопасности.

С учетом этого можно сказать, безопасность – это система действий субъектов путем использования различных средств и технологий в целях выявления (диагностирования), идентификации и ликвидации внешних и внутренних угроз, представляющих собой деструктивное воздействия на объекты безопасности в целях обеспечения их надежного функционирования или сохранения на основе минимализации рисков для них.

Актуальность анализа информационной безопасности связана с раскрытием реальной роли информации в современном обществе. Главными отличительными особенностями постиндустриального общества являются рост научного знания и перемещение центра общественной жизни из экономики в сферу науки, прежде всего в научные организации. В нем ключевым фактором выступает информация, помноженная на распространение образования и внедрение передовых технологий. Таков мировой тренд.

Цель статьи – раскрыть возможности информатизации общества и пути преодоления внешних и внутренних угроз, в том числе ряда деструктивных последствий, возникающих при этом.

Изложение основного материала. Уровень обеспеченности информационной безопасности зависит от эффективности (своевременности, точности) выявления внешних и внутренних угроз, тяжести их последствий, а так же профессионализма в области применения контртехнологий.

На стадии диагностики угроз встречаются различные трудности, которые преодолеваются при наличии профессиональной социально-психологической компетентности.

Анализ угроз информационной безопасности позволяет дать их адекватную характеристику.

Внешние угрозы национальной информационной безопасности:

1) использование иностранной информационной платформы, что таит в себе опасность тотального информационного контроля;

2) трудности доступа в определенных случаях в иностранные поисковые, социальные, видео сети;

3) хакерские атаки, взломы, вмешательство, вторжение в национальную информационную систему;

4) криминальные информационные угрозы;

5) информационно-психологическая война.

При этом есть угрозы, которые представляют опасность для той или иной информационной системы. Но в качестве таковых может выступать сама информация.

Тотальный информационный контроль- одна из главных угроз не только для информационной безопасности, но и для всей национальной безопасности в целом.

Интенсивное внедрение и постоянное усовершенствование электронных и телекоммуникационных технологий позволяют оперативно получать сведения о рынках, потребителях, регионах, налоговых системах в разных уголках земного шара. Такая форма контроля в периодических изданиях и СМИ получила название электронного контроля. Способы электронного контроля – запись информации, поступающей через компьютерную сеть, доступ к любым контактам в социальных сетях и адресам электронной почты всех пользователей Интернета на территории различных государств, доступ к персональным базам данных, хранящимся в электронном виде, Приложениях и др. – декларируются как новые технологии безопасности.

Но на практике электронный контроль используется для иных целей. Созданы и действуют специальные информационные структуры и подразделения. Поэтому крайне необходима своя национальная независимая информационная платформа.

Информационное противоборство между конкурирующими сторонами достигла апогея. Они обвиняют друг друга в том, чем сами на самом деле постоянно занимаются.

Так, сложился трэнд по обвинению России в нарушении свободы слова, вторжении в предвыборные компании других стран, хакерских атаках и т. д.

Однако реально очень часто все обстоит наоборот. Повлиять на политику блокировок в крупных социальных сетях пока не получается даже на их родине, в США. В частности, известны случаи, когда ученых США не допускали в социальные сети потому, что они занимались исследованием их рекламной деятельности.

Социальные сети могут блокировать даже лидеров государств. Неоднократно аналогичные действия со стороны социальных сетей предпринимались и в отношении представителей Российской Федерации.

Именно поэтому необходимо эффективное регулирование их деятельности по соблюдению прав граждан на свободный доступ к получению информации.

Миф о «злых русских» известен из американского кино 80-х годов. «Русофобия» приобрела характер жесткой информационной войны.

Транснациональную преступность определяют как коммерческую деятельность законспирированных криминальных организаций, осуществляемую на территории нескольких стран противоправными средствами и с привлечением современных информационных технологий. зарубежных товаров и услуг, а также как международный терроризм и экстремизм.

Технологически террористическая сеть соответствует самым современным требованиям. В основании транснациональной террористической сети, лежит обмен информацией между всеми ее участниками. При этом сеть способна свернуть свою деятельность в одной точке мира и перенести свою активность в другое место, образовав совершенно новую конфигурацию, в случае угрозы ее деятельности.

Но в любом случае суть транснациональной преступности связана с различными видами преступлений, выходящих за пределы одного государства.

В настоящее время наиболее опасным видом транснациональной преступности является международный терроризм и экстремизм. Современный терроризм значительно отличается от терроризма, существовавшего в историческом прошлом. Он не знает ни территориальных границ, ни финансовых, ни информационных преград. В этой связи ни одно государство в современном мире не может чувствовать себя в полной безопасности перед лицом новых угроз. Однако далеко не все международные политические элиты хотели признавать, что бороться с терроризмом можно только сообща, при тесном сотрудничестве государств, общества и взаимном обмене информацией.

Современные средства криминогенного общения-механизм транснациональной преступности.

Речь идет о передачи разговорной речи через каналы, доступ к которым крайне ограничен и возможен только при наличии ключа. Что касается невербальных средств, то здесь прежде всего имеется в виду передача шифрованных сообщений с помощью математических методов преобразования информации с помощью криптографии и т. д. [17].

К числу главных внешних угроз информационной безопасности относится информационно-психологическая война.

По мнению экспертов, XXII век характеризуется интенсивным развитием средств и способов ведения информационно-психологической войны, которая проводится в целях:

1).прерывания, использования, кражи, искажения или уничтожения информации противоположной стороны: конкурента и т. д.;

2) защиты своих средств от аналогичных действий противника.

Информационно-психологическая война – устоявшееся понятие в области современной науки и практики. Однако корни ее возникновения уходят в древность. В это трудно поверить, так как сточки зрения типичного пользователя информационно-психологическая война – это прежде всего компьютерные вирусы и воровство новых технологий. Таково ее стереотипное восприятие.

На самом деле информационно-психологическая война опасна не только этим. Она ведется с помощью манипулирования информацией, охватывает СМИ, влияет на образование и разрушает традиционные культуры.

Директива 3600.1 Министерства обороны США определяет «информационно- психологическую войну» как «информационные операции, проводимые во время кризисов или конфликтов для достижения или пропаганды определенных целей по отношению к противнику».

Однако это не единственное ее определение. Существуют и другие понятия информационно- психологической войны, в частности, как «акции, предпринимаемые для достижения информационного превосходства путем воздействия на информацию и средства информирования противника и защиты собственных информационных средств и процессов». При анализе материалов на тему новейшего типа информационно-психологической войны в зарубежной литературе, можно отметить, что чаще всего рассматриваются инновационные технологии ее ведения.

В литературе встречается понятие «информационное противоборство», трактуемое как «форма борьбы между государствами, представляющая собой целенаправленное использование информационного оружия для реализации политических и военных интересов и защиты собственных информационных ресурсов». В мирное время оно носит скрытый характер и обеспечивает как решение текущих задач, так и постепенное накапливание необратимого превосходства.

Реальное развитие России непосредственно связано с состоянием ее информационной безопасности.

Информация существует сегодня в двух измерениях: как один из главных технологических (цифровых) продуктов экономики постиндустриального общества и как «наступательное, так называемое мягкое оружие», которое делает прозрачными и незащищенными границы государств.

В военном и политическом лексиконе термин «информационно-психологическая война» означает систему воздействий, направленных на изменение социальных представлений в нужном направлении.

Стратегия и тактика ведения информационно-психологической войны одного государства против

другого (или других) подразумевают определенного вида воздействия для достижения определенных целей. Если в идеологической борьбе используются методы противопоставления теоретический положений, доктрин, концепций, методы убеждения, – то методы психологической войны базируются на психологическом воздействии.

Выделяются три уровня воздействия:

– усиление существующих в сознании нужных установок, идеалов, норм;

– частичные изменения взглядов на события;

– кардинальные изменения жизненных установок на основе сообщения необычной, «драматической» новой информации.

Механизм информационного воздействия основан на манипуляции сознанием масс и внесением в это сознание целенаправленной достоверной либо недостоверной информации (в последнем случае – дезинформации).

Этот тип управления личностью, группой, массой связан со стремлением так сформировать сообщение о реальной ситуации, чтобы несмотря на его неадекватность, человек принимал его как само собой разумеющееся и поступал соответствующим образом.

Под дезинформацией понимается информационная версия, имеющая целью сознательно ввести аудиторию в заблуждение, навязать им превратное, искаженное а иногда и просто лживое представление о реальной действительности.

Секрет высокоэффективного информационного воздействия – обращение к бессознательному, в использовании приемов снятия барьеров восприятия и преодоления естественной толерантности человека к восприятию нового. Психологи умело находят «ключи к психике».

Психология влияния не обязательно должна быть манипулятивной. Это – эффективный инструмент, который в зависимости от личной этики специалистов по информационному управлению может быть использован как на пользу людям, так и во вред им.

Возможности информационного воздействия кроются в профессиональном умении использовать весь спектр слабостей, склонностей личности, в мастерском применении методов стимуляции многочисленных иллюзий и мечтаний.

В этом контексте особую актуальность приобрела гибридная информационно-психологическая война, в результате которой ложь от правды трудно отличить.

Совершенно «голой» остается проблема урегулирования гибридных конфликтов. Здесь прежде всего следует стараться «за уши» вытащить на «свет божий» истинные цели той стороны, которая тщательно их скрывает.

В этой связи со всей остротой встает так же задача, связанная с разработкой технологий по противодействию влияния информационно-психологической войны, контрпропаганды [18].

Внутренние угрозы информационной безопасности:

1) криминальные информационные угрозы;

2) не всегда позитивное и объективное, нередко деструктивное содержание информации, транслируемой через СМИ, передаваемой и содержашейся в социальных, видео- сетях, рекламных сообщениях, предвыборных агитационных роликах, плакатах и других информационных средствах; информационное манипулирование;

3) недостаточный уровень защищенности от: хакерского вторжения, взлома сетей, спама в целях кражи информации;

4) интернет-пиратство,плагиат,нарушение авторского права на интеллектуальную собственность;

5) межкорпоративные информационно-психологические войны;

6) информационная зависимость потребителей, пользователей информации: слушателей, подписчиков и т. д.

Как известно, одной из серьезных криминальных информационных угроз являются средства криминогенного общения.

Традиционные средства криминогенного общения подверглись трансформации. Они претерпели модернизацию.

Информационные манипулятивные приемы широко используются в криминальной сфере. Так, мошенники применяют манипулятивные приемы для вымогательства денег от родственников и знакомых лиц, якобы совершивших ДТП. Делается это по сотовой связи. С помощью манипуляций совершается в большом количестве обман в виде предложений по совершении покупок по фантастически выгодным ценам. С помощью таких профессиональных ухищрений мошенники пытаются получить реквизиты счетов, снимают большие суммы.

Под криминальным информационным манипулированием при мошенничестве понимается система средств, направленного, скрытого психологического воздействия на жертву с целью завладения чужим имуществом или приобретения права на имущество.

К наиболее часто применяемым методам криминального манипулирования при мошенничестве относятся: использование психических автоматизмов, манипуляция содержанием и формой предоставляемой информации, изменение темпа ее изложения, эксплуатация фоновых состояний, использование группового давления на личность.

Указанные методы используются и в ходе вовлечения и удержания жертв финансовых пирамид по типу так называемых элитных закрытых бизнес-клубов. В то же время через социальные сети с помощью манипулирования происходит вербовка в экстремистские группы, террористические организации, распространение наркотиков, вовлечение детей в сексуальные отношения, склонение к суициду и т. п. [17].

В принципе поисковые сети интернета, социальные, видео сети помогают преодолевать типичные негативные социально-психологические явления: одиночество, социальные страхи, аутизм, найти работу, друзей, получить поддержку, организовать дистанционное обучение детей-инвалидов и т. п.

В данном случае они имеют неоспоримое преимущество перед остальными технологиями.

Однако социальные сети приводят и к негативным социально-психологическим последствиям. Они известны, Большую роль не только в позитивном развитии, но и деформации социальных представлений различных групп населения играют массовые информационные технологии: СМИ, социальные сети и т. д.

Коммерция здесь не последнюю роль играет. В результате замкнутый круг получается: массовые технологии влияют на содержание социальных представлений, те на ценности, последние обратно на СМИ, рождая запрос на тематику, определяя рейтинги передач, статей на основе учета частоты, интенсивности, количества обращений, контактов, «лайков», а СМИ, социальные сети вновь на социальные представления и т. п.

Деятельность СМИ, особенно телевидения, в российском обществе продолжает нередко носить деструктивный характер. Прежде всего, это относится к информационным молодежным программам, подбору художественных фильмов, пропагандирующих насилие, порнографию, наркотики, стремление к наживе, бездуховность[19]. Виртуальная реальность у подростков и молодежи все более вытесняет реальные события, чувства, деятельность, общение. Немало из них живут в « медиа» мире.

Компьютерныеигрыприходят на смену традиционным видам активного досуга. Специфический компьютерный сленг общения искажает родную речь. К средствам психологического воздействия на личность можно отнести печатную продукцию, радио- и телевещание, кино, видеофильмы, аудиоматериалы и другие носители аудио- и видеоинформации, компьютерные телекоммуникационные сети, даже предметы повседневного обихода, продукты питания и игрушки. С помощью этих средств человек уводится в вымышленный мир как активный участник разыгрывающихся виртуальных событий, оказываясь беспомощным и легко управляемым в мире реальном.

Массовые социально-психологические технологии воздействия посредством СМИ – это комплекс методов и приемов для оказания влияния на социальные представления населения. Их эффективность проявляется в способности устанавливать контакт с аудиторией и доверии к ним.

СМИ должны заниматься культивированием социально одобряемых, а не криминальных ценностей.

На отдельных каналах телевидения такое практикуется, например, на канале «Культура». Принят закон о защите детей от негативных, вредных ценностей. Но этого явно мало. Коммерциализация культуры, погоня за рейтингами заставляет СМИ получать прибыль на основе удовлетворения не самых высоких потребностей. Здесь свои законы диктует культура потребления.

В результате показа нескончаемого потока сцен насилия (убийств и т. д.) возникает травматизация, «катастрофическое сознание», деформация социальных представлений: «бетманизация и чудовизация».

Известно, что в ходе практического использования интернет ресурсов возникают различные побочные явления, синдромы своего рода, а именно:

– информационная зависимость потребителей, пользователей информации: слушателей, подписчиков и т. д.;

– интернет пиратство, плагиат, нарушение авторского права на интеллектуальную собственность.

Компьютерные игры или присутствие в Интернете становятся для подростков с зависимостью средством квазиудовлетворения подлинных психологических потребностей – потребности в увлекательном занятии, общении, уважении, признании и др. Замечено, что долгое пребывание в виртуальном мире создаѐт ощущение абсолютной ненужности естественного и повседневного (Коваль, 2013). Как следствие ухода подростков от реальности в мир виртуальной игры все чаще у них наблюдается личностный инфантилизм, нарушения процесса идентификации, неврозы, оппозиционно-вызывающие расстройства поведения и др.

Поэтому ситуацию надо менять, причем радикально. В этом контексте встает вопрос со всей остротой об обеспечения информационной безопасности, в том числе общественном контроле за СМИ, ТВ и т. д.

Если говорить кратко, то технологии обеспечения информационной безопасности сводятся к следующим видам: 1) правовой защите, обеспечивающей доступ к получению информации; 2) общественному

контролю за СМИ; 3) технико-информационной защите; 4) социально-психологическим технологиям обеспечения безопасности.

Краеугольным камнем, фундаментом устройства демократического государства выступают свобода слова и право выбора в области СМИ. Никто прямо не может навязывать, что слушать, что печатать.

Но при этом нельзя ошибочно полагать, что общественный контроль за массовыми информационными технологиями должен быть утрачен.

Массовые информационные технологии свою социализирующую роль могут выполнять через: социальное образование; связь с общественностью; социально-правовое просвещение; социальную рекламу; социальные сети.

Информационная безопасность должна, прежде всего, служить общественной безопасности. С этих позиций информация должна быть полной, истинной, непредвзятой и открытой. С другой стороны, в определенных случаях информационная безопасность должна обеспечивать интересы государства по сохранению государственной и военной тайны. С этих позиций информация должна содержать определенные ограничения.

В узком плане информационная безопасность означает средства защиты от проникновения в информационные сети, средства противодействия перехвату телефонных, пейджинговых сообщений и прослушивания переговоров [13].

Выход из сложившейся ситуации связан, прежде всего, с активизацией общественной дискуссии и формированием общественного мнения по вопросам защиты информационной системы. В других странах имеется опыт об общественном контроле за СМИ. Его следует использовать.

Борьба с интернет-пиратством, «плагиатством» способствует обеспечению информационной безопасности, интеллектуальной собственности, авторского права и повышению объективности рейтинга научно-педагогических сотрудников при его определении.

Существует много практических рекомендаций по преодолению интернет зависимости. Но они недостаточно научно проработаны. Поэтому пользоваться ими надо осторожно.

Выводы. Таким образом, проблема обеспечения информационной безопасности является одним из самых приоритетных направлений деятельности государственных и общественных структур.

Библиографический список

1. Бабаева, Ю. Д. Одаренный ребенок за компьютером / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский. М. : Скан-рус, 2003.

2. Баева, И. А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении / И. А. Баева. М., 2006.

3. Барсукова, О. В. Телевидение как фактор формирования духовно-нравственных ценностей личности : автореф. дис. … канд. филолог. наук / О. В. Барсукова. Воронеж, 2012.

4. Власов, А. Проблема борьбы с преступностью в сети Интернет / А. Власов, Т. Кесарева, Д. Лазарев // Право и экономика. 2000. № 12. С. 73–75.

5. Воробьев, Г. Г. Молодежь в информационном обществе / Г. Г. Воробьев. М. : Молодая гвардия, 1990.

6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. С. 4–5. 28 сентября.

7. Домозетов, Х. Социологические проблемы компьютерного пиратства / Х. Домозетов //Социологические исследования. 1997. № 11. С. 110–114.

8. Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999.

9. Коваль, Т. В. Личностная сфера подростков, склонных к развитию компьютерной зависимости : автореф. дис. … канд. психол. наук / Т. В. Коваль. М., 2013.

10. Коркина, А. Ю. Критерии психологической оценки компьютерных игр и развивающих компьютерных программ / А. Ю. Коркина // Психологическая наука и образование. 2008. № 3. С. 19–24.

11. Кочан, И. Ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации / И. Кочан, Д. Савельев // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 44–45.

12. Митрохина, Е. Ю. Информационная безопасность как социологическая проблема / Е. Ю. Митрохина // Безопасность. М., 1997. №№ 7–9 (39).

13. Рыбкин, И. П. К безопасности – через согласие и доверие / И. П. Рыбкин. М. :Софрино, 1997.

14. Смирнова, Е. О. Образование и информационная культура. Социологические аспекты / Е. О. Смирнова, Р. Е. Радева : Труды по социологии образования. Т. V. Вып. VII. ; под ред. В. С. Собкина. М., 2000. С. 12–26.

15. Старовойтов, А. У кого в руках ключ к информации: Интервью с генеральным директором Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации // Российская газета. 1997. С. 3. 22 мая.

16. Сухов, А. Н. Социальная психология безопасности / А. Н. Сухов. М., 2002. 256 с.

17. Сухов, А. Н. Традиционные и современные средства криминогенного общения / А. Н. Сухов //

Вестник Московского университета МВД России. М., 2020. № 4. С. 267–272.

18. Сухов, А. Н. Информационная безопасность: теоретико-практический аспект / А. Н. Сухов // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 1 (57). С. 183–191.

19. Сухов, А. Н. Социально-психологические технологии работы с различными группами населения / А. Н. Сухов. М., 2019.

Bibliographic list

1. Babaeva, Yu. D. A gifted child at a computer / Yu. D. Babaeva, A. E. Voiskunsky. M. : Skanrus, 2003.

2. Baeva, I. A. Ensuring psychological safety in an educational institution / I. A. Baeva. M., 2006.

3. Barsukova, O. V. Television as a factor in the formation of spiritual and moral values personalities : author's thesis. dis. ... cand. of philology. sciences / O. V. Barsukova. Voronezh, 2012.

4. Vlasov, A. The problem of combating crime on the Internet / A. Vlasov, T. Kesareva, D. Lazarev // Law and Economics. 2000. No. 12. pp. 73–75.

5. Vorobyov, G. G. Youth in the Information society / G. G. Vorobyov, M. : Molodaya gvardiya, 1990.

6. The doctrine of information security of the Russian Federation // Rossiyskaya Gazeta. 2000. pp. 4–5. September 28.

7. Domozetov, H. Sociological problems of computer piracy / H. Domozetov // Sociological research. 1997. No. 11. pp. 110–114.

8. Information Society: Information wars. Information management. Information security. St. Petersburg : St. Petersburg University Press, 1999.

9. Koval, T. V. The personal sphere of adolescents prone to the development of computer addiction : abstract. dis. ... cand. psychological sciences / T. V. Koval. M., 2013.

10. Korkina, A. Yu. Criteria for psychological evaluation of computer games and developing computer programs / A. Yu. Korkina // Psychological science and education. 2008. No. 3. pp. 19–24.

11. Kochan, I. Responsibility for unlawful access to computer information / I. Kochan, D. Savelyev // Russian Justice. 1999. No. 1. pp. 44–45.

12. Mitrokhina, E. Yu. Information security as a sociological problem / E. Yu. Mitrokhina // Security. m., 1997. №№ 7–9 (39).

13. Rybkin, I. P. To security – through consent and trust / I. P. Rybkin. M. : Sofrino, 1997.

14. Smirnova, E. O. Education and information culture. Sociological aspects / E. O. Smirnova, R. E. Radeva : Proceedings on the sociology of education. Vol. V. Issue VII. ; edited by V. S. Sobkin. M., 2000. pp. 12–26.

15. Starovoitov, A. Who has the key to information in their hands: Interview with the Director General of the Federal Agency for Government Communications and Information under the President of the Russian Federation // Rossiyskaya Gazeta. 1997. p. 3. May 22.

16. Sukhov, A. N. Social psychology of security / A. N. Sukhov, M., 2002. 256 p.

17. Sukhov, A. N. Traditional and modern means of criminogenic communication / A. N. Sukhov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow, 2020. No. 4. pp. 267–272.

18. Sukhov, A. N. Information security: theoretical and practical aspect / A. N. Sukhov // Psychological and pedagogical search. 2021. No. 1 (57). pp. 183–191.

19. Sukhov, A. N. Socio-psychological technologies of working with various groups of the population / A. N. Sukhov. M., 2019.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы, доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего образования.

Information about the author

A. N. Sukhov – Head of the Department of Social Psychology and Social Work, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary worker of Higher Education.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 10.01.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 378
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-86-90
NIION: 2018-0077-1/22-107
MOSURED: 77/27-024-2022-01-306

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Направления организации деятельности по профилактике безнадзорности несовершеннолетних в общеобразовательных организациях

Анна Анатольевна Базулина[1], Ольга Марковна Дорошенко[2], Ирина Георгиевна Евсеева[3]
[1,2,3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] anna.bazulina@mail.ru
[2] olka-olga@yandex.ru
[3] irina.evseeva14@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной в свете экономического и социального развития России проблеме воспитания здорового поколения. С точки зрения авторов, для развития современного общества и повышения качества жизни всех слоев населения неотъемлемым элементом является профилактическая деятельность общеобразовательной организации, направленная на искоренение таких нежелательных явлений, как безнадзорность несовершеннолетних. Безнадзорность влечет за собой цепь отрицательных последствий, одним из которых является их противоправное поведение. В этой связи, по мнению авторов, необходимо создание технологий ранней диагностики проблем ребенка, обеспечивающей предупреждение кризисных ситуаций.

Ключевые слова: безнадзорность, профилактика, девиантное поведение, правомерное поведение, направления деятельности, семья, несовершеннолетние

Для цитирования: Базулина А. А., Дорошенко О. М., Евсеева И. Г. Направления организации деятельности по профилактике безнадзорности несовершеннолетних в общеобразовательных организациях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 86–90. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-86-90.

Original article

Directions of the organization of activities on prevention of outstanding minors in educational organizations

Anna A. Bazulina[1], Olga M. Doroshenko[2], Irina G. Evseeva[3]
[1, 2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] anna.bazulina@mail.ru
[2] olka-olga@yandex.ru
[3] irina.evseeva14@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of raising a healthy generation, which is relevant in the light of the economic and social development of Russia. From the point of view of the authors, for the development of modern society and improving the quality of life of all segments of the population, an integral element is the preventive activities of a general educational organization aimed at eradicating such undesirable phenomena as neglect of minors. Neglect has a chain of negative consequences, one of which is their unlawful behavior. In this regard, according to the authors, it is necessary to create technologies for the early diagnosis of child's problems, ensuring the prevention of crisis situations.

Keywords: neglect, prevention, deviant behavior, lawful behavior, areas of activity, family, minors

© Базулина А. А., Дорошенко О. М., Евсеева И. Г., 2022

For citation: Bazulina A. A., Doroshenko O. M., Evseeva I. G. Directions of the organization of activities on prevention of outstanding minors in educational organizations // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(1):86–90. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-86-90.

Достаточно часто социальный педагог в своей работе с безнадзорными несовершеннолетними сталкивается с такими фактами, как бродяжничество подростков, подростковая преступность, вовлечение несовершеннолетних в употребление алкоголя и наркотиков, наносящее вред их физическому и нравственному здоровью. Безнадзорность несовершеннолетних является одной из важнейших и насущных проблем современного российского общества. Динамика быстрого увеличения количества безнадзорных несовершеннолетних – это следствие, как преобразований социально–экономического характера, так и отрицательных явлений, происходящих в обществе и семьях.

Экономическое и социальное развитие России основывается на формировании качественно новой рабочей силы – личности, сформированной в профессиональном, гражданском и личностном плане. Одновременно такому индивидууму должен быть свойственно стрессоустойчивость, достаточный уровень гуманитарной подготовки, социальный интеллект. Известно, что развивать эти качества необходимо с раннего возраста. Задача социального воспитания – сформировать такого человека, который будет полноценным, полезным членом общества, сможет качественно жить в разных коллективах, обществе в целом, в мире. В этом главная особенность социального воспитания, его отличие от других видов – оно формирует члена общества.

Федеральный закон Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в качестве характеристики безнадзорности выделяет отсутствие контроля за поведением несовершеннолетних, причинами чего является неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей по их воспитанию, обучению или содержанию субъектами, отвечающими за их благополучие [1]. Также, в аспекте юридической терминологии безнадзорность несовершеннолетних связана с такими понятиями, как правомерное и противоправное поведение.

Такое понятие, как правомерное поведение, определяется как допустимое с точки зрения общественной морали и соответствующее положениям законодательства поведение правовых субъектов, причем в качестве ключевого признака рассматривается именно соответствие действий указанных субъектов действующим законодательным нормам. Характеристика правомерного поведения субъекта включает объективную (внешнюю) и субъективную (внутреннюю) сторону соответствующих поступков данного лица и их последствия.

Объективная сторона правомерного поведения характеризуется целым рядом определенных признаков, а именно:

– соответствие действий субъекта действующим законодательным положениям;

– практическое проявление в неукоснительном соблюдении и исполнении указанных положений;

– значимость соответствующих действий с точки зрения общественности;

– практическое проявление, выражающееся не только в правомерных действиях, но также в правомерном бездействии, т. е. воздержании от противозаконного поведения и общественно опасных поступков.

В свою очередь, субъективная сторона правомерного поведения проявляется в эмоционально–волевой составляющей соответствующих поступков, т. е. в сознательном внутреннем отношении индивида к собственным действиям и гражданским обязанностям, его личном чувстве ответственности, уважении к закону, правам и интересам окружающих.

Структурными элементами безнадзорности, выступают обособление субъектов воспитательного процесса, их отстраненность. В конечном итоге происходит разрыв связи указанных субъектов друг с другом, порой без возможности ее восстановления. Но не только требуемый родительский надзор либо надзор со стороны опекунов является основной характеристикой и причиной безнадзорности детей. К таким характеристикам следует отнести также и неприемлемые для проживания ребенка и его учебы условия, которые возникают после того, как ребенок уходит из семьи. В частности, к ним можно отнести минимальное количество одежды, еды, жилья (либо их полное отсутствие).

Российская педагогическая энциклопедия трактует безнадзорность как «отсутствие или недостаточность контроля за поведением или занятиями детей и подростков, воспитательного влияния на них со стороны родителей или лиц, их заменяющих» [6].

Социализация происходит благодаря двум вещам: взаимодействию и деятельности. Ребенок постоянно общается с кем-либо: родители, бабушки и дедушки, родственники, сверстники, учителя и т. д. Главная проблема таких детей заключается в том, что фактически они не имеют тесной эмоциональной связи с семьей (либо с кем-то из ее членов), или ее можно считать несколько аморфной, она довольно часто находится на грани исчезновения.

При отсутствии контроля семьи или опекунов несовершеннолетние проводят большую часть своего времени на улице, не посещают школу. Поэтому, можно сказать, что в большинстве случаев причиной беспризорности выступает именно безнадзорность.

Безнадзорность несовершеннолетних выступает как фактор, разрушающий процесс социализации подростка, его социальной дезадаптации и деградации [4].

Все это что касается явной (реальной) безнадзорности подростков. Однако, в действительности на практике имеет место и такое явление, как формальная безнадзорность несовершеннолетних. Такое происходит как с детьми из малоимущих или неблагополучных, так и вполне благополучных семей, в которых не уделяется должного количества внимания и воспитательного воздействия и надзора.

Такими признаками могут быть:

– ненадлежащая забота об основных потребностях несовершеннолетнего со стороны семьи;

– отсутствие крепкой эмоциональной связи с семьей, приводящей к полному ее отторжению, выражающееся в неприятии ее требований и установленных правил, что проявляется в общении с близкими, как грубость, сквернословие;

– отсутствие творческих увлечений у несовершеннолетнего;

– домашнее насилие в отношении несовершеннолетнего и других членов семьи;

– отсутствие мотивации к обучению в школе, следствием чего является плохая успеваемость;

– проявление физического насилия (либо эмоциональные вспышки гнева) в отношении младших братьев и сестер, сверстников, домашних животных;

– развитие у несовершеннолетнего алкогольной и иной зависимости;

– раннее начало половой жизни;

– стремление к получению чувства собственной значимости, нередко, путем вступления в различные неформальные группировки противоправной направленности;

– совершение правонарушения, влекущего наличие судимости.

Безнадзорность влечет за собой цепь отрицательных последствий, поэтому можно считать возникновение и актуализацию различных девиаций в результате безнадзорности достаточно острой проблемой, которая существует сегодня. Самые мощные негативные последствия, которые вырастают из безнадзорности, – это, в первую очередь, алкоголизм, наркомания и токсикомания подростков, противоправное поведение безнадзорных, проституция, попрошайничество и суицид.

В исследованиях отечественные и зарубежные ученых обозначены факторы, обуславливающих безнадзорность несовершеннолетних. Так, в работах российских специалистов (в частности Долговой А. И., М. А. Ерофеевой, И. В. Ульяновой, Е. А. Никитской, Шульги Т. И. и др.) можно встретить указание на такие факторы, как ослабление семейных ценностей и устоев, недостаток контроля со стороны семьи и школы, отсутствие взаимопонимания с родителями, несовершенство политики государства в отношении молодежи и подростков. Такие авторы, как Ратинов А. Г., Бочкарева Г. Г., Беличева А. С. и др., особо выделяют факторы внешней среды, т.е. негативное воздействие на личность подростка со стороны непосредственного социального окружения, обуславливающее проблемы социализации и возникновение нарушений личностного развития [2].

В исследованиях зарубежных специалистов (в частности, Д. Шэффера, Д. Вольфа, Э. Мэша и др.), обозначены следующие факторы:

– низкий социальный статус семей, материальная необеспеченность, негативное влияние окружения (социальные факторы);

– наличие неврологических заболеваний и психопатологий, задержка развития, гиперактивность (психоневрологические факторы);

– отсутствие взаимопонимания в семье, чрезмерная жесткость или, напротив, попустительство со стороны родителей, недостаток или избыток родительского контроля (семейные психологические факторы) [3].

Эти негативные факторы способствую формированию асоциальной личности безнадзорного подростка.

Таким образом, под безнадзорностью несовершеннолетних подростков следует понимать такую ситуацию социального характера, которая имеет следующие характеристики: отсутствие родительского и педагогического контроля, неудовлетворительными отношениями в семье, предоставленности подростка самому в себе во время досуга, неудовлетворительные отношениями с одноклассниками, участие подростка в асоциальных группах.

Наступающие в результате безнадзорности подростков негативные последствия могут проявляться на следующих уровнях:

1) индивидуальный уровень (личностная деформация, нарушения в сфере трудовой и учебной деятельности несовершеннолетнего);

2) групповой уровень (особенности ближайшего социального окружения подростка, формируемых под влиянием данного окружения норм и ценностей, специфика отношений со старшими и сверстниками и т. д.);

3) общественный уровень (проблемы социализации у детей и подростков, широкое распространение криминального поведения, вредных привычек, детской и подростковой преступности, вследствие чего создается прямая угроза для общественной безопасности, морали и правопорядка) [8].

Отрицательную роль в решении проблем ребенка играет ведомственная разобщенность. На сегодняшний день, требует своего дальнейшего развития система социального воспитания несовершеннолетних, ее адаптация к новым социально-экономических условиях. Для этого, все субъекты профилактики должны объединиться и стать партнерами, выполнять в рамках процесса общественного воспитания несовершеннолетних собственные роли, что, как отмечает Галагузова М. А., особенно важно для подростков, проходящих сложный период вовлечения в жизнь общества, в которой им вскоре предстоит принимать полноценное участие [7].

Создание технологий ранней диагностики проблем ребенка, в том числе и безнадзорности, обеспечит ориентацию создание и укрепление благоприятных для развития ребенка условий, а также конфликтов и кризисных ситуаций. Успех социально-педагогической помощи ребенку, подростку, нуждающемуся в социальной защите, вязан как с ранней профилактикой, так и решением социальных проблем, возникающих в стране в ходе идущих социально-экономических преобразований [5]. Необходимо создавать оптимальные, комфортные для ребенка условия, в которых он будет спокойно развиваться и раскрываться. Среду, комфортную для физического, духовного, эмоционального здоровья ребенка.

Исследование, проведенное на базе ГБОУ города Москвы «Романовская школа», позволило выявить приоритетные направления деятельности в решении данного вопроса в рамках образовательной организации. Исходным моментом в работе по профилактике противоправного поведения обучающихся и снижению риска безнадзорности является качественная и количественная интерпретация данных, полученных в ходе анализа состояния безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних в образовательном учреждении. В зависимости от выявленной проблемы, в ГБОУ города Москвы «Романовская школа», осуществляется постановка социально-педагогического диагноза и составляется прогноз развития ситуации, позволяющие определить содержание социально-педагогической деятельности по отношению к обучающемуся и его семье.

Программа профилактики данного явления в образовательном учреждении ГБОУ города Москвы «Романовская школа», включает следующие направления:

Организационное направление, включающее организацию деятельности обучающихся путем вовлечения в их различные досуговые формы, а также –привлечение к участию в программе родителей (предварительно, проводится изучение микроклимата семьи путем анкетирования). Субъекты данной деятельности: администрация школы, социальный педагог, педагог–организатор.

Следующее направление – *социально-правовое*, в задачи которого входит повышение правовой грамотности обучающихся и правовое просвещение их родителей. Субъекты: инспектор ОДН, социальный педагог.

Также, важное звено, это *социально-медицинское направление*, направленное на пропаганду здорового образа жизни и, при выявлении показаний, направление на консультации к специалистам. Субъекты: медицинский работник, социальный педагог.

В рамках *социально-педагогического направления* осуществляется профилактическая деятельность по предотвращению дальнейших отклонений в поведении несовершеннолетних, предупреждению возникновения безнадзорности в школьной среде путем:

– вовлечения несовершеннолетних в активную, общественно значимую деятельность;

– повышения педагогической грамотности родителей.

Субъекты данной работы: социальный педагог, классные руководители.

Важным элементом программы является *социально-психологическое направление,* ориентированное на оказание помощи в разрешении личностных проблем обучающихся и развитие коммуникативной компетентности, а также работа с родителями, направленная на повышение их педагогической грамотности. Реализуют данное направление психолог, совместно с социальным педагогом (субъекты).

Для развития современного общества и повышения качества жизни всех слоев населения неотъемлемым элементом является профилактическая деятельность общеобразовательной организации, направленная на искоренение таких нежелательных явлений, как безнадзорность несовершеннолетних. Также – пространство, где можно усваивать нормы и правила жизни в обществе. Однако, к данной проблеме должно быть также обращено внимание всей общественности, что включает дальнейшее совершенствование законодательства в отношении безнадзорных несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорно-

сти и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 10.08.2020) // Российская газета. 2020. № 684.

2. Арефьев, А. Л. Беспризорные дети России / А. Л. Арефьев // Социс. 2003. № 9. С. 61.

3. Бородина, Н. В. Исторический аспект профилактики делинквентного поведения подростков: отечественный и зарубежный опыт / Н. В. Бородина, И. А. Мушкина, О. П. Садилова // Социальная педагогика. 2014. № 8. С. 164.

4. Мигунова, Ю. В. Дискурс проблем детской безнадзорности и социального сиротства / Ю. В. Мигунова, Р. М. Садыков // Научное обозрение. Реферативный журнал. 2016. № 4. С. 34.

5. Никитская, Е. А. Социально-педагогическая модель принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних с делинквентным поведением : монография / Е. А. Никитская. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. 250 с.

6. Российская педагогическая энциклопедия : в 2-х т. / гл. ред. В. Г. Панов. М. : Большая Российская энциклопедия. 1999. С. 297.

7. Социальная педагогика / Под общ. ред. М. А. Галагузовой. М. : Владос, 2015. С. 186.

8. Markova, S. Adolescent and youth suicide: risk factors and approaches to prevention / S. Markova, C. Nikitskaya // Russian Journal of Deviant Behavior. 2021. No 1 (1). pp. 127–136.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 «On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency» (as amended. from 10.08.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 2020. No. 684.

2. Arefyev, A. L. Street children of Russia / A. L. Arefyev // Socis. 2003. No. 9. p. 61.

3. Borodina, N. V. Historical aspect of prevention of delinquent behavior of adolescents : domestic and foreign experience / N. V. Borodina, I. A. Mushkina, O. P. Sadilova // Social Pedagogy. 2014. No. 8. p. 164.

4. Migunova, Yu. V. Discourse of problems of child neglect and social orphanhood / Yu. V. Migunova, R. M. Sadykov // Scientific review. Abstract journal. 2016. No. 4. p. 34.

5. Nikitskaya, E. A. Socio-pedagogical model of compulsory measures of educational influence on minors with delinquent behavior : monograph / E. A. Nikitskaya. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2020. 250 p.

6. The Russian Pedagogical Encyclopedia : in 2 volumes / gl. ed. V. G. Panov. M. : The Great Russian Encyclopedia. 1999. p. 297.

7. Social pedagogy / Under the general editorship of M. A. Galaguzova. M. : Vlados, 2015. p. 186.

8. Markova, S. Adolescent and youth suicides: risk factors and approaches to prevention / S. Markova, S. Nikitskaya // Russian Journal of Deviant Behavior. 2021. No. 1 (1). pp. 127–136.

Информация об авторах

А. А. Базулина – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат педагогических наук;

О. М. Дорошенко – заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат юридических наук, доцент Государственного университета управления;

И. Г. Евсеева – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the authors

A. A. Bazulina – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, Candidate of Pedagogical Sciences;

O. M. Doroshenko – Deputy Head of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, Candidate of Law, Associate Professor of the State University of Management;

I. G. Evseeva – Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.12.2021; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 24.12.2021; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК. 374
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-91-94
NIION: 2018-0077-1/22-108
MOSURED: 77/27-024-2022-01-307

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Морально-этические основы деятельности педагога в формировании профессиональных качеств курсантов образовательных организаций МВД России

Алла Васильевна Вашкевич[1], Андрей Геннадьевич Ермаков[2], Валентина Александровна Белянкина[3]
[1, 2, 3] Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
[1] All281@yandex.ru
[2] 600aa98@mail.ru
[3] kinatina@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы кардинальной модернизации образования, роли педагогов в целенаправленном формировании креативных и творческих качеств личности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, их способностей самостоятельно приобретать знания, умения и навыки, генерировать новые современные востребованные обществом научные, технические и социальные идеи.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, высшее профессиональное образование, инновационная деятельность, сотрудник полиции, педагогическая позиция, курсанты, слушатели образовательных организаций МВД России

Для цитирования: Вашкевич А. В., Ермаков А. Г., Белянкина В. А. Морально-этические основы деятельности педагога в формировании профессиональных качеств курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 91–94. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-91-94.

Original article

Moral and ethical foundations of the teacher's activity in the formation of professional qualities of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Alla V. Vashkevich[1], Andrey G. Ermakov[2], Valentina A. Belyankina[3]
[1, 2, 3] St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia
[1] All281@yandex.ru
[2] 600aa98@mail.ru
[3] kinatina@mail.ru

Abstract. This article examines the problems of a radical modernization of education, the role of teachers in the purposeful formation of the creative and creative qualities of the personality of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, their ability to independently acquire knowledge, skills and abilities, generate new modern scientific, technical and social ideas that are in demand by society.

© Вашкевич А. В., Ермаков А. Г., Белянкина В. А., 2022

Keywords: pedagogical activity, higher professional education, innovative activity, police officer, pedagogical position, cadets, students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Vashkevich A. V., Ermakov A. G., Belyankina V. A. Moral and ethical foundations of the teacher's activity in the formation of professional qualities of cadets of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(1):91–94. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-91-94.

Современные исторические условия трансформации общества к цифровой экономике, определяют роль мотивационно-ценностных установок и морально-этических качеств личности. Потребности современного общества, определяются меняющимся характером деятельности. Это формирует социальный заказ на творческие, инициативные личности, способные на самореализацию в быстро меняющихся условиях. Высокие темпы развития общества выявили проблему формирования социально активной, творческой, мобильной личности, умеющей делать профессиональный и социальный выбор, способной к успешной социализации в обществе. Кроме того, страна столкнулась с другой проблемой – проблемой социально-психологической неподготовленности практически каждого выпускника вуза к работе в нестандартных условиях. Стремительный рост потока информации, поступающей из различных источников и не менее стремительная утрата ее актуальности, приводят к утрате ценности накопления знаний в процессе обучения. Первостепенной задачей образовательных организаций высшего профессионального образования сегодня, является целенаправленное формирование креативных качеств личности обучающихся, способностей самостоятельно приобретать знания, генерировать новые научные, технические и социальные идеи. Эти задачи направляют педагогов на путь совершенствования содержания, методики и организации обучения, развивающих способности к различным видам творческой деятельности.

Сегодня каждый педагог высшего образования, так или иначе, сталкивается с кардинальной модернизацией образования. Одновременно с гражданскими вузами, в организациях высшего профессионального образования МВД России, разрабатываются и внедряются современные образовательные технологии обучения курсантов и слушателей на базе нового содержания образования. Это позволяет уже сегодня формировать специалиста, готового к инновационной деятельности, способного к самоопределению, самоорганизации и самоуправлению. Министерство внутренних дел России особенно остро ощущает потребность в специалистах нового типа.

Безусловно, реформирование в сфере профессионального образования сотрудников полиции путем принятия различных постановлений, приказов, внедрения в практику обучения декларативно рекомендуемых концепций, форм и методов встречает определенное сопротивление со стороны педагогов. Во многом это обусловлено отсутствием научно обоснованных психолого-педагогических технологий развития профессионально значимых качеств сотрудников, осуществляющих правоохранительную деятельность и обеспечивающих безопасность современного общества.

Необходимость построения и реализации качественно новой системы воспитания и образования, включающей инновационные психолого-педагогические и проектировочные технологии объективна. При этом, креативная педагогика может выступить как условие развития «созидательного альтруизма», и других качеств личности при проектировании безопасного социума, где процесс взаимодействия преподавателя и обучаемого ориентирован на формирование познавательной самостоятельности, устойчивых мотивов учения и мыслительных способностей в ходе усвоения научных понятий и способов деятельности. П. А. Сорокин рассматривал «созидательный альтруизм», бескорыстную, созидательную любовь как важнейшее средство преодоления бездуховности современной цивилизации [1].

Важная функция образовательного процесса в высшей школе – это подготовка современного поколения к творческому труду, к проявлению творческого потенциала во всех сферах будущей профессиональной деятельности. Без решения проблемных правовых задач обеспечения общественной безопасности в процессе обучения в вузе, овладение опытом обеспечения безопасности социума будет неосуществимо. А это значит, что важную роль в образовательном процессе играет все же педагог.

В этой связи невозможно промолчать о таком понятии как «успех». Словарь русского языка С. И. Ожегова «успех» трактует как удачу в достижении чего-нибудь, как общественное признание, как хорошие результаты в работе или учебе, как достижение положительных результатов предпринятых усилий.

Есть педагоги, осознающие свои достижения в том, что удалось привлечь к участию в научных и интеллектуальных конкурсах большое количество курсантов и слушателей, хотя немногие из них становятся победителями. Однако все участники полу-

чают опыт пробы своих сил. Это способствует выявлению потенциала курсантов.

Другие педагоги к своим педагогическим достижениям относят заинтересованное отношение курсантов к изучению преподаваемой дисциплины. «высокая мотивация», «удается заинтересовать курсантов предметом»; «дисциплина вызывает у курсантов интерес и любознательность, мотивирует на поиск информации»; «результат профессионального совершенствования – в виде желания изучать предмет, в успешной сдаче зачетов и экзаменов».

Каждый преподаватель имеет свои достижения и ориентиры. К слову, различия объясняются не только реальными возможностями педагога, но и его педагогической позицией.

Можно предполагать, что «портрет успешного выпускника современной школы» должен иметь какие-то общие черты с портретом успешного сотрудника полиции.

Официальный «портрет сотрудника полиции – выпускника ведомственного вуза» представлен в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (специалитет) и включает 11 характеристик: «Системное и критическое мышление, разработка и реализация проектов, командная работа и лидерство, коммуникация, межкультурное взаимодействие, самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровье сбережение), безопасность жизнедеятельности инклюзивная компетентность, экономическая культура, в том числе финансовая грамотность, гражданская позиция» и 5 общепрофессиональных: «ценностно-мотивационная ориентация, правотворческая деятельность, правоприменительная деятельность, правоохранительная деятельность, профилактическая деятельность» [2].

Как мы видим, перед нами портрет человека креативного, критически мыслящего, готового к сотрудничеству, умеющего вести конструктивный диалог, мотивированного на инновационную деятельность и образование в течение всей своей жизни, обладающего и другими достоинствами.

Какова же позиция педагога? Отражает ли она его взгляды на смысл образования? В конечном счете, и позиция и взгляды педагога трансформируется в рабочую программу по учебной дисциплине. И речь идет в данном случае не о документе, который должен отвечать определенным требованиям. Имеется в виду реальное содержание деятельности педагога по педагогическому управлению образовательной деятельностью курсантов.

Как не упомянуть в данном контексте, что педагогическая деятельность регламентируется образовательными стандартами, примерными программами, контрольными процедурами, различными писаными и неписаными нормами. Системы образования знает различные степени регламентации деятельности педагога в ходе ее развития. Сегодня, к сожалению, доминирует ориентация на усиление регламентации педагогической деятельности.

Большое количество оценочных процедур, так или иначе влияющих на деятельность педагога – экзамены, контрольные работы, тестирование, конкурсы, аттестационные процедуры, опросы, мониторинги, рейтинговые оценки и т. д. Возникает вопрос о степени свободы педагога, о том, какие методические решения он может принимать самостоятельно, что может выбирать. Безусловен, что свою педагогическую позицию педагог определяет сам (хотя понятно, что формируется она под воздействием многих факторов). Но в какой мере у него есть возможность реализовать на уровне реальной педагогической деятельности?

Деятельность педагога имеет иерархическую структуру. В ней условно можно выделить пять уровней: «ценностный», организационно-педагогический, уровень педагогического целеполагания, уровень принятия методических решений, уровень педагогических действий.

Вот только если взгляды (ценности) педагог вправе определять самостоятельно, то организационно-педагогический уровень регламентирован. Уровень методических решений также в значительной мере регламентируется. Уровень педагогических действий определяется квалификацией учителя.

Область педагогического целеполагания является областью выбора, который

делает сам педагог. В первую очередь, педагогическое целеполагание, это представления педагога о результатах образовательной деятельности курсантов, которые могут быть достигнуты в конкретной ситуации. Подобные ожидания, как правило, являются компромиссом между представлениями о должном и возможном. Оценка возможного относится не только к условиям образовательной среды вуза, а также и к сложившейся образовательной системе с существующими в ней нормами.

Различия между оценками потенциала образовательной системы вряд ли можно объяснить тем, что одни педагоги являются «оптимистами», а другие «пессимистами». Скорее это явление связано с разным пониманием сути образовательных результатов, возможность достижения которых является предметом обсуждения: педагоги по-разному могут понимать, в чем проявляется креативность курсантов или их способность к работе в команде, их целеустремленность или инициативность и т. д.

К области педагогического целеполагания относятся и представления педагога о возможном индивидуальном прогрессе курсантов в изучении

его предмета. Дело в том, что успехи курсантов в изучении учебной дисциплины могут различаться не в уровне его освоения («хуже» – «лучше»), а в достижении ими разных, но равноценных результатов. Так, например, при изучении дисциплины «История органов внутренних» дел кто-то из курсантов может демонстрировать свои успехи как «рассказчик», другой – как «аналитик», третий – как «энциклопедист», способный запоминать большое число фактов, имен, дат. Регламентировать возможные направления индивидуального прогресса курсантов невозможно, да и не нужно. Каждый педагог самостоятельно определяет такие направления, исходя из своего видения возможностей дисциплины и возможностей курсантов. Оценивая возможности курсантов, стоит иметь в виду, что изучение предмета для определенной части курсантов может представлять собой «полосу препятствий», на которой у каждого могут быть свои препятствия, в том числе обусловленные не запасом опорных знаний, а личностными качествами.

К сфере педагогического целеполагания можно отнести и выбор приоритетов при планировании разных видов образовательной деятельности курсантов. Педагог сам должен определить приоритеты при формировании у курсантов опыта решения проблем, имеющихся для них личностное значение.

Проблемы педагогического целеполагания, о которых речь шла выше, в конечном счете, связаны с проблемой формирования субъектной позиции курсантов и слушателей. Таким образом, формирование субъектной позиции курсантов возможно, если сами педагоги образовательной организации занимают в образовательном процессе субъектную позицию, определяя педагогические ориентиры собственной деятельности. Если позиция педагога носит исполнительский характер, то их выбор ограничивается отдельными методическими средствами, мало влияя на достижение нового качества образования.

Библиографический список

1. Сорокин, П. А. Главные тенденции нашего времени / П. А. Сорокин ; пер. с англ., сост. Т. С. Васильевой. М. : Наука, 1997. С. 52.

2. Приказ Минобрнауки России от 28 августа 2020 г. № 1131 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40. 05. 02 Правоохранительная деятельность» (Зарегистрировано в Минюсте России 14 сентября 2020 г. № 59828). URL: https://docviewer.yandex.ru/view/27402095/?pag (дата обращения: 18.03.2021).

Bibliographic list

1. Sorokin, P. A. The main trends of our time / P. A. Sorokin ; translated from English, by T. S. Vasilyeva. M. : Nauka, 1997. p. 52.

2. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated August 28, 2020 No. 1131 «On approval of the Federal state educational standard of higher education – specialty in the specialty 40. 05. 02 Law enforcement activity» (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on September 14, 2020 No. 59828). URL: https://docviewer .yandex.ru/view/27402095/?pag (accessed: 03/18/2021).

Информация об авторах

А. В. Вашкевич – доцент кафедры юридической психологии, кандидат педагогических наук, доцент;

А. Г. Ермаков – доцент кафедры юридической психологии, кандидат педагогических наук;

В. А. Белянкина – старший преподаватель кафедры юридической психологии, кандидат психологических наук.

Information about the authors

A. V. Vashkevich – Associate Professor of the Department of Legal Psychology, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

A. G. Ermakov – Associate Professor of the Department of Legal Psychology, Candidate of Pedagogical Sciences;

V. A. Belyankina – Senior Lecturer, Department of Legal Psychology, Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 10.01.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 378.1
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-95-100
NIION: 2018-0077-1/22-109
MOSURED: 77/27-024-2022-01-308

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Научное наследие юристов–академиков Российской академии наук в системе юридического образования

Мария Александровна Волкова[1], Евгений Сергеевич Кученин[2]
[1] Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, Москва, Россия, mvolkova2013@bk.ru
[2] Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, E.Kuchenin@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен обобщенный историко–правовой анализ научных взглядов ряда академиков Российской академии наук (Трайнина И. П., Вышинского А. Я., Венедиктова А. В., Лаптева В. В., Кудрявцева В. Н., Несесянца В. С.) и влияние их научного наследия на существовавшие в XX веке концепции российского юридического образования.

Отмечается идеологизированность правопонимания, сложившаяся после революции и послужившая формированию легистского понимания права в советской научной юридической среде на долгие годы, самым существенным образом сказавшаяся на содержании профессионального юридического образования относительно подходов к раскрытию понимания различных государственно-правовых явлений, в целом, и относительно содержания правового регулирования в более узких отраслях, таких как хозяйственное право, криминология и уголовное право, в частности.

Сформировавшаяся в первой половине XX века зависимость юридической доктрины от политики, была преодолена только к семидесятым годам XX века. Отмечено, что этот период характеризуется созданием в т. ч. усилиями академиков – правоведов новых научных школ правопонимания и дальнейшим развитием мировой юридической мысли, что очевидно также сказалось на содержании современной профессиональной юридической подготовки.

Ключевые слова: юриспруденция, юридическое образование, содержание профессиональной подготовки, научное наследие, академики-юристы, государственно-правовая действительность, правовая идеология, плюрализм

Для цитирования: Волкова М. А., Кученин Е. С. Научное наследие юристов – академиков Российской академии наук в системе юридического образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 95–100. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-95-100.

Original article

Scientific heritage of lawyers - academicians of the Russian Academy of Sciences in the system of legal education

Maria A. Volkova[1], Evgeny S. Kuchenin[2]
[1] Griboyedov Institute of International Law and Economics, Moscow, Russia, mvolkova2013@bk.ru
[2] Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia, E.Kuchenin@yandex.ru

Abstract. The article presents a generalized historical and legal analysis of the scientific views of a number of academicians of the Russian Academy of Sciences (Trainin I. P., Vyshinsky A. Ya., Venediktov A. V., Laptev V. V.,

© Волкова М. А., Кученин Е. С., 2022

Kudryavtsev V. N., Nesesyants V. S.) and the influence of their scientific heritage on the concepts of Russian legal education that existed in the XX century.

The author notes the ideologization of the legal understanding that developed after the revolution and served to form a legist understanding of law in the Soviet scientific legal environment for many years, which most significantly affected the content of professional legal education regarding approaches to the disclosure of understanding of various state-legal phenomena in general, and regarding the content of legal regulation in narrower fields, such as economic law, criminology and criminal law, in particular.

The dependence of legal doctrine on politics, which was formed in the first half of the XX century, was overcome only by the seventies of the XX century. It is noted that this period is characterized by the creation, including by the efforts of legal academics, of new scientific schools of legal understanding and the further development of world legal thought, which obviously also affected the content of modern professional legal training.

Keywords: jurisprudence, legal education, content of professional training, scientific heritage, legal academics, state-legal reality, legal ideology, pluralism

For citation: Volkova M. A., Kuchenin E. S. Scientific heritage of lawyers–academicians of the Russian Academy of Sciences in the system of legal education // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(1):95–100. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-95-100.

В преддверии празднования 300-летия Российской академии наук в научном сообществе реализуется ряд мероприятий, посвященных этому знаменательному событию, в числе которых организация и проведение ряда научно-представительских мероприятий разного уровня, на которых современные ученые представляют свою собственную оценку научного наследия академиков разных лет. Это научное наследие в любой отрасли знания по-разному оценивается в современности. Какие-то взгляды утратили свою актуальность, а какие-то продолжают играть значимую роль в развитии современной науки.

Все это в полной мере относится как к естественным, так и к гуманитарным наукам, а также к относимым к числу последних юридическим наукам и к юриспруденции в целом. С учетом того, что современную юриспруденцию принято рассматривать в трех взаимосвязанных аспектах – юриспруденция как наука, юриспруденция как вид профессиональной деятельности и юриспруденция как комплекс юридических учебных дисциплин, изучение которых предусмотрено образовательными программами по юридическим направлениям подготовки, содержание господствующих научных взглядов[1] на государственно-правовые явления самым непосредственным образом сказывается и сказывалось на содержании этой профессиональной подготовки.

Однако, при анализе творческого научного наследия ученых–гуманитариев, к числу которых также относятся правоведы, безусловно необходимо учитывать те социальные потрясения, через которые наша страна прошла в XX веке. XX век характеризуется огромной насыщенностью политических событий, произошедших в российском (позже – в советском) обществе. Это обстоятельство обуславливает широкий спектр концепций, взглядов, суждений, существовавших среди ученых–юристов и историков в относительно небольшой временной промежуток – около 100 лет. Вместе с тем, большая часть этого промежутка времени характеризовалась доминированием коммунистической идеологии практически над всеми отраслями советской науки, как, впрочем, и над всем сферами общественной жизни.

Российские ученые, избранные академиками Академии наук СССР, а затем ее правопреемницы – Российской академии наук (далее – РАН), не могли остаться в стороне от концептуального обоснования вопросов государственного строительства, определяющим образом сказывающегося на сфере образования.

В разные периоды времени в развитие юриспруденции и юридического образования внесли академики – членов Российской академии наук, значительно обогатившие правовую науку Трайнин Илья Павлович (1986–1949), Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954), Венедиктов Анатолий Васильевич (1887–1959), Кудрявцев Владимир Николаевич (1923–2007), Лаптев Владимир Викторович (1924–2012), Нерсесянц Владик Сумбатович (1938–2005).

В 1939 были избраны академиками и, соответственно, вошли в состав действительных членов Академии Наук СССР правоведы Илья Павлович Трайнин и Андрей Януарьевич Вышинский.

Современные исследователи отмечают реферативный и публицистический характер работ И. П. Трайнина [11; с. 243], во многом дискуссионный характер предложенной им теории «народной демократии» [10; с. 204]. В то же время его идеи относительно государственно-национального строительства в условиях становления многонационально-

[1] Заметим, что некоторые научные взгляды в правоведении, распространенные и господствовавшие в научном сообществе относительно недавно, с позиций современной юриспруденции оцениваются как псевдонаучные.

го государства, каковым являлся СССР, оказываются востребованными и в настоящее время с учетом такого же многонационального характера современной России и ее федеративного устройства [9; с. 148].

Наиболее значительный вклад в развитие системы советского права внес Андрей Януарьевич Вышинский. А. Я. Вышинский долгое время, с 1937 по 1941 возглавлял Институт государства и права АН СССР. Однако кроме этого, А. Я. Вышинский в период 1935–1939 гг. являлся прокурором СССР и не только пережил наиболее жестокий период сталинских репрессий, но и «теоретически» оправдывал их. Свой след в истории А. Я. Вышинский оставил и как дипломат, занимая посты сначала в Наркомате, затем – в Министерстве иностранных дел СССР. В январе 1946 возглавлял делегацию СССР на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В период 1953–1954 являлся Постоянным представителем СССР при ООН. А. Я. Вышинский фактически руководил советской делегацией во время работы Нюрнбергского трибунала и ежедневно отчитывался о ходе процесса над немецкими офицерами перед Политбюро.

А. Я. Вышинский был организатором «I Совещания по вопросам науки советского государства и права» (16–19 июля 1938) по итогам которого после многих лет дискуссии среди правоведов о понимании советского права была наконец выработана «генеральная», по своей сути – легистская линия правопонимания. Надо отметить, что именно эта линия правопонимания, нашла отражение в учебниках советского права этого и последующих периодов. «Курс уголовного процесса: Судоустройство» А. Я. Вышинского и В. С. Ундревича 1934 г. надолго стал настольной книгой будущих советских юристов.

Надо отметить, что в настоящее время взгляды А. Я. Вышинского на содержание уголовного процесса представляются абсолютно догматическими и коньюктурными, если не средневековыми. В современном уголовном праве неприемлемым выглядит тезис, согласно которому на обвиняемом лежит бремя доказывания оправдывающих его обстоятельств. В современной парадигме российской государственности многие постулаты, утверждавшиеся А. Я. Вышинским, очевидно не могут быть приняты ни обществом, ни юридической наукой, однако и в рассматриваемый период, и много позже, именно они служили фундаментом для развития советской правовой системы. Выработанные А. Я. Вышинским взгляды на долгие годы стали официальной общеобязательной установкой для всех исследователей, а основные подходы к пониманию права и государства воспроизводились как в общетеоретических работах, так и в области отраслевых юридических дисциплин.

Значительный вклад в российскую юриспруденцию внесли, и другие академики Академии наук СССР современник А. Я. Вышинского – Анатолий Васильевич Венедиктов, крупнейших специалист в области хозяйственного права того времени. ученые более позднего периода, пережившие в 1990-х во многом трагическую смену типа государства – Владимир Викторович Лаптев и Владимир Николаевич Кудрявцев.

Научные интересы А. В. Венедиктова были связаны с правовым обеспечением плановой экономики. В центре внимания ученого – организация промышленности в СССР, правовое обеспечение деятельности советских предприятий, правовое положение государственных юридических лиц, договорная дисциплина в промышленности в условиях советской системы хозяйствования, гражданско-правовая охрана собственности. Положения гражданского права, обоснованные А. В. Венедиктовым, были закреплены в Основах гражданского законодательства СССР, Гражданских кодексах союзных республик и других нормативных актах.

В меньшей степени А. В. Венедиктов исследовал проблемы государственного строительства, однако его фундаментальные труды в этой области остаются актуальными в наши дни, что обусловлено условиями, в которых функционирует современная российская экономика. В литературе в этой связи отмечается, что даже поверхностное изучение сферы управления федеральным имуществом показывает, что практика отождествления власти и собственности существует до сих пор. Несмотря на то, что социалистической собственности уже нет, государство по-прежнему реализует свои права в отношении государственной собственности в форме административных актов, как это было предложено А. В. Венедиктовым в 1948 в работе «Государственная социалистическая собственность», посвященной решению проблемы осуществления государством права собственности через государственные органы [2; с. 77].

Другой ученый–цивилист, труды которого востребованы в современном российском хозяйственном и предпринимательском праве – академик Владимир Викторович Лаптев, вошедший в число действительных членов АН СССР в 1987.

В. В. Лаптев является автором свыше 360 научных работ, учебных изданий и многочисленных публикаций по проблемам гражданского и предпринимательского (хозяйственного) права. В. В. Лаптев впервые определил хозяйственное право как самостоятельную отрасль советского права, обладающую собственными предметом и методами правового регулирования, что, безусловно, является востребованным в процессе подготовки как юристов так

и экономистов. До сих пор востребованной является обоснованная В. В. Лаптевым идея единства правовой регламентации отношений по организации и осуществлению хозяйственной деятельности, в соответствии с которой государство и бизнес предстают как партнеры.

Советская социалистическая система хозяйствования прекратила свое существование с крахом Советского Союза и, казалось бы, что посвященные ей труды В. В. Лаптева уже не востребованы, однако выводы академика научных трудах последних лет его жизни о том, что в современных условиях полностью сохраняет свое значение, ранее обоснованное им сочетание публично-правовых и частноправовых начал в регулировании хозяйственных отношений, все также актуальны. Идеи В. В. Лаптева, изложенные в его фундаментальных трудах, получили развитие в современных разработках российских ученых в рамках таких отраслей права, как предпринимательское право [6; с. 41–51] и энергетическое право [5; с. 205–226].

По нашему мнению, особое значение для содержания современного юридического образования играют труды академиков В. С. Нерсесенца и В. Н. Кудрявцева.

Основная сфера научных интересов академика В. Н. Кудрявцева лежала в прикладной юриспруденции. Большинство его трудов были посвящены вопросам криминологии и уголовного права. В. Н. Кудрявцев был избран членом-корреспондентом АН СССР в 1974, а в 1984 он стал действительным членом (академиком). В 1985 В. Н. Кудрявцев был избран членом Президиума АН СССР, в 1988 – вице-президентом АН СССР. В 1992 г. В. Н. Кудрявцев занял должность вице-президента Российской академии наук (по гуманитарным и общественным наукам).

Указанным выше периодам биографии академика В. Н. Кудрявцева соответствуют три направления его научного творчества: уголовное право, криминология, теория и социология права. Вместе с тем он уделял пристальное внимание и общей теории права. Применительно к нашему обзору интерес представляют его работы: «Социально–психологические аспекты антиобщественного поведения» (1974), «Право и поведение» (1978), и ряд других.

Сам термин «социология права» в советской юридической науке появился как раз благодаря научным трудам академика В. Н. Кудрявцева, являвшегося одним из основателей этого научного направления в 1960–70-х. Ранее в советской юриспруденции господствовала нормативистская школа права, с уклоном в классово-материалистические взгляды. Право рассматривалось как необходимый инструмент воздействия государства и правящих слоев общества на сознание людей. Рассматривая его как регулятор общественных отношений с такой позиции, ученые допускали лишь два варианта, отражающих эффективность действия права – правомерность и неправомерность поведения. Оставались неизученными скрытые потенциальные возможности права – то, каким образом оно может влиять на поведение субъектов. Какова роль самого права в формировании правомерного и предупреждении неправомерного поведения. Именно этим вопросом и задался В. Н. Кудрявцев, который справедливо писал: «мотивирующее значение правовой надстройки… изучено менее полно, чем роль многих других социальных сфер и факторов» [3; с. 4].

В. Н. Кудрявцев основываясь на том, что право регламентирует все сферы общественной деятельности, отмечал, что эффективность этого процесса различна по объему и исторически изменчива в своих границах. По мнению академика В. Н. Кудрявцева право выполняет факультативную роль общественного регулятора, воздействуя на общественные отношения лишь в том случае и в той части, в которой с этой функцией не справляются социальные нормы. Право регулирует отношения в обществе, устанавливая правила поведения, но, в свою очередь, имеет вторичный зависимый характер – отражает уже сложившиеся отношения, которые осуществляются под влиянием не только правовых, но и социальных норм. Основываясь на этом В. Н. Кудрявцев делает вывод о том, что, право придает поведению субъектов желательное для господствующего класса направление, но не может заменить собой все реальные социально-политические, культурные, экономические и другие условия, формирующие человеческие поступки. Эффективность действия правовых норм исследователь связывает с их юридическим качеством, соответствием сложившимся общественным отношениям и ожиданиям граждан, а также с достаточно развитым уровнем правосознания [3; с. 61].

Формулируя новые для своего времени идеи, труды ученого не были лишены недостатков, присущих любым научным исследованиям того времени в СССР – тесная связь с коммунистической идеологией. Как отмечает В. А. Глазырин: «в теоретико-методологическом отношении все работы отечественных авторов по социологии права этого периода были едины в их марксистко–ленинской основе, а это означало, что при всех обстоятельствах обсуждение методологических вопросов правовой социологии не могло выходить за границы постулатов и принципиальных положений официальной философско–социальной и политико–правовой доктрины, что не могло в определенной мере не ограничивать

возможности исследователей, а иногда эта научная проблема подменялась вопросом об использовании конкретных социологических методов в изучении права» [1; с. 5].

Однако необходимость учета социологических факторов для совершенствования механизма правоприменения и общества в целом была подтверждена в дальнейшем. Идеи, сформулированные В. Н. Кудрявцевым, развивали в дальнейшем такие ученые, как В. С. Нерсесянц, В. П. Казимирчук, А. М. Яковлев. Так, например, представляет интерес совместная работа В. Н. Кудрявцева и В. С. Нерсесянца 1984 г. «Социальные отклонения. Введение в общую теорию» [4].

Владик Сумбатович Нерсесянц (академик с 2000 г.), придерживаясь схожих с В. Н. Кудрявцевым научных взглядов, сам, в свою очередь, явился основоположником нового оригинального философско-правового течения, получившего название либертатной (или либертатно–юридической) теории права, содержание которой является предметов таких современных юридических учебных дисциплин, как «Теория государства и права», «История политических и правовых учений» и, собственно, «Философия права».

Однако, в отличие от взглядов В. Н. Кудрявцева, основной идеей В. С. Нерсесянца является максимальная дифференциация понятий «право» и «закон». По его мнению, «право – это нормативная форма выражения свободы посредством принципа формального равенства в регулируемых им отношениях» [7; с. 22]. Существующие между различными личностями отличия могут и должны быть формализованы, упорядочены с помощью правовых предписаний. Именно в этом, по мнению В. С. Нерсесянца, состоят специфика и смысл, границы и ограниченность, ценность правовой формы опосредования, регуляции и упорядочения общественных отношений. Этот вывод также содержится в другой работе академика – «Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы», где В. С. Несресянц, проводя сравнение права с математикой, постулирует мысль о том, что для права, как и для математики, объекты являются равными по определенным формальным критериям. При этом формальное равенство субъектов зависит и ограничено их правоспособностью – абстрактной свободой приобретать и использовать субъективные права [8; с. 29].

Понятия справедливости и равенства, которые академик постулировал в качестве неотъемлемых атрибутов права, гораздо шире, нежели понятие естественных прав. Именно на этих принципах основано понимание сущности права, сформулированное В. С. Нерсесянцем. По мнению академика, «право – это нормативная форма выражения свободы посредством принципа формального равенства в регулируемых им отношениях» [7; с. 22]. Основным назначением, призванием права как регулятора общественных отношений является приведение различий между субъектами к одному знаменателю, трансформация этих неопределенных фактических различий в формально определенные неравные права свободных, независимых друг от друга равных личностей.

Современная юриспруденция характеризуется широким плюрализмом мнений относительно понимания сущности государственно-правовых явлений, отсутствием единой, признаваемой всеми правовой идеологии, что находит отражение в содержании современного юридического образования.

Одновременно плюрализм мнений, существующих в научном юридическом сообществе, их скрупулезное изучение и анализ выступают важнейшим требованием качества юридического образования, что обуславливает непреходящую ценность трудов академиков–юристов.

Библиографический список

1. Глазырин, В. А. Методологические основания становления социологии права в западноевропейской социологии XIX – начала XX веков / В. А. Глазырин. Екатеринбург. 2006.

2. Иванов, А. А. Идеи А. В. Венедиктова и их отражение в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации / А. А. Иванов // Закон. 2013. № 4. С. 77–78.

3. Кудрявцев, В. Н. Право и поведение / В. Н. Кудрявцев. М., 1978.

4. Кудрявцев, В. Н. Социальные отклонения : Введение в общую теорию / В. Н. Кудрявцев, В. С. Нерсесянц, Ю. В. Кудрявцев. М. : Юридическая литература. 1984.

5. Лахно, П. Г. Основные понятия энергетического права / П. Г. Лахно // В сб. : Творческое наследие академика В. В. Лаптева и современность. М., 2014. С. 205–227.

6. Михайлов, Н. И. Предпринимательское право в правовой системе современной России и его развитие в условиях инновационной экономики / Н. И. Михайлов // В сб. : Творческое наследие академика В.В. Лаптева и современность. М., 2014. С. 41–51.

7. Нерсесянц, В. С. Философия права / В. С. Нерсесянц. М. : ИНФРА-М ; Норма. 1998.

8. Нерсесянц, В. С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы / В. С. Нерсесянц. М. : Юристъ. 1996.

9. Нифанов, А. Н. Генезис правовых теорий о территории государства / А. Н. Нифанов // Науч-

ные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 14 (109). С. 144–150.

10. Светлов, Н. Народная демократия: происхождение идеи и ее реализация / Н. Светлов // Актуальные проблемы истории России. М., 2020. С. 187–206.

11. Серов, Д. О. От статского советника до прокурора Прокуратуры СССР: грани судьбы следователя В. И. Громова (1868–1952) / Д. О. Серов // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 221–245.

Bibliographic list

1. Glazyrin, V. A. Methodological foundations of the formation of the sociology of law in Western European sociology of the XIX – early XX centuries / V. A. Glazyrin. Yekaterinburg. 2006.

2. Ivanov, A. A. Venediktov's ideas and their reflection in the draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation / A. A. Ivanov // Law. 2013. No. 4. pp. 77–78.

3. Kudryavtsev, V. N. Law and behavior / V. N. Kudryavtsev. M., 1978.

4. Kudryavtsev, V. N. Social deviations : Introduction to general theory / V. N. Kudryavtsev, V. S. Nersesyants, Yu. V. Kudryavtsev. M. : Legal Literature. 1984.

5. Lakhno, P. G. Basic concepts of energy law / P. G. Lakhno // In the collection : The creative heritage of Academician V. V. Laptev and modernity. M., 2014. pp. 205–227.

6. Mikhailov, N. I. Entrepreneurial law in the legal system of modern Russia and its development in the conditions of innovative economy / N. I. Mikhailov // In the collection: The creative heritage of Academician V.V. Laptev and modernity. M., 2014. pp. 41–51.

7. Nersesyants, V. S. Philosophy of Law / V. S. Nersesyants. M. : INFRA-M ; Norma. 1998.

8. Nersesyants, V. S. Law – mathematics of freedom. The experience of the past and prospects / V. S. Nersesyants. M. : Jurist. 1996.

9. Nifanov, A. N. Genesis of legal theories about the territory of the state / A. N. Nifanov // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2011. No. 14 (109). pp. 144–150.

10. Svetlov, N. People's Democracy: the origin of the idea and its implementation / N. Svetlov // Actual problems of the history of Russia. M., 2020. pp. 187–206.

11. Serov, D. O. From state councilor to prosecutor of the USSR Prosecutor's Office: the facets of the fate of investigator V. I. Gromov (1868–1952) / D. O. Serov // Genesis: historical research. 2015. No. 3. pp. 221–245.

Информация об авторах

М. А. Волкова – доцент кафедры гражданского права и процесса Института международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, кандидат исторических наук, доцент;

Е. С. Кученин – доцент кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

M. A. Volkova – associate Professor of civil law and process at the Institute of international law and Economics named A. S. Griboedov, candidate of historical Sciences, associate Professor;

E. S. Kuchenin – associate Professor of the Department of business regulation and the application of jurisprudence of the Moscow financial-industrial University «synergy», candidate of legal Sciences, associate.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 25.01.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 378
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-101-106
NIION: 2018-0077-1/22-110
MOSURED: 77/27-024-2022-01-309

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Социально-криминалистическая характеристика личности несовершеннолетнего, совершившего преступление

Ольга Марковна Дорошенко[1], Анна Викторовна Пупцева[2]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия;
Государственный университет управления, Москва, Россия, olka olga@yandex.ru
[2] Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной общественной и социальной угрозе криминальности несовершеннолетних. С точки зрения авторов, преступность несовершеннолетних является одной из наиболее острых социально-правовых проблем современного российского общества. Безнадзорность влечет за собой цепь отрицательных последствий, одним из которых является их противоправное поведение.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступление, подросток, деяние, расследование, следствие, общество, профилактика

Для цитирования: Дорошенко О. М., Пупцева А. В. Социально-криминалистическая характеристика личности несовершеннолетнего, совершившего преступление // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 101–106. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-101-106.

Original article

Socio-criminalistic characteristics of the personality of a minor who has committed a crime

Olga M. Doroshenko[1], Anna V. Puptseva[2]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia;
State University of Management, Moscow, Russia, olka olga@yandex.ru
[2] Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia

Abstract. The article is devoted to the actual public and social threat of juvenile criminality. From the authors' point of view, juvenile delinquency is one of the most acute socio-legal problems of modern Russian society. Neglect entails a chain of negative consequences, one of which is their illegal behavior.

Keywords: minors, crime, teenager, act, investigation, investigation, society, prevention

For citation: Doroshenko O. M., Puptseva A. V. Socio-criminalistic characteristics of the personality of a minor who has committed a crime // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(1):101–106. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-101-106.

Большинство преступлений, совершаемых подростками, относятся к имущественным (кражи, грабежи и т. д.), но в последнее время все чаще встречаются и преступления против жизни и здоровья. Только в 2020 году выявлено 33575 несовершеннолетних лиц, совершивших преступные деяния [10]. Данные официальной статистики, а также специфичность преступности несовершеннолетних, предопределяет интерес проведения исследований, направленных на поиск оптимизации процесса рассмотрения преступлений, совершенных несовершеннолетними.

© Дорошенко О. М., Пупцева А. В., 2022

Характеристика конкретно рассматриваемой группы преступлений представляет собой результат длительного накопления, систематизации и анализа характерных черт исследуемой группы преступлений, с целью выявления тех их особенностей, которые будут значимы для процесса их рассмотрения. Знание с одной стороны, криминалистической характеристики, определенной группы преступлений имеет существенное значение для рассмотрения конкретного преступного деяния, а с другой социальная сторона личности несовершеннолетнего преступника, позволит понимание обобщенных сведений для учета значимых признаков и характеристик преступника на первоначальном этапе расследования, когда еще не известны все обстоятельства дела.

Состав элементов характеристики конкретной группы преступлений с точки зрения криминалистики, трактуется специалистами с отдельными отличиями [7, с. 18], но в большинстве своем включают совокупность следующих компонентов: непосредственный предмет (объект), на который посягает преступник, данные, характеризующие обстановку и механизм совершения преступления, способ совершения преступного деяния, механизм следообразования, а также типовые признаки личности преступника [8].

Для рассмотрения преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет особое значение знание возрастных границ субъекта совершенного преступного деяния.

В российском законодательстве, сообразно УК РФ, не достигшим совершеннолетия лицом считается человек, 85 который ко времени совершения правонарушения исполнилось четырнадцать, но не исполнилось 18 лет (ст. 87 УК РФ). Учитывая, законодательно определенные границы, представляется возможным сформулировать преступность несовершеннолетних, как совокупность преступных деяний, совершаемых лицами в возрастной категории с 14 до 18 лет на определенной территории за определенный период времени.

По данным МВД РФ, в 2020 год выявлено 33575 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, что на 11,5 % меньше чем в было выявлено в 2019 году [10] (см. таблица). Снижение числа выявляемых несовершеннолетних преступников, естественно, отражается и на динамике количества осуждаемых несовершеннолетних лиц. Судебный департамент Верховного Суда РФ фиксирует, что в 2020 году было осуждено 14703 несовершеннолетних лиц, из них – 4627 – это те лица, коим на момент совершения правонарушения было 14–15 лет.

	Всего	**Динамика, %**	**Удельный вес в общем числе выявленных лиц, в %**
2015 г.	55993	3,0	5,2
2016 г.	48589	-13,2	4,8
2017 г.	42504	-12,5	4,4
2018 г.	40860	-3,9	4,4
2019 г.	37953	-7,1	4,3
2020 г.	33575	-11,5	3,9

Количество выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления [10]

Социально-криминалистическая характеристика любой группы преступлений, и в этом смысле преступления, совершаемые несовершеннолетними не являются исключением, содержит в себе информацию касательно предмета и объекта противоправного посягательства, места, времени совершения преступления, о его подготовке и способе совершения.

Статистика свидетельствует о том, что наибольшая часть преступлений, совершаемых несовершеннолетними, относится к преступлениям против собственности. Именно за кражи осуждается наибольшее количество несовершеннолетних лиц. Только в 2020 году по фактам совершения кражи было осуждено 8392 подростка, что составляет 63,6 % из численности осужденных несовершеннолетних за преступления против собственности. Зачастую несовершеннолетние посягают на предметы, имеющие небольшую ценность. Так, ученик 9 класса ФИО1 признан виновным за совершение преступления, квалифицированного по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Исходя из решения приговора указано, что в умышленных преступных действий несовершеннолетнего ФИО1 потерпевшему был причинен материальный ущерб на общую сумму 573 руб. 33 коп. [12].

Достаточно распространенным предметом посягательства со стороны несовершеннолетних в последние годы являются мобильные телефоны. К примеру, из уголовного дела установлено, что несовершеннолетний гражданин трижды осуществлял кражи мобильных телефонов из рюкзаков учащихся школы, в результате потерпевшим был причинен ущерб на общую сумму 15890 руб. [13].

Представляя личностно-криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых несовершеннолетними, следует учитывать и такую современную тенденцию, как увеличение числа несовершеннолетних лиц, которые совершают преступления с использованием компьютерных устройств, в том числе совершая мошеннические действия в интернет-пространстве. Данное обстоятельство предопределяет возможность констатировать, что данные виды преступных деяний несовершеннолетними совершаются дома и по времени нет никаких ограничений.

Иллюстрацией того, что несовершеннолетние зачастую совершают преступление «спонтанно», без какой-либо предварительной подготовки служит приговор в отношении М., обвиняемого по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Следствием было установлено и в суде нашло подтверждение, что М. гулял по улице и возле дома увидел молодого человека, подошел к нему, попросил закурить и увидел, что у него хороший смартфон. Понимая, что парень слабее, ударил его в живот, нанес еще ряд ударов и отобрал у него смартфон и наушники [14].

Рассматривая личностно–криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых несовершеннолетними, необходимо обратить внимание на такое обстоятельство, как использование масок и иных средств сокрытия своей внешности подростками.

Данный факт увеличивает не только степень запугивания потерпевших, но и значительно усложняет работу следственных органов по раскрытию преступления и установлению лиц, причастных к его совершению.

Следы на месте происшествия, при совершении преступлений несовершеннолетними, достаточно многообразны, ввиду того, что несовершеннолетние не имеют «криминального опыта», а также ввиду спонтанности совершения многих преступных деяний. Это могут быть следы рук, обуви, следы биологических выделений, окурки, а также возможно обнаружить предметы, случайно забытые несовершеннолетними преступниками.

Жертвами преступлений, совершаемых несовершеннолетними, чаще всего становятся лица, которые не в состоянии оказать им активного сопротивления в силу возрастных или иных состояний.

Поскольку преступность лиц в возрасте до 18 лет обладает определенными особенностями, значительную роль в исследовании криминалистической характеристики отводится именно личности преступника.

Преступность несовершеннолетних имеет целый ряд специфических особенностей. Первой особенностью является особенность возраста. Подростковый возраст практически всегда описывается как переходный или критический. Подростковый возраст – это возраст полового созревания человека, отличающийся повышенной гиперактивностью молодого человека во всех сферах жизнедеятельности [15]. А. В. Борисов справедливо отмечает такие качества подросткового возраста, как импульсивность и максимализм [4].

В социальном плане подростковый период – это продолжение первичной социализации. Социальный статус подростка практически ничем не отличается от детского. Единственное отличие в том, что у подростка появляется чувство взрослости. Появляется устремленность к самоутверждению себя в обществе, требование уважения собственного мнения. Для подросткового периода также характерно переманивание взрослой манеры поведения. Это может иметь проявления в манере одевания, в разговорах, начинание употребления спиртных напитков, пристрастие к курению и прочее. Источником чувства взрослости может быть принадлежность ребенка к неформальной группе, в которой инициатива общения принадлежит старшему по возрасту.

Чтобы доказать свою взрослость, подросток пытается достичь авторитета, при этом прибегает к негативным стилям поведения [2, с. 4]. Именно поэтому появление значительных случаев участия подростков в групповых хулиганствах или же кражах, дабы не являться предателем в компании [11, с. 14].

С социально-криминалистической точки зрения существенное значение приобретает изучение семейного положения лиц [6, с. 81], не достигших 18-ти лет, потому что как раз в семье случается составление социально важных свойств личности и понимание семейной обстановки может привести к выстраиванию более объективных версий. Например, понимание семейной обстановки позволит предположить или исключить ситуацию вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность членами семьи. Несовершеннолетние еще не имеют полностью сформированной психики, системы ценностей, которые позволяют им правильно воспринимать происходящее. Вовлечение несовершеннолетних в преступления опасно тем, что при этом страдает сам процесс формирования личности ребенка. Преступная деятельность становится для него явлением нормальным, одобряемым взрослыми (по крайней мере, теми, кто вовлекает). Вовлечение несовершеннолетнего в преступный мир невозможно без привития ему антисоциальных установок. Неустойчивый психологический мир ребенка воспринимает преступную сферу как романтический мир, в котором имеет место вседозволенность и свобода. Вовлекая в преступную сферу ребенка, взрослый нарушает естественный социальный процесс развития несовершеннолетнего лица.

Проводимые исследования свидетельствуют о том, что свыше 2/3 преступников, не достигших совершеннолетия, воспитывались либо в неполных, либо в неблагополучных семьях, зачастую подвергались насилию [3, с. 576]. Данное утверждение частично подтверждается и статистикой Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: в 2020 году из 14703 осужденных несовершеннолетних:

– воспитывались в семье с одним родителем - 6728 человек,

– воспитывались вне семьи – 1276 человек [17].

Примерно каждый восьмой рецидивист, начавший свою криминальную деятельность до совершеннолетия, по утверждению А. Д. Аллаярова, был вовлечен в эту деятельность близкими родственниками [1, с. 12].

Также видится целесообразным отметить и тот факт, что во многих случаях бытовое окружение оказывает влияние и на возникновение у несовершеннолетних различных психических аномалий. Негативному влиянию неблагополучных семей подвергаются не только ее члены, но также и другие несовершеннолетние, которые дружат с детьми из таких семей. В итоге, происходит процесс «заражения» и тех несовершеннолетних, которые непосредственно членами благополучных семей не являются.

Серьезную проблему также представляет и организация досуга. Чаще всего, свободного времени у тех лиц в возрасте до 18-ти лет, которые склонны к совершению преступлений, в несколько раз больше, чем у их законопослушных ровесников, а наличие существенного количества свободного времени влечет за собой изменение интересов несовершеннолетних, приобретение ими негативного оттенка. При этом исследования свидетельствуют о том, что чем больше у подростков свободного времени, тем больше вероятность совершения данными подростками преступлений. Так, по утверждению Е. В. Рыженковой, из тех несовершеннолетних, у которых свободное время занимало в день не более 2–3 часов, на учете в правоохранительных органах состояло примерно 18 %, а у тех, которые имели в день 5–7 часов свободного времени –53 % [16, с. 62].

Следует отметить, что отличительные черты присущи и кругу общения преступников в возрасте до 18-ти лет. Как правило, среди таковых можно отметить ранее судимых лиц, лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими средствами.

В рамках статьи обратим внимание на попытки отечественных исследователей классифицировать несовершеннолетних, совершивших преступления по различным основаниям и выделить следующие типы несовершеннолетних преступников:

– с положительной направленностью личности, совершивших преступление случайно;

– с неустойчивой направленностью личности, совершивших преступление под влиянием совокупности таких факторов, как внешнее давление и ситуация;

– с антиобщественной направленностью личности;

– с преступной установкой личности, когда ведется активный поиск поводов и ситуаций, подходящих для совершения преступления [19, с. 278].

В настоящее время классификация несовершеннолетних преступников делится на следующие типы:

– корыстно-зависимый, совершающий преступления для получение средств на удовлетворение своих зависимостей от алкоголя, наркотиков, курения и т. д. [18, с. 207];

– корыстно-потребительский, совершающий преступления в целях наживы, удовлетворения насущных потребностей, как правило, склонный к совершению грабежей, разбоев, угонов;

– агрессивно-сексуальный, совершающих насильственные половые преступления;

– агрессивный, совершающий преступления для реализации агрессии, как правило, такие как убийства, причинения вреда здоровью, вандализм;

– легкомысленно-безответственный, совершающий преступления без заранее поставленной цели распоряжения добытого преступным путем, такие, как кража телефонов, угоны.

Автор данной типологии совершенно справедливо говорят об условности данной классификации, поскольку многие лица, совершающие преступления в несовершеннолетнем возрасте, не могут рассматриваться как представители конкретной из указанных категорий, наиболее часто встречаются смешанные типы [5, с. 27].

Таким образом, личность несовершеннолетних преступников обладает определенной спецификой, обусловленной возрастными особенностями, к числу которых относятся: повышенная активность, импульсивность, возбудимость и агрессия [9, с. 482], свойственные подростковому возрасту. Таким лицам присуще желание самоутверждения среди сверстников и взрослых, стремление объединиться в группы, излишняя жестокость и агрессия при совершении преступлений. Анализ свойств личности преступника обладает важным значением для процесса расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Библиографический список

1. Аллаяров, А. Д. Понятие рецидивной преступности несовершеннолетних / А. Д. Аллаяров // Юридический факт. 2021. № 126. С. 12.

2. Алпатова, О. Б. Гиперактивное поведение старших дошкольников с задержкой психического развития: диагностика и коррекция / О. Б. Алпатова // В сб. : Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии : сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2021. С. 3–6.

3. Асташкина, А. В. Личность несовершеннолетнего преступника как элемент криминалистической характеристики / А. В. Асташкина // Аллея науки. 2021. № 1. С. 576.

4. Борисов, А. В. Криминологическая характеристика личностных особенностей несовершеннолетних преступников / А. В. Борисов // Военное право. 2021. № 3. С. 188.

5. Данилин, Е. М. Социально-демографическая характеристика личности несовершеннолетних, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества / Е. М. Данилин, Н. В. Давыдова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3. С. 27.

6. Зинченко, Е. Ю. Правовое положение ребенка в условиях вынужденной миграции / Е. Ю. Зинченко, И. Г. Евсеева, Е. Н. Хазов // Защити меня. 2021. № 1. С. 78–84.

7. Ерахтина, Е. А. О природе криминалистической характеристики преступлений / Е. А. Ерахтина // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : сборник трудов конференции. Красноярск: Изд-во Красноярского государственного аграрного университета, 2020. С. 535–538.

8. Шруб, М. П. Криминалистическая характеристика преступлений: современное состояние и перспективы развития / М. П. Шруб // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сборник трудов конференции. Ростов н/Д : Изд-во Ростовского юридического института МВД РФ, 2020. С. 15–21.

9. Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. М. : Юрайт, 2021. С. 527.

10. Никитская, Е. А. Педагогические условия предупреждения агрессивного поведения детей младшего школьного возраста / Е. А. Никитская, С. Л. Сучков // В сб. : Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов II Международной конференции. Рецензенты : И. Н. Медведев, А. С. Осипова. 2018. С. 480–484.

11. Состояние преступности в Российской Федерации за 2020 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184/ (дата обращения: 25.11.2021).

12. Кудряшов, О. В. Характеристика несовершеннолетних осужденных, состоящих на профилактическом учете в воспитательных колониях / О. В. Кудряшов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3. С. 14.

13. Приговор Рыбновского районного суда Рязанской области от 23 апреля 2020 г. по делу № 1–39/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/2gY3tY0qieWw/ (дата обращения: 25.11.2021).

14. Приговор Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-336/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yFkcTrKJtllL/ (дата обращения: 25.11.2021).

15. Приговор Амурского городского суда Хабаровского края от 24 июля 2020 г. по делу № 1–195/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/PpVFFE6c89NT/ (дата обращения: 25.11.2021).

16. Психология развития и возрастная психология : учебник / под общ. ред. Л. А. Головей. М. : Юрайт, 2021. С. 118.

17. Рыженкова, Е. В. Личность несовершеннолетнего преступника / Е. В. Рыженкова // Инновационная наука. 2017. № 2–2. С. 62.

18. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 25.11.2021).

19. Сысоева, М. А. Проблемы наркотической и алкогольной зависимости среди подростков в социальной педагогике / М. А. Сысоева, А. А. Базулина // В сб. : Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: А. С. Дудко [и др.]. Краснодар, 2021. С. 204–208.

20. Ярманов, И. В. Криминалистическая типология несовершеннолетних преступников / И. В. Ярманов // Молодой ученый. 2021. № 23. С. 278.

Bibliographic list

1. Allayarov, A.D. The concept of recidivism of minors / A. D. Allayarov // Legal fact. 2021. No. 126. p. 12.

2. Alpatova, O. B. Hyperactive behavior of older preschoolers with mental retardation: diagnosis and correction / O. B. Alpatova // In the collection : Prevention of deviant behavior of children and youth: regional models and technologies : a collection of articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference. Simferopol, 2021. pp. 3–6.

3. Astashkina, A. V. The identity of a minor criminal as an element of criminalistic characteristics / A. V. Astashkina // Alley of Science. 2021. No. 1. p. 576.

4. Borisov, A. V. Criminological characteristics of the personal characteristics of juvenile offenders / A. V. Borisov // Military law. 2021. No. 3. p. 188.

5. Danilin, E. M. Socio-demographic characteristics of the personality of minors sentenced to punishments and measures of a criminal-legal nature without isolation from society / E. M. Danilin, N. V. Davydova // Penal enforcement system: law, economics, management. 2017. No. 3. p. 27.

6. Zinchenko, E. Y. The legal status of a child in conditions of forced migration / E. Y. Zinchenko, I. G. Evseeva, E. N. Khazov // Protect me. 2021. No. 1. pp. 78–84.

7. Yerakhtina, E. A. On the nature of criminalistic characteristics of crimes / E. A. Yerakhtina // Science and education: experience, problems, prospects of development : proceedings of the conference. Krasnoyarsk: Publishing House of the Krasnoyarsk State Agrarian University, 2020. pp. 535–538.

8. Shrub, M. P. Criminalistic characteristics of crimes: current state and prospects of development / M. P. Shrub // Criminalistics: topical issues of theory and practice : proceedings of the conference. Rostov n/A : Publishing House of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. pp. 15–21.

9. Criminalistics : textbook / edited by A. G. Filippov. M. : Yurayt, 2021. p. 527.

10. Nikitskaya, E. A. Pedagogical conditions for the prevention of aggressive behavior of children of primary school age / E. A. Nikitskaya, S. L. Suchkov // In the collection: Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects : collection of scientific papers of the II International Conference. Reviewers: I. N. Medvedev, A. S. Osipova. 2018. pp. 480–484.

11. The state of crime in the Russian Federation for 2020 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184 / (date of appeal: 11/25/2021).

12. Kudryashov, O. V. Characteristics of juvenile convicts who are on preventive registration in educational colonies / O. V. Kudryashov // Penal enforcement system: law, economics, management. 2017. No. 3. p. 14.

13. Verdict of the Rybnovsky District Court of the Ryazan region of April 23, 2020 in case No. 1-39/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/2gY3tY0qieWw / (accessed: 11/25/2021).

14. The verdict of the Kiev District Court of Simferopol of the Republic of Crimea dated September 16, 2019 in case No. 1-336/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yFkcTrKJtllL / (date of appeal: 11/25/2021).

15. Verdict of the Amur City Court of the Khabarovsk Territory of July 24, 2020 in case No. 1-195/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/PpVFFE6c89NT / (date of request: 11/25/2021).

16. Developmental psychology and age psychology : textbook / edited by L. A. Golovey. M. : Yurayt, 2021. p. 118.

17. Ryzhenkova, E. V. The identity of a minor criminal / E. V. Ryzhenkova // Innovative science. 2017. No. 2-2. p. 62.

18. Judicial statistics // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (accessed: 11/25/2021).

19. Sysoeva, M. A. Problems of drug and alcohol dependence among adolescents in social pedagogy / M. A. Sysoeva, A. A. Bazulina // In the collection : Improving the methodology of teaching special professional disciplines in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference. Editorial board: A. S. Dudko [et al.]. Krasnodar, 2021. pp. 204–208.

20. Yarmanov, I. V. Criminalistic typology of juvenile delinquents / I. V. Yarmanov // Young scientist. 2021. No. 23. p. 278.

Информация об авторах

О. М. Дорошенко – заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат юридических наук, доцент;

А. В. Пупцева – начальник кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

O. M. Doroshenko – Deputy Head of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

A. V. Puptseva – Head of the Department of Criminalistics of the educational and scientific complex for preliminary investigation in the internal Affairs bodies Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 28.02.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 378
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-107-108
NIION: 2018-0077-1/22-111
MOSURED: 77/27-024-2022-01-310

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Нивелирование эффекта неравномерности распределения количества времени, отводимого на освоение дисциплины, путем рассмотрения в рамках одного занятия нескольких тем

Владимир Сергеевич Дурнев
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, vladur@bk.ru

Аннотация. В рамках настоящей статьи автор: выделяет проблему неравномерности «эффекта неравномерности распределения времени, отводимого на освоение дисциплины»; предлагает и описывает методику нивелирования такого эффекта путем рассмотрения в рамках одного занятия нескольких тем.

Ключевые слова: учебно-методическая работа; учебная дисциплина; академический час; аудиторные занятия; эффект неравномерности количества времени; рассмотрение нескольких тем в рамках одного занятия

Для цитирования: Дурнев В. С. Нивелирование эффекта неравномерности распределения количества времени, отводимого на освоение дисциплины, путем рассмотрения в рамках одного занятия нескольких тем // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 107–108. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-107-108.

Original article

Leveling the effect of the uneven distribution of the amount of time allotted for mastering the discipline by considering several topics within the framework of one lesson

Vladimir S. Durnev
Moscow University Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, vladur@bk.ru

Abstract. Within the framework of this article, the author: highlights the problem of unevenness of the "effect of uneven distribution of time allotted for mastering the discipline"; proposes and describes a methodology for leveling such an effect by considering several topics within the framework of one lesson.

Keywords: educational and methodical work; academic discipline; academic hour; Auditory lessons; the effect of uneven amount of time; consideration of several topics within the same lesson

For citation: Durnev V. S. Leveling the effect of the uneven distribution of the amount of time allotted for mastering the discipline by considering several topics within the framework of one lesson // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):107–108. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-107-108.

Каждый, кто разрабатывал (перерабатывал) учебно-методические материалы, такие, например, как рабочие программы, планы семинарских и практических занятий, фондовые лекции и т. п., сталкивался со следующей проблемой, – количество времени, отводимое на освоение дисциплины неидеально.

Количество времени, отводимого на ту или иную дисциплину, результат компромисса между желаемым количеством времени и располагаемым с учетом

© Дурнев В. С., 2022

желаний по другим дисциплинам, а также общего лимита времени, отводимого на освоения всей образовательной программы. Кроме того, как известно, на одно аудиторное занятие принято отводить такое количество часов, которое будет кратно двум[1] (двум академическим часам).

Из-за этого возможны неравномерности распределения количества времени на освоение дисциплины, и, в частности, количества времени отводимое на различные виды аудиторных занятий и самостоятельной работы обучающихся.

В итоге составителю приходится жертвовать одним занятием в угоду другому.

Назовем вышеуказанную проблему эффектом неравномерности распределения количества времени.

Для нивелирования данного эффекта предлагается условно распределять количество аудиторного времени, с учетом кратности двум, но при этом исходить из того что, например, на том занятии, на котором стоит такая цифра, за отведенное на него количество времени должны быть освоены и другие занятия, которые идут следом за ним, но на которые время не отведено, либо отведено в меньшем объеме.

Рассмотрим данное на примере распределения времени на лекционные занятия (таблица).

Предположим, дисциплина состоит из десяти тем сгруппированных в два раздела, – первый, состоящий из четырех тем, второй соответственно из шести, а общий лимит времени отводимого на лекционные занятия четыре часа.

Тогда мы условно расставляем время равномерно между двумя разделами, – по два часа на каждый раздел, первые два часа отводим на освоение Темы 1, а вторые два часа, на Тему 5, но при этом учитываем условие, – за время отведенное на Тему 1 лектор должен начитать материал по всем темам Раздела 1 (тема 1, тема 2, тема 3, тема 4), до той темы, на которую отведено время для следующего аудиторного занятия, в нашем случае это Тема 5. Соответственно в рамках занятия, условно по Теме 5, лектор должен будет начитать материал по всем темам Раздела 2 (тема 6, тема 7, тема 8, тема 9, тема 10).

Тот же принцип может быть применим и к распределению времени на остальные виды занятий, а также самостоятельной работы обучающихся.

Таким образом, можно добиться охвата всех тем дисциплины, с помощью всех видов занятий. Например, таким образом можно провести занятия и в форме лекций, и в форме семинаров.

В соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании, на примере основных образовательных программ Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования:

https://мосу.мвд.рф/Obrazovanie/Osnovnye_obrazovatelnye_programmy

https://мосу.мвд.рф/Obrazovanie/федеральные-государственные-образователь

Таблица

Пример применения предлагаемой методики нивелирования эффекта неравномерности распределения количества времени, отводимого на освоение дисциплины путем рассмотрения в рамках одного занятия нескольких тем

Разделы и темы дисциплины	Количество времени, отводимого на лекционные занятия
Раздел 1	
Тема 1	2
Тема 2	
Тема 3	
Тема 4	
Раздел 2	
Тема 5	2
Тема 6	
Тема 7	
Тема 8	
Тема 9	
Тема 10	
Итого	4

Информация об авторе

В. С. Дурнев – доцент кафедры конституционного и муниципального права, кандидат юридических наук.

Information about the author

V. S. Durnev –Associate Professor of the Department of Constitutional and municipal law, PhD in Law.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 25.01.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

[1] То есть количество времени, отводимого на то или иное аудиторное занятие, тот или иной вид самостоятельной работы должно быть не менее 2-ух академических часов и такое число должно делиться на 2-а.

Научная статья
УДК 37
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-109-115
NIION: 2018-0077-1/22-112
MOSURED: 77/27-024-2022-01-311

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Образование – это услуга?

Сергей Степанович Жевлакович,
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируются процессы, направленные на коренное изменение социальной роли образования в российском обществе. Проблема рассматривается в контексте общей трансформации федеральной системы профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональное образование, как этап социализации личности; качество образования; система профессионального образования, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО), основная образовательная программа (ООП), функции ФГОС ВО, проектирование и реализация ООП, компетенции, индикаторы достижения компетенций, квалификация

Для цитирования: Жевлакович С. С. Образование – это услуга? // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 109–115. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-109-115.

Original article

Is education a service?

Sergey S. Zhevlakovich
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the processes aimed at radically changing the social role of education in Russian society. The problem is considered in the context of the general transformation of the federal system of vocational education

Keywords: vocational education as a stage of personality socialization; the quality of education; system of vocational education, federal state educational standard of higher education (FSES HE), basic educational program (BEP), functions of FSES HE, design and implementation of BEP, competencies, indicators of achievement of competencies, qualifications

For citation: Zhevlakovich S. S. Is education a service? // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):106–112. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-109-115.

Россия в 2021 году отмечала очередной День Учителя. В этот день представители российского учительства на встрече с Президентом Российской Федерации заявили о своем несогласии с трактовкой образования в качестве услуги.

Насколько глубока и принципиальна данная проблема? Формула «образование – это услуга» – это фигура речи или базовая основа формирования и функционирования федеральной системы образования? Отказ от этой формулы – это вопрос изменения, редактирования некоторых формулировок в нормативных правовых документах? Или это проблема определения фундаментальных основ функционирования отечественной системы образования?

В свое время тогдашний руководитель Минобрнауки России Ливанов на публично заданный депутатами Государственной Думы вопрос: «Рас-

© Жевлакович С. С., 2022

сматривает ли он образование в качестве услуги?» отвечал отрицательно. В тоже время, фиксируя основные тенденции трансформации российской системы образования, заданные в 90-е годы прошлого века, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в 2012 году установил на нормативном правовом уровне понятие «образовательная услуга», например:

– «государственные и муниципальные услуги в сфере образования» (статьи 83, 87, 93 и др.);

– «платные образовательные услуги» (статьи 49, 57, 59, 70 и др.)[1].

В 90-е годы прошлого века в России происходила форсированная и тотальная перестройка всех сфер общественной жизни на рыночный лад. Однако в реальности получался своеобразный рынок, который весьма походил на криминальный «черный» рынок (сформировался, в значительной степени, на фундаменте теневой экономики), где значительная часть новоявленных предпринимателей-коммерсантов руководствовались в своей деятельности лозунгом: «Обогащайтесь, все средства хороши!!!» и технологиями наперсточников.

И сфера образования не осталась в стороне от этих процессов. Ее так же стали встраивать в это подобие рыночной системы, в том числе:

– советская система образования, которая после пресечения разрушительных экспериментов педологов – революционеров от образования продолжила традицию российской педагогической школы, была разрушена жесткими административными методами;

– начался перманентный процесс «оптимизации» всех сегментов государственной системы образования, в основу которого была положена минимизация бюджетного финансирования;

– обязательное и бесплатное получение гражданами общего образования в новой российской Конституции было ограничено 9-ю классами (основное общее образование)[2];

– наряду с государственными и муниципальными образовательными организациями были легализованы частные образовательные организации, работающие исключительно на коммерческих основах;

– массовое элитное общее образование, обеспечившее пионерский прорыв СССР в космос, было заменено моделью дешевого массового образования с минимизированным наполнением, завершающегося элементарными экзаменами по русскому языку и математике (на уровне – писать и считать) – для всех выпускников и примитивным ЕГЭ (на уровне тестов типа «угадайки») – для выпускников, планирующих поступать в вуз; значительная часть полноценной программы общего образования была переведена в разряд дополнительных платных образовательных услуг;

– наряду с бюджетной формой получения всех уровней образования в государственных образовательных организациях была легализована платная форма получения образования на коммерческих основах («платные образовательные услуги») не только в частных, но и в государственных и муниципальных образовательных организациях;

– образовательные учреждения в соответствии с Гражданским кодексом были переименованы в образовательные организации;

– параллельно с ЕГЭ сформировалась система платного доучивания школьников до минимально приемлемого уровня – репетиторство, подготовка к ЕГЭ;

– начальное профессиональное образование (подготовка кадров рабочих и служащих на основе полного среднего образования) было ликвидировано и заменено краткосрочными курсами профессионального обучения, что, в конечном счете, привело к сегодняшнему колоссальному дефициту рабочих кадров, восполняемому неквалифицированными мигрантами;

– среднее профессиональное образование было передано с федерального на муниципальный уровень, что привело к резкому падению уровня финансирования соответствующих образовательных организаций и, как следствие, к существенной деградации этого сегмента профессионального образования;

– традиционная российская модель бесплатного высшего образования, реализуемого на основе моноподготовки по программам специалитета, была заменена двухуровневой системой «бакалавриат – магистратура», сконструированной по зарубежным лекалам; остатки специалитета последовательно ликвидируются до настоящего времени;

– значительная часть бюджетных мест в вузах были заменены платными, магистратура стала по преимуществу платной; получение второго и последующего высшего образования стало возможным только на платной основе; вузы переводились, в значительной степени, на самофинансирование;

– из образовательного процесса активно выхолащивалась функция воспитания, формирования ценностной ориентации, патриотизм провозглашался «убежищем для подонков».

В этих условиях не только в негосударственных образовательных организациях, но и в большинстве

[1] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

[2] Конституция Российской Федерации. Ч. 2. Ст. 43.

государственных достаточно бурно стала развиваться платная форма получения образования. В одних образовательных организациях это была вынужденная мера, осуществляемая в целях выживания в условиях жесткого недофинансирования. А кто-то стал успешно превращать образование в бизнес, по доходности успешно конкурирующий со многими другими сегментами рынка.

Основным средством получения сверхдоходов в условиях стихийно развивающегося рынка образовательных услуг, не требующим инвестиций и вообще никаких расходов, стала профанация образования, вплоть до откровенной продажи дипломов. Сформировалась огромная сеть филиалов, так называемых «пылесосов» по сбору денег у желающих приобрести диплом без особых усилий по обучению. Такие филиалы расплодились не только в небольших провинциальных городках, но даже в селах и станицах. Появились вузы, охватившие практически всю территорию России дистанционным «образованием», которое реализовывалось с помощью имитации образовательного процесса и «технологий» отъема денежных средств у населения.

Все это способствовало серьезному сбою у части педагогического состава образовательных организаций ценностной ориентации, вплоть до профессиональной деформации. Руководители образовательных организаций из этой части педагогов (от школьных «комбинатов» до вузов) получили возможность колоссально повышать свой финансовый достаток за счет внебюджетных коммерческих проектов. Появились олигархи от образования. На этой основе сформировалось соответствующее лобби и в вузах, и в органах управления образованием, трактующее образовательную деятельность, как коммерческую деятельность, функционирующую по законам сложившегося к тому времени полудикого рынка, а образование – как услугу, по преимуществу платную.

Поскольку деградация образования приобрела масштабы эпидемии и стала угрожать национальной безопасности, руководство страны вынуждено было принять меры по ужесточению государственного контроля за качеством образования. Активизировалась деятельность Рособрнадзора, который использовал образовательные стандарты в качестве основного инструмента контроля за качеством образования. Важнейшая из функций образовательных стандартов, установленная Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» – это обеспечение государственных гарантий уровня и качества образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации образовательных программ и результатам их освоения[1].

В результате у значительной части образовательных организаций и их филиалов, образовательная деятельность которых не соответствовала требованиям государственных образовательных стандартов, которые фактически профанировали образование, было отозвано право на ведение образовательной деятельности и выдачу дипломов государственного образца. Произошло существенное очищение и оздоровление сферы образования.

Однако деятели, почувствовавшие вкус больших денег и лоббировавшие коммерциализацию образования, не оставили надежду на ренессанс.

Разработчики проекта новой версии федерального Перечня специальностей и направлений подготовки (РАНХИГС по поручению Минобрнауки России), презентуя общественности данный проект, озвучили, что после утверждения нового Перечня последует перевод вузов на реализацию нового (четвертого) поколения федеральных государственных образовательных стандартов. При этом стандарты четвертого поколения были охарактеризованы как «клиентоориентированные», иными словами – ориентированные на оказание соответствующих услуг клиентам.

Это свидетельствует о том, что у концепции «образование – это услуга» есть влиятельные сторонники. Более того, эту новацию следует рассматривать в совокупности с комплексом других мер, направленных на создание благоприятных условий для полномасштабной реализации данной концепции бизнесменами-коммерсантами от образования:

1. В нарушение Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» происходит последовательное выхолащивание *регламентирующих* функций федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС, образовательные стандарты). Но документ, который не определяет параметры соответствующего процесса, не может именоваться стандартом. Фактически осуществляется *трансформация ФГОС из действенного инструмента государственного контроля качества образования в декларацию*:

1.1. Действующие в настоящее время ФГОС высшего образования третьего поколения, версия 3++ (далее – ФГОС ВО) передали вузам полномочия устанавливать по их усмотрению *профессиональные компетенции*, определяющие существо профессиональной подготовки по специальности (направлению подготовки). Привязка профессио-

[1] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Ч. 1. Ст. 11.

нальных компетенций к профессиональным стандартам не слишком ограничивает эту свободу. Одни образовательные стандарты привязаны к целому перечню профессиональных стандартов, что позволяет вузам комбинировать компетенции по своему усмотрению. Для других сфер профессиональной деятельности профессиональные стандарты вовсе не разработаны (например – юриспруденция), и вузы ничем не ограничены при установлении профессиональных компетенций в соответствующих образовательных программах.

1.2. Из ФГОС ВО также были исключены *индикаторы*, позволяющие предметно осуществлять *внутренний* и *внешний* контроль и оценку результатов обучения по образовательной программе, *уровня* и *качества* сформированности всего комплекса компетенций, установленных в основной образовательной программе (далее – ООП) – универсальных, общепрофессиональных и профессиональных. Теперь образовательная организация получила право по своему усмотрению определять эти индикаторы уровня и качества образования.

1.3. На уровне федерального законодательства уже определен вектор дальнейшей трансформации профессионального образования. Предусматривается замена ФГОС по конкретным специальностям и направлениям подготовки образовательными стандартами *по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки* (далее – УГСН)[1], т. е. единым образовательным стандартом для всех специальностей и направлений подготовки, включенных в УГСН. В результате функция ФГОС будет сведена к установлению выхолощенных и минимизированных требований к результатам обучения, которые не определяют существо подготовки обучающихся к профессиональной деятельности по конкретной специальности (направлению подготовки), а ограничиваются установлением требований к общеобразовательной подготовке выпускников, в том числе:

а) установлением перечня универсальных компетенций, которые определяют требования к личностным качествам выпускников, унифицированным для всех специальностей и направлений подготовки, реализуемых в стране;

б) установлением предельно минимизированного количества общепрофессиональных компетенций, которые определяют требования к максимально обобщенным общенаучным основам профессиональной деятельности, унифицированным для всех специальностей и направлений подготовки, включенных в УГСН;

в) исключением из ФГОС требований к результатам профильного обучения выпускников по осваиваемой ими специальности (направлению подготовки), предоставлением образовательным организациям полномочий формировать ключевые требования к результатам реализации образовательной программы, которые определяют *уровень* и *качество* профильного образования, получаемого выпускником по специальности (направлению подготовки).

1.4. Рассмотренные изменения, внесенные Федеральным законом от 26 мая 2021 г. № 144-ФЗ в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», фактически вступили в противоречие с основным содержанием этого закона, поскольку ведут к коренной *ревизии основных функций образовательных стандартов*. Выхолащивание регламентирующих функций ФГОС

а) разрушает механизм, обеспечивающий преемственность уровней высшего образования в рамках одного направления подготовки: бакалавр – магистр;

б) разрушает механизм, обеспечивающий реализацию межвузовской мобильности;

в) лишает Рособрнадзор действенного инструмента осуществления государственного контроля в сфере профессионального образования. И в этом контексте не случайно все настойчивее ставится вопрос о *ликвидации системы государственной аккредитации* образовательных организаций.

2. Государственно-общественный принцип управления российской системой образования предполагает: функции государственного регулирования в сфере образования должны дополняться активным участием общественности в управлении данной сферой. Этот принцип предполагает, что происходящее последовательное ограничение централизованного государственного регулирования процесса проектирования и реализации образовательных программ, направленного на обеспечение ***качества*** образования, должно сопровождаться, компенсироваться соответствующим повышением роли общественности, экспертного сообщества.

Однако на законодательном уровне происходит противоположное. Экспертное сообщество в лице федеральных учебно-методических объединений (далее – ФУМО), действующих в рамках конкретных УГСН, призвано на демократической основе осуществлять методическое сопровождение процесса реализации специальностей и направлений подготовки, закрепленных за УГСН. Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 144-ФЗ лишил ФУМО основного инструмента реализации данной функции. Законодательно была запрещена разработка и реализация

[1] Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 144-ФЗ.

примерных основных образовательных программ по конкретным специальностям и направлениям подготовки (далее – ПООП). ПООП имели статус рекомендаций и предназначались для методического сопровождения процесса проектирования и реализации образовательными организациями образовательных программ в целях достижения полноценного ***качества*** образования.

3. На фоне мер, ведущих к свертыванию государственного и общественного контроля качества образования, последовательно реализуется тенденция, направленная на *абсолютизацию самостоятельности образовательных организаций* в части проектирования и реализации образовательных программ, в том числе:

а) Начиная с ФГОС ВО третьего поколения (версия 3++), образовательным организациям предоставлена самостоятельность при установлении требований к результатам реализации образовательных программ по специальностям (направлениям подготовки), в том числе соответствующих *перечней профессиональных компетенций.* А эта группа компетенций теперь практически в полном объеме определяет существо профильной подготовки выпускников к профессиональной деятельности по специальности (направлению подготовки). Это позволяет образовательной организации по своему усмотрению интерпретировать содержание профессиональных стандартов, на основе которых она в соответствии с ФГОС ВО должна устанавливать в своих образовательных программах профессиональные компетенции. Тем более что по многим сферам профессиональной деятельности профессиональные стандарты в настоящее время вообще отсутствуют.

б) ФГОС ВО третьего поколения (версия 3++) предоставили образовательным организациям также право самостоятельно устанавливать *индикаторы* достижения компетенций. Это позволяет не государству и не экспертному сообществу, а образовательной организации определять по своему усмотрению планируемый уровень достижения результатов обучения по образовательной программе, уровень и качество подготовки обучающихся.

в) Изменения, внесенные в 2021 году в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», предоставили образовательным организациям право самостоятельно устанавливать, наряду с квалификацией, основной для направления подготовки (специальности), любые другие *дополнительные квалификации* и реализовывать их по согласованию с обучающимися[1].

В свое время при переводе вузов Российской Федерации с программ специалитета на программы бакалавриата нормативный срок освоения квалификации, присваиваемой выпускникам, уже был сокращен на один год. Теперь образовательная организация фактически получила право по своему усмотрению устанавливать срок, необходимый обучающемуся для освоения квалификации (квалификаций). Количество формируемых в одной образовательной программе квалификаций на законодательном уровне не ограничено. Поэтому объем учебного времени, необходимого для формирования каждой из запланированных квалификаций, будет определяться количеством этих квалификаций, а не требованиями к качеству образования. По этому поводу сторонники данной новации заявляют, что продолжительность формирования квалификации должна определяться не сроком обучения, а индивидуальными результатами и достижениями учебной деятельности обучающихся.

В тоже время, поскольку индикаторы достижения компетенций и критерии оценки результатов учебной деятельности обучающихся теперь устанавливаются образовательной организацией самостоятельно, возникает реальная угроза возрождения плохо завуалированного *экстерната*. В связи с этим следует напомнить, что эта форма получения образования не так давно была запрещена законодательно по причине абсолютной профанации образования.

4. Предлагаемая унификация *общепрофессиональных* компетенций (далее – ОПК), превращающая их просто в *общие* для всей УГСН, не случайна. Выхолащивание из этой группы компетенций *профессиональной составляющей* должно создать условия для реализации еще одной новации. Планируется предусмотреть для обучающихся, осваивающих образовательные программы высшего образования, возможность выбора (смены) направления подготовки (специальности), начиная с третьего года обучения[2].

Для осуществления этой модели, первые два года обучения необходимо ограничить только общеобразовательной и общенаучной подготовкой, унифицированной для всех специальностей и направлений подготовки. Для реализации данной части содержания образовательной программы это явно избыточный срок.

На реализацию профильной подготовки обучающихся собственно по направлению подготовки

[1] Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 144-ФЗ.

[2] Перечень поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. ММ-П13-441, пп. «б» п. 1.

(специальности) и формирование соответствующей квалификации остаются два и три года (бакалавриат и специалитет соответственно). Можно ли за этот срок сформировать квалификацию специалиста с высшим образованием? А несколько квалификаций? Только по технологии «экстерната» 90-х годов прошлого века.

Следует напомнить, что данный эксперимент не нов. Попытка «внедрить» данную модель структуры образовательной программы («2+2» и «2+3») в российскую высшую школу уже предпринималась в те же 90-е[1]. И уже тогда она продемонстрировала свою нежизнеспособность. А свой вклад в дезориентацию и дезорганизацию системы высшего образования эта попытка внесла немалый.

Проанализируем последствия реализации обозначенных тенденций.

1. Как уже отмечалось, выхолащивание регламентирующих функций ФГОС ВО лишает Рособрнадзор основного инструмента контроля за качеством образования. В этой ситуации при осуществлении аккредитации и других форм контроля образовательной деятельности вузов придется руководствоваться индикаторами и другими параметрами образовательного процесса, установленными образовательной организацией по своему усмотрению. Это не позволит осуществлять оценку уровня и качества образовательной деятельности различных вузов на основе единых критериев. В конечном счете, это будет способствовать существенному снижению результативности государственного контроля результатов и качества освоения вузами образовательных программ и может поставить под сомнение действенность государственных гарантий качества образования.

2. Участие экспертного сообщества в определении эталонов содержания и качества образования также по существу превращается в фикцию.

3. Образовательная организация получает максимальную свободу при проектировании и реализации образовательной программы. Появляется легальная возможность ориентировать образовательную деятельность образовательной организации, прежде всего, не на интересы государства и заказчиков кадров, а на привлечение максимального количества «клиентов» – обучающихся. Ничто теперь не препятствует образовательной организации удовлетворять любую прихоть «клиента»:

а) По завершению второго курса по своему усмотрению поменять осваиваемое направление подготовки или специальность.

б) В рамках одной образовательной программы получить диплом «многостаночника» с несколькими квалификациями, перечень дополнительных квалификаций определять по своему усмотрению. То есть за четыре года (программа бакалавриата) или пяти лет (программа специалитета) обучающимся предоставляется возможность осваивать по существу несколько специальностей или направлений подготовки. Индикаторы достижения запланированных результатов освоения образовательной программы образовательная организация устанавливает по своему усмотрению. Поэтому о качестве освоения этих квалификаций выпускниками, как говорится в известной русской песне: «знает только …».

Таким образом, все это свидетельствует о создании нормативной правовой основы для разработки «клиентоориентированного» ФГОС ВО. А также для реализации соответствующих образовательных программ, привлекательных для желающих «задешево» получить не образование, а диплом-микс с несколькими квалификациями, заплатив стоимость освоения одной образовательной программы. Диплом, сконструированный по принципу «сборной солянки» и создающий иллюзию пригодности «на все случаи жизни».

Очевидно, что в данной модели проектирования и реализации образовательной программы реализуется концепция: «образование – услуга», профессиональное образование трактуется как компонент сферы потребления в обществе потребления.

Предлагаемая трактовка социальной функции профессионального образования фактически ведет к отрицанию профессионального образования, как важнейшего компонента социализации личности – профессиональной социализации. Профессиональное образование, по существу, приспосабливается к сфере коммерческой, к сфере обслуживания, организуемой по законам маркетинга отечественного «разлива» 90-х годов. При этом образовательная организация, предлагающая свой продукт на практически *не регулируемом рынке* образовательных услуг, фактически выводится из-под государственного и общественного контроля.

Опыт «лихих» 90-х годов наглядно показал, что разрушение государственного и общественного контроля ведет к созданию во всех сферах общественной жизни (в производстве, потреблении, культуре, искусстве, образовании и т. д.) продукта одного качества – фальсификата. Анализ предлагаемой сегодня модели проектирования и реализации структуры и содержания образовательных программ позволяет с уверенностью прогнозировать, что «клиент» получит в результате реализации

[1] Жевлакович С.С. ФГОС ВО четвертого поколения – чехарда продолжается?! // Вестник экономической безопасности. 2021. № 6.

этой модели соответствующий продукт – «пирожок ни с чем».

Все это свидетельствует о том, что крайне негативные, разрушительные процессы, запущенные в 90-е годы прошлого века в такой стратегической сфере как образование, не исчерпали себя. После некоторого замедления в последнее десятилетие, проявляются признаки их инкарнации.

Поэтому в данной ситуации важно для судьбы российского общества не только убрать из нормативных документов фразы об образовательных услугах. Для обеспечения национальной безопасности и обнадеживающего будущего для нашего общества и государства более важно исключить коммерческую составляющую из государственных образовательных организаций и восстановить полноценное бюджетное финансирование государственной системы образования. Как бы это ни было обременительно для госбюджета. В современных условиях национальная безопасность определяется уровнем развития образования не в меньшей степени, чем уровнем развития военной сферы.

При реализации данного подхода платное образование останется только в частных образовательных организациях. Успешно конкурировать с государственными образовательными организациями они смогут только при условии, если будут обеспечивать более высокое качество образования. И эта конкуренция станет ***важным фактором повышения качества*** образования в обоих секторах, поскольку именно качество должно стать генеральным приоритетом политики государства в сфере образования.

Информация об авторе

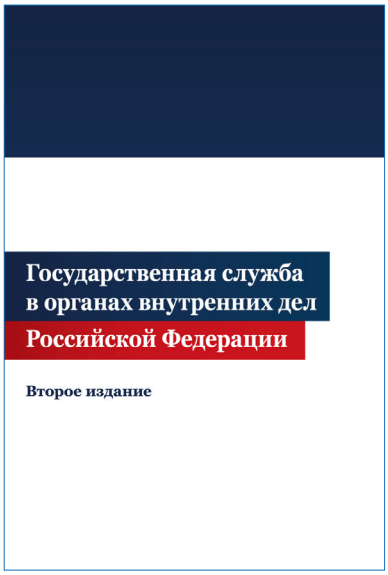
С. С. Жевлакович – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат социологических наук, доцент.

Information author

S. S. Zhevlakovich – Professor of the Department of Pedagogy educational and scientific complex of psychology of service activity, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.12.2021; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 29.12.2021; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.



Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [О. В. Зиборов и др.] ; под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 223 с.

ISBN 978-5-238-03589-5

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья
УДК: 796.8
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-116-121
NIION: 2018-0077-1/22-113
MOSURED: 77/27-024-2022-01-312

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Изменение силовой выносливости у курсантов и слушателей женского пола образовательных организаций МВД России

Александр Анатольевич Зайцев[1], Андрей Вячеславович Щукин[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия,
[1] zalex.65@inbox.ru
[2] shykin1972@yandex.ru

Аннотация. На основе полученных результатов выполнения контрольного упражнения «силовое комплексное упражнение в течение 1'» курсантами и слушателями женского пола Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, проведена их (результатов) статистическая обработка, с определением стандартных количественных величин (среднее значение, стандартное отклонение, коэффициент вариации, прирост, достоверность различий), позволивших получить объективную информацию об изменении уровня развития силовой выносливости мышц верхних конечностей, брюшного пресса и спины у обучающихся. Установлено наличие положительной динамики в результатах выполнения тестового задания при проведении систематических практических занятий по служебно-прикладной физической подготовке с курсантами и слушателями женского пола образовательной организации «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя».

Ключевые слова: курсанты-женщины, слушатели женского пола, образовательная организация МВД России, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, силовая выносливость, контрольное упражнение, тестовое задание, годы обучения, курс, статистические показатели, среднее арифметическое значение, стандартное отклонение, коэффициент вариации, достоверность различий

Для цитирования: Зайцев А. А., Щукин А. В. Изменение силовой выносливости у курсантов и слушателей женского пола образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 116–121. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-116-121.

Original article

Changing the forcefulness of cadets and listeners of the female educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia

Alexander A. Zaytsev[1], Andrey V. Shchukin[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia,
[1] zalex.65@inbox.ru
[2] shykin1972@yandex.ru

Abstract. Based on the results of the implementation of the test exercise «Powerary integrated exercise for 1'» by cadets and listeners of the female in Moscow University of Russia named after V. Ya. Kikot', pointer, conducted their (results) statistical processing, with the definition of standard quantitative values (average value, standard deviation, coefficient of variation, growth, accuracy of differences), which allowed us to obtain objective information about changing the level of development of power endurance of the muscles of the upper extremities, abdominal press and backs Student. The presence of positive dynamics is established in the results of the test task when conducting

© Зайцев А. А., Щукин А. В., 2022

systematic practical training on official and applied physical training with cadets and listeners of the female party of the educational organization «Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'».

Keywords: women's cadets, women's listeners, educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia V. Ya. Kikot', power stamina, control exercise, test task, years of training, course, statistical indicators, arithmetic average, standard deviation, variation ratio, reliability of differences

For citation: Zaitsev A. A., Shchukin A. V. Changes in strength endurance among female cadets and listeners of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):116–121. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-116-121.

Введение. Анализируя различные виды занятости человека, можно констатировать, что «… профессиональная деятельность представителей силовых структур занимает одно из ведущих мест и привлекает к себе внимание ученых, практиков, а также молодежь и лиц среднего возраста, которые желают проявить себя в этой области» [7]. Сотрудников полиции, чья служебно-профессиональная деятельность связана с охраной общественного порядка, жизни и здоровья граждан, в полной мере, можно отнести именно к этой категории представителей силовых ведомств.

В настоящее время «… происходящие в системе МВД преобразования, обусловили сокращение численности личного состава, а, следовательно, целесообразность дальнейшего совершенствования и повышения качества подготовки полицейских приобретает ключевое значение» [6]. Рост профессионализма стражей порядка, качества выполнения ими своих обязанностей неразрывно связан с целенаправленным развитием двигательных способностей, среди которых ведущая отводится выносливости, «… позволяющей сохранить физическую работоспособность, как в повседневной жизни, так и при решении полицейскими их служебно-прикладных задач. Должное развитие различных проявлений выносливости обеспечивает сотрудникам возможность устойчивой демонстрации навыков при применении физической силы, в целях пресечения противоправных действий. Если же выносливость (в широком понимании) развита недостаточно, то сотрудники, особенно на фоне усталости, не могут применить простейшие элементы боевых приемов борьбы, эффективно действовать в экстремальных ситуациях, что снижает качество их деятельности по защите законных интересов граждан» [6].

Без минимально-достаточного уровня развития выносливости сложно представить себе как повседневную жизнь, так и физкультурно-оздоровительную, спортивную деятельность занимающихся ею. Специалисты в области теории и методики физической культуры и спортивной тренировки приводят определение понятия «выносливость», рассматривая ее как «… способность человека продолжать более, или менее эффективно совершать деятельность вопреки наступающему утомлению. В самом обобщенном смысле, под «выносливостью» подразумевают комплекс свойств индивида, в решающей мере, определяющих его способность противостоять утомлению в процессе деятельности» [9]. В спортивных играх выносливость определяют как «… способность выполнять игровую деятельность без снижения ее эффективности на протяжении всего матча» [13]. В сфере профессиональных интересов спортивных педагогов, исследующих особенности тренировочного процесса [2, 4, 5, 8, 12], физического воспитания [1, 3], учебного процесса по служебно-прикладной физической подготовке [6] выносливость занимает особое место.

Так как «… в служебную деятельность вовлечены лица женского пола, проявляющие значительный интерес к службе в правоохранительных органах, как в практических подразделениях, так и в образовательных организациях системы МВД России, то необходимость их обучения, связанного с освоением боевых приемов борьбы, развитием физических качеств вообще и выносливости (силовой) в частности, более, чем целесообразна» [6].

В настоящем исследовании представлена динамика показателей, отражающей уровень развития силовой выносливости, которая рассматривается как «… способность длительное время проявлять оптимальные мышечные усилия. От уровня ее развития, во многом, зависит успешность профессиональной, бытовой, военной и спортивной двигательной деятельности» [10]; «… способность длительно выполнять силовую работу без снижения ее эффективности» [11]. Важность и роль силовой выносливости в целом, и отдельных мышечных групп в частности, велика и многообразна, так как позволяет сотрудникам правоохранительных органов решать задачи, связанные с защитой жизни и здоровья граждан от посягательств со стороны преступных элементов.

Основная часть. На основе полученной в ходе педагогического тестирования информации, предпринята попытка определить изменение уровня развития силовой выносливости у обучающихся, в качестве которых выступили курсанты и слушатели

женского пола различных (с первого по пятый включительно) годов обучения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Применены распространенные и наиболее доступные (при проведении исследований в области спортивной и физкультурно-оздоровительной педагогики) методы – педагогические наблюдения, педагогическое тестирование, математико-статистическая обработка полученных результатов. Педагогические наблюдения имели место в ходе учебного процесса на практических занятиях по служебно-прикладной физической подготовке. Для оценки уровня развития силовой выносливости мышц верхних конечностей, спины и брюшного пресса использовалось комплексное силовое упражнение, выполнение которого осуществлялось в течение 1'. Тестовое задание состояло из двух упражнений: сгибание и разгибание рук, в упоре лежа за 30" и сгибание и разгибание туловища, лежа на спине (руки за головой, пальцы «сплетены» в «замок» на затылке, пятки ног касаются горизонтальной поверхности – ковра, гимнастического мата, настила) за этот же временной промежуток (30"). Каждое упражнение необходимо повторить не менее двух раз. Количество повторений в двух заданиях суммировалось. Чем выше сумма, тем выше уровень развития силовой выносливости представленных выше мышечных групп. Данное контрольное упражнение на протяжении ряда лет применяется на вступительных испытаниях по физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России. Математико-статистическая обработка полученных в ходе тестирования результатов проводилась с определением среднего арифметического значение признака (M), стандартного отклонения от среднего арифметического значения признака (σ), коэффициента вариации (V), интенсивности прироста (ИПР), достоверности различий (p) на 5 % уровне значимости, который является приемлемым при проведении педагогических исследований.

В исследовании участвовало 404 курсанта и слушателя женского пола первого-пятого годов обучения института подготовки специалистов органов предварительного следствия Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (первый курс – 97 человек, второй курс – 84 человека, третий курс – 89 человек, четвертый курс – 76 человек, пятый курс – 58 человек). Педагогическое тестирование проводилось дважды: исходное – в начале календарного года (январь), заключительное – май 2021 года.

Графическое представление результатов исходного тестирования отражено на рис. 1. Анализ показателей, полученных в ходе проведения измерительныхпроцедур, позволил установить наличие их (результатов) положительных изменений.

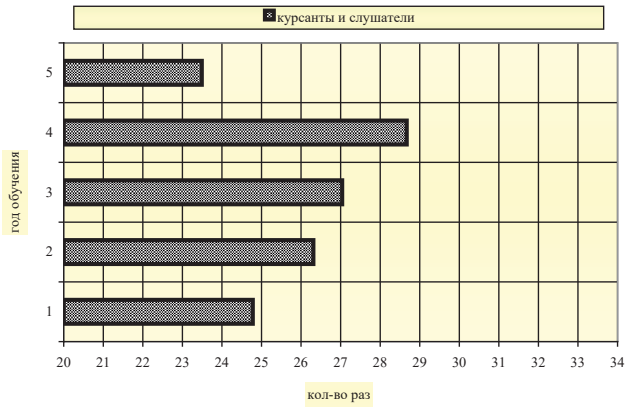


Рис. 1. Динамика показателей силового комплексного упражнения у курсантов и слушателей женского пола по окончании исходного тестирования

Курсанты-женщины первого года обучения показали самые низкие (если сравнивать с представителями других (второй-четвертый) курсов) результаты выполнения контрольного упражнения, составившие, в среднем, 24,78 повторения. На втором году обучения средние количественные величины тестового задания были несколько выше – 26,31 раза. Более высокие результаты показали лица, обучающиеся на третьем курсе – 27,04 повторений. Максимальный (в среднем) результат был получен при тестировании представителей четвертого года обучения – 28,67 раза. Младшие офицеры полиции (слушатели пятого курса) выполнили контрольное упражнение хуже (23,49 повторения), чем курсанты первого-четвертого годов обучения. Имевшие место результаты, в какой-то степени, были предполагаемы. От года к году обучения, контрольные нормативы имеют тенденцию к увеличению, и чтобы получить положительную оценку, необходимо систематически посещать практические занятия, где целенаправленно (как при обучении специальным двигательным действиям, так и развитии физических качеств) осуществлялась подготовка обучающихся служебно-прикладного характера. У слушателей-женщин подобные систематические занятия отсутствовали около полугода, так как сдав зачет летом (обучаясь на четвертом курсе), они ушли на летнюю сессию, а затем – в отпуск. С сентября по декабрь включительно младшие офицеры полиции (в соответствии с учебным планом) находились на практике в территориальных подразделениях внутренних дел РФ, где систематические практические занятия по служебно-прикладной физической подготовке сведены к минимуму, а, следовательно, поддерживать должный уровень двигательной подготовленности не представлялось возможным и, как результат, низкие количественные величины, полученные при выполнении контрольного упражнения.

Стандартное отклонение от среднего арифметического значения результатов теста изменялось неоднозначно: до третьего года обучения включительно имело место его (стандартного отклонения) снижение (первый курс – 3,00 повторения, второй курс – 2,86 повторения, третий курс – 2,63 повторения), с последующим ростом показателей σ – 2,90 раза (четвертый год обучения), 3,03 раза (пятый год обучения).

Направленность изменений коэффициента вариации (рис. 2), полученного по окончании исходного

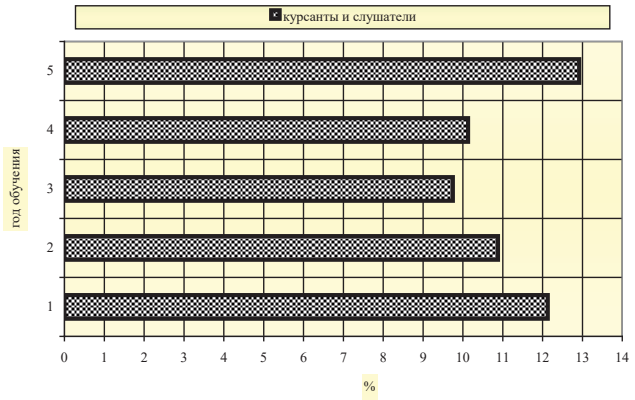


Рис. 2. Изменение коэффициента вариации силового комплексного упражнения у курсантов и слушателей женского пола по окончании исходного тестирования

тестирования, была однотипна со стандартным отклонением: на первом и втором курсах показатели V указывали на отсутствие однородности участвующих в исследовании групп, сформированных исходя из года обучения – 12,13 % и 10,88 % соответственно). Минимальный коэффициент вариации, указывающий на однородность группы (курса), установлен на третьем году обучения – 9,75 %. Группы курсантов и слушателей женского пола четвертого и пятого годов обучения, по показателям коэффициента вариации, были неоднородны. У лиц, обучающихся на четвертом курсе, количественные значения V (по сравнению с третьим годом обучения) выросли, составив, в среднем, 10,13 %, достигнув максимума на пятом курсе – 12,92 %.

Через пять месяцев систематических учебных занятий по служебно-прикладной физической подготовке было проведено повторное тестирование курсантов и слушателей женского пола, показавшее наличие положительных изменений в результатах выполнения контрольного задания (рис. 3). С годом обучения у курсантов отмечен их (результатов) рост – 27,34 раза (первый год обучения), 29,75 раза (второй год обучения), 30,17 раза (третий год обучения), 31,94 раза (четвертый год обучения). У слушателей также имела место позитивная динамика: в среднем, количество повторений (если сравнивать с исходным тестированием) увеличилось – 28,51 раза.

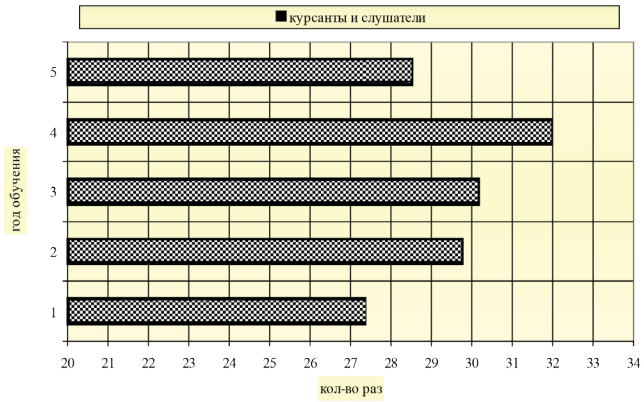


Рис. 3. Динамика показателей силового комплексного упражнения у курсантов и слушателей женского пола по окончании заключительного тестирования

Сравнительный анализ показателей стандартного отклонения исходного и заключительного тестирования указывал на его снижение по окончании исследования (первый год обучения – 2,80 раза, третий год обучения – 2,43 раза, четвертый год обучения – 2,69 раза, пятый год обучения – 2,38 раза). Количественное значение σ у курсантов третьего года обучения не изменилось, по сравнению с исходным тестированием, составив 2,86 раза.

Коэффициент вариации (рис. 4) был ниже (не зависимо от года обучения) по окончании заключительного тестирования. Его значения, указывали на

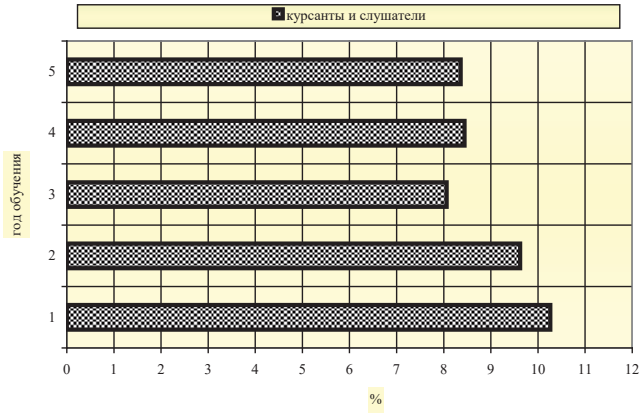


Рис. 4. Изменение коэффициента вариации силового комплексного упражнения у курсантов и слушателей женского пола по окончании заключительного тестирования

отсутствие однородности группы (курса) только применительно к первому году обучения – 10,26 %. На вторых-пятых курсах установлена однородность групп (курсов) по результатам тестового задания: 9,62 % (второй год обучения), 8,06 % (третий год обучения), 8,44 % (четвертый год обучения), 8,36 % (пятый год обучения).

Интенсивность прироста (рис. 5) результатов контрольного упражнения была не однозначна у представителей различных годов обучения. Ее минимальные значения установлены у курсантов первого года обучения – 10,33 %. На втором курсе от-

мечено увеличение прироста, в среднем, до 13,07 %. На третьем и четвертом годах обучения имело место незначительное снижение прироста – 11,57 % и 11,40 % соответственно.

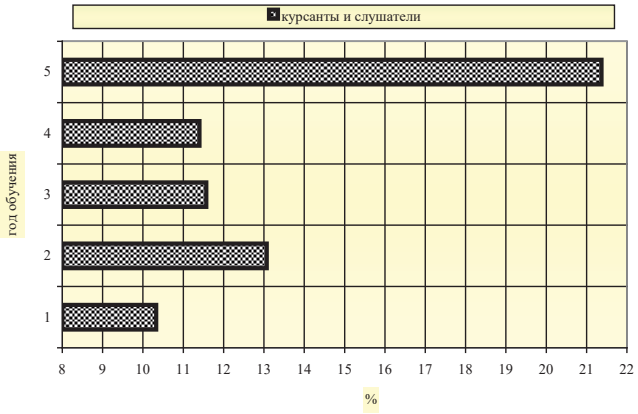


Рис. 5. Интенсивность прироста показателей силового комплексного упражнения у курсантов и слушателей женского пола по окончании заключительного тестирования

Максимальная интенсивность прироста выявлена у младших офицеров полиции, составившая, в среднем, 21,37 %.

Заключение. Представленные выше результаты позволяют заключить, что у курсантов-женщин средние результаты контрольного упражнения, с годом обучения, увеличивались, что следует рассматривать как позитивный момент, указывающий на то, что систематические педагогические воздействия, имеющие место на практических учебных занятиях по служебно-прикладной физической подготовке оказывали положительное влияние на развитие силовой выносливости мышц пояса верхних конечностей, брюшного пресса и спины у обучающихся женского пола. Младшие офицеры полиции выполняли тестовое задание хуже, по сравнению с курсантами первого–четвертого годов обучения. Вероятно, отсутствие регулярных практических занятий, в связи с пребыванием в начале в отпуске, а затем (в соответствии с учебным планом) на практике в территориальных подразделениях внутренних дел РФ, где систематические практические занятия по служебно-прикладной физической подготовке сведены к минимуму, явилось закономерным итогом результатов, полученных при выполнении контрольного упражнения.

Библиографический список

1. Бушма, Т. В. Специальная выносливость на занятиях аэробикой / Т. В. Бушма, Е. Г. Зуйкова // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения». СПб., 2016. С. 364–371.

2. Дадабаев, О. Ж. Особенности развития специальной выносливости дзюдоистов / О. Ж. Дадабаев // Интеграция науки и спортивной практики в единоборствах : материалы XIX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного мастера спорта СССР, профессора Е.М. Чумакова 14 февраля 2020 г. М. : Лика, 2020. С. 91–94.

3. Дьяконов, В. В. Развитие выносливости, быстроты и силы у школьников и их воспитание на уроках физической культуры в 6 классах : автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. В. Дьяконов. М., 1962. 24 с.

4. Иссурин, В. Б. Научные и методические основы подготовки квалифицированных спортсменов / В. Б. Иссурин, В. И. Лях. М. : Спорт, 2020. 176 с.

5. Кузьмин, В. В. Особенности организации специальной силовой выносливости в тренировочном процессе сборной команды по легкоатлетическому кроссу Волгоградской академии МВД России / В. В. Кузьнин, О. С. Панова // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2016. № 3. С. 127–131.

6. Разницын, В. А. Соматодиагностический подход в развитии выносливости у курсантов женского пола образовательных организаций МВД России : автореф. дис. … канд. педагог. наук / В. А. Разницын. М., 2021. 26 с.

7. Роговая, Д. А. Профессионально-ориентированное воспитание военнослужащих-женщин военно-учебных заведений средствами физической подготовки : автореф. дис. … канд. педагог. наук / Д. А. Роговая. СПб., 2012. 22 с.

8. Теория и методика современных спортивных исследований : монография / В. П. Губа, В. В. Маринич. М. : Спорт, 2016. С. 94–98.

9. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры) : учебник для институтов физической культуры / Л. П. Матвеев. М. : ФиС, 1991. С. 230–231.

10. Теория и методика физической культуры : учебник / под ред. проф. Ю. Ф. Курамшина. 4-е изд., стереотип. М. : Советский спорт, 2010. С. 177.

11. Теория и методика физической культуры и спорта : учебник / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. 12-е изд., испр. М. : Издательский центр «Академия», 2014. С. 117.

12. Теория и методика современных спортивных исследований : монография / В. П. Губа, В. В. Маринич. М. : Спорт, 2016. С. 94–98.

13. Футбол : учебник для институтов физической культуры / под ред. М. С. Полишкиса, В. А. Выжгина. М. : Физкультура, образование и наука, 1999. С. 89.

Bibliographic list

1. Bushma, T. V. Special endurance in aerobics classes / T. V. Bushma, E. G. Zuikova // All-Russian scientific and practical conference with international participation «Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them». St. Petersburg, 2016. pp. 364–371.

2. Dadabaev, O. Zh. Features of the development of special endurance of judoists / O. Zh. Dadabaev // Integration of science and sports practice in martial arts : materials of the XIX All-Russian scientific and Practical conference with international participation dedicated to the memory of the Honored Master of Sports of the USSR, Professor E.M. Chumakov on February 14, 2020 M. : Lika, 2020. pp. 91–94.

3. Dyakonov, V. V. Development of endurance, speed and strength in schoolchildren and their upbringing at the lessons of physical culture in grades 6 : abstract. dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences / V. V. Dyakonov. M., 1962. 24 p.

4. Issurin, V. B. Scientific and methodological foundations of the training of qualified athletes / V. B. Issurin, V. I. Lyakh. M. : Sport, 2020. 176 p.

5. Kuzmin, V. V. Features of the organization of special strength endurance in the training process of the national team in athletics cross of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. V. Kuzmin, O. S. Panova // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University. 2016. No. 3. pp. 127–131.

6. Raznitsyn, V. A. Somatodiagnostic approach in the development of endurance in female cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : abstract. dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences / V. A. Raznitsyn. M., 2021. 26 p.

7. Rogovaya, D. A. Professionally-oriented education of female servicemen of military educational institutions by means of physical training : abstract. dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences / D. A. Rogovaya. St. Petersburg, 2012. 22 p.

8. Theory and methodology of modern sports research : monograph / V. P. Guba, V. V. Marinich. M. : Sport, 2016. pp. 94–98.

9. Theory and methodology of physical culture (general principles of theory and methodology of physical education; theoretical and methodological aspects of sports and professionally applied forms of physical culture) : textbook for institutes of physical culture / L. P. Matveev. M. : FiS, 1991. pp. 230–231.

10. Theory and methodology of physical culture : textbook / under edited by prof. Yu. F. Kuramshin. 4th ed., stereotype. M. : Soviet Sport, 2010. p. 177.

11. Theory and methodology of physical culture and sports : textbook / Zh. K. Kholodov, V. S. Kuznetsov. 12th ed., ispr. M. : Publishing Center «Academy», 2014. p. 117.

12. Theory and methodology of modern sports research : monograph / V. P. Guba, V. V. Marinich. M. : Sport, 2016. pp. 94–98.

13. Football : textbook for institutes of physical culture / edited by M. S. Polishkis, V. A. Vyzhgin. M. : Physical culture, education and science, 1999. p. 89.

Информация об авторах

А. А. Зайцев – профессор кафедры физической подготовки, профессор Московской государственной академии физической культуры, доктор биологических наук, кандидат педагогических наук, профессор;

А. В. Щукин – старший преподаватель кафедры физической подготовки.

Information about the authors

A. A. Zaytsev – Professor of the Department of Physical Training Professor of the Moscow State Academy of Physical Culture, Doctor of Biological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor;

A. V. Shchukin – senior lecturer of the Department of physical training.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 28.02.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 37.01 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-122-125**
NIION: 2018-0077-1/22-114 **MOSURED: 77/27-024-2022-01-313**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности:5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования

Педагогический потенциал принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к подросткам-делинквентам

Татьяна Александровна Казакова[1], Ирина Вячеславовна Васильева[2]
[1, 2] Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, Рязань, Россия
[1] tina4242@yandex.ru
[2] Irina-vas2009@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, целью которого является повышение эффективности применения принудительных мер в отношении несовершеннолетних правонарушителей путем разработки и внедрения системы педагогического сопровождения этих мер. Актуальность исследования определяется отсутствием научно-методического обеспечения практической реализации принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям; низким уровнем психолого-педагогической готовности субъектов педагогического взаимодействия; недостаточностью педагогического сопровождения, как важнейшего условия эффективности этих мер. Результаты исследования доказали эффективность системы педагогического сопровождения принудительных мер в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: подростки-делинквенты, педагогическое сопровождение, принудительные меры, воспитательное воздействие, компоненты системы

Для цитирования: Казакова Т. А., Васильева И. В. Педагогический потенциал принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к подросткам-делинквентам // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 122–125. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-122-125.

Original article

Pedagogical support of compulsory measures of educational influence on juvenile delinquents

Tatyana A. Kazakova[1], Irina V. Vassilyeva[2]
[1, 2] Academy of the Federal penitentiary service of Russia, Ryazan, Russia
[1] tina4242@yandex.ru
[2] Irina-vas2009@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of an empirical study. The aim of the study is to increase the effectiveness of compulsory measures for juvenile delinquents through the development and implementation of the pedagogical support system of these measures. The urgency of the research is determined by the lack of the scientific and methodological support for the practical implementation of compulsory measures of educational influence on juvenile delinquents; by the low level of the psychological and pedagogical readiness of the subjects of the pedagogical interaction; insufficiency of the pedagogical support as the most important condition of these measures effectiveness. The results of the investigation proved the effectiveness of the pedagogical support system of compulsory measures for juvenile delinquents.

Keywords: components of the system, compulsory measures, delinquent adolescents, educational influence, pedagogical support

For citation: Kazakova T. A., Vassilyeva I. V. Pedagogical support of compulsory measures of educational influence on juvenile delinquents // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):122–125. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-122-125.

© Казакова Т. А., Васильева И. В., 2022

В настоящее время динамика преступлений, совершенных подростками, характеризуется тенденцией роста. Это стимулирует поиск эффективных путей профилактики и предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Основной целью деятельности УИС является исправление и интеграция в общество социально здорового человека. В этой связи исправление несовершеннолетних правонарушителей приобретает первостепенное значение.

Анализ статистических данных показывает, что большая часть подростков–делинквентов, к которым судом применялись принудительные меры воспитательного воздействия, проявили готовность к исправлению, поскольку в последствии они не совершили противоправных действий. Таким образом, проблема дальнейшей оптимизации этих мер остается актуальной. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям является одним из приоритетных направлений профилактики и реабилитации подростков-делинквентов, но без соответствующего педагогического сопровождения эти меры не могут стать эффективным средством коррекции. Успешность применения этих мер определяется системным научно обоснованным педагогическим сопровождением основных субъектов исправления несовершеннолетних правонарушителей, которое фактически отсутствовало или носило бессистемный характер. Однако, при соответствующей педагогической поддержке повышается эффективность коррекции и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей [4].

Принудительные меры воспитательного воздействия – это система уголовно– правовых мер, применяемых судами к подросткам-делинквентам, совершившим правонарушения небольшой или средней тяжести, и направленных на их исправление, предупреждение новых преступлений, индивидуализацию педагогического воздействия, осуществляемого в условиях государственного принуждения [1]. Эта система основана на принципах гуманистической направленности, педагогической, профилактической жизнеспособности и индивидуализации педагогического воздействия. Ее эффективность обеспечивается сочетанием правовых ограничений и требований с воспитательными, коррекционными и реабилитационными мерами, максимальным использованием положительного влияния микросреды, образования, общения, способствующих декриминализации поведения несовершеннолетних.

Педагогическое сопровождение принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних представляет собой комплекс научно обоснованных педагогических технологий, направленных на создание системы эффективной работы с данной категорией подростков, включающей цель и задачи, сущность и содержание, педагогические условия реализации этих мер [2]. И характеризуется спецификой, определяемой условиями, в которых организуется процесс их практической реализации (поддержание привычной микросреды, правовые ограничения, педагогический режим); по особенностям субъектов педагогического взаимодействия. Это, с одной стороны, несовершеннолетние правонарушители, освобожденные от уголовной ответственности и осужденные к принудительным мерам воспитательного воздействия, но имеющие комплекс социальных, правовых, психолого-педагогических проблем, включая деформации в развитии личности, а с другой – сотрудники ПДН, уголовно-исполнительных инспекций, родители несовершеннолетних, другие члены семьи или лица, замещающие родителей, представители комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, государственных, общественных, образовательных органов и другие. Анализ уголовно-исполнительной практики показывает, что педагогические возможности принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей недооцениваются. Основными причинами их редкого использования являются недостаточная педагогическая направленность, отсутствие современных технологий для конкретных видов деятельности, отсутствие взаимодействия между основными субъектами реализации этих мер и отсутствие педагогического сопровождения в целом. Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, ПДН, семьи несовершеннолетних правонарушителей и другие субъекты практической реализации этих мер испытывают трудности в воспитательной работе с данной категорией подростков, поскольку они практически не готовы к этой деятельности, не обладают соответствующими психолого-педагогическими знаниями, навыками и умениями, не имеют научно-методического инструментария [4]. Их деятельность плохо организована и не обладает соответствующей педагогической поддержкой. Анализ современного состояния проблемы позволил выявить некоторые недостатки в применении исследуемых мер, определить их причины и разработать систему педагогического сопровождения практической реализации принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Разработанная и экспериментально апробированная система педагогического сопровождения практической реализации принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей включает организационно-содержательный, технологический и кадровый компоненты и их взаимодействие. Комплексное использование методического инструментария в рамках авторской педагогической технологии позволило выявить и обосновать критерии и показатели оценки педагогического потенциала субъектов реализа-

ции принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

В данном контексте критерий характеризует педагогический потенциал субъектов реализации принудительных мер воспитательного воздействия, более полное развитие которого должно быть обеспечено педагогическим сопровождением. Содержание критерия представлено показателями, позволяющими выявить степень выраженности соответствующих навыков и умений сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, ПДН и родителей несовершеннолетних, а на основе их комплексной оценки сделать выводы об уровне их педагогического потенциала. Разрабатывая критерии и показатели оценки педагогического потенциала субъектов педагогического взаимодействия, мы исходили из того, что они могут быть определены на основе:

1) правовой, психолого-педагогической компетентности, то есть глубоких знаний и готовности сотрудников ПДН, уголовно-исполнительных инспекций и других субъектов практической реализации принудительных мер воспитательного воздействия.;

2) гуманистическая и социальная направленность постоянно меняющейся образовательной деятельности в системе «человек – личность», посредством которой внешнее воздействие педагогического сопровождения стимулирует внутреннюю активность субъектов педагогического взаимодействия путем использования педагогического потенциала и самокоррекции несовершеннолетних;

3) диагностическая ценность (критерии должны позволять всесторонне и объективно оценить результат деятельности сотрудников, родственников и других субъектов практической реализации принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей) [3].

Данные об уровне педагогического потенциала сотрудников ПДН, УИИ, родителей (законных представителей) несовершеннолетних правонарушителей показали, что доминирует низкий уровень развития педагогического потенциала, что свидетельствует о низком уровне их педагогической компетентности, педагогической культуры, ответственности за детей, находящихся в конфликте с законом, и, как следствие, неэффективной деятельности и непродуктивном воздействии на подростков-делинквентов. Все это обусловило необходимость организации и проведения целенаправленной работы по наращиванию педагогического потенциала субъектов реализации принудительных мер воспитательного воздействия. В основу формирующего эксперимента был положен комплекс учебных мероприятий, позволивших осуществить поэтапное совершенствование педагогического потенциала сотрудников по делам несовершеннолетних и родителей подростков. Работа по повышению уровня педагогического потенциала субъектов реализации принудительных мер воспитательного воздействия проводилась по двум основным направлениям: теоретическая и практическая подготовка. Теоретическая подготовка была направлена в основном на повышение наименее развитых уровней когнитивной и оперативно-практической составляющих педагогического потенциала сотрудников ПДН, УИИ: специальных психолого-педагогических теоретических и методических знаний, практических навыков и умений проводить воспитательную и профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями, к которым применяются принудительные меры воспитательного воздействия. Ее результаты проявляются в системной способности педагогически мыслить, наличии аналитических, прогностических, проективных и рефлексивных компетенций. Развитие этих компетенций приводит к повышению уровня профессионального самосознания, культуры поведения, морально-психологической и социальной устойчивости, что помогает лучше понять социальную роль и выработать необходимое, с точки зрения занимаемой должности, отношение к несовершеннолетним правонарушителям, умение подавлять собственную антипатию и вырабатывать подход так называемой «оптимистической гипотезы».

Практическая подготовка была направлена на формирование организаторских и коммуникативных навыков у лиц, реализующих принудительные меры воспитательного воздействия. С этой целью были разработаны и внедрены следующие инструменты: специальный учебный курс «Педагогическое сопровождение принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей», включающий 26 часов лекций, 28 часов учебных (практических) занятий и 22 часа самостоятельного обучения; комплекс методических рекомендаций по организации персонализированных реабилитационных мер для несовершеннолетних правонарушителей.; комплекс методических рекомендаций по повышению педагогического потенциала членов семьи подростка-правонарушителя; примерные темы лекций и бесед для родителей; комплекс рекомендаций по проведению индивидуальных бесед с несовершеннолетними, к которым применяются принудительные меры воспитательного характера [4].

Данные, полученные после завершения формирующего эксперимента, свидетельствуют о положительной динамике уровня развития педагогического потенциала сотрудников ПДН, УИИ. В результате проведенных мероприятий, увеличилось количество сотрудников, имеющих высокий и средний уровень педагогического потенциала. В то же время произошло снижение общего числа лиц, имевших низкий уровень педагогического потенциала. После завершения формирующего эксперимента родители подростков-делинквентов показали тенденцию роста уровня педагогического потенциала.

Полученные результаты убедительно доказывают значительное влияние педагогической поддержки на развитие педагогического потенциала родителей. В экспериментальной группе произошли положительные количественные и качественные изменения: значительно уменьшилось количество родителей с низким уровнем потенциала. Соответственно, количество лиц, имеющих высокий и средний уровни развития своего педагогического потенциала, заметно увеличилось после формирующего эксперимента.

Полученные данные убедительно свидетельствуют о положительных результатах проведенной экспериментальной работы. Они еще раз подтверждают эффективность разработанной системы педагогического сопровождения практической реализации принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Реализация принципов, методов, оценочных показателей и критериев, а также системы педагогического сопровождения практической реализации принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в ходе суммирующего и формирующего экспериментов привела к эффективному усилению педагогической направленности профессиональной деятельности сотрудников ПДН, УИИ и статистически достоверному повышению уровня педагогического потенциала и культуры родителей несовершеннолетних правонарушителей.

Библиографический список

1. Казакова, Т. А. Понятие и специфика педагогического обеспечения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей / Т. А. Казакова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 195–199.

2. Казакова, Т. А. Педагогическое обеспечение воспитательной работы с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям и мерам уголовно–правового характера, не связанным с изоляцией от общества / Т. А. Казакова // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сборник материалов. Рязань, 2019. С. 111–115.

3. Казакова, Т. А. Модель психолого-педагогической работы с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям без изоляции от общества / Т. А. Казакова // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. (14 мая 2020 года). Донбасс, 2020. С. 22–29.

4. Казакова, Т. А. Педагогическое сопровождение принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей / Казакова Т. А. [и др.] // Общество. Интеграция. Образование : сборник материалов Международной научной конференции (SIE 2021), Том 1, Высшее образование. Резекне ; Латвия, 2021. С. 75–85.

Bibliographic list

1. Kazakova, T. A. The concept and specifics of pedagogical support of compulsory measures of educational influence on juvenile offenders / T. A. Kazakova // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4 (68). pp. 195–199.

2. Kazakova, T. A. Pedagogical support of educational work with minors sentenced to punishments and measures of a criminal nature not related to isolation from society / T. A. Kazakova // IV International Penitentiary Forum «Crime, punishment, correction» : collection of materials. Ryazan, 2019. pp. 111–115.

3. Kazakova, T. A. Model of psychological and pedagogical work with minors sentenced to punishment without isolation from society / T. A. Kazakova // Actual problems of legal, economic and socio-psychological knowledge: theory and practice : collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference. (May 14, 2020). Donbass, 2020. pp. 22–29.

4. Kazakova, T. A. Pedagogical support of compulsory measures of educational influence on juvenile offenders / Kazakova T. A. [et al.] // Society. Integration. Education : Proceedings of the International Scientific Conference (SIE 2021), Volume 1, Higher Education. Rezekne ; Latvia, 2021. pp. 75–85.

Информация об авторах

Т. А. Казакова – доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент;

И. В. Васильева – доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

T. A. Kazakova – Associate Professor of the Foreign Languages Department, PhD in Pedagogy, Docent;

I. V. Vassilyeva – Associate Professor of the Foreign Languages Department, PhD in Pedagogy.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 17.03.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 378
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-126-129
NIION: 2018-0077-1/22-115
MOSURED: 77/27-024-2022-01-314

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Очерки истории профориентации молодежи в России и в мире

Людмила Александровна Казанцева[1], Владимир Иванович Красильников[2], Сергей Яковлевич Казанцев[3]
[1] Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, krasilnikov.49@bk.ru
[2, 3] Казанский юридический институт МВД России, Казань, Республика Татарстан, Россия
[2] krasilnikov.49@bk.ru

Аннотация. Авторами проведено исследование профориентации молодежи в историческом контексте в России и в мире. Научная работа проведена по данным открытых публикаций и согласно авторским исследованиям.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, профориентация молодежи, исторические аспекты профориентации молодежи

Для цитирования: Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я. Очерки истории профориентации молодежи в России и в мире // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 126–129. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-126-129.

Original article

Historical sketches of career orientation of young people in Russia and in the world

Lyudmila A. Kazantseva[1], Vladimir I. Krasilnikov[2], Sergey Ya. Kazantsev[3]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation V. Ya. Kikot', Moscow, Russia, krasilnikov.49@bk.ru
[2, 3] Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Russia, the Republic of Tatarstan, Kazan
[2] krasilnikov.49@bk.ru

Abstract. The authors carried out historical background of career orientation of young people in Russia and in the world. One was carried out according to the data of open publications and according to the author's research.

Keywords: career orientation, career orientation of youth, historical aspects of career orientation of youth

For citation: Kazantseva L. A., Krasilnikov V. I., Kazantsev S. Ya. Historical sketches of career orientation of young people in Russia and in the world // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):126–129. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-126-129.

Согласно сведениям, опубликованным в открытой печати, основы профессиональной ориентации начали складываться с середины XIX века. Так, первой из известных нам систематических работ в этой области была изданная в 1849 году во Франции книга «Руководство по выбору профессии». В начале XX века стали появляться первые частные службы по профессиональной ориентации молодежи в Англии, Германии, США. В настоящее время в условиях научно-технической революции

© Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я., 2022

и резкого обострения противоречий современного капиталистического общества, профориентация получила значительное развитие, превратившись в составную часть «рационализации» труда. Наряду с частными агентствами профориентации широкое развитие получила сеть государственных центров профессиональной консультации и профессионального отбора, обслуживающих сотни тысяч и даже миллионы людей (США). Служба профессиональной ориентации охватывала своим влиянием и учащихся школ. Во Франции, например, профориентация включалась в программу обучения и являлась основной целью процесса обучения на 2-й ступени (5, 6 классы 11–12 лет). Там же действовал закон, предусматривающий, что молодежь 14–17 лет, поступающая на работу в промышленные и торговые предприятия, была обязана пройти профессиональную ориентацию. Ни один молодой человек до 18 лет не мог быть принят на работу без предъявления сертификата профориентации, в котором перечислялись профессии, показанные и противопоказанные ему [1].

В Италии профориентация и профотбор осуществлялись средней школой, службой профориентации Министерства труда и социального обеспечения, психологическими лабораториями, подчиненными Министерству просвещения, и лабораториями, существовавшими при некоторых высших учебных заведениях и муниципалитетах. В число задач службы профориентации входят психологическая подготовка и отбор молодых людей, поступающих в профессионально-технические школы, а также непосредственно на производство. Профориентации в северных странах Европы (Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии) придается настолько важное значение, что она выделена в самостоятельную часть учебно-воспитательного процесса. В учебных планах многих школ предусмотрен специальный предмет: «Сведения о выборе профессии». Почти в каждой школе имелся специальный учитель, который информирует учащихся о подходящих для них профессиях. Помощь школам в проф. ориентационной работе оказывают бюро выбора профессии, которые издают иллюстрированные, хорошо оформленные учебники и брошюры, в занимательной форме описывающие условия и характер труда работников различных профессий. Бюро направляет выпускников на работу или в профессиональные школы в соответствии с определившимися у них склонностями и запросами рынка труда и в течении некоторого времени (до одного года) наблюдает за их работой на производстве. В случае явного несоответствия избранной профессии интересам и склонностям выпускников они имели право снова обратиться в бюро [2].

Профориентационная работа проводилась по разработанной научными центрами методике на основе продолжительного изучения личности. Профориентация заключается в обмене соответствующей информацией между советником и обратившимся к нему лицам. Сначала определяются наклонности и способности клиентов, затем они сопоставляются с требованиями, которые предъявляют работнику искомые профессии, в заключение дается проф. консультация (профсовет), т. е. рекомендация о том, какую профессию ему выбрать или в какое учебное заведение (общее или специальное) поступить [3, 12].

Профориентация в условиях современного общества служит интересам этого общества в целом. Это находит свое выражение в содержании и формах деятельности по подготовке молодежи к выбору профессии. Профориентация подчинена целям профессионального отбора, направленного на более эффективное использование рабочей силы, усиление ее грамотного использования, закрепление социального благополучия [4, 11].

В нашей стране, начиная с образования РСФСР а затем и СССР, проводилась значительная работа по профориентации и проф. консультации проводилась уже в 20–30 годы прошлого столетия. Большое внимание этому вопросу уделяла Н. К. Крупская. Касаясь вопросов политехнического обучения в школе, она писала: «Все яснее и яснее становится, что политехникум должен включить в себя непременно и НОТ (научную организацию труда) и профориентацию [5, 10].

Разработка научных основ профориентации активно велась в учреждениях народных комиссариатов труда, просвещения, здравоохранения, путей сообщения (бюро, лаборатория, и т. д.) и в НИИ труда. Одновременно проф. ориентационная работа широко развертывалась в массовой школе, где начала складываться определенная система оказания учащимся помощи в выборе профессии [6, 9].

В этот период появилось значительное количество печатных работ по вопросам проф. ориентации. Были переведены на русский язык и переизданы некоторые работы зарубежных авторов. «В исследованиях и практике проф. ориентации этих лет нередко допускались серьезные ошибки, особенно вследствие некритического использования опыта зарубежной психотехники. Что потребовало известной «переоценки ценностей». К сожалению, в те не простые времена, адекватное решение проблемы профессиональной ориентации было приостановлено, а накопленные положительный

опыт в течение ряда лет был предан забвению» Сазонов А. Д. (1978). В девяностых годах прошлого столетия, подобный факт, к сожалению, имел повторение.

В послевоенные годы в передовых школах предпринимались меры по ликвидации начавшегося отрыва обучения от требований реальной жизни. И в шестидесятых годах стала наблюдаться активизация проф. ориентационной работы. В семидесятых годах, в связи с решениями партии и правительства, «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» от 22 декабря 1977 г. и временно отставленная проблема профориентации стала вновь приобретать общегосударственное значение [7, 8].

В современном обществе назрела крайняя необходимость возрождения отработанной ранее системы профессиональной ориентации молодежи, для чего важно изучить исторические аспекты отработанных ранее действенных методов профориентации школьников и экстраполировать их воздействие на современное государственное строительство. При этом возникают условия для дальнейшего роста благосостояния населения, тем самым создавая опору для дальнейшего развития и укрепления Государства Российского.

Библиографический список

1. Агеева, И. Д. Парад профессий: веселые познавательные игры для учащихся 5–10 классов / И. Д. Агеева // Последний звонок. 2007. № 7. С. 3–8.

2. Бякова, Н. В. Групповая профориентационная игра «Путь в профессию» / Н. В. Бякова // Воспитание школьников. 2011. № 1. С. 49–56.

3. Гризик, Т. День пожарной охраны / Т. Гризик // Дошкольное воспитание. 2007. № 4. С. 111–113.

4. Дейстер, И. В. Все работы хороши – все профессии важны: семейная сценка / И. В. Дейстер // Последний звонок. 2008. № 12. С. 2–3.

5. Казарова, Е. Проблема выбора: программа психолого-педагогической поддержки профессионального самоопределения учащихся / Е. Казарова // Школьный психолог: Прил. к газ. «Первое сентября». 2007. № 2. С. 17–23.

6. Калугин, Н. И. Профессиональная ориентация в школах северных стран Европы / Н. И. Калугин // Школа и производство. 1968. № 5. с. 70–71.

7. Киселев, И. Я. Профессиональная ориентация и профессиональный отбор в капиталистических странах / И. Я. Киселев. М, 1968. 148 с.

8. Назимов, И. Н. Профориентация и профотбор в социалистическом обществе / И. Н. Назимов. М., Экономика. 1972. С. 29–250.

9. Некрасов, Е. Московский уголовный розыск / Е. Некрасов // Детская энциклопедия. АиФ. 2008. № 7. С. 1–56.

10. Сазонов, А. Д. Теория и практика профессиональной ориентации школьников : автореф. дис. … докт. педагог. наук / А. Д. Сазонов. М., 1978. 450 с.

11. Усова, Н. В. Любимая профессия всегда дарит радость! (классный час) / Н. В. Усова // Воспитание школьников. М. : Школьная пресса, 2011. № 3. С. 35–38.

12. Шишкина, Л. И. Социально-правовые вопросы профориентации молодежи / Л. И. Шишкина. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1976. 167 с.

Bibliographic list

1. Ageeva, I. D. Parade of professions: fun educational games for students of grades 5 10 / I. D. Ageeva // Last bell. 2007. No. 7. pp. 3–8.

2. Byakova, N. V. Group career guidance game «The way to the profession» / N. V. Byakova // Education of schoolchildren. 2011. No. 1. pp. 49–56.

3. Grizik, T. Fire Protection Day / T. Grizik // Preschool education. 2007. No. 4. pp. 111–113.

4. Deister, I. V. All works are good – all professions are important: a family scene / I. V. Deister // Last call. 2008. No. 12. pp. 2–3.

5. Kazarova, E. The problem of choice: a program of psychological and pedagogical support for professional self-determination of students / E. Kazarova // School psychologist: Adj. to the gas. «The first of September». 2007. No. 2. pp. 17–23.

6. Kalugin, N. I. Professional orientation in schools of the Nordic countries of Europe / N. I. Kalugin // School and production. 1968. No. 5. pp. 70–71.

7. Kiselev, I. Ya. Professional orientation and professional selection in capitalist countries / I. Ya. Kiselev. M, 1968. 148 p.

8. Nazimov, I. N. Career guidance and professional selection in socialist society / I. N. Nazimov, M. Ekonomika. 1972. pp. 29–250.

9. Nekrasov, E. Moscow Criminal Investigation Department / E. Nekrasov // Children's Encyclopedia. AiF. 2008. No. 7. pp. 1–56.

10. Sazonov, A.D. Theory and practice of professional orientation of schoolchildren : abstract. dis. ... doct. pedagogical sciences / A. D. Sazonov. M., 1978. 450 p.

11. Usova, N. V. Favorite profession always gives joy! (class hour) / N. V. Usova // Education of schoolchildren. M. : School Press, 2011. No. 3. pp. 35–38.

12. Shishkina, L. I. Socio-legal issues of youth career guidance / L. I. Shishkina. L. : Leningrad University Press, 1976. 167 p.

Информация об авторах

Л. А. Казанцева – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, доктор педагогических наук, профессор;

В. И. Красильников – доцент кафедры криминалистики, действительный член Российской академии медико-технических наук, доктор медицинских наук, профессор;

С. Я. Казанцев – профессор кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доктор педагогических наук, профессор.

Information about the authors

L. A. Kazantseva – Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;

V. I. Krasilnikov – Associate Professor of the Department of Criminalistics, Full Member of the Russian Academy of Medical and Technical Sciences,Doctor of Medical Sciences, Professor;

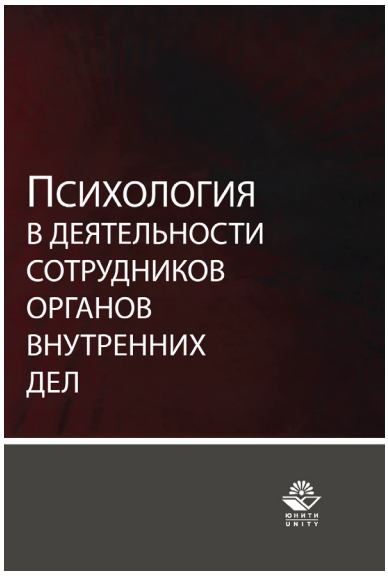
S. Ya. Kazantsev – Professor of the Department of Criminalistics, PhD in Law, Doctor of Pedagogy, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.07.2021; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 13.07.2021; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.



Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / [В. Л. Цветков и др.] ; под ред. И. А. Калиниченко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2020. – 207 с.

ISBN 978-5-238-02889-7

Рассматриваются проблемы психологии профессиональной деятельности сотрудников полиции. Даются психологическая характеристика следственной деятельности, профессиографическое описание деятельности участкового уполномоченного полиции.

Анализируются психологические особенности предварительного расследования. Уделяется внимание криминальной психологии и особенностям судопроизводства по уголовным делам. Самостоятельная глава посвящена судебно-психологической экспертизе.

Для курсантов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности и юридической психологии.

Научная статья
УДК: 796.8
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-130-133
NIION: 2018-0077-1/22-116
MOSURED: 77/27-024-2022-01-315

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Влияние цифровизации общества на процесс обучения курсантов/ слушателей специально-прикладной физической подготовки

Иван Николаевич Марченко[1], Станислав Андреевич Носов[2], Вадим Михайлович Бычков[3]
[1, 3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[2] Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия
[1] iv.marchencko2012@yandex.ru
[2] Capitan.russia@yandex.ru
[3] wind2999@rambler.ru

Аннотация. Данная работа будет полезна инструкторам и преподавателям служебно-прикладной физической подготовки для проведения занятий дистанционно в сложившейся в мире ситуации пандемии.

Ключевые слова: дистанционное обучение, служебно-прикладная физическая подготовка, пандемия, информационные технологии

Для цитирования: Марченко И. Н., Носов С. А., Бычков В. М. Влияние цифровизации общества на процесс обучения курсантов/слушателей специально-прикладной физической подготовки // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 130–133. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-130-133.

Original article

Influence of society digitalization on the process of training cadets/ students of specially-applied physical training

Ivan N. Marchenko[1], Stanislav A. Nosov[2], Vadim M. Bichkov[3]
[1, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[2] Voronezh Institute Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia
[1] iv.marchencko2012@yandex.ru
[2] Capitan.russia@yandex.ru
[3] wind2999@rambler.ru

Abstract. This work will be useful for instructors and teachers of service-applied physical training to conduct classes remotely in the current pandemic situation in the world.

Keywords: distance learning, service-applied physical training, pandemic, information technology

For citation: Marchenko I. N., Nosov S. A., Bichkov V. M. Influence of society digitalization on the process of training cadets/students of specially-applied physical training // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):130–133. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-130-133.

Актуальность. Актуально данный темы состоит в том, что в связи с появлением новой болезни COVID-19 многим образовательным организациям пришлось перейти на дистанционный формат обучения, тем самым возникла необходимость в модернизации методов обучения по очным дисциплинам, которые наиболее эффективны в офлайн формате (специально-прикладная физическая подготовка, огневая подготовка).

Объектом исследования настоящей работы будут являются методы организации дистанционных занятий по служебно-прикладной физической подго-

© Марченко И. Н., Носов С. А., Бычков В. М., 2022

товке применяемые образовательными организациями в период пандемии COVID-19.

Целью настоящей работы является выявление наиболее эффективных методов проведения дистанционных занятий по служебно-прикладной физической подготовке, которые позволят обучать курсантов/слушателей на таком же уровне, что и в очном формате.

Чтобы достичь цели научно-исследовательской работы решались следующие **задачи**:

– определить понятие цифровизации общества;

– определить причины ускоренного темпа цифровизации общества;

– определить методы проведения дистанционных занятий по служебно-прикладной физической подготовке и выделить наиболее эффективные среди них.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что сделанные в работе выводы могут быть использованы в теории и практике проведения занятий по служебно-прикладной физической подготовке.

В настоящее время большие темпы развития информационно-телекоммуникационных технологий. Поэтому процессы цифровизации общества стали захватывать все сферы жизнедеятельности. Следует отметить, что многие считают понятия «цифровизация» и «компьютеризация» смежными, но это не так. Под процессами компьютеризации непосредственно понимаются процессы поиска и обработки информации на основе развития информационно–телекоммуникационных технологий. Под цифровизацией общества следует понимать внедрение информационно-телекоммуникационных технологий в различные сферы жизнедеятельности.

Но как бы не был положительным данный процесс цифровизации общества, у него есть и отрицательные стороны. В связи с появлением новой болезни COVID-19 наше государство приняло меры для предотвращения большого распространения болезни путем введения карантина и перевода большинства людей на дистанционное обучение/дистанционную работу. Но данные меры привели к тому, что процесс обучения курсантов/слушателей перешел на онлайн формат (дистанционный формат обучения). Поэтому образовательные организации должны были обеспечить проведение занятий в наиболее эффективном формате.

В Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя были выработаны следующие методы проведения дистанционных занятий:

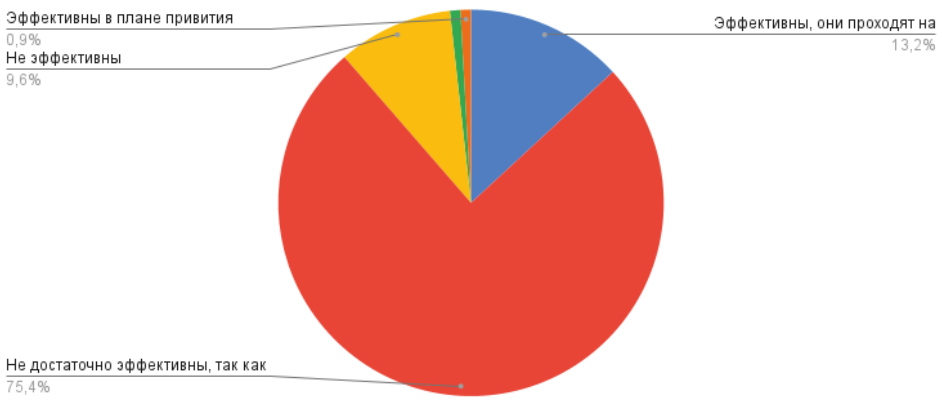
при использовании платформы бесплатного мессенджера с поддержкой айпи-телефонии и видеоконференций «Discord» были созданы сервера и каналы, в которых курсанты и слушатели обучались всем дисциплинам в период дистанционного обучения;

на занятиях по служебно-прикладной физической подготовке курсанты/слушатели выходили на улицу и посредством использования специального программного обеспечения в смартфонах/телефонах, электронных часах замеряли дистанцию, время бега, затем отправляли снимки экрана электронных устройств для подтверждения своей деятельности;

на занятиях по служебно-прикладной физической подготовке при изучении приемов использовались видеоролики на которых было подробно показано, как осуществлять приемы, а также разбирали теоретическую основу данных приемов руководствуясь Приказом МВД Российской Федерации от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 27 июля 2020 г.). После изучения данных методологических основ курсанты/слушатели либо показывали онлайн по веб-камере, либо записывали видеоролики, как они усвоили тот или иной прием. При этом преподаватель указывал на ошибки в выполнение приема, после чего курсант/слушатель заново показывал выполнение приема учитывая, где он допустил ошибку.

Мы путем использования информационно-телекоммуникационных технологий, а именно использование программного обеспечения «Google Формы», провели анкетирование и анализ эффективности указанных методов проведения занятий в дистанционном формате. Число респондентов составило 115 человек.

Первый вопрос «Насколько по вашему мнению эффективны занятия по СПФП в дистанционном формате?», ответы респондентов:



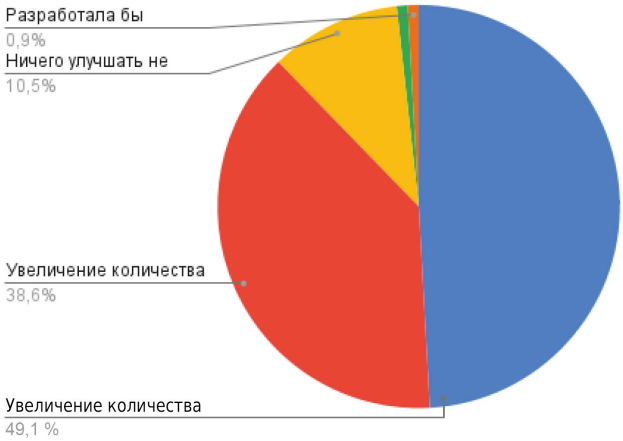
75,4 % – Не достаточно эффективны, так как не хватает личного присутвия преподавателя

13,2 % – Эффективны, они проходят на таком же уровне, как и в очном формате

9,6 % – Не эффективны

0,9 % – Эффективны в плане привития здорового образа жизни и поддержания своего тела в тонусе

Второй вопрос «Что бы вы улучшили в методике проведения занятий по СПФП в онлайн формате?», ответы респондентов:



49,1 % – Увеличение количества видеороликов, в которых показываются те или иные приемы

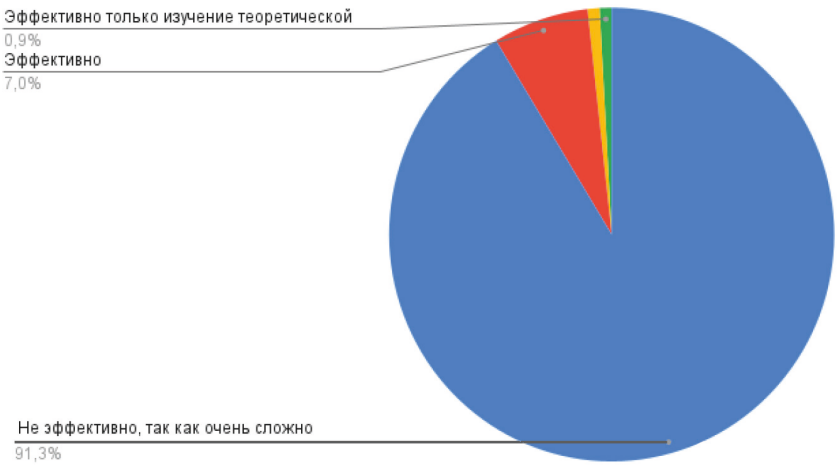
38,6 % – Увеличение количества личных консультаций

10,5 % – Ничего улучшать не надо

0,9 % – Разработала бы индивидуальную программу тренировок для конкретного человека

0,9 % – Увеличение количества видеороликов, в которых показываются те или иные приемы и количества личных консультаций

Третий вопрос «Эффективно ли обучение приемов боевой борьбы без оппонента?», ответы респондентов:



91,35 % – Не эффективно, так как очень сложно ориентироваться без партнера

7,0 % – Эффективно

0,9 % – Не всегда эффективно, но когда есть возможность воспользоваться помощью со стороны других лиц, то этопомогает

0,9 % – Эффективно только изучение теоретической части с использованием видео, но применять на практике без партнера затруднительно

Четвертый вопрос «Какие методы проведения СПФП в онлайн режиме вы бы добавили в программу обучения?», ответы респондентов:

92,2 % – Никаких

1,7 % – Проведение занятий на лыжах в видео режиме

0,9 % – Спаринг

0,9 % – Больше силовых тренировок, присылать видео и другое

0,9 % – Проведение физической подготовки на улице

0,9 % – Проведение занятий онлайн в видео режиме

0,9 % – Проведение в зум формате

0,9 % – Больше силовых упражнений

0,9 % – Дополнительное изучение и повторение нормативно-правовой базы.

Но основе приведенных данных можно сделать вывод, что процессы цифровизации общества затронули все сферы жизнедеятельности, и в связи с пандемией COVID-19 образовательным организациям приходится использовать различные методы проведения дистанционных занятий,

но данные методы несовершенны, поэтому необходимо улучшать методологию и методы преподавания дисциплин в дистанционном формате.

Библиографический список

1. Евсиков, А. Н. Профессионально ориентированные технологии и методы физической подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах : дис. … канд. пед. наук / А. Н. Евсиков. СПб., 2010.

2. Карданов, А. К. Некоторые аспекты совершенствования физической подготовки слушателей по программам профессиональной подготовки МВД России / А. К. Карданов, В. А. Хажироков // Современное общество и власть. 2017. № 3 (13). С. 90–94.

3. Лимарева, Е. С. Организационно-правовые основы применения сотрудниками полиции / Е. С. Лимарева // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 137–140.

4. Марченко, И. Н. Совершенствование физических качеств у курсантов образовательных организаций МВД России / И. Н. Марченко, А. М. Хомутов, С. В. Юдин // В сб.: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник статей Всероссийского круглого стола. Редколлегия: С. Н. Баркалов (председатель) [и др.]. Орел, 2021. С. 115–117.

5. Сысоев, А. А. Значение физической подготовки при задержании сотрудниками ОВД. Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии / А. А. Сысоев, И. Н. Марченко. 2021. № 7–3. С. 202–205.

6. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.01.2020).

Bibliographic list

1. Evsikov, A. N. Professionally oriented technologies and methods of physical training of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia for emergency actions : dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences / A. N. Evsikov. SPb., 2010.

2. Kardanov, A. K. Some aspects of improving the physical training of students according to the programs of professional training of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. K. Kardanov, V. A. Khazhirokov // Modern Society and power. 2017. No. 3 (13). pp. 90–94.

3. Limareva, E. S. Organizational and legal bases of application by police officers / E. S. Limareva // Physical education and sport: topical issues of theory and practice : collection of materials of the All-Russian Scientific and practical conference. 2018. pp. 137–140.

4. Marchenko, I. N. Improvement of physical qualities in cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / I. N. Marchenko, A. M. Khomutov, S. V. Yudin // In the collection: Improving the physical training of law enforcement officers : a collection of articles of the All-Russian Round table. Editorial Board: S. N. Barkalov (Chairman) [et al.]. Orel, 2021. pp. 115–117.

5. Sysoev, A. A. The importance of physical training during detention by police officers. Public safety, legality and law and order in the III millennium / A. A. Sysoev, I. N. Marchenko. 2021. No. 7–3. pp. 202–205.

6. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 450 dated July 1, 2017 «On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // SPS «Consultant Plus». URL: http://www.pravo.gov.ru (accessed: 04.01.2020).

Информация об авторах

И. Н. Марченко – преподаватель кафедры физической подготовки;

С. А. Носов – преподаватель;

В. М. Бычков – доцент кафедры физической подготовки, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

I. N. Marchenko – teacher of the Department of Physical Training;

S. A. Nosov –teacher;

V. M. Bichkov –Associate Professor of the Department of Physical Training, candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 25.01.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 378.634:159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-134-144
NIION: 2018-0077-1/22-117
MOSURED: 77/27-024-2022-01-316

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Огневая подготовка в органах внутренних дел: проблемы и перспективы развития

Николай Петрович Маюров[1], Игорь Борисович Бантюков[2], Валерий Николаевич Трабо[3]
[1] Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Россия, mayurov2010@mail.ru
[2, 3] Санкт-Петербургский университет МВД России
[2] taisafinskaya81@mail.ru
[3] topgun241965@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется методика обучения и состояние правового регулирования системы организации огневой подготовки на предмет направленности и перспектив дальнейшего развития исследуемой сферы профессионального образования сотрудников органов внутренних дел. Особое внимание уделено содержательной стороне действующего курса стрельб с целью выявления путей дальнейшего повышения эффективности обучения сотрудников органов внутренних дел навыкам стрельбы.

Ключевые слова: огневая подготовка; органы внутренних дел; оружие; огнестрельное оружие; сотрудник; сотрудник полиции; применение оружия; табельный пистолет; выстрел; стрельба; приказ; наставление по организации огневой подготовки в органах внутренних дел; правовое регулирование; законодательство; упражнения стрельб: образовательная деятельность; организация, осуществляющая образовательную деятельность; профессиональная подготовка; тактика; тактическая задача; технические средства обучения

Для цитирования: Маюров Н. П., Бантюков И. Б., Трабо В. Н. Огневая подготовка в органах внутренних дел: проблемы и перспективы развития // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 134–144. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-134-144.

Original article

Fire training in the internal affairs bodies: problems and development prospects

Nikolay P. Mayurov[1], Igor B. Bantyukov[2], Valery N. Trabo[3]
[1] Admiral S. O. Makarov State University of the Sea and River Fleet, Saint-Petersburg, Russia, mayurov2010@mail.ru
[2, 3] St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russia
[2] taisafinskaya81@mail.ru
[3] topgun241965@mail.ru

Abstract.The article analyzes the teaching methodology and the state of legal regulation of the system of organizing firepower training for the direction and prospects of further development of the studied sphere of professional education of employees of internal affairs bodies. Particular attention is paid to the content side of the current shooting course in order to identify ways to further increase the effectiveness of training employees of internal affairs bodies in shooting skills.

© Маюров Н. П., Бантюков И. Б. Трабо В. Н., 2022

Keywords: fire training; internal affairs bodies; weapons; firearms; employee; police officer; the use of weapons; service pistol; shot; shooting; order; manual on the organization of fire training in the internal affairs bodies; legal regulation; legislation; shooting exercises: educational activities; an organization carrying out educational activities; professional training; tactics; tactical task; technical training aids

For citation: Mayurov N. P., Bantyukov I. B., Trabo V. N. Fire training in the internal affairs bodies: problems and development prospects // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):134–144. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-134-144.

Огневая подготовка является сегодня одним из приоритетных направлений обучения сотрудников органов внутренних дел, оказывающим серьезное влияние, в том числе на то, как сотрудник будет обеспечивать безопасность граждан, так и собственную безопасность, избегая ошибок и неправомерных действий по применению и использованию огнестрельного оружия. Актуальность вопроса по эффективной организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел подтверждается всей совокупностью обстоятельств, в условиях которых сегодня сотрудники органов внутренних дел несут службу и обеспечивают борьбу с преступностью.

В 2020 году количество лиц, погибших от преступных посягательств, совершенных с использованием оружия составило 609 человек, количество лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью с использованием оружия – 448 человек [1, с. 42]. Всего в прошлом году с использованием оружия совершено 5,2 тыс. преступлений [1, с. 4]. Кроме того, в истекшем году сотрудниками органов внутренних дел было выявлено 22859 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия [1, с. 17]. При этом сотрудники органов внутренних дел выявили 3530 преступлений, совершенных с применением огнестрельного, газового оружия, боеприпасов [1, с. 17], и почти 12 тыс. лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом оружия [1, с. 27]. Более того, на протяжении последних пяти лет все еще остается критическим разрыв между количеством зарегистрированных и раскрытых преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, который составляет в среднем 7 тыс. преступлений [1, с. 28].

Указанные выше данные, несомненно, свидетельствуют о том, что, криминальная ситуация, связанная, в том числе, с применением оружия все еще остается достаточно напряженной и серьезным фактором риска для жизни и здоровья не только населения, но и самих сотрудников органов внутренних дел, которые в силу указанных обстоятельств, обязаны быть готовыми к использованию и/или применению оружия в случаях, предусмотренных законом, включая готовность к действиям по задержанию вооруженных преступников. Все это обуславливает предъявление к сотрудникам органов внутренних дел повышенных требований, в первую очередь, к их огневой подготовке, в том числе, с учетом того, что сегодня «ведение огня в экстремальной уличной ситуации происходит при значительном эмоциональном возбуждении на расстоянии 5–10 м в положении стоя, с одной руки, без прицеливания, в условиях ограниченной видимости, с целью задержания правонарушителя» [2, с. 28]. В этих условиях обществом особо остро воспринимаются ситуации, связанные непрофессиональным, небрежным или необоснованным и незаконным применением сотрудниками органов внутренних дел оружия. Приведем один из последних наиболее резонансных случаев необоснованного и непрофессионального применения сотрудником оружия. Так, 28 мая 2021 года в Новосибирской области старший инспектор ДПС случайно выстрелил в голову 19-летнего нарушителя во время задержания. Дело в том, что сотрудники ДПС пытались остановить затонированный автомобиль марки «Тойота», но водитель промчался мимо, никак не отреагировав на требования дорожных полицейских. Тогда за нарушителем началась погоня. Через некоторое время иномарка притормозила, из нее выскочили трое мужчин и бросились врассыпную. При этом ни у одного из убегавших мужчин не было при себе какого-либо оружия. Полицейским удалось задержать одного из них. Когда сотрудники ДПС усаживали мужчину в служебную машину для составления протокола, двое его товарищей попытались отбить задержанного. Один из «защитников» – владелец «Тойоты» – 19-летний Векил, который и был за рулем иномарки, начал бороться с правоохранителем. Последний, держа заряженный табельный пистолет (каким-то образом в патроннике оказался патрон) хотел скрутить молодого человека, и в этот момент произошел непроизвольный выстрел – пуля попала молодому человеку прямо в голову. Пробыв короткое время в коме, молодой человек скончался [3]. Этот и другие случаи непрофессионального или неэффективного применения оружия указывает на те пробоины и бреши, которые имеют место сегодня в системе огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел. И это не удивительно, так как «сейчас на стрельбы стражи порядка выезжают в среднем раз в месяц, в лучшем случае – дважды в месяц. Стреляют обычно из одной позиции: стоя прямо перед мишенью за пять метров от цели. Это сильно ограничивает возможности и на-

выки. Например, если полицейскому надо молниеносно выхватить пистолет из кобуры и обезвредить нападающего на него злодея, такая движущаяся мишень оказывается практически недосягаемой. Кроме того, дни спортивной подготовки у полицейских тоже сегодня большая редкость. Из-за этого правоохранители могут попасть впросак, если надо разоружить преступника или скрутить его, не применяя табельный пистолет[1].

Проблемы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел до сих пор находятся в фокусе различных научных исследований [4]. В этой связи представляется важным обратить более пристальный взор на те тенденции в развитии законодательства об огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел, которые сегодня определяют качество указанного вида подготовки действующих сотрудников.

23 ноября 2017 года Министром внутренних дел Российской Федерации был издан приказ МВД России от 23 ноября 2017 года № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – приказ № 880), который, во-первых, действует до сих и пор и регламентирует современную систему огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, и, во-вторых, в совокупности с приказом МВД России от 20 марта 2018 года № 147 «О признании утратившими силу отдельных положений Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1030дсп»[2] (далее – приказ № 147) отменил часть положений ранее действовавшего приказа МВД России от 13 ноября 2012 года № 1030 дсп «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (предшественник приказа № 880) (далее – приказ № 1030)[3]. А с 28 сентября 2018 года в связи с изданием приказа МВД России 28 сентября 2018 года № 637 «О признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России» (далее – приказ № 637) приказ № 1030 был признан утратившим силу полностью. № 880.

Учитывая то, что утвержденный приказом № 880 Курс стрельб действует уже более 3 лет, представляется важным попытаться оценить его эффективность, в том числе на основе анализа основных изменений, произошедших в системе обучения огневой подготовке личного состава органов внутренних дел. Для более наглядного анализа основные показатели, характеризующие рассматриваемые изменения, приведены в виде таблицы ниже.

Таблица

Данные о количественных и качественных изменениях в упражнениях стрельб для сотрудников органов внутренних дел

№ п/п	Наименование	Количество упражнений стрельб в соответствии с приказом МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1030	Количество упражнений стрельб в соответствии с приказом МВД России 23 ноября 2017 г. № 880	Динамика изменений «+» - положительная/ «–» - отрицательная
1	Всего упражнений	60	59	-
2	Упражнения для сотрудников, не являющихся сотрудниками полиции.	10	6	
3	Сотрудники полиции (далее – сотрудники), выполняющие упражнения стрельб из:			
	пистолета	10	11	+
	пистолета-пулемета	6	5	-
	автомата	5	5	
	снайперской винтовки	6	6	
	Упражнения для сотрудников полиции, проходящих усиленную подготовку.	16	14	-
4	Упражнения для сотрудников для курсантов и слушателей организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России (далее – курсанты)	11	15	+

[1] Антонова Т. Полицейских научат не промахиваться: в МВД решили улучшить огневую подготовку. В ведомстве готовят обновления сразу двух документов, касающихся личного состава // Московский комсомолец. 2020. 26 мая. URL: https://www.mk.ru/social/2020/05/25/policeyskikh-nauchat-ne-promakhivatsya-v-mvd-reshili-uluchshit-ognevuyu-podgotovku.html.

[2] С 28 сентября 2018 года приказ № 147 был также отменен приказом № 637.

[3] В соответствии с приказом 147 признаны утратившими силу главы № I–V Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1030дсп, приложения № 3 и 4 к нему.

№ п/п	Наименование	Количество упражнений стрельб в соответствии с приказом МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1030	Количество упражнений стрельб в соответствии с приказом МВД России 23 ноября 2017 г. № 880	Динамика изменений «+» - положительная/ «–» - отрицательная
5	Скоростная стрельба:			
	для сотрудников	16	13	-
	для курсантов	10	8	-
6	Стрельба с заданной зоной поражения:			
	для сотрудников	3	3	
	для курсантов	1	3	+
7	Стрельба с переносом огня по фронту:			
	для сотрудников	6	5	-
	для курсантов	0	2	+
8	Стрельба в ограниченное время:			
	для сотрудников	9	12	+
	для курсантов	3	4	+
9	Стрельба внезапно появляющимся целям:			
	для сотрудников	6	6	
	для курсантов	0	0	
10	Стрельба из различных положений:			
	для сотрудников	3	3	
	для курсантов	1	0	-
11	Стрельба со сменой позиции:			
	для сотрудников	2	4	+
	для курсантов	2	2	
12	Стрельба со сменой магазина:			
	для сотрудников	3	5	+
	для курсантов	1	1	
13	Стрельба в условиях ограниченной возможности для прицеливания:			
	для сотрудников	1	0	-
	для курсантов	0	0	
14	Стрельба после передвижения:			
	для сотрудников	7	9	+
	для курсантов	2	1	-
15	Стрельба с разворотом:			
	для сотрудников	2	1	-
	для курсантов	1	1	
16	Стрельба из-за укрытия:			
	для сотрудников	2	2	
	для курсантов	2	1	-
17	Стрельба после физической нагрузки:			
	для сотрудников	2	1	-
	для курсантов	1	0	-
18	Стрельба при отсутствии усложняющих ее условия элементов[1] (далее – элемент):			
	для сотрудников	14	12	-
	для курсантов	2	3	+
19	Стрельба с наличием одного из элементов[2]:			
	для сотрудников	12	12	
	для курсантов	0	3	+

[1] Речь идет о, как правило, подготовительных упражнениях таких, как «стрельба с места по неподвижной цели» с положения стоя.

[2] Под словом «элемент» понимаются элементы, усложняющие условия выполнения упражнения стрельб, а именно: 1) «скоростная стрельба»; 2) «заданная зона поражения»; 3) «перенос огня по фронту»; 4) «ограниченное время»; 5) «внезапно появляющиеся цели»; 6) «различные положения для стрельбы»; 7) «смена позиции»; 8) «смена магазина»; 9) «условия ограниченной возможности для прицеливания»; 10) «передвижение»; 11) «разворот»; 12) «укрытие»; 13) «физические нагрузки» и др.

№ п/п	Наименование	Количество упражнений стрельб в соответствии с приказом МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1030	Количество упражнений стрельб в соответствии с приказом МВД России 23 ноября 2017 г. № 880	Динамика изменений «+» - положительная/ «–» - отрицательная
20	Стрельба с наличием двух элементов:			
	для сотрудников	13	11	-
	для курсантов	4	4	
21	Стрельба с наличием трех элементов:			
	для сотрудников	11	10	-
	для курсантов	4	3	-

№ п/п	Наименование	Количество упражнений стрельб в соответствии с приказом МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1030	Количество упражнений стрельб в соответствии с приказом МВД России 23 ноября 2017 г. № 880	Динамика изменений «+» - положительная/ «–» - отрицательная
22	Стрельба с наличием четырех элементов:			
	для сотрудников	3	1	-
	для курсантов	0	1	+
23	Стрельба с наличием пяти элементов:			
	для сотрудников	0	3	+
	для курсантов	0	1	+

Итак, попытаемся обозначить некоторые моменты, отражающие основные изменения в системе правового регулирования курса огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел. Несомненно, приказ № 880 характеризует собой новый этап в правовом регулировании организации огневой подготовки в органах внутренних дел, в том числе, и в определенной степени, способствуя совершенствованию рассматриваемого законодательства.

Так, из числа упражнений стрельб для сотрудников, не являющихся сотрудниками полиции, исключены упражнения стрельб из автомата. Для сотрудников подразделений полиции введены новые упражнения: 1) упражнения, связанные со скоростной стрельбой из салона автомашины и стрельбой по неподвижной цели после передвижения; 2) упражнения, связанные со стрельбой по неподвижной цели после передвижения; 3) упражнения, связанные со стрельбой по неподвижной цели в ограниченное время со сменой положения для стрельбы; 4) упражнения, связанные со стрельбой из пистолета бесствольного с места по неподвижной цели в ограниченное время.

К упражнениям стрельб из пистолета-пулемета для сотрудников, имеющих на вооружении данный вид оружия, добавлены новые упражнения: 1) стрельба из различных положений в ограниченное время с *физической нагрузкой*, передвижением и переносом огня по фронту (за счет объединения двух предшествующих упражнений: а) Стрельба из различных положений в ограниченное время после передвижения с переносом огня по фронту + б) Стрельба в ограниченное время после физической нагрузки с переносом огня по фронту); 2) стрельба с места по неподвижным внезапно появляющимся целям со сменой позиции и сменой магазина в ограниченное время после передвижения.

С 2017 года упражнения стрельб из автомата впервые выполняются только сотрудниками полиции (раньше упражнении стрельб из автомата выполняли все сотрудники органов внутренних дел). Более того для сотрудников полиции некоторые упражнения стрельб из автомата претерпели серьезные изменения в сторону усложнения. Так, ранее выполнявшееся всеми сотрудниками упражнение «Стрельба с места по внезапно появляющимся целям» трансформировалось в упражнение «Стрельба с места по неподвижным внезапно появляющимся целям со сменой позиции и сменой магазина в ограниченное время после передвижения».

Положительные изменения коснулись и упражнения стрельб для усиленной подготовки сотрудников (сотрудники, направляемые в зону вооруженного конфликта). Так в упражнениях стрельб из пистолета интервал между мишенями изменился со 100 см до 1 метра. В упражнениях стрельб из ручного пулемета расстояние до цели сократилось со 150 м до 100 м. А в упражнении «Стрельба с места с переносом огня по фронту в ограниченное время после внезапного появления целей», с одной стороны появился интервал 1-3 м между мишенями, а с другой стороны – увеличилось количество патронов для выполнения данного упражнения с 20 шт. до 30 шт., а также увеличилось время на выполнение упражнение с 40 до 45 секунд (днем) и с 50 до 55 секунд (ночью).

Кроме того, были исключены такие упражнения стрельб из ручного пулемета, как: 1) упражнение «Стрельба по появляющимся целям в ограничен-

ное время после передвижения со сменой позиций»; 2) упражнение «Стрельба с места по неподвижной цели» (расстояние до цели: 100 м., количество патронов: 10 шт., время на стрельбу: 20 с); 3) упражнение «Стрельба с места по неподвижной цели» (расстояние до цели: 50 м., количество патронов: 8 шт., время на стрельбу: 15 с).

Что касается упражнений стрельб из ручного противотанкового гранатомета, то и здесь произошли некоторые изменения. Во-первых, в упражнении «Стрельба с места по неподвижной цели изменилось» расстояние до цели, оно сократилось с 200 м. до 150 м., во-вторых, к положению для стрельбы «с колена» добавилось положение для стрельбы «стоя в окопе».

Похожие изменения коснулись и упражнений стрельб из *подстовльного гранатомета.* Так, в упражнении «Стрельба с места по неподвижной цели» расстояние до цели уменьшилось с 250 м. до 100 м. При этом положение для стрельбы не «с колена», а только «стоя».

Изменения в сторону большей адаптации к реальным условиям мы можем наблюдать в упражнениях для метания ручных осколочных гранат. Так, в упражнениях «Метание оборонительной гранаты по неподвижной цели» и «Метание гранаты на дальность после передвижения» (ранее «Метание гранаты на дальность в движении») огневой рубеж, представляющий, в том числе, и укрытие для бросающего гранату, не сводится только к траншеи, или окопу глубиной 1,5 м, и может представлять собой кирпичную или железобетонную стену.

Несомненно, повышенный интерес, вызывают изменения в упражнениях стрельб для курсантов и слушателей организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России. *Во-первых*, из их числа исключено упражнение «Скоростная стрельба с места по неподвижной цели». *Во-вторых*, и это, несомненно, можно считать плюсом, было введено упражнение «скоростная стрельба с места по неподвижной цели», в котором сокращено расстояние до цели с 20 до 7 метров, а также задана зона поражения – рука с оружием (темный фон). *В-третьих*, усложнено упражнение «Скоростная стрельба с места по неподвижной цели со сменой позиции для стрельбы», которое теперь включает в себя также смену магазина, при этом расстояние до цели увеличено с 7 до 10 метров, что, правда, на наш взгляд, не совсем оправдано. *В-четвертых*, увеличено количество упражнений с непоражаемой зоной, так введено новое упражнение «Скоростная стрельба с места и ограниченной зоной поражения неподвижной цели». *В-пятых*, усложнено упражнение «Скоростная стрельба с разворотом и ограниченной зоной поражения цели», которое теперь включает в себя также перенос огня по фронту, т.е. стрельбу уже по двум мишеням, включая преступника с заложником. *В-шестых*, упражнение «Скоростная стрельба из различных положений из-за укрытия» при наличии уже имеющихся аналогичных упражнений в иных вариациях заменено на новое, более практичное, упражнение «Скоростная стрельба из салона автомашины по движущейся цели». *В-седьмых*, усложнено упражнение «Стрельба по неподвижной цели после передвижения», которое теперь вместо второй фигуры теперь включает в себя мишень в виде колеса.

В-восьмых, подготовка курсантов усилена введением упражнений из пистолета-пулемета: 1) упражнение «Стрельба с места по неподвижной цели»; 2) «Стрельба с места по неподвижной цели в ограниченное время».

Кроме того, впервые для курсантов предусмотрены свои упражнения стрельб из автоматов.

Безусловно, анализ только положительных изменений в правовом регулировании огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел не может претендовать на статус объективного и всеобъемлющего без исследования тех новелл и положений, введение которых вызывает определенные вопросы.

Для сотрудников, *не являющихся* сотрудниками полиции, увеличено время выполнения упражнения с 10 до 12 секунд (упражнение «Скоростная стрельба с места по неподвижной цели»; упражнение «Скоростная стрельба с места по неподвижной цели с заданной зоной поражения»).

В то время как для сотрудников *подразделений полиции*: 1) увеличено время выполнения некоторых упражнений с 10 до 12 секунд (Упражнение «Скоростная стрельба с места по неподвижной цели с заданными областями поражения со сменой позиции для стрельбы»), или с 6 (8) до 10 секунд (Упражнение «Скоростная стрельба с места по неподвижной цели»); 2) исключены упражнения, связанные со скоростной стрельбой самовзводом по неподвижной цели с места в условиях ограниченной возможности для прицеливания и со сменой позиции для стрельбы (упражнение 8); 3) увеличено время выполнения некоторых упражнений с 12 до 15 секунд (Упражнение «Скоростная стрельба с разворотом и переносом огня по фронту»); 4) исключены упражнения, связанные со скоростной стрельбой в условиях ограниченной возможности для прицеливания, и скоростной стрельбой с разворотом и ограниченной зоной поражения цели.

Не меньше вопросов вызывают изменения в упражнениях стрельб для курсантов и слушателей организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России: 1) в упражнении «Скоростная стрельба с места по неподвижной цели с заданной зоной поражения» увеличилось время выполнении норматива с 8 до 10 секунд, а в упражнении «Скоростная стрельба с места по неподвижной

цели с заданными областями поражения со сменой позиции для стрельбы» – с 10 до 12 секунд; 2) исключено такое важное упражнение как «Скоростная стрельба после физической нагрузки», а также упражнение «Скоростная стрельба после передвижения со сменой магазина»; 3) урезан и без того не большой арсенал упражнений стрельб из автомата, который теперь ограничен несколькими упражнениями: а) упражнение «Стрельба с места по неподвижной цели»; б) упражнение «Стрельба с места по неподвижным целям с переносом огня по фронту в ограниченное время»; в) упражнение «Стрельба с места по неподвижной цели в ограниченное время». Что, на наш взгляд, является недостаточным для эффективной подготовки курсантов слушателей как будущих сотрудников, стоящих на страже правопорядка.

В этой связи, имело бы смысл пересмотреть эти упражнения для курсантов, добавив в них такие элементы, как стрельба из *различных положений*, стрельба *по внезапно появляющимся целям*, стрельба *с различными элементами физической нагрузки*, стрельба *со сменой магазина*, а также упражнения стрельб *по целям с заданными областями поражениями*.

Несмотря на всю вышеизложенную критику приказа № 880 несомненным плюсом его можно признать и то, что в качестве одной из задач огневой подготовки он провозглашает формирование у сотрудников необходимых умений и навыков умелых и эффективных действий с оружием и боеприпасами во время стрельбы и гранатометания.

Таким образом, суммируя все сказанное в сухом остатке остается следующее. Количественно изменения в упражнениях стрельб для курсантов характеризуются более выраженной положительной динамикой, чем изменения в количестве упражнений стрельб для лиц постоянного состава (см. таблицу)[1]. Иными словами, анализируемые изменения свидетельствуют о том, что сегодня курсанты в процессе обучения стреляют больше и разнообразнее, чем это было предусмотрено ранее действовавшим приказом № 1030, так как количество вновь введенных новых видов упражнений, во-первых, превышает аналогичный показатель по постоянному составу, а во-вторых, равняется количеству видов упражнений для курсантов, исключенных из курса стрельб. В то время как по постоянному составу наблюдается более выраженная отрицательная динамика, которая говорит о том, что количество видов упражнения стрельб для постоянного состава сократилось гораздо больше, чем количество вновь введенных видов упражнений стрельб.

Детальный анализ изменений в Курсе стрельб для сотрудников органов внутренних дел со всей очевидностью свидетельствует о том, что ни в коем случае нельзя ставить здесь точку. Это значит, что в вопросе дальнейшего развития законодательству об огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел есть куда расти. Как, вполне справедливо, отметил в своей работе А. С. Колесников со ссылкой на Некрасова С. В.[2]: «При проведении практических занятий на огневом рубеже постоянно имеется освещение, отсутствуют отвлекающие и раздражающие факторы, обучающие используют наушники. Применение оружия в реальной ситуации оперативной деятельности происходит в несколько других условиях:

– при слабом освещении, в полной темноте;

– при встречном свете,

– во время выстрелов другого сотрудника или преступника.

Противник в отличие от мишени движется, и понятие «упреждение» в процессе занятий не используется как ненужное. Учебные программы не предусматривают определения расстояния до цели, поэтому, глазомер у сотрудника не развит, что не мешает поражать цель на обычных расстояниях, но приводит к промахам на расстояниях, превышающих эффективную дальность стрельбы, когда выстрел явно не мог достичь цели» [5, с. 274]. Полностью разделяя указанное мнение, остается его дополнить еще одной не менее важной деталью.

Дело в том, что статьи 23–24 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [6] (далее – Закон о полиции) предусматривают такие ситуации применения огнестрельного оружия, которые не отрабатываются на занятиях по огневой подготовке и, самое главное, не отражены в действующем Курсе стрельб: 1) применение огнестрельного оружия «для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции»; 2) применение огнестрельного оружия «для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным»; 3) применение огнестрельного оружия «для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, ор-

[1] Всего 14 «+», из них 6 «+» – по постоянному составу, 8 «+» – по курсантам. И 19 «–», из них 12 «–» – по постоянному составу, 6 «–» – по курсантам.

[2] Некрасов С. В. Основные факторы совершенствования огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов // Педагогические науки. 2016. № 57–4. URL: https://novainfo. ru/article/10073.

ганизаций и граждан»; 4) применение огнестрельного оружия «для остановки транспортного средства путем его повреждения»; 5) применение огнестрельного оружия «для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции»; 6) применение огнестрельного оружия «для разрушения запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные помещения» и др. [6]. Кроме того, указанные ситуации могут в реальной обстановке встречаться одновременно, а это значит, что от сотрудника потребуется в этот момент принять не только чисто техническое решение, основанное на навыках автоматизма по производству выстрела, но и более сложное и комплексное решение, включающее способность сотрудника принять, в первую очередь, грамотное правовое решение, т. е. определить –есть ли в данной ситуации правовое основание для применения огнестрельного оружия, включая практическую отработку сотрудником навыков определения случаев, когда запрещено применять огнестрельное оружие. Таким образом, отработка упражнения стрельб должна включать как отработку навыков самой стрельбы в различных ситуациях, включая комбинацию ситуаций, так и отработку выбора правового решения. Вот почему так важно более пристально обратить внимание на такую составляющую огневой подготовки, как тактика. Тем более, что в соответствии с приказом 880 практический раздел огневой подготовки используется для формирования умений и навыков выполнения тактических задач применения оружия и боеприпасов при осуществлении оперативно-служебной деятельности.

Согласно словарю русского языка А. П. Евгеньевой под «тактикой» понимаются: 1) составная часть военного искусства, включающая теорию и практику подготовки и ведения боя; 2) совокупность приемов и способов общественной, политической борьбы; 3) образ действий, линия поведения кого-либо в достижении намеченной цели[1].

В соответствии с трактовкой Краткого словаря оперативно-тактических и общевоенный терминов «тактическая задача» означает: 1) боевая задача подразделения, части, соединения; 2) учебное задание для обучения офицеров искусству организации и ведения боя[2].

Вместе с тем, согласно приказу 880 выполнение тактических задач сводится к отработке упражнений стрельб из различных видов оружия и гранатометания. Что, по нашему мнению, является недостаточным для эффективной организации огневой подготовки личного состава органов внутренних дел. Считаем, что потенциал повышения эффективности огневой подготовки может быть реализован, если будут пересмотрены тактические основы огневой подготовки на предмет включения таких упражнений, которые, с одной стороны, включали бы в себя комплекс упражнений из курса стрельб, объединенных определенной ситуацией с различными вариантами ее дальнейшего развития, а с другой стороны – элемент принятия сотрудником правового решения по заданной ситуации. При таком раскладе решение обозначенной задачи сложно представить без использования междисциплинарного подхода.

Безусловно, дальнейшее развитие законодательства, регламентирующего курс стрельб – это только один из шагов на пути совершенствования и повышения эффективности огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел. Следующим, не менее важным, фактором, оказывающим серьезное влияние на процесс обучения, является использование современных технических средств обучения огневой подготовки. Данному аспекту огневой подготовки сегодня посвящено много публикаций, поэтому мы не будем останавливаться на этом факторе, разумеется, разделяя мнение тех, кто пишет о его важности и значимости для огневой подготовки[3].

[1] Словарь русского языка : В 4-х т. / РАН, Институт лингвистических исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека.

[2] Краткий словарь оперативно-тактических и общевоенных терминов. М., 1958.

[3] См., например: Торгерсен А. С. Использование тренажеров в огневой подготовке в образовательных организациях МВД России // E-Scio. 2020. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-trenazherov-v-ognevoy-podgotovke-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-mvd-rossii ; Корсаков Ю. В. Пути совершенствования огневой подготовки курсантов на основе современных технических средств обучения. URL: https://interactive-plus.ru/e-articles/726/Action726-552115.pdf; Васильева Т. Б. Использование электронных стрелковых тренажеров в методике преподавания огневой подготовки в образовательных организациях МВД России // Научный компонент. 2019. № 3 (3). С. 157–162; Корсаков Ю. В. Компьютерная игра как один из методов обучения огневой подготовке. URL: https://interactive-plus.ru/e-articles/443/Action443-466761.pdf; Корсаков Ю. В. Современные образовательные технологии как средство обучения огневой подготовки. URL: https://interactive-plus.ru/e-articles/436/Action436-464706.pdf; Дурнев Н. В. Использование технических средств обучения при проведении учебных занятий по огневой подготовке (на примере ЦПП УМВД России по Курской области) / Н. В. Дурнев, А. В. Медведев, Е. Ю. Домрачева, О. Ю. Иляхина // Вестник БелЮИ МВД России. 2016. №1. С. 22–24; Корсаков Ю. В. Применение инновационных технологий в процессе огневой подготовки // Инновационные технологии в науке и образовании: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 23 окт. 2015 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. №3 (3). С. 84–85; Падурин Д. Ф. К вопросу об инновациях в огневой подготовке сотрудников силовых структур / Д. Ф. Падурин, С.Г. Кучин // Молодой ученый. 2015. №15. С. 598–599 и др.

Список источников

1. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: https://мвд.рф/reports/item /22678184/.pdf.

2. Макарцев, А. Н. Организация огневой подготовки в ОВД России. Меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами : лекция / А. Н. Макарцев. URL: https://studopedia.net/5_895_vopros--organizatsiya-ognevoy-podgotovki-v-organah-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii.html.

3. «Ты шмальнул его!»: что грозит полицейскому, выпустившему пулю в голову нарушителя. Новости. Вечерняя Москва. URL: https://news.rambler.ru/crime/46518208-ty-shmalnul-ego-chto-grozit-politseyskomu-vypustivshemu-pulyu-v-golovu-narushitelya/.

4. См.: Беляков А. А. Технология формирования навыков скоростной стрельбы в профессиональной подготовке курсантов военных образовательных организаций высшего образования: дис... докт. пед. наук / А. А. Беляков. Санкт–Петербург, 2020. 173 с.; Афанасьев А. В. Обучение сотрудников органов внутренних дел приемам стрельбы из пистолета после перемещений в секторах : дис... канд. пед. наук / А. В. Афанасьев. Красноярск, 2011. 165 с.; Науменко С. В. Повышение качества огневой подготовленности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: дис... канд. пед. наук / С. В. Науменко. Санкт-Петербург, 2008. 183 с.; Скворцов Д. Е. Формирование навыков стрельбы из табельного оружия при задержании вооруженных преступников у курсантов вузов МВД России: дис... канд. пед. наук / Д.Е. Скворцов. Санкт-Петербург, 2006. 237 с.; Саутин А. А. Формирование первоначальных навыков стрельбы из табельного оружия у курсантов специальных средних учебных заведений МВД России: дис... канд. пед. наук / А.А. Саутин. Санкт-Петербург, 2003. 179 с.; Ураков И. В. Совершенствование огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: Педагогический аспект: дис... канд. пед. наук / И. В. Ураков. М., 2003. 245 с.; Торопов В. А. Теория и практика эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из личного оружия: дис... докт. пед. наук / В. А.Торопов. Санкт-Петербург, 2001. 341 с.; Витольник В. Н. Огневая подготовка курсантов вузов МВД России на основе современных технических средств обучения: дис... канд. пед. наук / В. Н. Витольник. Санкт-Петербург, 2000. 226 с.; Золотницкий И. А. Повышение эффективности обучения стрельбе из нестандартных положений методами совершенствования вестибулярной устойчивости: дис... канд. пед. наук / И. А. Золотницкий. М., 1997. 162 с.; Горбенков С. Г. Методика огневой подготовки слушателей учебных заведений МВД России: дис... канд. пед. наук / С. Г. Горбенков. М., 1997. 203 с. и др.

5. Колесников, А. С. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе // Молодой ученый. 2019. № 15 (253)

6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // «Собрание законодательства РФ». 2011. № 7. Ст. 900.

7. Мезакс, Ю. Ю. Проблемы совершенствования средств обучения и методики проведения занятий по огневой подготовке курсантов МВД // Аллея Науки. 2018. № 7 (23). С. 123–124.

8. Ахматгатин, А. А. Интенсификация учебного процесса по дисциплине «Огневая подготовка» на основе использования технических средств обучения стрельбе. URL: http://www.lasertools.ru/sbornik_2014/1-Axmatgatin.pdf.

9. Бобровик, А. П., Любаков А. А. Совершенствование служебной, физической и огневой подготовки сотрудников подразделений специального назначения МВД России на современном этапе. URL: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/4244/1/prfs_2015_092.pdf.

10. Карпун, А. Б. Теретические основы огневой подготовки специалистов-кинологов, 2016. 30 с. 270 Педагогика «Молодой ученый». № 15 (253). Апрель 2019 г.

11. Кобленков, А. Ю. Мониторинг реализации законодательства о применении огнестрельного оружия сотрудниками полиции в России и за рубежом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 241–244.

12. Некрасов, С. В. Основные факторы совершенствования огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов // педагогические науки. 2016. №№ 57–4. URL: https://novainfo.ru/article/10073.

13. Сериков, С. Н. Современные методики обучения огневой подготовке сотрудников силовых структур, необходимые для качественного выполнения оперативно-служебных задач // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-metodikiobucheniya-ognevoy-podgotovke-sotrudnikov-silovyh-struktur-neobhodimye-dlya-kachestvennogo-vypolneniya.

14. Шарапов, А. Ю., Благодатин А. Б., Самаркин В. А. Проблемы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, а так же пути совершенствование их навыков. 2017. № 63–2. URL: https://novainfo.ru/article/12472.

List of sources

1. The state of crime in Russia for January – December 2020: FKU "Main Information and Analytical Center". Moscow. [Electronic resource] – Access mode: https://mvd.rf/reports/item /22678184/.pdf

2. Makartsev A. N. Organization of fire training in the Russian police department. Security measures in handling weapons and ammunition. Lecture. [Electronic resource] - Access mode: https://studopedia.net/5_895_vopros--organizatsiya-ognevoy-podgotovki-v-organah-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii.html

3. "You scammed him! » what threatens a policeman who fired a bullet in the head of the offender. News. Evening Moscow [Electronic resource] - Access mode: https://news.rambler.ru/crime/46518208-ty-shmalnul-ego-chto-grozit-politseyskomu-vypustivshemu-pulyu-v-golovu-narushitelya/

4. See: A. A. Belyakov, “Technology for the formation of high-speed shooting skills in the professional training of cadets of military educational organizations of higher education: dis...dokt. ped. Sciences / A. A. Belyakov. St. Petersburg, 2020. –173 p.; Afanasiev A.V. Training of employees of the internal affairs bodies in the methods of shooting from a pistol after moving in the sectors: thesis ... cand. ped. Sciences / A. V. Afanasiev. Krasnoyarsk, 2011. – 165 p.; Naumenko S. V. Improving the quality of fire preparedness of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: thesis ... cand. ped. Sciences / S.V. Naumenko. St. Petersburg, 2008. – 183 p.; Skvortsov D.E. Formation of skills of firing from service weapons during the arrest of armed criminals among cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: thesis ... cand. ped. Sciences / D.E. Skvortsov. St. Petersburg, 2006. – 237 p.; Sautin A. A. Formation of initial skills of firing from service weapons among cadets of special secondary educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: thesis ... cand. ped. Sciences / A.A. Sautin. St. Petersburg, 2003. – 179 p.; Urakov I. V. Improving the firepower training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Pedagogical aspect: thesis ... cand. ped. Sciences. V. Urakov. M., 2003. – 245 p.; Toropov V. A. Theory and practice of effective training of employees of internal affairs bodies in shooting from personal weapons: dis ... doctor. ped. Sciences / V. A. Toropov. St. Petersburg, 2001. – 341 p.; Vitolnik V.N. ped. Sciences / V.N. Vitolnik. St. Petersburg, 2000. – 226 p.; Zolotnitsky I. A. Improving the effectiveness of training in shooting from non-standard positions by methods of improving vestibular stability: thesis ... cand. ped. Sciences / I. A. Zolotnitsky. M., 1997. – 162 p.; Gorbenkov S. G. Methods of fire training for students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis ... cand. ped. Sciences / S.G. Gorbenkov. M., 1997. – 203 p. and etc.

5. Kolesnikov A. S. Methods of teaching fire training for law enforcement officers at the present stage // Young scientist. – 2019. – No. 15 (253)

6. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ “On the Police” // “Collection of Legislation of the Russian Federation”. 2011. No. 7. Art. 900.

7. Mezaks Yu.Yu. Problems of improving teaching aids and methods of conducting fire training classes for cadets of the Ministry of Internal Affairs // Alley of Science. - 2018. - No. 7 (23). – P. 123–124.

8. Akhmatgatin A.A. Intensification of the educational process in the discipline "Fire training" based on the use of technical means of training in shooting [Electronic resource] - Access mode: http://www.lasertools.ru/sbornik_2014/1–Axmatgatin.pdf

9. Bobrovik A. P., Lyubakov A. A. Improving the service, physical and fire training of employees of special forces units of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the present stage. [Electronic resource]. Access mode: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/4244/1/prfs_2015_092.pdf

10. Karpun A. B. Theoretical foundations of fire training of dog handlers, 2016. – 30 p. 270 Pedagogy "Young Scientist". No. 15 (253). April 2019

11. Koblenkov A. Yu. Monitoring the implementation of legislation on the use of firearms by police officers in Russia and abroad // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1 (41). P. 241–244.

12. Nekrasov S.V. The main factors of improving the fire training of law enforcement officers // Pedagogical sciences. 2016. No. 57–4 [Electronic resource]. Access mode: https://novainfo.ru/article/10073.

13. Serikov S. N. Modern methods of teaching fire training for employees of law enforcement agencies, necessary for the high-quality performance of operational tasks// Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2014. [Electronic resource]. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-metodikiobucheniya-ognevoy-podgotovke-sotrudnikov-silovyh-strukturneobhodimye-dlya-kachestvennogo–vypolneniya

14. Sharapov A. Yu., Blagodatin A. B., Samarkin V. A. Problems of fire training of employees of internal affairs bodies, as well as ways to improve their skills. 2017. – No. 63–2 [Electronic resource]. Access mode: https://novainfo.ru/article/12472.

Информация об авторах

Н. П. Маюров – профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

И. Б. Бантюков – заместитель начальника кафедры огневой подготовки, кандидат юридических наук;

В. Н. Трабо – начальник кафедры огневой подготовки Санкт-Петербургского университета МВД России.

Information about the authors

N. P. Mayurov – Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

I. B. Bantyukov – Deputy Head of the Department of Fire Training, PhD in Law;

V. N. Trabo – Head of the Department of Fire Training.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.09.2021; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 29.09.2021; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Политология : учебник для студентов вузов / [В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты, А. Б. Шатилова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 463 с.

ISBN 978-5-238-03452-2

Содержание учебника ориентировано на реализацию требований ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации. Соответствует основным темам и отражает дидактические единицы рабочих программ учебной дисциплины «Политология», преподаваемой и изучаемой в вузах России.

Раскрываются методология и история политической науки, теория политики и политической власти, их социальные, институциональные и функциональные аспекты. Рассматриваются проблемы международных отношений и мировой политики, геополитики и национальной безопасности, особенности политической жизни современной России. В контексте тем глав учебника характеризуются правовая политика государства, деятельность правоохранительных органов, выделяются различные аспекты, относящиеся к личности и поведению сотрудника правоохранительных органов.

Для докторантов, аспирантов и студентов вузов, а также для использования в образовательном процессе вузов министерств и ведомств правоохранительной системы России.

Научная статья
УДК 378.634:159.9
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-145-151
NIION: 2018-0077-1/22-118
MOSURED: 77/27-024-2022-01-317

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Формирование готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных действий посредством использования методов психологической саморегуляции

Денис Николаевич Рыбин[1], Вадим Анатольевич Хромов[2], Василий Георгиевич Тюкин[3]
[1, 3] Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Алтайский край, Россия
[1] pescados@inbox.ru
[2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, hromov1967@mail.ru
[3] n.rbydfcbkbq10061981@mail.ru

Аннотация. В статье подчеркивается значимость формирования готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных действий в процессе профессионального обучения посредством использования методов психологической саморегуляции. Приводятся данные исследования, показывающие значимость преподавания методов психологической саморегуляции в образовательных организациях МВД России. Делается акцент на важности межкафедрального взаимодействия при организации практических занятий с целью повышения теоретической, практической и психологической подготовки сотрудника полиции. Обосновывается использование в рамках обучения метода профессионального педагогического моделирования типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности для формирования готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных действий.

Ключевые слова: готовность к пресечению противоправных действий, применение физической силы, психологическая саморегуляция, методы психологической саморегуляции, профессиональное обучение сотрудников полиции, моделирование типовых ситуаций, алгоритм применения мер принуждения

Для цитирования: Рыбин Д. Н., Хромов В. А., Тюкин В. Г. Формирование готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных действий посредством использования методов психологической саморегуляции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 145–151. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-145-151.

Original article

Formation of readiness of a police officer to suppress illegal actions by means of psychological self-regulation methods

Denis N. Rybin[1], Vadim A. Khromov[2], Vasily G. Tyukin[3]
[1, 3] Department of Internal Affairs Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Altai Krai, Russia
[1] pescados@inbox.ru
[2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, hromov1967@mail.ru
[3] n.rbydfcbkbq10061981@mail.ru

Abstract. The article emphasizes the importance of forming the readiness of a police officer to suppress illegal actions in the process of vocational training by means of methods of psychological self-regulation. The work presents

© Рыбин Д. Н., Хромов В. А., Тюкин В. Г., 2022

research data showing the importance of teaching methods of psychological self-regulation in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The authors underline the importance of interdepartmental interaction in the organization of practical classes in order to improve the theoretical, practical and psychological training of a police officer. The article substantiates the use of the method of professional pedagogical modeling of typical situations of operational and official activity in the framework of training to form the readiness of a police officer to suppress illegal actions.

Keywords: readiness to suppress illegal actions, the use of physical force, psychological self-regulation, methods of psychological self-regulation, vocational training of police officers, modeling of typical situations, the algorithm for the use of coercive measures

For citation: Rybin D. N., Khromov V. A., Tyukin V. G. Formation of readiness of a police officer to suppress illegal actions by means of psychological self-regulation methods // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):145–151. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-145-151.

Основной профессиональной обязанностью сотрудника полиции является выявление, пресечение и предупреждение противоправных действий. Сотрудник полиции помимо хорошей физической подготовки, навыков обращения с оружием и юридических знаний (компетенций), должен быть психологически устойчивым в конфликтных ситуациях, не поддаваться на провокации, уметь грамотно в рамках закона в случае необходимости применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Именно поэтому, необходимо большое внимание уделять своевременности формирования этих профессиональных качеств (компетенций) в процессе профессионального обучения молодых сотрудников.

«Под готовностью сотрудника полиции к пресечению противоправных действий следует понимать состояние мобилизации им интеллектуальных, физических, эмоционально-волевых ресурсов, необходимых для пресечения противоправных действий» [1, с. 270].

Современный процесс обучения в образовательных организациях МВД России предполагает использование традиционных педагогических форм: лекции, практические занятия, самостоятельная работа. Это проверенные временем и зарекомендовавшие себя формы обучения. Вместе с тем, многие специалисты в области педагогики предлагают дополнять их современными эффективныминовациями.

Так, например, ученые В. Л. Марищук, М. Я. Виленский и др. уделяют большое внимание использованию прикладных видов спорта в рамках физической подготовки, поскольку считают, что они формируют у обучающихся определенные профессиональные, психологические и личные качества.Ими отмечается, что виды спорта, связанные с длительной физической нагрузкой, формируют выдержку, настойчивость и самообладание. Виды спорта, связанные с различными боевыми искусствами, способствуют формированию решительности и смелости. Игровые виды спорта, в свою очередь, развивают «инициативность, смекалку, коллективизм и чувство ответственности перед товарищами» [2, с. 115].

Е. А. Щербакова предлагает в рамках обучения использовать тренинговый подход, направленный на введение человека в аутогенное состояние и выполнение определенных упражнений. Отработка профессиональных действий в этом состоянии сопровождается положительными психофизиологическими изменениями (повышается эмоционально-волевая устойчивость, уверенность в себе и т.д.), что способствует более успешному освоению обучающимися необходимыми профессиональными знаниями.

По мнению А. А. Рожкова положительное влияние на готовность сотрудников полиции к пресечению противоправных действий с применением физической силы будет оказывать моделирование ситуаций противоправного поведения граждан, позволяющее «отработать» алгоритм юридического анализа и применения практических знаний профессионально-прикладной физической подготовки. «Психолого-педагогическими условиями моделируемых ситуаций являются: постепенное усложнение педагогических ситуаций с помощью варьирования условий (вводных); состязания с разными соперниками; максимальное приближение тренировочных занятий к реальным условиям» [5, с. 91]. Как отмечает А. А. Рожков и другие ученые, положительное влияние моделирования противоправных ситуаций обусловлено тем фактом, что «значительная часть ошибочных действий со стороны сотрудников при применении ими мер пресечения является не результатом их слабой профессиональной подготовленности, а имеет психологическую причину» [5, с. 88].

Мнение А. А. Рожкова так же разделяют в своих работах исследователи Е. И. Троян, Р. В. Клочков и Д. А. Книс, которые придают важное значение моделированию типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции и дополняют их методами совершенствования образовательного процесса, комплексными занятиями и внутрипредметным интегрированием. Именно поэтому, отработ-

ка правомерных алгоритмов применения физической силы и приемов боевого самбо, посредством моделирования и анализа типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности является неотъемлемым элементом сложной структуры профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников полиции [11, с. 369].

Анализ работ, посвященных исследованию психолого-педагогических условий совершенствования готовности сотрудников полиции к пресечению противоправных действий, а также статистика раненых и погибших правоохранителей при исполнении служебных обязанностей показывают, что неудачные и летальные случаи происходят из-за различных факторов. К данным факторам относятся: недостаточная теоретическая подготовка сотрудника полиции, пробелы (или их отсутствие) в применении практических навыков, а так же психологическое состояние сотрудника [4, с. 231].

К теоретическому фактору относится недостаток: знаний законодательной базы в сфере применения принудительных мер к правонарушителям, знаний об особенностях саморегуляции психофизического состояния в экстремальных ситуациях, а так же знаний алгоритмов выполнения действий сотрудниками полиции в реальных условиях и т. д.

Практический фактор предполагает отсутствие определенных умений, навыков и опыта в применении приемов задержания, гарантированного поражения выбранной цели, а также минимизации вреда этой цели, несформированность навыков применения методов психологическойсаморегуляции и алгоритмов принимаемых решений в условиях задержания лиц, совершающих противоправные действия.

Психологический фактор по единодушному мнению исследователей является основным. Он включает в себя ряд внутренних причин, из-за которых сотрудник полиции не может оперативно и адекватно реагировать на сложившуюся ситуацию, избрать необходимые меры принуждения, от которых будут зависеть и правовые последствия. К этому фактору относятся: неуверенность в себе, некоторые морально-нравственные качества, проявление слабости, страх ответственности за непредвиденные последствия и др. воспользоваться своим законным правом на применение мер принуждения.

Таким образом, проведенный анализ исследований позволяет убедиться в значимости психологического фактора в условиях пресечения противоправных действий сотрудниками полиции и целесообразность использования в образовательном процессе занятий, направленных на формирование психологических и личностных качеств, позволяющих сотруднику научиться управлять своим психическим состоянием в экстремальных ситуациях профессиональной служебной деятельности.

С целью повышения эффективности образовательного процесса психологической подготовки будущих защитников правопорядка, возникает необходимость в привлечении преподавателей кафедры психологии и педагогики в ОВД, поскольку она целенаправленно занимается вопросами теоретического и практического применения методов психологической саморегуляции в служебной деятельности сотрудника полиции.

Существует большое количество различных методов, приемов, методик, и модификаций психорегуляции, которые позволяют изменять психическое и физическое состояние как при помощи воздействия извне (психолог, педагог), так и посредством усилий самого человека (саморегуляция). Наиболее отвечающим целям и задач являются следующие:

– дыхательные техники (дыхание на счет, задержка дыхания, глубокое дыхание, частое дыхание, абдоминальное дыхание);

– самовнушение (внушение мыслей, идей, образов);

– самоубеждение (использование приемов логики, индивидуально-значимое самоубеждение, самоприказ, самоподкрепление, самоотчет, самоконтроль);

– визуализация (создание в сознании внутренних образов, активизация воображения с помощью слуховых, зрительных, вкусовых, обонятельных, осязательных ощущений, а также их комбинаций);

– управление мышечным тонусом (чередование напряжения и расслабления мышц тела);

– идеомоторная тренировка (планомерно повторяемое, сознательное, активное представление и ощущение осваиваемого действия);

– визуомоторная тренировка поведения (зрительное представление события во время контролируемого сна);

– аутогенная тренировка (применение специальных формул самовнушения, позволяющих воздействовать на психофизиологические процессы) [6, 7, 8, 12].

Грамотный подбор и разумное применение методов саморегуляции является частью педагогических технологий и дополнительным инструментом педагогических воздействий в рамках профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Таким образом, учитывая теоретический, практический и психологический факторы в рамках профессиональной подготовки сотрудников полиции к пресечению противоправных действий, необходимо помимо кафедры психологии и педагогики в ОВД привлекать так же кафедру административного права

и административной деятельности, поскольку она занимается вопросами правоприменения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Готовность обучающихся к пресечению противоправных действий может быть описана через взаимодействие мотивационно-ценностного, содержательно-операционного и рефлексивного компонентов.

Цель мотивационно-ценностного компонента заключается в формировании положительного отношения у обучающихся сотрудников полиции к использованию методов психорегуляции в профессиональной деятельности, развитие разнообразных познавательных мотивов и интересов, формирование у них высокой личной заинтересованности в повышении уровня своей подготовки [9, с. 134].

Содержательно-операционный компонент включает в себя систему научных знаний, умений и навыков, отношений и опыта практической деятельности, овладение которыми обеспечивает использование обучающимися методов психологической саморегуляции в своей профессиональной деятельности, а также способствует саморазвитию человека в целом [9, с. 134].

Рефлексивный блок готовности обучающихся к пресечению противоправных действий, используя методы психорегуляции, предполагает наличие объективной оценки своих действий обучающимися в процессе реализации специально организованного образовательного процесса. Его можно разделить на две части: оценка результатов преобразований и корректировка полученных результатов. В содержание этого блока входит рефлексия способов достижения поставленных целей, освоение способов и алгоритмов принятия различных решений; использование способности мониторинга своего психофизического состояния, использование информации для управления собственным психофизическим состоянием.

Каждый компонент в структуре готовности имеет свою специфику и проходит относительно самостоятельный путь к системе личностных образований будущих сотрудников полиции, выполняя в нем свою функцию [10, с. 78].

Для углубленного изучения рассматриваемой проблемы с обучающимися Барнаульского юридического института МВД России было проведено анкетирование с целью выявления актуальности использования методов психологической саморегуляции в условиях пресечения противоправных действий. В анкетировании участвовали 49 обучающихся [10, с. 112].

Правильный ответ на вопрос анкеты о том, что такое психологическая саморегуляция, дали 69 % опрошенных, при этом из общего количества респондентов 55 % указали, что методы психологической саморегуляции им известны хорошо, 43 % – плохо и только 2 % – неизвестны совсем.

В то же время, большинство опрошенных 88 % считают, что не обладают необходимыми навыками психологической саморегуляции, а 92 % обучающихся не используют методы психологической саморегуляции в своей профессиональной деятельности.

В качестве основных причин, мешающих обучающимся использовать методы психологической саморегуляции в своей профессиональной деятельности, называются: отсутствие умений и навыков использования методов психологической саморегуляции в профессиональной деятельности – 29 %; недостаточная активность вуза в решении проблемы формирования готовности обучающихся к использованию методов психологической саморегуляции в профессиональной деятельности – 59 %; собственное нежелание – 8 %; другое (например, отсутствие свободного времени, «не считаю нужным» и т. д.) – 4 %.

В свою очередь, 94 % обучающихся считают нужным преподавание методов психологической саморегуляции в образовательных организациях МВД России, ссылаясь на то, что данные навыки «потом пригодятся», «нужны при такой работе» и т. д.

Таким образом, результаты анкетирования показали, что обучающиеся в целом знакомы с методами психологической саморегуляции, однако, учитывая тот факт, что практическое применение этих методов у них сформировано недостаточно, они хотели бы более подробно изучить данные методы и применять их в дальнейшей профессиональной деятельности.

Отталкиваясь от теоретического и практического анализа проблемы формирования готовности сотрудников полиции к применению физической силы и специальных средств, а так же результатов анкетирования по вопросам применения методов психологической саморегуляции в этом процессе предлагаем ввести в образовательный процесс дополнительные занятия в следующих формах.

1. Лекции по вопросам использования методов психологической саморегуляции в деятельности сотрудников полиции (проводит кафедра психологии и педагогики в ОВД).

2. Практические занятия с применением методов психологической саморегуляции (проводит кафедра психологии и педагогики в ОВД).

Занятия проводятся путем выполнения упражнений, направленных на: психогимнастику; самопознание; возможность самовыражения и самораскрытия, формирование навыков межличностного восприятия и взаимодействия; развитие наблюдательности; снятие эмоционального стресса; развитие образного

мышления; развитие навыков переключения внимания; улучшение координации движений; активизация внимания, творческого потенциала; пересмотр привычных стереотипов поведения.

3. Практические занятия по физической подготовке с применением методов психологической саморегуляции (кафедры физической подготовки, психологии и педагогики в ОВД). На данных занятиях обучающиеся повторяют боевой раздел по профессионально-прикладной физической подготовке с применением методов психологической саморегуляции, которые позволяют настраиваться на выполнение боевых приемов борьбы и эффективно их выполнять.

4. Самостоятельные занятия психорегуляцией (в домашних условиях, а также и в условия практического занятия):

– перед выполнением задания производится проигрыш основных, наиболее трудных этапов на фоне аутогенного состояния с последующим приведением себя в активное состояние посредством формул самовнушения и соответствующих дыхательных упражнений;

– в процессе выполнения задания используется схема самоконтроля за внешним проявлением напряженности и ее преодоления. «Обучающийся при выполнении задания периодически задает себе вопросы: «Нет ли у меня непроизвольного напряжения мышц? Не скован ли я? Как я дышу?», и при необходимости расслабляет мышцы рук, ног, изменяет позу, устанавливает удобный ритм дыхания;

– после выполнения задания на фоне аутогенного состояния проводится успокаивающее самовнушение, нормализующее функциональное состояние» [4, с. 68].

5. Комплексные занятия с применением моделирования типовых ситуаций пресечения противоправных действий обучающимися с одновременным использованием ими методов психологической саморегуляции (кафедры физической подготовки, психологии и педагогики в ОВД, административного права и административной деятельности и т. д.).

При проведении указанных занятий целесообразно, чтобы каждая смоделированная ситуация рассматривалась и оценивалась преподавателями кафедр с позиции дисциплинарных компетенций.

Данные практические занятия проводятся в различных условиях искусственно смоделированных ситуаций: нападения на граждан; задержания лица, совершившего преступление или административное правонарушение, и пытающегося скрыться; нападения на сотрудника полиции; преодоления противодействия законным требованиям сотрудника; пресечения противоправных групповых действий, нарушающих работу транспорта, связи, организаций. При этом изменяются условия моделируемых ситуаций. Моделируемая ситуация позволяет сотрудникам полиции воспроизвести деятельность по пресечению противоправных действий целиком, а также в определенной мере активизировать работу тех элементов, которые входят в психологическую структуру этой деятельности, что будет поспособствовать процессу формирования уверенности у сотрудников в правомерности своих действий, а также формированию готовности к активным действиям в схожих ситуациях [5, с. 90].

Руководителями проведения этих занятий оцениваются: тактико-техническое выполнение приемов, правовое применение действий и психологическая готовность обучающихся. На последнем занятии руководителями подводится итог сформированности готовности к пресечению противоправных действий у будущих сотрудников полиции.

Профессиональное педагогическое моделирование необходимо начинать с характеристики типовой ситуации оперативно-служебной деятельности, которая в своей структуре содержит несколько типовых элементов:

1. Характеристика места возникновения и развития ситуации на административном участке (отдел полиции, двор жилого дома, подъезд или лестничная площадка многоэтажного дома, проезжая часть, парк, сквер и т. д.);

2. Характеристика времени протекания противоправной ситуации (время суток, время года, погодные условия, продолжительность развития ситуации);

3. Характеристика противоправного поведения правонарушителя (характер и степень общественной опасности деяния, направленность (корыстная, насильственная), внешнее проявление поведения или выраженность и т. п.) и потерпевшего;

4. Характеристика внешнего облика потерпевшего и правонарушителя (внешний вид, пол, рост, количество участников противоправной ситуации и т. д.).

Опираясь на данные элементы характеристики типовой ситуации возможно с использованием психолого-педагогических средств и методов создавать педагогическую модель, направленную на формирование психофизической готовности обучающихся к пресечению противоправных действий.

В частности необходимо отметить значимость построения правомерного алгоритма применения мер принуждения обучающимися в типовой ситуации пресечения противоправных действий, который выстраивается и производится по следующей схеме:

– анализ фактических данных складывающихся на момент применения физической силы, в который включается характеристики места, времени, характе-

ристики правонарушителя и характеристика общественной опасности правонарушения;

– правовая оценка действий правонарушителя и иных участников типовой ситуации;

– выбор технических средств, связанных с применением мер принуждения;

– выбор психологических приемов воздействия на правонарушителя;

– выбор тактических приемов применения мер принуждения и (или) специальных средств необходимых для задержания либо преодоления противодействия законным требованиям сотрудника, исходя из характера и степени общественной опасности деяния совершенного правонарушителем;

– реализация построенного алгоритма исходя из сложившейся ситуации;

– при необходимости оказание первой доврачебной помощи правонарушителю либо потерпевшему;

– документальное оформление задержания.

Далее сотруднику необходимо построение следующего алгоритма (по аналогичной схеме) связанного с сопровождением, препровождением либо доставлением правонарушителя в территориальные органы внутренних дел.

Таким образом, в результате специально организованного образовательного процесса будет осуществляться позитивная динамика в формировании готовности к пресечению противоправных действий будущими сотрудниками полиции. Обучающиеся посредством использования методов психологической саморегуляции в рамках описанных выше практических занятий научатся постепенно применять их в своей будущей профессиональной деятельности, что позволит им эффективнее ее осуществлять.

Библиографический список

1. Балахонский, В. В. Формирование готовности сотрудников полиции к пресечению противоправных действий: правовой, педагогический и психологический аспекты / В. В. Балахонский, А. А. Рожков, В. А. Торопов // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 269–274.

2. Золотенко, В. А. Профессионально-прикладная физическая подготовка как средство воспитания и совершенствования личности курсанта образовательных учреждений МВД России / В. А. Золотенко // Современная наука. 2010. № 3. С. 114–117.

3. Красилов, О. В. Психологическая и физическая подготовка сотрудников полиции в современных условиях / О. В. Красилов, С. В. Мананников // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21–2. С. 231–232.

4. Пыжикова, Ж. В. Профессиональная работоспособность: средства и методы сохранения : учебное пособие / Ж. В. Пыжикова . Самара, 2007. 176 с.

5. Рожков, А. А. Психологические и педагогические особенности формирования готовности сотрудников органов внутренних дел к пресечению противоправных действий / А. А. Рожков , Т. А. Хрусталева // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4 (37). С. 88–92.

6. Рыбин, Д. Н. Экспресс-методы психологической саморегуляции в деятельности сотрудника полиции / Д. Н. Рыбин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 221–224.

7. Рыбин, Д. Н. . Методы психологической саморегуляции в деятельности участковых уполномоченных полиции : учебно-методическое пособие / Д. Н. Рыбин, А. Г. Степанищев. Барнаул, 2020. 40 с.

8. Степанищев, А. Г. Психологические особенности деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях : учебно-методическое пособие / А. Г. Степанищев. Барнаул, 2017. 26 с.

9. Тюкин, В. Г. Теоретические предпосылки формирования готовности выпускников вузов МВД к использованию средств и методов реабилитационной физической культуры в профессиональной деятельности / В. Г. Тюкин // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3 (40). С. 131–134.

10. Тюкин, В. Г. Формирование готовности курсантов вузов МВД РФ к использованию реабилитационной физической культуры в профессиональной деятельности : дис. … канд. пед. наук / В. Г. Тюкин. Барнаул, 2015. 188 с.

11. Тюкин, В. Г. Моделирование типовых ситуаций, связанных с применением физической силы и боевого самбо участковыми уполномоченными полиции в пунктах приема граждан / Тюкин В. Г. [и др.] // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 367–371.

12. Щербакова, Е. А. Тренинг психической саморегуляции : методическое пособие / Е. А. Щербакова. Краснодар, 2014. 76 с.

Bibliographic list

1. Balakhonsky, V. V., Rozhkov A. A., Toropov V. A. Formation of the readiness of police officers to suppress illegal actions: legal, pedagogical and psychological aspects / / Bulletin of economic security. 2020. No. 6. P. 269–274.

2. Zolotenko, V. A. Professional and applied physical training as a means of educating and improving the personality of a cadet of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Modern Science. 2010. No. 3, pp. 114–117.

3. Krasilov, O. V., Manannikov S. V. Psychological and physical training of police officers in modern

conditions. Actual problems of combating crimes and other offenses. 2021. No. 21–2. pp. 231–232.

4. Pyzhikova, Zh. V. Professional performance: means and methods of conservation: textbook. Samara, 2007. 176 p.

5. Rozhkov, A. A., Khrustaleva T. A. Psychological and pedagogical features of the formation of the readiness of employees of internal affairs bodies to suppress illegal actions // Applied Legal Psychology. 2016. No. 4 (37). pp. 88–92.

6. Rybin, D. N. Express methods of psychological self-regulation in the activities of a police officer // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2 (39). pp. 221–224.

7. Rybin D. N., Stepanishchev A. G. Methods of psychological self-regulation in the activities of district police officers: a teaching aid. Barnaul, 2020. 40p.

8. Stepanishchev A. G. Psychological features of the activities of employees of internal affairs bodies in extreme conditions: a teaching aid. Barnaul, 2017. 26 p.

9. Tyukin V. G. Theoretical prerequisites for the formation of the readiness of graduates of the Ministry of Internal Affairs to use the means and methods of rehabilitation physical culture in professional activities // World of Science, Culture, Education. 2013. No. 3 (40). pp. 131–134.

10. Tyukin VG Formation of readiness of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation to use rehabilitation physical culture in professional activities: dis. ... cand.ped. Sciences. Barnaul, 2015. 188 p.

11. Tyukin V. G., Klochkov R. V., Kosyakin V. N., Knis D. A. Modeling of typical situations related to the use of physical force and combat sambo by district police officers at reception points of citizens // Bulletin of economic security. 2020. No. 3. P. 367–371.

12. Shcherbakova E. A. Training of mental self-regulation: a methodological guide. Krasnodar, 2014. 76 p.

Информация об авторах

Д. Н. Рыбин – доцент кафедры психологии и педагогики в ОВД;

В. А. Хромов – доцент кафедры физической подготовки;

В. Г. Тюкин – доцент кафедры физической подготовки, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

D. N. Rybin – Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy at the Department of Internal Affairs;

V. A. Khromov – Associate Professor of the Department of Physical Training;

V. G. Tyukin – Associate Professor of Physical Training, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.12.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted to the editorial office on14.12.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 17.12.2021

Научная статья
УДК 796:005.591.6
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-152-155
NIION: 2018-0077-1/22-119
MOSURED: 77/27-024-2022-01-318

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Правовая и физическая составляющие профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России

Александр Лукич Славко[1], Иван Алексеевич Корышев[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] slavko-a@mail.ru

Аннотация. В научной статье рассматриваются правовые основы применения физической силы сотрудниками полиции. Исследуются проблемные аспекты, связанные с применением физической силы сотрудниками полиции. Указаны ключевые моменты в формировании профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций системы МВД России, основанные на правовой и физической составляющих.

Ключевые слова: нормативные правовые акты, физическая сила, законодательство, служебная обязанность, деятельность, физическая подготовка, сотрудник полиции, психическая устойчивость, умения, навыки, боевые приемы борьбы, профессиональная подготовка, тактическая подготовка

Для цитирования: Славко А. Л., Корышев И. А. Правовая и физическая составляющие профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 152–155. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-152-155.

Original article

Legal and physical components of professional training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Alexander L. Slavko[1], Ivan A. Koryshev[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] slavko-a@mail.ru

Abstract. The scientific article discusses the legal basis for the use of physical force by police officers. The problematic aspects related to the use of physical force by police officers are investigated. The key points in the formation of professional competencies among cadets of educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, based on the legal and physical components, are indicated.

Keywords: legal acts, physical strength, legislation, duty, activity, physical training, police officer, mental stability, abilities, skills, fighting techniques, professional training, tactical training

For citation: Slavko A. L., Koryshev I. A., Legal and physical components of professional training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):152–155. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-152-155.

Вся сфера деятельности полиции урегулирована действующим российским законодательством, то есть на любую деятельность сотрудника есть перечень нормативных правовых актов, которые

© Славко А. Л., Корышев И. А., 2022

непосредственно регулируют данную деятельность, также и в нашем случае, применение физической силы четко регулируется действующим законодательством как и ведомственные нормативные правовые акты, так и акты федерального значения. К таким нормативно-правовым актам можно отнести: Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», КоАП РФ, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

В процессе служебной деятельности сотрудникам полиции приходится сталкиваться с правонарушителями, которые нередко покушаются на жизнь и здоровье мирных граждан, а также и на сотрудников. Поэтому вопрос о применении физической силы сотрудниками полиции в адрес правонарушителя, который отказывается выполнять законные требования сотрудников полиции, тем самым, уклоняясь от ответственности, или оказывает силовое сопротивление при задержании, является довольно актуальным.

Можно отметить, что деятельность, связанная с применением мер физического принуждения, которая применяется сотрудниками полиции на основании действующего законодательства, направлена на поддержание общественного порядка, безопасности граждан и личной безопасности сотрудника. Совершенно очевидно, что только высокий уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции позволит решать задачи, возложенные на него обществом, где одним из главных составляющих является физическая подготовка.

При этом у сотрудника полиции должны быть хорошо развиты физические качества для того, чтобы иметь возможность применить к правонарушителю меры физического воздействия. Как отмечают М. А. Ярославский и Х. Х.–А. Токов [1], кроме физической подготовленности и применением умений и навыков боевых приемов борьбы для результативных действий в экстремальных ситуациях, необходима и тактическая подготовка, которая заключается в умении оценить ситуацию и характер действия правонарушителя. Поэтому действия сотрудника должны быть решительными и законными.

В наше время правомерность и законность применения физической силы сотрудниками полиции вызывает особую актуальность, так как она связана с ограничением прав граждан. А как мы знаем на сегодняшний день вопрос о правах человека, и ущемление его прав стоит на первом месте, сейчас появилось очень много, так называемых блогеров, которые якобы выражают свою активную гражданскую позицию, они подходят к сотрудникам полиции с камерой видеофиксации и производят видеосъемку, тем самым оценивая действия сотрудников полиции в той или иной ситуации. Поэтому все действия сотрудников полиции должны быть в соответствии с законом. Потому что каждый случай необоснованных действий сотрудника полиции в наше время производит общественный резонанс у граждан и, так или иначе, находит отражение в подрыве доверия у граждан к правоохранительным органам. Таким образом, сотрудники полиции при выполнении своих профессиональных задач обязаны соблюдать законы и принципы правового государства и обладать нравственными качествами, чтобы действия были гуманными.

Как отмечают Валиев А. Н. и Молоствов А. Н. [2] для правомерного применения физической силы сотрудники полиции должны быть готовы применять боевые приемы борьбы, в соответствии с заранее разработанным планом действий в различных ситуациях, чтобы привести к минимизированному ущербу для правонарушителя и эффективно обезопасить граждан.

Случаи, в которых сотрудник полиции наделен правами, применять физическую силу, определены в гл. 5 Закона «О полиции».

Применение физического воздействия на правонарушителя будет эффективно, если у сотрудника полиции сформированы такие качества, как целеустремленность, организованность, и имеется высокий уровень физической подготовленности и способность тактически грамотно действовать при выполнении служебных и оперативных задач.

Так же, согласно положению Закона «О полиции», сотрудник полиции обязан проходить специальной подготовки и регулярно подвергаться проверкам на пригодность к действиям, связанным с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Во время обучения в высших образовательных организациях курсант обучается умениям и навыкам применения физической силы, проходит правовую подготовку, где формируются профессиональные компетенции, которые позволят эффективно применять физическую силу.

Но существуют проблемные вопросы, с которыми сталкиваются сотрудники, так как при применении физической силы существует ограничения, связанные с минимизацией причинения ущерба здоровью правонарушителя. Согласно ст. 18 ФЗ «О полиции» сотрудник при применении физической силы, специальных средств обязан стремиться к минимизации ущерба. Чтобы раскрыть данное опреде-

ление необходимо обратиться к Приказу МВД России № 450 «Наставления по физической подготовке в органах внутренних дел», в нем определенны действия сотрудника полиции при применении боевых приемов борьбы. В качестве примера можно отнести следующее, при применении болевых приемов сотрудник обязан нанести удар, или серию ударов в уязвимое место, данное правило касается почти всех болевых приемов, выполняемых сотрудниками. Но при этом существуют запреты нанесения ударов в жизненно важные области, особенно это касается применения специальных средств, таких как палка специальная, не может допускаться нанесение ударов по следующим частям тела: по голове, шее, ключице, животу, в область проекции сердца и др. Однако бывают случаи, когда сотрудник оказывается в ситуации, когда ему и гражданам идет прямая опасность жизни и здоровья, и тут же возникает вопрос, допустимо ли в таких ситуациях выполнение ударов по жизненно важным местам и к каким последствиям приведет, и как применять физическую силу в экстремальных ситуациях?

Как отмечают В. М. Макаров и А. А. Журавлев [3], для выполнения служебных обязанностей сотруднику полиции необходим высокий уровень знания закона и умение применения сотрудником физической силы, которая включает в себя знания техники и тактики выполнения боевых приемов борьбы и применения техники специальных средств.

Макарейко Н. В. [4] подчеркивает, что такой принцип как законность имеет особо важное значения для сотрудника полиции, в данном случае при конфликтной ситуации с гражданами, их права могут ограничиваться в той степени, которая необходима сотруднику для выполнения возложенных на него обязанностей. Так как сотрудник, превысивший свои полномочия, при применении физической силы несет ответственность вплоть до уголовной.

Следовательно, при организации учебно-тренировочного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» необходимо уделять внимание законности и правомерности применения боевых приемов борьбы и навыков умения общения.

На сегодняшний день это является существенной проблемой в практической деятельности сотрудников полиции, так как физическая неподготовленность сотрудника, не знание действующего законодательства, приводит к грубым ошибкам и нарушением прав граждан. Для устранения данной проблемы, необходимо осуществлять формирование у сотрудников профессиональных компетенций, которые позволят, в соответствии с законом, применять боевые приемы борьбы и минимизировать ущерб от данных действий. Это также позволит сотрудникам в трудных ситуациях не теряться, в силу не знания законных оснований и тактики действий для выполнения своих служебных обязанностей. Исходя из этого, можно сказать, что не знание законов и основных требований к применению физической силы, а также тактики действий, приводит к тому, что в тяжелой ситуации, которая может еще больше усугубляется, потому что данные сотрудники не могут оценить характер сложившейся ситуации и принять наиболее правильное решение, потому что не обладают достаточными знаниями в данной сфере.

Таким образом, можно заключить, что сотрудники полиции с высоким уровнем подготовки, физически развитые, и обладающие достаточной психической устойчивостью, знаниями действующего законодательства могут успешно выполнять свои служебные обязанности. В критических ситуации это позволит сотруднику действовать решительно и исключить нарушение существующих правил и прав других граждан. Так как знание закона и четкого понимания своих действий, ведет к качественному выполнению своих служебных обязанностей.

Библиографический список

1. Ярославский, М. А. Физическая подготовка как фактор развития морально-волевых качеств у слушателей образовательных организаций МВД России / М. А. Ярославский, Х. Х.–А. Токов // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 3. С. 76–80.

2. Валиев, А. Н. Особенности физической подготовки курсантов вузов МВД России / А. Н. Валиев, А. Н. Молоствов // Современные проблемы науки образования. 2014. № 6.

3. Макаров, В. М. Самозащита и боевые приемы борьбы в деятельности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации / В. М. Макаров, А. А. Журавлев // Полицейская и следственная деятельность. 2015. № 3. С. 45–123.

4. Макарейко, Н. В. Детерминация государственного принуждения в России / Н. В. Макарейко // Юридический мир. 2010. № 11. С. 59–62.

Bibliographic list

1. Yaroslavsky, M. A. Physical training as a factor in the development of moral and volitional qualities in students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / M. A. Yaroslavsky, H. H.–A. Tokov // Scientific Review. Pedagogical sciences. 2020. No. 3. pp. 76–80.

2. Valiev, A. N. Features of physical training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs

of Russia / A. N. Valiev, A. N. Molostvov // Modern problems of science education. 2014. № 6.

3. Makarov, V. M. Self-defense and combat techniques of struggle in the activities of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation / V. M. Makarov, A. A. Zhuravlev // Police and investigative activities. 2015. No. 3. pp. 45–123.

4. Makareiko, N. V. Determination of state coercion in Russia / N. V. Makareiko // Legal World. 2010. No. 11. pp. 59–62.

Информация об авторах

А. Л. Славко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент;

И. А. Корышев – курсант 2 «О» курса факультет подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. L. Slavko – associate professor of the department of physical training of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of sociological sciences, associate professor;

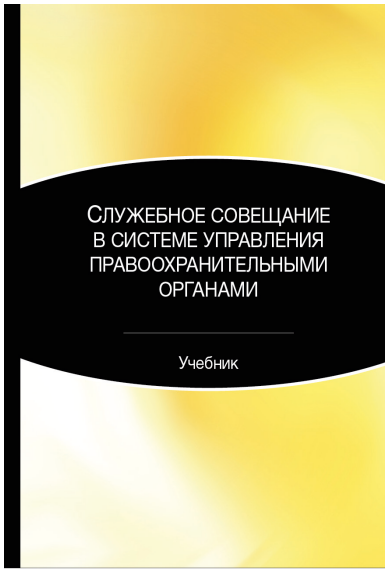
I. A. Koryshev – cadet of the 2nd «O» course, faculty of training employees for operational police units of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 11.02.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.



Служебное совещание в системе управления правоохранительными органами : учебник для студентов вузов / [И.В. Грошев и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 183 с.

ISBN 978-5-238-02886-6

Дается характеристика служебному совещанию, показываются задачи, стоящие перед ним, обосновываются структура, формы и виды. Рассматриваются теоретические основы методов подготовки и способов проведения служебного совещания в системе управления правоохранительными органами с максимально возможной эффективностью использования служебного времени для достижения конкретных результатов профессиональной деятельности.

Для слушателей, магистров, аспирантов юридических специальностей, руководителей правоохранительных органов и всех тех, кто связан с процессами управления правоохранительными органами.

Научная статья
УДК 61:796]:378-3
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-156-158
NIION: 2018-0077-1/22-120
MOSURED: 77/27-024-2022-01-319

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Физическая грамотность студентов как бриджинг между знаниями и вовлеченностью в физическую активность

Татьяна Ивановна Толстова[1], Александра Львовна Шумова[2], Галина Владимировна Пономарева[3], Лариса Викторовна Клишунова[4]
[1, 2, 3, 4] Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия, lfk-doctor@mail.ru

Аннотация. Запросы общества на физически активное население побуждают исследователей к поиску образовательных моделей, влияющих на физическую активность и выбор образа жизни для достижения социальных результатов и получения удовольствия, которые являются основными факторами, способствующими вовлечению в физическую активность на протяжении всей жизни. Наиболее обсуждаемой моделью на современном этапе развития является модель физической грамотности. Только физически грамотный человек берет на себя ответственность за поддержание целенаправленных физических упражнений на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: физическая активность, физическая грамотность, поведение студентов, медицинская грамотность

Для цитирования: Толстова Т. И., Шумова А. Л., Пономарева Г. В., Клишунова Л. В. Физическая грамотность студентов как бриджинг между знаниями и вовлеченностью в физическую активность // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 156–158. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-156-158.

Original article

Physical literacy of students as a bridge between knowledge and involvement in physical activity

Tatyana I. Tolstova[1], Alexandra L. Shumova[2], Galina V. Ponomareva[3], Larisa V. Klishunova[4]
[1, 2, 3, 4] Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlova, Ryazan, Russia, lfk-doctor@mail.ru

Abstract. Society's demands for a physically active population encourage researchers to search for educational models that influence physical activity and lifestyle choices to achieve social results and gain pleasure, which are the main factors contributing to involvement in physical activity throughout life. The most popular model at the present stage of development is the model of physical literacy. Only a physically literate person assumes responsibility for maintaining purposeful physical exercises throughout life.

Keywords: physical activity, physical literacy, student behavior, health literacy

For citation: Tolstova T. I., Shumova A. L., Ponomareva G. V., Klishunova L. V. Physical literacy of students as a bridge between knowledge and involvement in physical activity // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):156–158. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-156-158.

Международная Европейская ассоциация медицинского образования именно в образовании видит возможность улучшения готовности врачей. «Готовность» к трудовой деятельности представляет собой нечто большее, чем знания и навыки. Запросы общества на физически активное население современ-

© Толстова Т. И., Шумова А. Л., Пономарева Г. В., Клишунова Л. В., 2022

ное образование обеспечить не может, как не может обеспечить вовлеченность студентов в физическую активность и подготовки их к применению и использованию знаний и навыков в своей жизни после физкультуры. Трудности клинической обстановки ошеломляют некоторых молодых врачей. Они признают, что не знают, как улучшить свою собственную деятельность [1, 2, 3].

Целью нашей работы явилась желание определить проблемные зоны в формировании физической активности студентов медиков на основе анализа медицинской грамотности студентов – медиков.

Материал и методы. Мы обследовали студентов – медиков в возраст от 19 до 21 года, всего 141 человек, из них 39 человек – мужского пола, 102 – женского. Применяли европейский опросник медицинской грамотности населения (HLS-EU-Q47) [4], опрос проводился в онлайн формате. Опросник включает 47 пунктов по оценке умений находить, понимать, оценивать и применять информацию, связанную с вопросами оказания медицинской помощи, профилактики заболеваний и укрепления здоровья. Каждый пункт оценивался по четырехбальной системе от одного балла (очень трудно) до четырех баллов (очень легко).

Результаты исследования. Медицинская грамотность в вопросах найти или получить информацию, касающуюся здоровья: факторы риска, такие как низкая физическая активность (3,0±0,07 баллов, уровень грамотности 76,2 %). Понять информацию, касающуюся здоровья: понимать влияние на здоровье факторов риска, таких как низкая физическая активность (3,0±0,07 баллов, 76,2 %). Составить мнение и оценить информацию, касающуюся здоровья (3,1±0,06 баллов; 76,6 %). Применить или использовать информацию, касающуюся здоровья: посещать спортивный зал (2,7±0,07; 67,2 %). Принимать участие в оздоровительных мероприятиях по месту жительства (2,5 ±0,07; 63,1 %).

Высокие показатели грамотности по таким вопросам, как найти, понять, оценить информацию связаны с тем, что студенты медики имеют достаточно высокий уровень подготовки. Из представленных результатов обращает на себя внимание значительное снижение медицинской грамотности именно в вопросах применения и использования информации, касающейся физической активности. Студенты могут найти информацию, понимать ее и оценивать, а вот изменить свое поведение в отношении физической активности оказалось самым сложным для студентов медиков. Авторы работы считают, что именно физическая грамотность может стать бриджингом между знаниями и вовлеченностью в физическую активность.

Традиционно физическая грамотность является воплощением человеческого опыта. Согласно этой точке зрения, физическая грамотность является частью нашей идентичности (опыта) и, следовательно, сама по себе имеет ценность. Но можно рассматривать физическую грамотность как средство достижения других целей (увеличения физической активности всего населения). Доминирующее внимание к физической области предполагает акцент на физическом мастерстве индивида, а не на холизме, описанном Уайтхед [5]. Этот акцент отражает внедрение физической грамотности организациями, ориентированными на спорт, и относительное отсутствие использования организациями, ориентированными на здравоохранение и инклюзивность. Современная оценка физической грамотности проводится путем оценки конкретных основных двигательных навыков и не учитывает аффективную и когнитивную области. Хотя эта оценка считается комплексной, она основана на навыках по физической подготовке и имеет ограниченную точность в отношении физической грамотности, как это предусмотрено Уайтхед [5]. Исследователи утверждают, что выполнение двигательной активности само по себе недостаточно для обучения. Необходимо включение факторов выходящих за рамки предписаний быть физически активными, а включать такие области как аффективную и когнитивную. Современные подходы игнорируют социальные факторы, влияющие на выбор образа жизни и не учитывают участия в физической активности для достижения социальных результатов и получения удовлетворения, которые являются основными факторами, способствующими вовлечению в физическую активность. Именно положительное эмоциональное состояние удовольствия от физической деятельности и получение новых впечатлений от движения является важным компонентом, способствующим изменению поведения, приводит к желанию повторить навык и использовать его в дальнейшем. Физическая грамотность рассматривается как цикл взаимодействия, в котором взаимосвязи между двигательной компетентностью, социальными, аффективными и когнитивными процессами рассматриваются как взаимные и усиливающие. Основанные на знаниях подходы к физическому воспитанию, позволят студентам получить глубокое понимание, которое можно будет применить к ряду физических нагрузок в различных условиях. Исследователи утверждают, что студенты первого курса университета, которым читали лекции по физической грамотности имели значительное повышение мотивации и знаний по сравнению с контрольной группой [6]. Как утверждают исследователи, только физически грамотный человек берет на себя ответ-

ственность за включение целенаправленных физических упражнений в свой распорядок дня на протяжении всей жизни.

Библиографический список

1. Толстова, Т. И. Расширение задач физического воспитания студентов в контексте формирования физической грамотности и модели спортивного образования / Т. И. Толстова, А. Л. Шумова, В. Д. Прошляков // Образование. Наука. Научные кадры. 2021, № 3. С. 300–302.

2. Толстова, Т. И. Определение приоритетов в физическом воспитании врача / Т. И. Толстова, А. Л. Шумова, О. А. Куликова // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 162–164.

3. Толстова, Т. И. Место спортивной медицины в современном образовательном процессе / Т. И. Толстова, А. Л. Шумова, О. А. Куликова // Образование. Наука. Научные кадры. М. : Юнити-Дана, 2021. № 2. С. 258–259.

4. Sukys, Saulius, Vida Janina Cesnaitiene, и Zbigniew Marcin Ossowsky. «Is Health Education at University Associated with Students' Health Literacy? Evidence from Cross-Sectional Study Applying HLS-EU-Q». BioMed Research International 2017 (2017): 1–9.

5. Whitehead, M. Definition of physical literacy and clarification of related issues. J Int Counc Sport Sci Phys Educ. 2013; 65:29–34.

6. Kwan MYW, Graham JD, Bedard C, Bremer E, Healey C, Cairney J. Examining the effectiveness of a pilot physical literacy–based intervention targeting first-year university students: the PLUS program. SAGE Open. 2019;9(2):2158244019850248.

Bibliographic list

1. Tolstova, T. I. Expansion of the tasks of physical education of students in the context of the formation of physical literacy and the model of sports education / T. I. Tolstova, A. L. Shumova, V. D. Proshlyakov // Education. The science. Scientific personnel. 2021, No. 3. pp. 300–302.

2. Tolstova, T. I. Definition of priorities in physical education of a doctor / T. I. Tolstova, A. L. Shumova, O. A. Kulikova // Psychology and pedagogy of official activity. 2021. No. 1. pp. 162–164.

3. Tolstova, T. I. The place of sports medicine in the modern educational process / T. I. Tolstova, A. L. Shumova, O. A. Kulikova // Education. The science. Scientific personnel. M. : Unity-Dana, 2021. No. 2. pp. 258–259.

4. Sukis, Saulius, Vida Yanina Chesnaitiene, Zbigniew Marcin Ossovsky. «Is health education at the university related to medical literacy of students? Data from a cross-sectional study using HLS-EU-Q». BioMed Research International 2017 (2017): 1-9.

5. Whitehead, M. Definition of physical literacy and clarification of related issues. J Int Council Sport Sci Phys Education. 2013; 65:29-34.

6. Kwan MEW, Graham J. D., Bedard K., Bremer E., Healy K., Kearney J. To study the effectiveness of a pilot exercise to improve physical literacy aimed at first-year university students: the PLUS program. THE SAGE is Open. 2019;9(2):2158244019850248.

Информация об авторах

Т. И. Толстова – доцент кафедры физвоспитания и здоровья, кандидат медицинских наук;

А. Л. Шумова – ассистент кафедры сестринского дела, кандидат медицинских наук;

Г. В. Пономарева – заведующая кафедрой физвоспитания и здоровья, кандидат медицинских наук;

Л. В. Клишунова – ассистент кафедры сестринского дела.

Information about the authors

T. I. Tolstova – As-sociate Professor of the Department of Physical Education and HealthState, Candidate of Medical Sciences;

A. L. Shumova – Assistant of the Department of Nursing, Candidate of Medical Sciences;

G. V. Ponomareva – Head of the Department of Physical Education and Health, Candidate of Medical Sciences;

L. V. Klishunova – Assistant of the Department of Nursing.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.12.2021; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 29.12.2021; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК: 796.8
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-159-163
NIION: 2018-0077-1/22-121
MOSURED: 77/27-024-2022-01-320

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Круговая тренировка как средство повышения здорового образа жизни в спортивной практике боксеров

Михаил Андреевич Ушаков
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, russkiy.bokser@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос о таком средстве повышения здорового образа жизни спортсменов-боксеров, как круговая тренировка. Обосновывается тезис о том, что круговая тренировка способствует совершенствованию и саморазвитию тела и центральной нервной системы спортсмена, а также согласованности деятельности и активности всех систем организма боксера.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, тренировка, силовая тренировка, бокс, спорт

Для цитирования: Ушаков М. А. Круговая тренировка как средство повышения здорового образа жизни в спортивной практике боксеров // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 159–163. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-159-163.

Original article

Circuit training as a means of enhancing a healthy lifestyle in sports practice of boxers

Mikhail A. Ushakov
Moscow University of the Ministry of Interior of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, russkiy.bokser@mail.ru

Abstract. This article discusses the question of such a means of improving the healthy lifestyle of boxing athletes, as a circuit training. The thesis is substantiated that circular training contributes to the improvement and self-development of the body and the central nervous system of the athlete, as well as the coordination of the activity and activity of all systems of the boxer's body.

Keywords: healthy lifestyle, workout, strength training, boxing, sports

For citation: Ushakov M. A. Circuit training as a means of enhancing a healthy lifestyle in sports practice of boxers // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):159–163. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-159-163.

Бокс является одним из высокоинтенсивных олимпийских видов спорта, который сочетает в себе как аэробную, так и анаэробную нагрузки. В боксерском поединке можно наблюдать «рваный» темп боя: боксеры могут проводить бой в низком темпе, исследуя друг друга и подбирая нужную тактику боя, но могут с и первых секунд боя повысить интенсивность боя до предельного значения. В связи с этим хороший боксер должен и обязан обладать взрывной, силовой, функциональной и скоростной выносливостью, чтобы быть готовым к разнообразному развитию боя в течения трех раундов по три минуты.

Двигательная деятельность боксера обеспечивается его мускулатурой, которая в основном подвержена регуляции центральной нервной системы (ЦНС). Мышцы атлета могут совершенствоваться, становится более эластичными, крепкими и, соот-

© Ушаков М. А., 2022

ветственно, обеспечивать более качественную боксерскую работу в ринге. Однако, не менее важным фактором функционирования мышечного корсета является деятельность центральной и периферической нервной системы. Именно поэтому так важно приучить боксера к различным видам нагрузки, желательно сочетающие в себе аэробную и анаэробную работу, то есть, когда в тренировки присутствуют: взрывная, силовая, скоростная и функциональная работа.

В связи с этим тут целесообразно говорить о морфофункциональной специализации организма (МФС) – на боксерском сленге «функционалки», которая зависит от условий тренировочной и соревновательной деятельности[1]. Она формируется для конкретного вида мышечной деятельности и определяет степень развития специализированных ощущений (чувства дистанции, чувства удара и т. д.), физической работоспособности и др.

Морфофункциональная специализация организма влияет на переустройство и перенаправленность деятельности всего организма на специальную работу, его физиологических, метаболических, психолого-поведенческих паттернов в соответствии со спецификой и особенностями тренировок. В основе формирования морфофункциональной адаптации организма спортсмена к специфическим тренировочным воздействиям лежат два взаимосвязанных процесса[2]:

1. Развитие в требуемом направлении функциональных возможностей нервно – мышечной системы и систем вегетативного обеспечения мышечной деятельности на базе структурных и биохимических изменений. Данная особенность является важным процессом адаптации и приспособления боксера к интенсивному и «рваному» видению поединка. Следует отметить, что во время боя количество, сила и скорость ударов может быть различной в зависимости от: а) соперника и его функциональных, силовых, скоростных качеств, а также технического, боксерского арсенала; б) подготовки спортсмена перед боем, избранной тактики проведения поединка; в) соответственно, индивидуальной подготовки перед соревнованиями[3].

2. Формирование и совершенствование взаимодействия между всеми физиологическими системами, обеспечивающими высокий уровень специальной работоспособности организма спортсмена, посредством совершенствования координационной деятельности ЦНС. Несомненно, что бокс выступает видом спорта, в котором необходим повышенный уровень координации. Так, например, юные боксеры либо только пришедшие взрослые спортсмены сталкиваются с проблемой «раскоординованности» между ударной техникой (ударами), работой ног и движениями корпусом (защитными действиями). Координация между указанными компонентами обеспечивается не только мышечным корсетом, скелетом, связками и суставами, но и деятельностью центральной неравной системы, которая регулирует единообразную и слаженную работу боксера.

По мнению Т. В. Лойко: «Характер приспособительных перестроек, происходящих в организме спортсмена в процессе систематической спортивной тренировки, определяется интенсивностью и продолжительностью выполняемых физических нагрузок, особенностями энергетического и структурного обеспечения мышечной деятельности»[4]. Поэтому выполнения упражнение в ходе круговых тренировок позволяет боксеру сочетать: а) кратковременные, интервальные нагрузки, например, взрывная работа на поднятие гантелей, гирь, запрыгивание на высокий помост и т. д., которые активирует синтез белков, миофибрилл; б) поточные упражнения, направленные на развитие функциональной выносливости, которые позволяют спортсмену приспособиться к однотонной и непрерывной работе. Как отмечает Т. В. Лойко: «Данные приспособительные перестройки уменьшают снабжение скелетной мускулатуры кислородом, увеличивают продукцию молочной кислоты, что способствует быстрому развитию утомления при выполнении нагрузок, требующих проявления выносливости»[5].

Г. В. Крюкова пишет, что «Круговая тренировка возникла как организационно-методическая форма применения физических упражнений, направленных на комплексное развитие физических качеств занимающихся. Такая цель предполагает не только одновременное развитие основных физических качеств быстроты, выносливости, ловкости, гибкости), но и совершенствование их комплексных проявлений – скоростной силы, силовой выносливости, общей выносливости и т. п.»[6]. Можно согла-

[1] Верхошанский Ю. В. Основы специальной физической подготовки спортсменов. М. : ФиС, 1988. С. 78.

[2] Куликов Л. М. Управление спортивной тренировкой: системность, адаптация, здоровье. М. : Физкультура, образование, наука, 1995. С. 133.

[3] Родионов В. И. Силовая подготовка боксера // Бокс: Ежегодник. М. : Физкультура и спорт, 1978. С. 44.

[4] Лойко Т. В. Морфофункциональная специализация спортсмена в свете теории адаптации // Мир спорта. 2017. № 1. С. 63.

[5] Лойко Т. В. Физиология спорта в схемах и таблицах : пособие. Минск : БГУФК, 2015. С. 44.

[6] Крюкова Г. В., Зиновьева Л. В., Парфисенко Н. А. Круговая тренировка: научные основы и практика // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2016. № 5. С. 147.

ситься с мнением автора в связи с тем, что основное преимущество круговой тренировки заключается в том, что посредством выполнения определенных упражнений в определенном ритма с учетом их боксерской направленности развеиваются те качества и способности боксера, которые существенно увеличат его общую, специальную и технико – координационную подготовленность перед соревнованиями.

Целесообразно указать на определенные изменения, которые происходят со спортсменов во время круговой тренировки в следствии морфофункциональной специализации:

– совершенствование и саморазвитие тела, центральной нервной системы спортсмена в соответствии со спецификой избранного вида спорта, в нашем случае – бокса;

– согласование и когерентность деятельности и активности всех систем организма, которые обеспечивают жизнеобеспечение;

– гетерохронность приспособительных перестроек организма.

Итак, для того, чтобы вектор морфофизиологической специализации организма был направлен в нужном направлении необходимо включать в тренировочную деятельность боксера специальные (круговые) тренировки, в следствие которых формируется и развиваются специальные функциональные структуры и системы организма.

Изучение литературы, научных статей, учебников и монографий позволил нам выделить три основных метода классической круговой тренировки боксера:

1 метод – непрерывно – поточный. Суть упражнения заключается в том, что спортсмену необходимо выполнять упражнение непрерывно, монотонно с среднем темпе в течение определенного интервала времени, преимущественно от одной до полутора минут, с коротким отдыхом. Специфика данной работы заключается в том, что в процессе развития и усовершенствования силовых и функциональных показателей боксера, он может повышать интенсивность действий, их мощность, амплитуду, техничность и целостность. Данный метод круговой тренировки развивает в комплексе двигательные качества на аэробном уровне нагрузки;

2 метод – поточно-интервальный, который основан на интенсивном и взрывном выполнении упражнения в течение тридцати секунд или минуты с минимальным отдыхом, в течение которого боксеру необходимо восстановится и подготовиться к выполнению следующего упражнения. Данный метод направлен на развитие общей и силовой выносливости, совершенствует дыхательные и сердечно-сосудистую систему;

3 метод – интенсивно–интервальный. Данный метод применяется при условии способности и возможности боксера выполнять 1 и 2 метод круговых тренировок. Интенсивность выполнения упражнений составляет примерно 70–80 % от максимальной. «Подобный режим развивает максимальную и «взрывную» силу, обеспечивает прирост скоростной и силовой выносливости» – отмечает В. А. Романенко[1].

Следует сделать существенный акцент на том, что круговые тренировки имеют различную специализацию и направленность, то есть могут развивать и совершенствовать верхний плечевой пояс (ударная техника боксеров), торс (защитные действия) и мышцы ног, икроножные мышцы, которые имеют весомое значение в подготовке боксеров. Поэтому при выборе упражнений в комплексе круговой тренировки необходимо учитывать, что будет подвергаться совершенствованию, какая группа мышц.

Также необходимо учитывать интенсивность и количество повторений, тайминг, периодичность сокращения мышц при работе в комплексе круговой тренировке. Необходимо начинать с минимальной частоты повторений и в процессе развития двигательных, функциональных и взрывных качеств, повышать количество и качество повторений.

Следует выделить основные правила и принципы проведения круговой тренировки с целью повышения эффективности воздействия данной работы на организм боксера:

1. Приоритет воспитания и формирования у спортсмена осознанного и активного отношения к занятию. Во–первых, боксер должен понимать суть тренировки, которую ему предстоит выполнить, поэтому тренер должен разъяснить мотивы, цели и задачи круговой тренировки и акцентировать внимание на ключевых моментах работы. Во-вторых, активность спортсмена не мыслиться без должной мотивации к тренировки. Поэтому основными мотивами могут стать: стремление к совершенствованию физических качеств, взрывной, силовой и функциональной выносливости, а также желание достичь высоких результатов в предстоящих соревнованиях.

2. Наглядность работы. Помимо желания и мотивации к работе, необходимо выработать у боксера умение правильно и технически целостно выполнять каждое упражнение в круговой тренировки. В связи с этим целесообразно, чтобы тренер перед работой

[1] Романенко В. А., Максимович В. А. Круговая тренировка при массовых занятиях физической культурой. М. : Физическая культура и спорт, 1986. С. 89.

наглядно продемонстрировать технику и правильность упражнения каждой станции и в процессе тренировки исправлял ошибки спортсменов. Также можно использовать специальные карточки, плакаты и стенды, на которых будут показаны правильно выполнения базовых упражнений.

3. Не менее важным правилом является: гармоничное сочетание способностей боксера, его физиологических показателей и интенсивности работы, то есть дозирование нагрузки. Нагрузка должна быть допустимой для спортсмена и в расчет необходимо брать особенности организма, прошлые травмы боксера, которые могут быть усугублены при выполнении определенного вида упражнения. Ориентирами оценки доступности служат симптомы утомления, регистрируемые визуально или полученные путем опроса и данные оперативного контроля – частота сердечных сокращений, частота дыхания и другие.

4. Планомерное, количественное и качественное повышение нагрузки должно происходить систематически в зависимости от прогресса и развития физических и технических качеств спортсмена.

В. В. Чунин отмечает, что «Более существенными условиями к проведению тренировки круговым методом будут такие:

– определить содержание упражнений и их направление;

– подбирать нужное количество различных упражнений;

– определять последовательность и очередь выполнения упражнений;

– уточнять дозировку и число повторов каждого упражнения;

– определять интервалы времени для отдыха между упражнениями;

– определять число кругов и серий упражнений»[1].

Важным аспектом тренировочного процесса является контроль и учет. Тренеру необходимо наглядно диагностировать прогресс и развитие спортсмена по следующим причинам: а) для того, чтобы понимать функциональное и физическое развитие боксера; б) иметь числовой материал для последующего усложнения круговой работы, например, повышения веса снарядов, усложнение технического выполнения отдельных упражнений; г) для того, чтобы спортсмен мог наглядно увидеть свой прогресс и, соответственно, получить удовлетворение от проделанной им работы; д) повышение мотивации и желания тренироваться у боксеров происходит тогда, когда они наблюдают улучшение собственных показателей. Для этого целесообразно выбирать контрольные упражнения и замерять количество выполненных повторений в течение определенного промежутка времени. По сигналу тренера спортсмен начинает выполнять базовое упражнение, повторный сигнал оповещает о том, что упражнение закончено. Тренер записывает результат в специальный блокнот и после тренировок оглашает результат. Также в контрольной функции обеспечивается воспитательный процесс посредством соревновательного метода. Оглашение результатов приводит к тому, что группа слышит, кто сделал больше повторений, кто меньше и появляется мотивация для повышения результата.

Таким образом можно сделать вывод о том, что круговая тренировка является перспективной и важной составляющей в тренировочном процессе боксера. Под круговой тренировкой следует понимать комплекс определенных, специфически ориентированных упражнений, выполняемых в определенной интенсивности и за определенный промежуток времени. Сущность круговой работы заключается в том, что она развивает и совершенствует функциональную, взрывную, силовой и скоростную выносливость боксера и обеспечивает качественную его подготовку перед предстоящими соревнованиями.

Библиографический список

1. Верхошанский, Ю. В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю. В. Верхошанский. М. : ФиС, 1988. 326 с.

2. Крюкова, Г. В. Круговая тренировка: научные основы и практика / Г. В. Крюкова, Л. В. Зиновьева, Н. А. Парфисенко // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2016. № 5. С. 145–148.

3. Куликов, Л. М. Управление спортивной тренировкой: системность, адаптация, здоровье / Л. М. Куликов. М. : Физкультура, образование, наука, 1995. 394 с.

4. Лойко, Т. В. Морфофункциональная специализация спортсмена в свете теории адаптации / Т. В. Лойко // Мир спорта. 2017. № 1. С. 60–64.

5. Лойко, Т. В. Физиология спорта в схемах и таблицах : пособие / Т. В. Лойко. Минск : БГУФК, 2015. 108 с.

6. Родионов, В. И. Силовая подготовка боксера / В. И. Родионов // Бокс: Ежегодник. М. : Физкультура и спорт, 1978. 234 с.

7. Солопов, И. Н. Физиологические основы функциональной подготовки спортсменов : моно-

[1] Чунин В. В. Комплексно-круговая форма занятий по физическому воспитанию [Текст]. М. : Медицина, 2012. С. 14.

графия / Солопов И. Н. [и др.]. Волгоград : ВГАФК, 2010. 346 с.

8. Степанов, Н. С. Комплексы общеразвивающих упражнений и подвижных игр на уроках физкультуры / Н. С. Степанов. Якутск, 2002. 256 с.

9. Филимонов, В. И. Бокс. Спортивно-техническая и физическая подготовка / В. И. Филимонов. М. : Инсан, 2000. 425 с.

10. Чунин, В. В. Комплексно-круговая форма занятий по физическому воспитанию / В. В. Чунин. М. : Медицина, 2012. С. 85.

Bibliographic list

1. Verkhoshansky, Yu. V. Fundamentals of special physical training of athletes / Yu. V. Verkhoshansky. M. : FiS, 1988. 326 p.

2. Kryukova, G. V. Circular training: scientific foundations and practice / G. V. Kryukova, L. V. Zinovieva, N. A. Parfisenko // Modern education system: past experience, a look into the future. 2016. No. 5. pp. 145–148.

3. Kulikov, L. M. Sports training management: consistency, adaptation, health / L. M. Kulikov. M. : Physical culture, education, science, 1995. 394 p.

4. Loiko, T. V. Morphofunctional specialization of an athlete in the light of the theory of adaptation / T. V. Loiko // The world of sports. 2017. No. 1. pp. 60–64.

5. Loiko, T. V. Physiology of sports in schemes and tables: manual / T. V. Loiko. Minsk : BSUFK, 2015. 108 p.

6. Rodionov, V. I. Strength training of a boxer / V. I. Rodionov // Boxing: Yearbook. M. : Physical culture and sport, 1978. 234 p.

7. Solopov, I. N. Physiological foundations of functional training of athletes : monograph / Solopov I. N. [et al.]. Volgograd : VGAFK, 2010. 346 p.

8. Stepanov, N. S. Complexes of general developmental exercises and outdoor games at physical education lessons / N. S. Stepanov. Yakutsk, 2002. 256 p.

9. Filimonov, V. I. Box. Sports-technical and physical training / V. I. Filimonov. M. : Insan, 2000. 425 p.

10. Chunin, V. V. Complex-circular form of physical education classes / V. V. Chunin. M. : Medicine, 2012. p. 85.

Информация об авторе

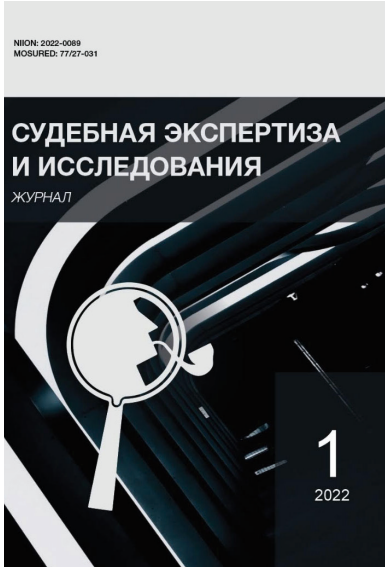
М. А. Ушаков – заместитель начальника кафедры физической подготовки.

Information about the author

M. A.Ushakov – Deputy head of the Department of Physical Training.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 25.01.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.



*Журнал **«Судебная экспертиза и исследования»** приглашает к сотрудничеству аспирантов, докторантов и соискателей, а также всех заинтересованных лиц.*

Главный редактор журнала: заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Университета правоохранительной службы Монголии, почетный член Литовского криминалистического общества, член Международного сообщества судебных экспертов, доктор юридических наук, профессор Надежда Павловна Майлис.

Журнал расширяет платформу для дискуссий ученых и практиков по насущным вопросам назначения, организации, проведения всех видов судебных экспертиз, а также производства исследований, в том числе с применением инновационных технологий.

Адрес редакции:123298, г. Москва, ул. Ирины Левченко, д.1.

E-mail: sud-ekspertiz@mail.ru

Телефон: +7 499 740-68-30

Научная статья
УДК 37
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-164-168
NIION: 2018-0077-1/22-122
MOSURED: 77/27-024-2022-01-321

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Использование дистанционных образовательных технологий в преподавании РКИ в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя

Клара Львовна Ходжабегова,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, klara. lvovna@ male. ru.

Аннотация. Статья раскрывает особенности преподавания РКИ кафедрой русского языка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, создания новых учебных пособий по РКИ, сочетания традиционных методов обучения с новыми технологическими возможностями, особенно создания специальных словарей для слушателей Факультета подготовки иностранных специалистов.

Ключевые слова: РКИ, сочетание традиционных методов преподавания с новыми технологическими возможностями, развитие словарного направления в процессе преподавания

Для цитирования: Ходжабегова К. Л. Использование дистанционных образовательных технологий в преподавании РКИ в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 164–168. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-164-168.

Original article

Using distant technologies in the process of studies Russian as foreign language in Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’

Klara L. Khodjabegova,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Moscow, Russia,
klara. lvovna @ male.ru

Abstract. The article reveals the features of teaching Russian as a foreign language by the Russian language department of the Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, creation of new textbooks on Russian as a foreign language, combination of traditional teaching methods with new technological capabilities, especially the creation of special dictionaries for students of the Faculty of Training Foreign Specialists.

Keywords: using distant technologies, process of studiesRussian as foreign language, glossary

For citation: Khodjabegova K. L. Using distant technologies in the process of studies Russian as foreign language in Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’ // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):164–168. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-164-168.

Инновационные технологии соответствуют уровню развития общества, в том числе и развитию языка как общественного явления. Однако нельзя думать, что технологии сами по себе заменят человека при изучении языка или обучению языку, особенно иностранному. Мощный импульс развитию инновационных технологий придают, естественно, форсмажорные ситуации типа пандемии.

Обучение с использованием дистанционных технологий всегда нелегкое дело, но при обуче-

© Ходжабегова К. Л., 2022

нии иностранному языку, как нам представляется, трудностей больше, особенно при аудировании и говорении. Один из крупнейших специалистов в области русского языка Д. Э. Розенталь указывал, что русский язык выполняет три функции: национального русского языка, одного из языков межнационального общения народов России и одного из важнейших мировых языков.

В разные периоды развития как нашей страны, так и языка последний получал большее или меньшее распространение (в настоящее время на нем говорят в 22 странах мира), но всегда был и остается языком межкультурной коммуникации. Обучая русскому языку будущих юристов, экспертов-криминалистов, психологов и педагогов для органов внутренних дел зарубежных стран, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (первого его начальника) способствует развитию межкультурной коммуникации, являясь основой получения высшего образования нашими слушателями из 29 стран мира.

Инновационные технологии по мере их создания внедряются в учебный процесс, особенно если они расширяют возможности преподавания, усвоения языка большей частью обучаемых. Нашим Университетом применяются различные технологии в обучении РКИ. Их сочетание приносит нужный результат.

Кафедра русского языка систематически работает над различными вопросами совершенствования преподавания русского языка, в частности, создания учебных пособий по орфоэпии, орфографии, лингвокоммуникативным методам обучения русскому языку и других.

В своей личной практике при знакомстве с новым взводом иностранных слушателей пытаюсь обязательно выяснить, какие языки являются родными для слушателей, обращаю внимание на билингвов, например, у нас учились и учатся в настоящее время люди, у которых два родных языка, допустим, тамаранама и английский, бамбара и португальский, и т.д. У некоторых в активе по три-четыре языка, РКИ для них четвертый или пятый. Такие слушатели, как правило, наиболее успешны в освоении русского языка, и вследствие этого – и всех дисциплин учебной программы.

Преподаватели РКИ решают трудную задачу развития коммуникативных способностей слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя во всех четырех направлениях: аудирования, говорения, чтения и письма. Ее выполнение представляется возможным при сочетании проверенных опытом методов преподавания в сочетании с новыми, в том числе дистанционными образовательными технологиями.

В интересном и очень важном для выполнения функций преподавания РКИ учебном пособии для студентов и аспирантов высших учебных заведений, специализирующихся по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация», являющимся по сути и научным отчетом о проводившихся в МГУ им. М. В. Ломоносова исследованиях, президент Факультета иностранных языков и регионоведения МГУ, заслуженный профессор, доктор филологических наук С. Г. Тер-Минасова указывала, что «… языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках». Таким выводом поддерживается как факт, так и практика преподавания РКИ в вузах России, в том числе и в нашем вузе.

Поэтому обучение русскому языку как иностранному профессорско-преподавательским составом российских вузов является не только целесообразным, но и эффективным. Обучение иностранцев русскому языку в России создает благоприятные условия для изучения языка, но пандемия внесла свои коррективы. Внести в преподавание языка новые черты, а также желание преодолеть создавшиеся препятствия в его изучении диктуют необходимость пересмотра сложившихся стереотипов в преподавании, использования новых технических возможностей в этом процессе.

Преподавая РКИ, обычно рекомендую всем иностранцам вести свои собственные словари, т. е. ежедневно включать в свой личный словарь не менее пяти слов, найденных самостоятельно в ходе подготовки к занятиям. Считаю выполнение такой рекомендации очень действенным средством для расширения словарного запаса наших слушателей. Им нравится самим что-то находить, каждый имеет возможность узнать то, что важно именно ему, иногда и поспорить с преподавателем, как было с одной из наших слушательниц, утверждавшей, что надо в одной из этикетных разговорных норм произносить: «Нет за что» вместо озвученного мною в ответ на «Спасибо» «Не за что». Удалось убедить, девушка окончила университет с отличием.

А в результате введения в наш обиход новой технологии – ведения личного электронного словаря – подсчет количества освоенных слов можно не проводить специально, словарь делает это по умолчанию. Главное, собственный электронный словарь существенно облегчает освоение прежде всего научной лексики.Будем наблюдать

за процессом ведения собственных электронных словарей нашими слушателями и результатами освоения ими русского языка.

В 2017 г. на кафедре русского языка были подготовлены глоссарий на английском и испанском языках для слушателей Факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, изучающих русский язык на элементарноми базовом уровнях, ориентированный на будущих юристов, и для слушателей факультета подготовки психологов-иностранцев с участием кафедры юридической психологии также англо-русский и испанско-русский глоссарий с толкованием включенных в него понятий на русском языке. Важно отметить, что глоссарии были изданы университетом и включены как в традиционный библиотечный фонд, так и в электронную библиотеку нашего вуза.

На занятиях и в качестве домашних заданий практикуем сценки, диалоги, даже через континенты. Особенно необходима помощь слушателям в развитии говорения, так как наши подопечные не могут осваивать артикуляцию обычным путем, находясь в составе одного и того же взвода одновременно в нескольких странах на четырех континентах.

Преподаватели университета освоили и осваивают Дискорд и общаются со слушателями на всех континентах с использованием этого средства связи, хотя бывают и технические сбои. А самым популярным вопросом в дискорде, как от преподавателей, так и от слушателей, является: «Вы меня слышите?». Качество связи оставляет желать лучшего, иногда, к сожалению, существенно замедляя учебный процесс.

Правильная организация учебного процесса способствует развитию нашего главного компьютера – памяти, являющейся носителем всего объема знаний, которыми располагает человек. Развитие памяти, увеличение ее объема у человека происходит в возрасте до 30 лет. Контингент изучающих РКИ – это в основном люди именно молодого возраста, накапливающие знания. Наша задача состоит в том, чтобы дать возможность расширять и углублять знания в избранных ими областях максимально эффективно, развивая все виды памяти:моторную, образную, словесно-логическую, эмоциональную. Иначе память начнет работать в обратном направлении – в направлении забывания.

Главное для преподавателя – пробудить и постоянно поддерживать интерес к изучению языка, развивать языковое чутье. Это становится возможным при активном интересе преподавателя к странам обучаемых, их истории и культуре: этому способствуют домашние задания на темы «Мой родной город», «Рассказ о моей семье», «Моя школа», «Обучение в вузе в своей стране и за рубежом», «Отношение к домашним животным», «Русские мужские и женские имена» и др., иногда тема выбирается слушателями, что также способствует развитию межкультурной коммуникации.

В текущем семестре во время занятия задала по дискорду вопрос: «А какой вам больше всего нравится предмет?» В ответ услышала, что русский язык, пыталась перевести разговор на профильные предметы программы обучения иностранных специалистов, но слушатели настаивали на своем, объясняя свой выбор, видимо, всеобъемлющим в их представлении словом, – «интересно». А чтобы слушателям было действительно не только необходимо заниматься русским языком, но еще и интересно, преподавателям важно идти в ногу со временем, стараться узнавать как можно больше о странах, из которых к нам прибыли слушатели, постоянно обновлять учебные материалы, используя и новейшие технические достижения.

Вопрос о дистанционных технологиях по большому счету вставал перед человечеством еще в девятнадцатом веке, в том числе о дистанционных методах преподавания, он имеет как зарубежную, так и отечественную историю. Теорией дистанционного обучения начали заниматься в Европе, в двадцатом-двадцать первом веках она получила дальнейшее развитие в Америке.

В нашей стране дистанционному обучению уделяется возрастающее внимание как в практическом, так и в научном плане. На факультете иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова был создан Центр дистанционного образования во главе с заслуженным профессором, доктором филологических наук, заместителем декана ФИЯР по информационно-образовательным технологиям, заведующей кафедрой лингвистики и информационных технологий Назаренко Аллой Леонидовной.

В целях упорядочения и развития новейших образовательных технологий и осуществления общегосударственного руководства процессом их создания в Министерстве образования Российской Федерации был образован Научно-методический совет по иностранным языкам, в состав президиума которого вошла А. Л. Назаренко. Под ее руководством высокопрофессиональный коллектив университетских специалистов занимался разработкой, практическим осуществлением и анализом дистанционного сетевого курса английского

языка. Этот язык здесь назван неслучайно. Большинство зарубежных разработок по дистанционному обучению базируются на английском языке, специалистом по которому является профессор, доктор филологических наук А. Л. Назаренко.

Задаю коварный вопрос слушателям: «Сколько надо иметь в запасе слов, чтобы заговорить на языке?» Ответы даже на втором курсе бывают разные – от 100 до 1000 слов. По данным некоторых исследований, чтобы заговорить, нужно знать 6000 слов.

Сколько реально необходимо тому или иному слушателю, вероятно, он узнает только сам согласно данным своего личного словаря, который будет им пополняться по второй курс включительно при контроле и поддержке со стороны ведущих занятия во взводе преподавателей кафедры русского языка. А если этот опыт покажется иностранным слушателям интересным и полезным, не слишком обременительным по времени, они могут вести такие словари и в дальнейшем, во всяком случае в период пребывания в России.

«Словарное» направление получило дальнейшее развитие на кафедре русского языка нашего вуза: начато создание словаря сокращений русского языка, используемых сотрудниками ОВД. Работа велась с аббревиатурами. Данное направление будет развиваться и в предстоящем году. Словарь сокращений – это очень актуально для нас: при преподавании и РКИ, и русского языка в деловой документации на факультете подготовки иностранных специалистов. Возможно, новый словарь также будет на электронном и бумажном носителях.

Дистанционные образовательные технологии безусловно следует создавать и развивать, но применять в сочетании с традиционными способами обучения русскому языку как иностранному и с максимальным использованием на занятиях по РКИ профильной для обучаемых лексики.

Библиографический список

1. Баско, Н. В. Общаемся на русском в разных ситуациях : учебное пособие по практической стилистике русского языка для иностранных учащихся / Н. В. Баско. М. : Русский язык. Курсы, 2016. 232 с.

2. Будильцева, М. Б. Культура русской речи : учебное пособие для изучающих русский язык как иностранный / Будильцева М. Б. [и др.]. М. : Русский язык. Курсы, 2012. 252 с.

3. Голуб, И. Б. Русский язык : справочник / И. Б. Голуб. М. : КНОРУС, 2016.

4. Грибанская, Е. Э. Проблемы формирования лингвокоммуникативной компетенции и пути их преодоления в процессе освоения русского языка / Е. Э. Грибанская // В сб.: Особенности изучения языковых дисциплин в вузах МВД России. М. : Эдитус, 2019. 80 с.

5. Назаренко, А. Л. Информационно-коммуникационные технологии по лингводидактике: дистанционное обучение : учебник / А. Л. Назаренко. М. : Издательство Московского университета, 2013. 271 с.

6. Неретина, Н. Л. Обучение межкультурной коммуникации в рамках занятий по дисциплине «Русский язык как иностранный» / Н. Л. Неретина // В сб.: Особенности изучения языковых дисциплин в вузах МВД России. М. : Эдитус , 2019. 80 с.

7. Пухова, Н. В. Лингвокоммуникативный метод обучения иностранных слушателей русскому языку / Н. В. Пухова // В сб.: Особенности изучения языковых дисциплин в вузах МВД России. М. : Эдитус , 2019. 80 с.

8. Розенталь, Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. 14-е изд. М. : АЙРИС-пресс, 2016. 448 с.

9. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. 3-е изд. М. : Изд-во МГУ, 2008. 352 с.

10. Хабарин, М. О. Глоссарий на английском и испанском языках для слушателей факультета подготовки иностранных специалистов, изучающих русский язык на базовом и элементарном уровнях / М. О. Хабарин, И. В. Мыльцева, Н. В. Хабарина. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

11. Хабарин, М. О. Глоссарий для слушателей факультета подготовки психологов-иностранцев / Хабарин М. О. [и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

12. Хабарин, М. О. Практические занятия по русскому языку для курсантов и студентов высших образовательных учреждений юридического профиля : учебно-практическое пособие / М. О. Хабарин, К. Л. Ходжабегова. М. : ДГСК МВД России, 2011.

13. Ходжабегова, К. Л., Ключи к сборнику упражнений по синтаксису и пунктуации : учебно-практическое пособие по русскому языку / К. Л. Ходжабегова, О. В. Тищенко ; под ред. М. О. Хабарина. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. 134 с.

14. Ходжабегова, К. Л. Русский как иностранный / К. Л. Ходжабегова // Служу Закону. 2021. № 8. С. 12–13.

Bibliographic list

1. Basko, N. V. We communicate in Russian in different situations: a textbook on the practical stylistics of

the Russian language for foreign students / N. V. Basko. M. : Russian language. Courses, 2016. 232 p.

2. Budiltseva, M. B. Russian Russian language culture : a textbook for students of the Russian language as a foreign language / Budiltseva M. B. [et al.]. M. : Russian language. Courses, 2012. 252 p.

3. Golub, I. B. Russian language : reference book / I. B. Golub. M. : KNORUS, 2016.

4. Gribanskaya, E. E. Problems of formation of linguocommunicative competence and ways to overcome them in the process of mastering the Russian language / E. E. Gribanskaya // In the collection: Features of the study of language disciplines in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M. : Editus, 2019. 80 p.

5. Nazarenko, A. L. Information and communication technologies in linguodidactics: distance learning : textbook / A. L. Nazarenko. M. : Moscow University Press, 2013. 271 p.

6. Neretina, N. L. Teaching intercultural communication in the framework of classes on the discipline «Russian as a foreign language» / N. L. Neretina // In the collection: Features of studying language disciplines in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M. : Editus , 2019. 80 p.

7. Pukhova, N. V. Linguocommunicative method of teaching foreign students the Russian language / N. V. Pukhova // In the collection: Features of the study of language disciplines in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M. : Editus , 2019. 80 p.

8. Rosenthal, D. E. Modern Russian language / D. E. Rosenthal, I. B. Golub, M. A. Telenkova. 14th ed. Moscow : IRIS-press, 2016. 448 p.

9. Ter-Minasova, S. G. Language and intercultural communication / S. G. Ter-Minasova. 3rd ed. Moscow : Publishing House of Moscow State University, 2008. 352 p.

10. Khabarin, M. O. Glossary in English and Spanish for students of the Faculty of Training foreign specialists studying Russian at the basic and elementary levels / M. O. Khabarin, I. V. Myltseva, N. V. Khabarina. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', 2017.

11. Khabarin, M. O. Glossary for students of the Faculty of Training foreign psychologists / M. O. Khabarin [et al.]. Moscow: V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017.

12. Khabarin, M. O. Practical classes in the Russian language for cadets and students of higher educational institutions of legal profile : an educational and practical manual / M. O. Khabarin, K. L. Khodzhabegova. M. : DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011.

13. Khodzhabegova, K. L. Keys to the collection of exercises on syntax and Punctuation : a practical textbook on the Russian language / K. L. Khodzhabegova, O. V. Tishchenko ; edited by M. O. Khabarin. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2015. 134 p.

14. Khodzhabegova, K. L. Russian as a foreign language / K. L. Khodzhabegova // I serve the Law. 2021. No. 8. pp. 12–13.

Информация об авторе

К. Л. Ходжабегова – доцент кафедры русского языка, кандидат юридических наук.

Information about the author

K. L. Khodjabegova – Docent of the Russian language, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 10.01.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 378.6:34
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-169-174
NIION: 2018-0077-1/22-123
MOSURED: 77/27-024-2022-01-322

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Теоретические и практические аспекты воспитания личности безопасного типа поведения в условиях цифровой среды

Вадим Анатольевич Хромов[1], Сергей Анатольевич Князев[2], Дмитрий Александрович Вебер[3]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, hromov1967@mail.ru
[2] Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Алтайский край, Россия, knyazevi1977@mail.ru
[3] Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Алтайский край, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. В данной научной статье раскрывается теоретический и практический аспект воспитания личности безопасного типа поведения в условиях цифровой среды. Рассматриваются средства воспитания личности безопасного типа поведения. Раскрывается дистанционное обучение, которое является прогрессивным по отношению к традиционным формам обучения и призвано пробудить в личности безопасного типа поведения творческий потенциал при активной самостоятельной работе. Таким образом, авторы делают акцент на то, чтобы стать настоящим профессионалом своего дела, заместителю декана по воспитательной работе необходимо владеть знаниями о моделировании воспитательного процесса и уметь осуществлять организацию процесса воспитания личности безопасного типа поведения в условиях цифровой среды на уровне, соответствующем требованиям современного общества.

Ключевые слова: процесс обучения, процесс воспитания, безопасный тип поведения, цифровая среда, дистанционное обучение

Для цитирования: Хромов В. А., Князев С. А., Вебер Д. А. Теоретические и практические аспекты воспитания личности безопасного типа поведения в условиях цифровой среды // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 169–174. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-169-174.

Original article

Theoretical and practical aspects of educating a person of a safe type of behavior in a digital environment

Vadim A. Khromov[1], Sergey A. Knyazev[2], Dmitry A. Weber[3]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, hromov1967@mail.ru
[2] Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Altai Krai, Russia, knyazevi1977@mail.ru
[3] Altai State Pedagogical University, Barnaul, Altai Krai, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. This scientific article reveals the theoretical and practical aspect of educating a person of a safe type of behavior in a digital environment. The means of educating a person of a safe type of behavior are considered. Distance learning is revealed, which is progressive in relation to traditional forms of learning and is designed to awaken in a person of a safe type of behavior creative potential with active independent work. Thus, the authors emphasize that in

© Хромов В. А., Князев С. А., Вебер Д. А., 2022

order to become a true professional in his field, the deputy dean for educational work needs to have knowledge about modeling the educational process and be able to organize the process of educating a person of a safe type of behavior in a digital environment at a level that meets the requirements of modern society.

Keywords: learning process, education process, safe type of behavior, digital environment, distance learning

For citation: Khromov V. A., Knyazev S. A., Weber D. A. Theoretical and practical aspects of educating a person of a safe type of behavior in a digital environment // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):169–174. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-169-174.

Борьба с преступностью всегда находилась и находится в центре внимания административных органов, общественных организаций нашей страны, а профилактика правонарушений стала основным методом борьбы с преступностью. Она наиболее полно отвечает требованиям и духу времени, отличается гуманностью и в то же время крайней нетерпимостью ко всем уродливым проявлениям в нашем обществе. К решению этой сложной проблемы сегодня должны привлекаться люди, совмещающие в себе лучшие качества российских граждан, наделенные комплексом знаний преподавателя, воспитателя, тонкого психолога. Процесс воспитательно-профилактического воздействия на личностей безопасным поведением обязательно включает продуманность, целеустремленность и наступательность. Способы перевоспитания личностей безопасным поведением могут быть самыми различными, и их эффективность, как правило, находится в самой прямой зависимости от инициативы взрослых.

Однако любая инициатива должна быть конкретной по содержанию и в данном случае предусматривать следующее:

– выявление обстоятельств, оказывающих отрицательное влияние на поведение и образ жизни личностей безопасным поведением (нарушение правил общежития со стороны родителей, соседей, товарищей и т. п.);

– определение степени постоянного контроля над процессом воспитательно-профилактического воздействия на личностей безопасным поведением;

– определение начала процесса исправления личности студента, закрепление положительных результатов.

Умелое применение этих методов в профилактической деятельности, безусловно, даст положительные результаты в работе по перевоспитанию личностей безопасным поведением.

Действенная форма профилактики – это переориентация группы путем изоляции лидера, оказывающего отрицательное влияние, включение личностей безопасным поведением в другой коллектив, с иной (полезной) направленностью интересов: спортивные кружки по выбору, военизированный, спортивный летний лагерь, отряд [1].

Рассмотренные методы могут применяться в совокупности. Важным условием их эффективности должно быть взаимодействие административных органов с учебными заведениями, культурно – просветительными учреждениями, представителями общественности.

Физкультурные организации проводят определенную работу по развитию массовой физической культуры и спорта как средств организации свободного времени молодежи, посильно вовлекают личностей безопасным поведением в занятия в спортивных секциях, клубах по интересам. Знакомство с заключениями преподавательских советов высших учебных заведениях и вузовской системы показало, что значение физической культуры и спорта в воспитании личностей безопасным поведением неоценимо.

По инициативе городского комитета комиссии, городского комитета по физической культуре и спорту проводятся встречи молодежи с известными спортсменами, на которых руководители записывают студентов в спортивные секции. Эта инициатива получила одобрение, однако ее формы должны постоянно совершенствоваться, видоизменяться, а вовлечение в регулярные занятия физкультурой и спортом личностей безопасным поведением обязательно должно стать неотъемлемой частью работы всех высших учебных заведений [5].

Исследования многих специалистов убедительно показали, что спорт – исключительно сильнодействующее средство в воспитании личностей безопасным поведением в условиях цифровой среды [6].

Формируя у молодежи устойчивую потребность в занятиях спортом, мы ставим своей главной задачей через эти занятия возбудить у них интерес к общественной жизни, труду на производстве и учебе в высшем учебном заведении.

Дистанционное обучение, несомненно, является прогрессивным по отношению к традиционным формам обучения. Оно призвано пробудить в личностей безопасным поведением творческий потенциал при активной самостоятельной работе [3].

Технология дистанционного образования прекрасно разработана. Однако, к сожалению, создается впечатление, что студенты недостаточно подготовлены для дистанционного образования. На наш

взгляд, студенты недостаточно четко осознают необходимость серьезной самостоятельной работы и не совсем верно представляют цели и задачи дистанционного образования. Для некоторых обучающихся является откровением факт необходимости серьезной самостоятельной работы: (Вероятно, необходимо более конкретное знакомство обучающихся с технологией дистанционного образования перед началом учебного года). В результате сложно достигать взаимопонимания с личностями безопасным поведением для осуществления конечной цели – взаимодействия для освоения учебного материала [2].

Физическая культура является одной из важнейших дисциплин гуманитарного цикла и тесно связана со многими науками. Физическая культура и история культуры считаются фундаментом гуманитарного образования. Подчеркивается единство процессов культурологической подготовки и гуманитаризации образования.

Следует отметить, что обучающиеся не имеют необходимых знаний по физической культуре и нет необходимой базы для дисциплины физической культуры. Вероятно, необходим курс «Введение в физическую культуру и спорта», и только после этого курса можно приступать к курсу «Физическая культура и спорт». Отсутствие необходимой подготовки осложняет усвоение теоретического материала. На освоение этого раздела уделяется большее количество времени. Освоение этого раздела необходимо для того, чтобы обучающиеся владели теорией физической культуры и могли применять эти знания при изучении истории физической культуры. Такой подход позволяет устранить разрыв между теорией и историей физической культуры и помогает единству восприятия теоретического и чувственно-наглядного материала. Для достижения этой цели привлекается не только материал учебника, но и дополнительные материалы.

Для оптимизации процесса обучения необходимо заинтересовать обучающихся, научить их находить главное в изучаемом материале, научить анализировать, сопоставлять, сравнивать и т. п. И как говорил В. А. Сухомлинский, перевоплощать «теоретические истины в живые человеческие мысли и эмоции» [8]. Это актуально еще и потому, что обучающиеся в группах и сами группы очень разнородны. И в дистанционном обучении также необходимо наставничество, живое человеческое общение, индивидуальный подход к личности безопасным поведением и к группе в целом.

Наверное, не осталось на сегодняшний день мест, где не сказывалось бы негативное влияние последствий человеческой деятельности. Повышенный уровень заболеваемости населения вызван в Алтайском крае антропогенным воздействием, а также сбросом практически не определяемых службами охраны природы экотоксикантов (бензпирена, нитроцеллюлозы, оксилата, перилена, трифенилена, фенантрена и т. д.). Значительно влияние последствий сноса радиоактивных осадков с Семипалатинского полигона при испытаниях 49–64 годов. По онкологическим заболеваниям в Алтайском крае 1 место занимает Барнаул [7].

В процессе исследования возможных вариантов коррекции социально-психологического состояния личностей безопасным поведением региона была выдвинута гипотеза о необходимости усиления физкультурного образования. Непрерывное физкультурного образование личностей безопасным поведением, по крайней мере, обеспечивает решение ряда значимых задач.

Это дает возможность:

– построения открытой системы образования, обеспечивающей каждой личностей безопасным поведением свободу выбора собственной траектории самообучения;

– коренного изменения организации процесса познания путем смещения ее в сторону системного мышления;

– эффективной организации познавательной деятельности обучаемых в ходе учебного процесса с применением компьютера;

– использования специфических свойств компьютера, важнейшими из которых являются:

а) возможность организации процесса познания, поддерживающего деятельный подход к учебному процессу во всех его звеньях в совокупности (потребность–мотивы–цель–условия–средства–действия–операции);

б) индивидуализация учебного процесса при сохранении его целостности за счет программируемости и динамической адаптируемости, автоматизированных учебных программ.

Говоря об особенностях учебного процесса при использовании компьютерных технологий и средств телекоммуникаций, необходимо отметить, что эти технологии и средства принципиально не меняют основных фаз учебного процесса.

Демократические преобразования, происходящие в России, открывают возможности для остановки и решения разнообразных целей и задач воспитания, связанных с региональными, национальными, микросоциокультурными различиями. Эти задачи становятся разрешимыми только путем введения и осмысления новой концепции образования, принцип которой: гуманизм и приоритет общечеловеческих ценностей в процессе обучения и воспитания.

В связи с этим можно говорить о двух, явно обозначившихся функциях образования.

Первая из них – обучающая – заключается в обес-печении процесса овладения человеком знаниями, навыками и умениями в рамках учебных заведений и различных сфер жизнедеятельности общества.

Воспитательная функция образования заключается в обеспечении процессов социализации личности и ее гражданского становления, передачи новым поколениям отечественного и мирового культурно-исторического опыта. Российская школа должна воспитывать у граждан высокое государственное достоинство, честность и благородство перед Родиной.

Первая из указанных функций предполагает координацию учебного процесса, используя информативные и нормативные документы других служб и вышестоящих подразделений высших учебных заведений – распоряжения ректора, инструкции учебного департамента, информация службы, занимающейся составлением и изменением расписания учебных занятий. Эта функция нераздельно связана со второй – связующей, поскольку предполагает прием, обработку и передачу далее по инстанциям информации от обучающихся (заявления о переводе, отчислении, сведения об успеваемости и т. д.). Кроме того, методист обеспечивает передачу различного вида информации от преподавателей: об успеваемости обучающихся по отдельным дисциплинам, об условиях работы преподавателей пожелания и претензии, и наоборот, инструкции от администрации к преподавателям.

Очевидно, что основное внимание должно быть сконцентрировано на наиболее эффективных, результативных с точки зрения целостного развития личности безопасным поведением средствах обучения и воспитания, что предполагает одновременно всесторонний анализ и учет интересов и потребностей как преподавателей, так и студентов, особенностей формирования и развития личности современного будущего специалиста в условиях цифровой среды.

Здесь проявляется следующая функция методиста – контролирующая, которая в условия дистанционного образования имеет свою специфику.

Используемые в настоящее время технологии дистанционного обучения, средства, которые в совокупности позволяют формировать гармоничную и динамичную личность с безопасным поведением высококлассного специалиста, способного ориентироваться в современном изменчивом мире информации, можно разбить на три группы:

При обычной технологии обучения сведениями о текущей успеваемости обучающегося пропусках занятий по каждой дисциплине в течение года владеет только преподаватель этой дисциплины, к методисту же поступают лишь сведения об итоговой успеваемости экзаменах.

В профессиональном совершенствовании заместителя директора института по воспитательной работе большое значение имеет систематическое пополнение и обновление багажа знаний и умений педагогической и управленческой деятельности. Заместитель директора института по воспитательной работе – это «Главный преподаватель», организующий и направляющий воспитательную работу преподавателей и обучающихся в высшем учебном заведении, а также координирующий воспитательные воздействия микросоциума [4].

Одной из форм совершенствования профессионального мастерства заместителя директора института по воспитательной работе является обучение на курсах факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Алтайского государственного педагогического университета.

В ходе нашей исследовательской деятельности был разработан и апробирован спецкурс «Моделирование воспитательного процесса с личностью безопасным поведением в условиях цифровой среды», целью которого является актуализация знаний и расширение кругозора умений по рассматриваемой теме, а также выявление основных тенденций развития воспитательной работы в современном вузе. Было проведено анкетирование: опрошено 18 слушателей – заместителей директоров института по воспитательной работе Алтайского края. Результаты анкетирования показали, что педагогические коллективы большинства вузов стремятся к всестороннему и гармоническому развитию личности каждого обучающегося. Слушатели ФПК и ППРО выделили следующие основные направления воспитательной работы своего вуза: нравственно-эстетическое (87,5 %); военно-патриотическое (50 %); интеллектуальное (37,5 %); формирование здорового образа жизни (37,5 %).

Основными трудностями в воспитательной работе заместители директора института по воспитательной работе назвали: работу с кураторами групп (мотивация педагогического коллектива на работу, разный уровень личностного развития кураторов, методическая работа) – 37,5 %; работу с родителями – 25 %; падение нравственной культуры, осознание обучающимися потребности во всестороннем развитии – 25 %; слабую материальную базу – 10 %. Лучше всего удается решать следующие проблемы: работа студенческой организации, самоуправление

студенческого совета в вузе (37,5 %); индивидуальный подход к личностям безопасным поведением, работа с родителями, эстетическое развитие личности (12,5 %).

Как показывает практика, в целом для вузов характерно стремление к созданию студенческого самоуправления. Так, 75 % опрошенных нами заместителей директоров института по воспитательной работе заявили, что в их вузах студенческое самоуправление создано и успешно действует, а 25 % – что создано, но пока развивает творческую активность, «набирает обороты». По мнению Слушателей ФПК и ППРО АлтГПУ, эффективность воспитательного процесса зависит от личного осознания проблем воспитания каждым куратором, от сплоченности педагогического коллектива, от профессионализма преподавателей (62,5 %); от совместной деятельности обучающихся, преподавателей, родителей и общественности, от отлаженной целенаправленной системы воспитательной работы (37,5 %) от развития студенческого самоуправления (37,5 %); от педагогического руководства (15 %).

Несмотря на то, что лишь 15 % заместителей директоров института по воспитательной работе считают, что от их условий зависит эффективность процесса воспитания личности безопасным поведением, важным компонентом профессионального мастерства является наличие теоретических знаний и практических умений моделирования воспитательного процесса и организация обучающих тренингов-семинаров для кураторов. Чтобы построить модель воспитательного процесса и осуществить ее внедрение в практику, кураторы должны владеть знаниями о понятии «модель», ее видах, процессе моделирования, умениями выбора основных качеств и свойств предполагаемой модели. Для этого педагогу-воспитателю необходимо осуществить всесторонний анализ своей деятельности, вычленить проблемы и наметить перспективы развития определить цель и назначение модели, выстроить ее структуру с учетом того, что воспитательный процесс имеет две стороны – содержательную и процессуальную, а основные субъекты процесса воспитания – это прежде всего сам студент, его родители и преподавателя.

Таким образом, чтобы стать настоящим профессионалом своего дела, заместителю директора института по воспитательной работе необходимо владеть знаниями о моделировании воспитательного процесса и уметь осуществлять организацию процесса воспитания личности безопасным поведением в условиях цифровой среды на уровне, соответствующем требованиям современного общества.

Библиографический список

1. Баринова, Н. Г. Социально-педагогическая программа по предупреждению отклоняющегося поведения студенческой молодежи в системе высшего профессионального образования / Н. Г. Баринова, Д. А. Вебер // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. С. 12–15.

2. Баянкин, О. В. Использование инновационно-технических средств обучения студентов института физической культуры и спорта / О. В. Баянкин // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2019. № 2 (18). С. 81–86.

3. Киспаев, Т. А. Социально-педагогические условия реализации дистанционного обучения в образовательной среде института физической культуры и спорта / Т. А. Киспаев // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 256–260.

4. Князев, С. А. Проблемы становления профессиональной культуры личности будущего специалиста в процессе учебных занятий / С. А. Князев, А. В. Корнаушенко, О. И. Воробьева // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 135–137.

5. Красилов, О. В. Здоровый образ жизни. Современный подход привлечения населения для занятий физической культурой / О. В. Красилов, В. А. Хромов, С. В. Мананников // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 337–340.

6. Попова, Н. В. Физическая культура и спорт как средство предупреждения девиантного поведения подростков / Н. В. Попова // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (38). С. 16–21.

7. Попова, Н. В. Организационно-технологическое обеспечение формирования профессиональной направленности бакалавров института физической культуры и спорта / Н. В. Попова, О. В. Баянкин, О. В. Баянкин // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 275–278.

8. Шадрин, А. Н. Самоопределение как профессионально значимый фактор педагога сферы физической культуры в контексте его непрерывного самообразования / А. Н. Шадрин // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-3. С. 205–208.

Bibliographic list

1. Barinova, N. G. Socio-pedagogical program for the prevention of deviant behavior of students in the system of higher professional education / N. G. Barinova, D. A. Weber // Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 66-3. pp. 12–15.

2. Bayankin, O. V. The use of innovative and technical means of teaching students of the Institute of

Physical Culture and Sports / O. V. Bayankin // Bulletin of the Saratov Regional Institute of Education Development. 2019. No. 2 (18). pp. 81–86.

3. Kispaev, T. A. Socio-pedagogical conditions for the implementation of distance learning in the educational environment of the Institute of Physical Culture and Sports / T. A. Kispaev // The world of science, culture, education. 2018. No. 5 (72). pp. 256–260.

4. Knyazev, S. A. Problems of formation of professional culture of the personality of a future specialist in the course of training sessions / S. A. Knyazev, A. V. Kornaushenko, O. I. Vorobyova // Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 68-3. pp. 135–137.

5. Krasilov, O. V. Healthy lifestyle. A modern approach to attracting the population for physical culture / O. V. Krasilov, V. A. Khromov, S. V. Manannikov // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 2. pp. 337–340.

6. Popova, N. V. Physical culture and sport as a means of preventing deviant behavior of adolescents / N. V. Popova // Bulletin of the Altai State Pedagogical University. 2019. No. 1 (38). pp. 16–21.

7. Popova, N. V. Organizational and technological support for the formation of professional orientation of bachelors of the Institute of Physical Culture and Sports / N. V. Popova, O. V. Bayankin, O. V. Bayankin // The world of science, culture, education. 2018. No. 4 (71). pp. 275–278.

8. Shadrin, A. N. Self-determination as a professionally significant factor of a teacher of physical culture in the context of his continuous self-education / A. N. Shadrin // Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 61-3. pp. 205–208.

Информация об авторах

В. А. Хромов – доцент кафедры физической подготовки;
С. А. Князев – старший преподаватель кафедры физической подготовки;
Д. А. Вебер – старший преподаватель кафедры теоретических основ физического воспитания.

Information about the authors

V. A. Khromov – Associate Professor of the Department of Physical Training;
S. A. Knyazev – senior lecturer of the Department of Physical Training;
D. A. Weber – Senior Lecturer of the Department of Theoretical Foundations of Physical Education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 08.02.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 5.8.7.
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-175-178
NIION: 2018-0077-1/22-124
MOSURED: 77/27-024-2022-01-323

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Комплексное обучение основам техники, тактики и стратегии спортивных единоборств как средство профессиональной подготовки полицейских

Юрий Валентинович Чехранов
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, yvch@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы комплексного обучения сотрудников полиции, в том числе курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России, основам техники, тактики и стратегии спортивных единоборств в процессе их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: техника, тактика, стратегия, МВД России, профессиональная подготовка, сотрудники полиции, боевые приемы борьбы

Для цитирования: Чехранов Ю. В. Комплексное обучение основам техники, тактики и стратегии спортивных единоборств как средство профессиональной подготовки полицейских // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 175–178. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-175-178.

Original article

Comprehensive training in the basics of technique, tactics and strategy of martial arts as a means of professional training of police officers

Yuri V. Chehranov
Moscow University of the Ministry of Interior of the Russian Federation
named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, yvch@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of comprehensive training of police officers, including cadets (trainees) of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the basics of techniques, tactics and strategies of martial arts in the process of their professional training.

Keywords: technique, tactics, strategy, Ministry of Internal Affairs of Russia, professional training, police officers, fighting techniques of struggle

For citation: Chehranov Yu. V. Comprehensive training in the basics of technique, tactics and strategy of martial arts as a means of professional training of police officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):175–178. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-175-178.

В профессиональной подготовке сотрудников полиции тактическому аспекту отводится значимое место [3], однако освоение тактики сводится к ее изучению на занятиях по специальной дисциплине, сначала на теоретическом уровне и затем с последующим моделированием практических ситуаций, которое имеет демонстрационно-постановочный характер [2], что не позволяет обучающимся приобрести достаточные практические навыки реализации двигательных и, в особенности, умственных тактических действий. Решение данной проблемы обучения видится в комплексном освоении обучающимися технико-тактико-стратегических основ спортивных единоборств, имеющих важнейшее профессионально-прикладное значение для оперативно-служебной деятельности полицейских.

© Чехранов Ю. В., 2022

Техника, тактика и стратегия являются составными компонентами всех спортивных единоборств и обучение этим компонентам происходит, как правило, раздельно, сначала приобретаются умения и навыки техники, затем происходит обучение тактике, с переходом к стратегии избранного вида единоборства. При этом, как правило, обучение технике приемов сопровождается изучением как защитных, так и контратакующих действий, которые специалистами относятся к тактическим действиям [5, 7]. Подобные примеры подтверждают мысль, что обучать техническим действиям (оцениваемых судьями в спортивных единоборствах) целесообразно обучать совместно, т. е. в комплексе, с изучением тактических (защитных, подготавливающих, обманных) действий, с обучением достижения поставленной цели поединка, которая соответствует определенному уровню осваиваемой стратегии. Обучать полицейских целесообразнее на примере самбо, поскольку этот вид спорта содержит как технику борьбы, так и технику ударов (в боевом самбо). Также следует помнить, что раздел «Боевые приемы борьбы» (БПБ) современной физической подготовки сотрудников ОВД, вплоть до 90-х годов прошлого столетия именовался «Боевые приемы самбо» [1], что указывает на аналогию изучаемых приемов.

Специалисты спортивных единоборств, применяя теорию деятельности, предлагают рассматривать единоборство спортсменов, как и любую деятельность, представляющую противоборство сторон, в виде треугольника, нижняя часть которого отражает технические действия, средняя – тактические, и верхняя – стратегию данной деятельности [4, 6]. На рисунке 1 схематически представлена практическая реализация комплексного обучения технике, тактике и стратегии спортивных единоборств (на примере самбо). Условные обозначения следующие: Тх – технические (атакующие) действия техники, С – стратегические (умственные) действия; Ту – умственные действия тактики; Тд – двигательные действия тактики. Большой треугольник отражает третий, высший уровень освоения спортивной деятельности, предусматривающий овладение спортсменом всеми двигательными как техническими (Тх3), так и тактическими действиями (Тд3), а также тактико-стратегическими действиями (Ту и С) самбо (спортивного и боевого). Малый (вписанный) треугольник отражает начальный уровень освоения двигательных (Тх1 и Тд1) и умственных (Ту и С) действий исключительно в положении лежа (в партере). Средний (вписанный) треугольник отражает средний уровень освоения двигательных (Тх1 и Тд1) и умственных (Ту и С) действий как в положении лежа, так и стоя, однако, без применения ударной техники.

Первый уровень наименее травмоопасный, поскольку отсутствуют броски из стойки и удары, поэтому он доступен любому контингенту, без разделения по гендерному или возрастному признакам. Однако даже в первом уровне следует предусмотреть этапы обучения по сложности изучаемых технических действий (Тх1): удержания; броски (сваливания) из положения стоя на коленях; болевые приемы; удушающие приемы. Первый этап первого уровня представляет собой следующий комплекс действий: техника выполнения технического действия «удержание сбоку» – техника выполнения защитного двигательного тактического действия «уход от удержания сбоку» – учебная схватка (поединок) в течение 10–20 секунд. Для усиления эффекта изучаемых тактических действий рекомендуется вначале провести поединки без изучения способов защиты, со сменой ролей. Стратегическая цель (С) атакующего («первого номера») – удержать соперника на спине (до положения его спины к ковру не более 90 градусов) в течение 10 (или 20) секунд. Стратегическая цель (С) атакуемого («второго номера») – уйти из положения «лежа на спине» (хотя бы повернуться до положения своей спины к ковру более 90 градусов) до истечения 10 (или 20) секунд. При использовании перечисленных упрощенных правил борьбы появляется возможность применять как игровой метод (без выявления победителей), так и соревновательный (выявляя победителей схваток и даже проводя соревнование на победителя группы занимающихся). Подобный комплексное обучение позволяет в короткий срок обучить основам техники атакующего (технического) действия, техники двигательного тактического действия, а также основам достижения стратегической цели (наступательной и оборонительной). Для занимающихся, имеющих ограничения в физических нагрузках по возрастным, гендерным или другим причинам, следует ограничиться первым уровнем изучаемого комплекса и в дальнейшем лишь его совершенствовать.

Для перехода ко второму этапу первого уровня вначале рекомендуется изучить «удержание поперек». Освоение двух способов удержаний (сбоку и поперек) позволяет перейти: изучению бросков (сваливаний) из положения стоя на коленях, которые могут быть объединены в тактическую комбинацию: бросок с выведением соперника из равновесия (ВИР) рывком – бросок с ВИР толчком. Изучение данных технических действий позволит проводить учебно-тренировочные и соревновательные схватки (поединки) с большей продолжительностью: от 30 секунд до одной минуты. В последующем, при изучении болевых и удушающих приемов, продолжительность поединков может увеличиваться до 1–2 минут.

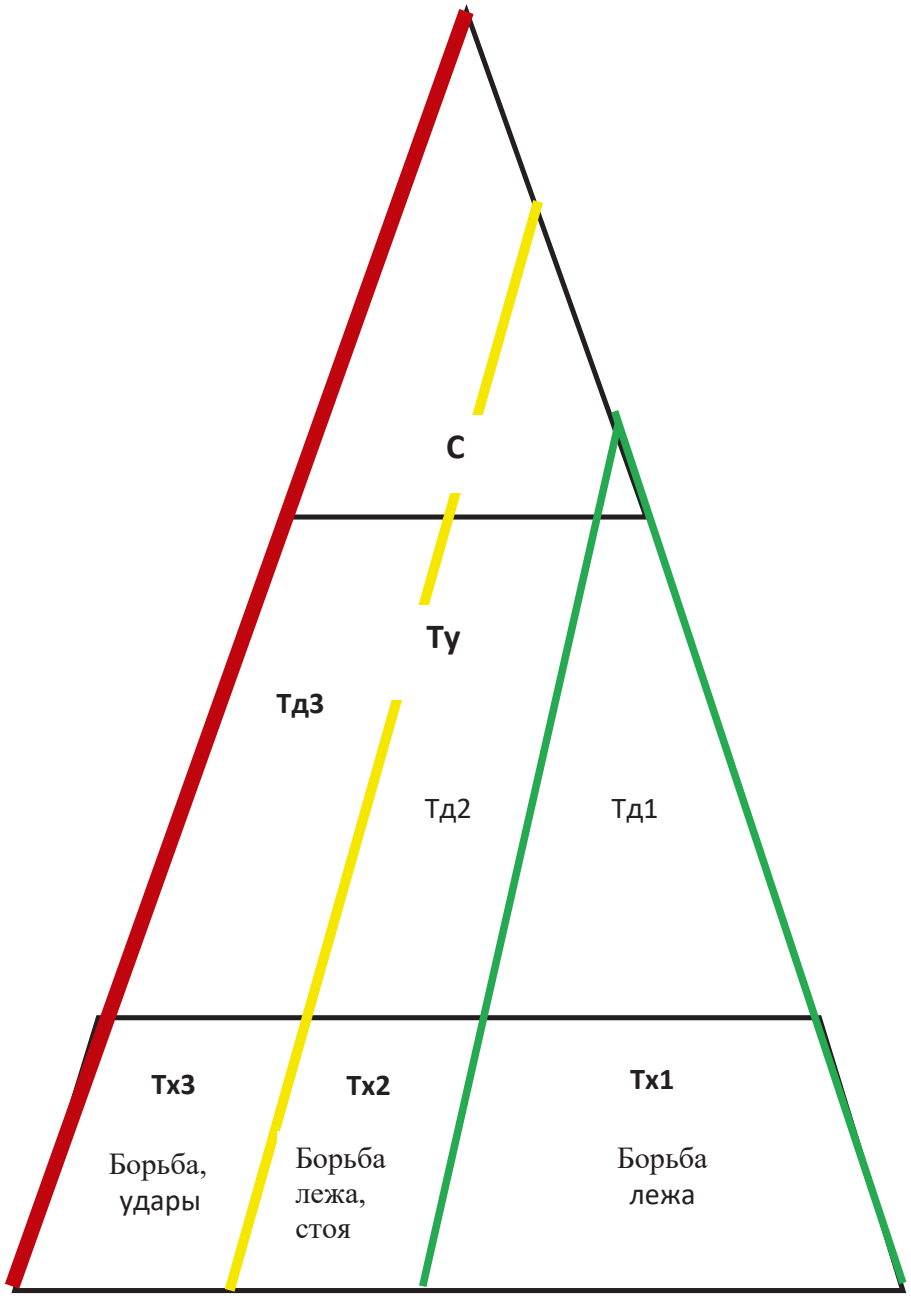


Рис. 1. Практическая реализация комплексного обучения технике, тактике и стратегии спортивных единоборств (на примере самбо): С – стратегия; Ту – умственные действия тактики; Тд – двигательные действия тактики; Тх – технические (атакующие) действия техники

Второй уровень освоения компонентов единоборств предусматривает освоение техники спортивного самбо, с разрешением применения удушающих приемов и освоения тактических и стратегических основ ведения поединков, которые предусматривают борьбу как в партере, так и в стойке, но без применения ударной техники. Рекомендуемая продолжительность учебно-тренировочных и соревновательных схваток (поединков) второго уровня составляет от 1,5 до 3 минут.

На третьем уровне к технико-тактическому арсеналу второго уровня добавляются удары: руками, ногами, головой, в соответствии с международными правилами боевого самбо. Рекомендуемая продолжительность учебно-тренировочных и соревновательных схваток (поединков) третьего уровня составляет от 2 до 3 минут.

Именно на базе комплексного освоения сотрудниками полиции, к которым относятся и курсанты (слушатели) образовательных организаций МВД России, основ технико-тактико-стратегических действий служебно-прикладной спортивной деятельности, предусматривающей значительное сопротивление обеих сторон, становится действенным и применение метода постановочного моделирования ситуаций профессиональной деятельности, ко-

торый при отсутствии подобного сопротивления обучающихся не позволяет приобрести необходимых профессиональных компетенций.

Таким образом, автором представлено апробированное в учебной деятельности сотрудников полиции, в том числе курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России, комплексное обучение основам техники, тактики и стратегии спортивных единоборств, являющееся эффективным средством профессиональной подготовки обучающихся к оперативно-служебной деятельности.

Библиографический список

1. Акопов, А. А. Боевые приемы самбо : учебно-методическое пособие для спец. учеб. заведений МВД СССР / А. А. Акопов, К. М. Вашурин. М., 1970. 196 с.

2. Лупырь, В. Г. Междисциплинарная интеграция в служебно-боевой подготовке курсантов вузов МВД России : монография / В. Г. Лупырь. Омск : Омская академия МВД России, 2013. 188 с.

3. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских) : учебник в 2 ч. / под общ. ред. В. Л. Кубышко. Часть 2. М. : ДГСК МВД России, 2014. 459 с.

4. Пужаев, В. В. Методика обучения тактике самбо курсантов образовательных организаций МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Пужаев Владимир Владимирович. М., 2016. 24 с.

5. Туманян, Г. С. Школа мастерства борцов, дзюдоистов и самбистов : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г. С. Туманян. М. : Издательский центр «Академия», 2006. 592 с.

6. Чехранов, Ю. В. К вопросу развития методики обучения боевым приемам борьбы сотрудников полиции / Ю. В. Чехранов, В. А. Хромов, Д. А. Платонов, В. В. Пужаев // Вестник Московского университета МВД. 2015. № 4. С. 254–257.

7. Чумаков, Е. М. Тактика борца-самбиста / Е. М. Чумаков. М. : ФиС, 1976. 224 с.

Bibliographic list

1. Akopov, A. A. Sambo fighting techniques: studies.-the method. help. in spec. studies. institutions of the Ministry of Internal Affairs the USSR, A. A. Akopov, K. M. Vashurin. M., 1970. 196 p.

2. Lupyr, V. G. Interdisciplinary integration with service and combat training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: monograph / V. G. Lupyr. Omsk : Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. 188 p.

3. Professional training of law enforcement officers part (professional preparation of police officers) : textbook v. 2 c. / under the general ed. V. L. Kubyshko / Part 2. M. : DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. 459 p.

4. Puzhaev, V. V. Methodology of teaching sambo tactics to cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : abstract. Dis ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.04 / Puzhaev Vladimir Vladimirovich. Moscow, 2016. 24 p.

5. Tumanyan, G. S. School of mastery of wrestlers, judoists, and sambo wrestlers : studies. manual in the cold. higher. studies. Institutions / G. S. Tumanyan. M. : Publishing center «Academy», 2006. 592 p.

6. Chekhranov, Yu. V. On the issue of the development of methods of teaching combat techniques of fighting police officers / Yu. V. Chekhranov, V. A. Khromov, D. A. Platonov, V. V. Puzhaev // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs. 2015. No. 4. pp. 254–257.

7. Chumakov, E. M. Tactics of a sambo wrestler / E. M. Chumakov. M. : FiS, 1976. 224 p.

Информация об авторе

Ю. В. Чехранов – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

Yu. V. Chekhranov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 25.01.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

Научная статья
УДК 615.03
NIION: 2018-0077-1/22-125
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-179-182
MOSURED: 77/27-024-2022-01-324

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Принципы рациональной антибактериальной терапии у детей с избыточной массой тела

Инга Альбертовна Плотникова[1], Вера Леонидовна Зеленцова[2], Елена Сергеевна Приезжева[3]
[1, 2, 3] Кафедра детских болезней лечебно-профилактического факультета, Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия
[1] inga63@bk.ru
[2] vera-zelentsova@mail.ru
[3] elena_priezjeva@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, проведенного в группах детей с нормальной и избыточной массой тела, получавших стандартную антибактериальную терапию в стационаре по поводу патологии органов дыхания. Фактические курсовые дозы применяемых антибиотиков подвержены оценке с точки зрения мнения экспертов по корректировкам доз противомикробных препаратов для детей с ожирением.

Ключевые слова: рациональная антибиотикотерапия, антибактериальная терапия у детей, дети с избыточной массой тела, детское ожирение

Для цитирования: Плотникова И. А., Зеленцова В. Л., Приезжева Е. С. Принципы рациональной антибактериальной терапии у детей с избыточной массой тела // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 179–182. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-179-182.

Original article

Principles of rational antibacterial therapy in children with overweight

Inga A. Plotnikova[1], Vera L. Zelentsova[2], Elena S. Priezzheva[3]
[1, 2, 3] Department of Childhood Diseases, Faculty of Medicine and Prevention, Ural state medical university Yekaterinburg, Russian
[1] inga63@bk.ru
[2] vera-zelentsova@mail.ru
[3] elena_priezjeva@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study carried out in groups of children with normal and overweight who received standard antibiotic therapy in a hospital for respiratory pathology. Actual course doses of antibiotics used are estimated from the point of view of expert opinion on dose adjustments of antimicrobial drugs for obese children.

Keywords: rational antibiotic therapy, antibiotic therapy in children, overweight children, childhood obesity

For citation: Plotnikova I. A., Priezzheva E. S., Zelentsova V. L. Principles of rational antibacterial therapy in children with overweight // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(1):179–182. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-179-182.

Введение. В последние десятилетия увеличивается популяция детей с избыточной массой тела и ожирением. По данным официальной статистки в России отмечается поступательный рост показателя первичной заболеваемости ожирением, как у детей в возрасте от 0 до 14 лет, так и у детей более старших возрастных групп. В частности в Свердловской области показатели впервые выявленного ожирения у детей в 2018–2019 гг. превысили общероссийские (0–14 лет: 2018 г. – 435,2; 2019 г. – 589,7; 15–17 лет 2018 г. – 960,5; 2019 г. – 1082,0 на 100 тыс. населения) [2].

Изменения в организме детей с избыточной массой тела влияют на фармакокинетику и фармакодинамику антибактериальных препаратов (АБП),

© Плотникова И. А., Зеленцова В. Л., Приезжева Е. С., 2022

что может стать причиной неадекватной терапии в стандартных дозировках. Опубликованные исследования по данной теме представлены небольшими группами пациентов с избыточной массой тела и дают неоднородные результаты [3].

Цель исследования. Оценить дозы АБП при лечении патологии органов дыхания у детей с избыточной массой в сравнении с контрольной группой пациентов с нормальной массой тела. Провести сравнительный анализ клинической эффективности антибактериальной терапии (АБТ), сопоставить полученные данные с подходами к дозированию антимикробных препаратов, опубликованными на основании исследований в группах детей, страдающих ожирением. Сформулировать положения по оптимизации стандартных доз АБП у детей с избыточной массой тела.

Материалы и методы исследования. В статье представлен ретроспективный анализ клинико-лабораторных данных 212 детей, получивших лечение в стационаре ГАУЗ СО «ДГБ № 8» г. Екатеринбурга в 2020 году. Оценивались характер, основной и сопутствующей патологии, осложнения основного заболевания, антропометрические показатели пациентов, клинические анализы периферической крови, схемы АБТ.

Среди 212 детей, поступивших в 2020 году в стационар, избыток массы тела выявлен у 17 человек (8 %) в возрасте 11–17 лет, которые включены в основную группу (n=17). Из них: 5 детей (29 %) были с ожирением I степени, 1 ребенок (5 %) – с ожирением II степени тяжести, масса тела остальных 66 % пациентов находилась в диапазоне между верхней границей нормальной массы тела и ожирением. В контрольную группу вошли дети (n=17) с нормальной массой тела, принимающие АБТ в стандартных дозировках в условиях стационара.

Возраст детей основной группы составил 14,6±1,1 лет (min 12 лет, 4 мес., max 17 лет, 6 мес.), в нее вошли 6 мальчиков и 11 девочек. Все пациенты поступили в состоянии средней тяжести: 35,3 % с диагнозом «Острая респираторная вирусная инфекция», 29,4 % – «Внебольничная пневмония, не осложненная, острое течение», 5,9 % – «Острый синусит».

Средний возраст детей контрольной группы составил – 16,1±2,1 лет (min 11 лет, 1 месяц, max – 17 лет, 5 месяцев), среди них 5 мальчиков и 12 девочек. Они также были госпитализированы в состоянии средней тяжести: 52,9 % с диагнозом «Внебольничная пневмония, среднетяжелая, острое течение», 17,6 % – «Острый бронхит», 23,6 % – «Острая респираторная (в т. ч., вирусная) инфекция».

Оценка достоверности различий для количественных показателей с учетом неправильного распределения признаков проводилась с использованием U-критерия Манна-Уитни, для качественных показателей – критерия Фишера. Различия считались статистически достоверными при значении $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение. Важным аспектом при проведении АБТ пациентам детского возраста с избыточной массой тела является увеличение объема распределения антибиотиков, как гидрофильных, так и липофильных, что может привести к сниженным концентрациям препаратов в плазме крови. Эксперты рекомендуют использовать фактическую массу тела для дозирования липофильных антибиотиков, и долженствующую – для гидрофильных. [1]

Макролиды и цефалоспорины, назначенные детям основной и контрольной группы, относят к группе липофильных АБП, терапевтический эффект которых зависит от максимальной длительности времени сохранения препарата в крови, в концентрациях, превышающих в 2–4 раза минимальные пороговые для конкретных возбудителей инфекции. Повысить эффективность данной группы АБП возможно за счет увеличения кратности его приема без увеличения суточной дозировки препарата [3]. Согласно официальным инструкциям по применению препаратов Цефотаксим (Цефосин®) вводится парентерально каждые 12 часов, Кларитромицин (Клацид®) и Амоксициллин (Амоксиклав®) принимаются 2 раза в сутки, а Цефтриаксон (Цефтриаксон®) – 1 раз в день. Схемы лечения заболеваний дыхательных путей детей, поступающих в ГАУЗ СО «ДГБ № 8» г. Екатеринбурга, полностью соответствовали данным рекомендациям. В среднем в основной группе пациентов АБТ назначали курсом в 6,4±1,4 дней по 1,9±0,1 раза в день. В контрольной группе терапия длилась в среднем 6,5±1,8 дней с приемом АБП 2,1±0,1 раза в день.

Детям обеих групп назначались стандартные дозировки препаратов без расчета на килограмм массы тела. Средняя разовая дозировка Цефотаксима, вводимого внутримышечно, в основной группе составила 1,4±0,19 г., в контрольной – 1,2±0,21 г. В основной группе Цефотаксим получали 47 % пациентов с заболеваниями бронхолегочной системы, из них 75 % для лечения внебольничной пневмонии, 12,5 % – при острой респираторно–вирусной инфекции, и 12,5 % при лечении острого синусита. Комбинированную терапию Цефотаксим и Кларитромицин при лечении пневмонии получали 37,5 % основной группы по следующим схемам: (1) пациентам с избыточной массой тела (ИМТ=26,25) было назначено – 1,0г Цефотаксима + 0,25г Кларитромицина 2 раза в сутки в течение 8 дней.; (2) пациенты с ожирением I степени тяжести (ИМТ=28,1) получали – 1,5г Цефотаксима + 0,5г Кларитромицина 2 раза в сутки в течение 8 дней.

Согласно инструкции, стандартная дозировка препарата Цефотаксим для взрослых применяется детям старше 12 лет и с массой тела более 50 кг. В основной группе лечение проводилось в дозировках Цефотаксима 1,0 г, либо 1,5 г в сутки, в зависимости от течения заболевания. Препарат Кларитромицин по инструкции дозируется детям из расчета 15 мг/кг массы тела в сутки, не превышая суточную взрослую дозировку. Исходя из этих условий, в первой приведенной выше схеме комбинированной терапии суточная доза Кларитромицина должна была составить 0,75 г, а во второй схеме лечения – 1,10 г в сутки. В остальных случаях при монотерапии детям основной и контрольной группы назначалась стандартная для взрослых дозировка Кларитромицина – 0,5 г 2 раза в сутки перорально; курс лечения Кларитромицином заболеваний дыхательных путей в основной группе составил 5,7±1,44 дней, в контрольной – 5,0±0, что заставляет задуматься о меньшей эффективности АБТ.

Назначенные дозы АБП оценивались также, исходя из перерасчета концентрации препарата на килограмм фактической массы тела детей. (Таблица1) Примечательно, что доза препаратов Цефотаксим и Кларитромицин, рассчитанная на кг массы тела, статистически значимо снижается с увеличением веса и степени ожирения у детей в основной группе, и достоверно выше у детей контрольной группы, что может привести к снижению терапевтического эффекта и формированию резистентности патогенной микрофлоры к АБП.

Таблица 1

Суточные дозы АБП, назначенные детям основной и контрольной группы, из расчета на кг массы фактической массы тела

Препарат	Основная группа, г/кг массы тела в сутки			Контрольная группа, г/кг массы тела в сутки	p*
	Избыточная масса тела	Ожирение I степени	Ожирение II степени		
Амоксициллин	0,027±0			0,029±0	0,250
Цефотаксим	0,042±0,004	0,036±0,006	0,028±0	0,050±0,011	**0,001**
Цефтриаксон	0,025±0,001	0,024±0		0,032±0	0,148
Кларитромицин	0,014±0,001	0,011±0		0,018±0,002	**0,115**

*показатель р был рассчитан при сравнении основной группы в совокупности по отношению к контрольной группе

Для того, чтобы повысить концентрацию АБП в организме детей основной группы, необходимо проводить дозирование на кг фактической массы тела. Рассчитанные таким образом суточные дозы препарата Цефотаксим составят: для пациента с массой тела 72,3кг – 3,6 г, что соответствовало бы поступлению в организм 0,050 г/кг массы тела в сутки, для ребенка массой 86 кг – 4,3 г/сутки (ИМТ 32, ожирение I степени), для ребенка 109 кг – 5,5г /сутки (ИМТ=36,9, ожирение II степени). Поскольку исследования о возможности передозировки АБП у детей немногочисленны, существуют ограничения при их назначении в дозировке, превышающей рекомендуемую суточную для взрослого человека. Однако в литературе имеются данные об успешном применении до 12 г Цефотаксима в сутки при лечении тяжелых инфекциях у лиц с ожирением [1].

Косвенное представление об эффективности лечения можно получить по динамике показателей периферической крови детей до и после АБТ в стандартных дозировках. (Таблица 2)

Таблица 2

Показатели общего анализа крови в основной и контролируемой группах

	Показатели	Основная группа	Контрольная группа	p
До АБТ	WBC x 10^9/л	8,24±2,74 (min 3,9 max 21,7)	7,61±2,41 (min 4,1 max 20,9)	0,325
	ЛФ x 10^9/л	2,4±0,98 (min 0,8 max 5,1)	2,3±0,98 (min 0,8 max 8,3)	0,435
	Моноциты x 10^9/л	0,5±0,22 (min 0,2 max 1,3)	0,4±0,21 (min 0,1 max 1,3)	**0,009**
	СОЭ, мм/час	20,50±10,75 (min 2,0 max 40,0)	18,88±9,11 (min 3,0 max 41,0)	0,296
После АБТ	WBC x 10^9/л	6,58±1,37 (min 4,3 max 11,5)	6,01±1,03 (min 3,7 max 8,7)	**0,127**
	ЛФ x 10^9/л	2,9±0,60 (min 1,6 max 4,0)	2,3±0,75 (min 0,1 max 4,0)	**0,031**
	Моноциты x 10^9/л	0,3±0,13 (min 0,1 max 0,5)	0,3±0,11 (min 0,1 max 0,5)	0,145
	СОЭ, мм/час	9,53±2,43 (min 5,0 max 20,0)	9,71±1,54 (min 3,0 max 19,0)	0,451

В общем анализе крови при поступлении между двумя исследуемыми группами была выявлена статистически достоверная разница в абсолютном содержании моноцитов. На основании более выраженного моноцитоза у детей основной группы можно предположить участие атипичной микрофлоры в развитии патологического процесса органов дыхания. На уровне статистической тенденции – более высокий показатель лейкоцитов (p=0,127) и статистически значимые отличия абсолютного количества лимфоцитов (p=0,031) – по окончании АБТ у детей основной группы.

При определении критерия Пирсона (0,72) выявлена высокая зависимость между назначаемой в основной группе дозировкой Цефотаксима и показателями

лейкоцитов в общем анализе крови перед выпиской. Это подтверждает тот факт, что у лиц с избыточной массой тела проводимая антибактериальная терапия в стандартных дозировках менее эффективна.

Можно предположить, что при корректировке доз препарата, из расчета на кг фактической массы тела ребенка, терапия будет более рациональной и общее число лейкоцитов в конце терапии будет прогнозировано в пределах нормальных значений.

Выводы:

1. Концентрации липофильных АБП Цефотаксима и Кларитромицина в пересчете на кг фактической массы, при назначении в стандартной дозировке достоверно снижены у детей с избыточным весом по сравнению с детьми контрольной группы, что может приводить к снижению концентрации АБП в патологическом очаге и эффективности АБТ в целом у детей основной группы.

2. Достоверное более высокое абсолютное количество моноцитов в периферической крови у детей основной группы в сравнении с контрольной может косвенно указывать на значимость атипичной микрофлоры в развитии патологии органов дыхания.

3. На отличие фармакодинамики антибиотиков у детей с избыточной массой тела косвенно указывает статистически значимая более медленная динамика показателей лейкоцитов и лимфоцитов в периферической крови по сравнению с аналогичными у пациентов контрольной группы.

4. Учитывая рост показателей заболеваемости ожирением в детской популяции и отсутствие тенденции к снижению первичной заболеваемости пневмонией, необходимо проведение планирования многоцентровых исследований, позволяющих обосновать эффективные и безопасные дозы антибактериальных препаратов при лечении патологии этой группы пациентов.

Библиографический список

1. Андреева, И. В., Стецюк О. У., Козлов Р. С. Дозирование антибиотиков при ожирении: размер имеет значение? // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. 2017. №3. С. 214–228.

2. Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения ФГБУ «ЦНИИ ОиИЗ» Минздрава РФ. Заболеваемость детского населения России году с диагнозом, установленным впервые в жизни. Статистические материалы за 2016, 2017, 2018, 2019 гг. Часть V. Часть IX.

3. Matson, K. L., Horton E. R., Capino A. C. Medication Dosage in Overweight and Obese Children // The Journal of Pediatric Pharmacology. 2017. № 22. P. 81–83.

4. Nelson, J. D. Nelson's Pediatric Antimicrobial Therapy. 27th Ed. American Academy of Pediatrics, 2021. P. 231–233.

Bibliographic list

1. Andreeva, I. V., Stetsyuk O. U., Kozlov R. S. Dosing of antibiotics in obesity: does size matter? // Clinical microbiology and antimicrobial chemotherapy. 2017. № 3. pp. 214–228.

2. Department of monitoring, analysis and strategic development of health care of the Federal State Budgetary Institution "TsNII OiIZ" of the Ministry of Health of the Russian Federation. The incidence of the child population of Russia in the year with a diagnosis established for the first time in life. Statistical materials for 2016, 2017, 2018, 2019 Part V. Part IX.

3. Matson, K. L., Horton E. R., Capino A. C. Medication Dosage in Overweight and Obese Children // The Journal of Pediatric Pharmacology. 2017. No. 22. P. 81–83.

4. Nelson, J. D. Nelson's Pediatric Antimicrobial Therapy. 27th Ed. American Academy of Pediatrics, 2021. P. 231–233.

Информация об авторах

И. А. Плотникова – кафедра детских болезней лечебно-профилактического факультета;
В. Л. Зеленцова – кафедра детских болезней лечебно-профилактического факультета;
Е. С. Приезжева – кафедра детских болезней лечебно-профилактического факультета.

Information about the authors

I. A. Plotnikova – Department of Children's Diseases of the Faculty of Medicine and Prevention;
V. L. Zelentsova – Department of Children's Diseases, Faculty of Medicine and Prevention;
E. S. Priezzheva – Department of Children's Diseases of the Medical and Preventive Faculty.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted to the editorial office on 25.01.2022; approved after review on 14.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.